

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

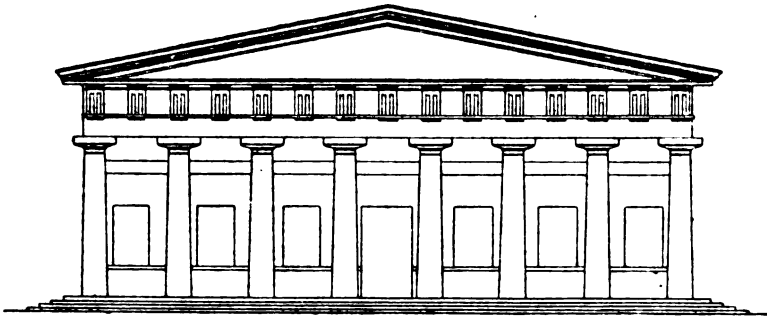

Иллюстрированный каталог Музея
графа М.Н.Муравьева в г.Вильне

Музей Графа М.Н.Муравьева в Вильне, В. Г. Никольский, М.Н.Муравьев

Nikol'ski, v. 1.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ
МУЗЕЯ
ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА
ВЪ Г. ВИЛЬНѢ.

Фасадъ зданія, приспособляемаго для помѣщенія въ немъ Музея гр. М. Н. Муравьева,
въ г. ВильнѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ
1904.

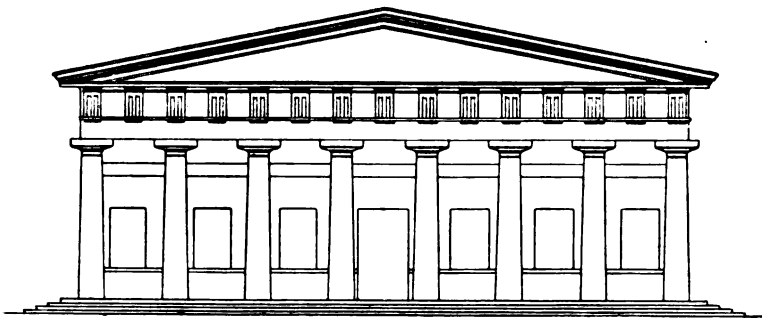
Книжка.

Музей графа М. Н. Муравьева

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ
МУЗЕЯ
ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА

ВЪ Г. ВИЛЬНѢ.

Составилъ В. Г. Никольскій.

Фасадъ зданія, приспособляемаго для помѣщенія въ немъ Музея гр. М. Н. Муравьева,
въ г. ВильнѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ
1904.

1915.6
1-115

Предисловіе.

Главною целью изданія настоящаго иллюстрированнаго каталога Музея Графа М. А. Муравьева было желаніе облечить публику возможность обстоятельнаго знакомства и изученія находящихся въ Музее дѣлъ, документовъ и предметовъ, характеризующихъ важную эпоху въ исторіи Северо-Западнаго края и роль главнѣйшаго дѣятеля по усмиренію польскаго возстанія и устройству края Графа Михаила Николаевича Муравьева.

В. Т. Никольскій.

DKIES.6
A-18

Предисловіе.

Главною цѣлью изданія настоящаго иллюстрированнаго каталога Музея Графа М. А. Муравьева было желаніе облечить публику возможность обстоятельнаго знакомства и изученія находящихся въ Музее дѣлъ, документовъ и предметовъ, характеризующихъ важную эпоху въ исторіи Северо-Западнаго края и роль главнѣйшаго дѣятеля по усмиренію польскаго возстанія и устройству края Графа Михаила Николаевича Муравьева.

В. Т. Никольскій.

Myerbell

6 Гуна Семейство. Нојл ајокал ајокома-
тад пил члавача Есељесама Мил бодка.-
чајбас адувајод.- Порода дедвај; бев ваот и
јффе и мај донд.- роднај бодка, дје вава
чододо - те то ваво бјар кауа б 28°
вуде адодрштон Есељесама бодка; - е в дас
б ав 12 бурелли. Ко бад бавва и. бод
Джона не собит чододо, и арбиллас ајодорел
Аволакавал бодка; бодка бод бод бод бод
бод бод бод бод бод; бод бод бод бод бод

Факсимиле Графа М. Н. Муравьева.

МУЗЕЙ
ИМЕНИ ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА
ВЪ ВИЛЬНѢ.

Вмѣстѣ съ желаніемъ виленскихъ обывателей увѣковѣчить память графа Михаила Николаевича Муравьева сооруженіемъ ему памятника въ г. Вильнѣ явилась и мысль объ учрежденіи музея его имени, въ которомъ могли бы быть собраны предметы и документы, относящіеся къ его личности и дѣятельности въ краѣ.

Когда въ 1891 году, вслѣдствіе всеподданѣйшаго прошенія жителей Вильны, была Высочайше разрѣшена подписка на сооруженіе памятника гр. М. Н. Муравьеву въ Вильнѣ и съ этою цѣлью былъ образованъ особый комитетъ, въ него стали поступать, кромѣ пожертвованій на памятникъ, разные проекты увѣковѣченія памяти Муравьева, независимо отъ сооруженія ему памятника.

Такъ, между прочими, поступило предложеніе отъ покойнаго И. П. Корнилова, бывшаго ближайшимъ сотрудникомъ и горячимъ почитателемъ гр. М. Н. Муравьева, составить и издать историческій очеркъ жизни и дѣятельности Графа въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Мысль эта была одобрена комитетомъ и осуществленіе ея принялъ было на себя извѣстный писатель, нынѣ покойный, В. С. Крестовскій, но, къ сожалѣнію, вскорѣ долженъ былъ отказаться, вслѣдствіе той трудности, какую представляло для одного человѣка собраніе необходимыхъ для этой цѣли матеріаловъ, разбросанныхъ въ разныхъ архивахъ и мѣстахъ.

Обстоятельство это заставило мѣстнаго археолога-люби-

теля, полковника А. В. Жиркевича, задуматься надъ тѣмъ, какъ бы устранить справедливо указанное В. С. Крестовскимъ препятствіе къ ознакомленію съ трудами и матеріалами, относящимися къ одной изъ интереснѣйшихъ эпохъ въ исторіи Сѣверо-Западнаго края. А. В. Жиркевичу, какъ мѣстному любителю старины, хорошо было извѣстно, какія историческія сокровища имѣлись въ разныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ изъ этой знаменательной эпохи, и онъ болѣлъ сердцемъ, что все это, не будучи собрано во-едино и особо охраняемо, легко могло со временемъ утратиться. Такимъ образомъ, А. В. Жиркевичъ пришелъ къ мысли о необходимости учрежденія въ Вильнѣ музея, въ которомъ было бы сосредоточено все, касающееся личности и дѣятельности гр. М. Н. Муравьева въ періодъ управленія его Сѣверо-Западнымъ краемъ.

Ему часто приходилось бесѣдовать на эту тему съ покойнымъ Виленскимъ генераль-губернаторомъ В. Н. Троицкимъ, который относился весьма сочувственно къ идеѣ учрежденія Музея имени графа М. Н. Муравьева, но вопросы чисто практическіе, связанные съ помѣщеніемъ для музея, съ его организаціей, со средствами для его содержанія и т. п., все отдаляли осуществленіе этой идеи.

Наконецъ, въ 1898 году, помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа А. В. Бѣлецкій подалъ генераль-губернатору В. Н. Троицкому докладную записку, въ которой, напомнивъ о предстоявшемъ въ томъ году открытіи памятника гр. М. Н. Муравьеву и обстоятельно охарактеризовавъ замѣчательную личность и дѣятельность покойнаго на пользу края и всей Россіи, онъ указывалъ на настоятельную необходимость учрежденія въ Вильнѣ Муравьевскаго музея, въ которомъ всякій желающій могъ бы знакомиться съ личностью и изучать дѣятельность этого замѣчательнаго чело-вѣка по документамъ и дѣламъ, хранящимся въ настоящее время въ архивахъ не для всякаго доступныхъ, и памятникамъ его дѣяній, разсѣяннымъ по всему краю. Далѣе А. В. Бѣлецкій въ своей запискѣ, подробно исчислилъ, что должно было войти въ собраніе музея, въ заключеніе замѣчаетъ: „Такой музей можетъ быть новымъ, прекраснымъ памятникомъ великому сыну Россіи“.

На этотъ разъ обстоятельства оказались болѣе благо-

пріятными для осуществленія идеи основанія музея, такъ какъ В. Н. Троцкій, давно уже, какъ мы видѣли, сочувствовавшій этой идеѣ, въ іюнѣ 1898 года возбудилъ черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство предъ Государемъ Императоромъ объ открытіи въ Вильнѣ Музея имени гр. М. Н. Муравьева. Іюля 9-го того же года на означенное ходатайство послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе и Музей былъ основанъ при Виленской публичной бібліотекѣ.

На первоначальное обзаведеніе Музея В. Н. Троцкимъ было выдано А. В. Бѣлецкому 1200 рублей, оставшіеся отъ собранной на сооруженный гр. М. Н. Муравьеву памятникъ суммы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для окончательной разработки плана устройства Музея В. Н. Троцкимъ была образована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ д. с. с. А. В. Бѣлецкаго, въ составъ которой вошли: бывший въ то время управляющимъ канцеляріей Виленскаго генераль-губернатора д. с. с. В. Т. Судейкинъ, протоіерей І. А. Котовичъ, предсѣдатель Виленской археографической коммисіи д. с. с. Ю. Ѳ. Крачковскій, военный слѣдователь полковникъ А. В. Жиркевичъ, дѣлопроизводитель канцеляріи генераль-губернатора А. А. Виноградовъ, членъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія В. С. Бартошевичъ и въ качествѣ дѣлопроизводителя коммисіи преподаватель Виленскаго реальнаго училища И. Р. Поликарповичъ. Съ образованіемъ коммисіи въ Музей тотчасъ же стали поступать разныя вещи, документы, рисунки и проч. предметы, составившіе первый вкладъ въ сокровищницу Музея. Въ числѣ первыхъ и самыхъ усердныхъ вкладчиковъ и ревнителей Музея были: генераль-губернаторъ В. Н. Троцкій, гр. В. Л. Муравьева, гр. Н. В. и М. Н. Муравьевы, гр. С. Д. и М. С. Шереметевы, сенаторъ И. М. Гедеоновъ, В. Т. Судейкинъ, И. П. Карниловъ, И. А. Никотинъ, А. В. Бѣлецкій, В. И. Павловъ и др.; но особенную цѣнность для Музея представляютъ документы, автографы, рисунки, гравюры, портреты и другіе предметы, собранные, еще задолго до открытія Музея, полковникомъ А. В. Жиркевичемъ и принесенные имъ въ даръ Музею. Не мало стоило труда и личныхъ средствъ А. В. Жиркевичу, чтобы собрать и спасти отъ гибели много весьма цѣнныхъ для Музея предметовъ. Имъ же, съ разрѣшенія генераль-губернатора, были осмотрѣны

почти всѣ правительственные архивы края, и все, что представляло какой-либо интересъ для характеристики дѣятельности гр. М. Н. Муравьева, было извлечено изъ этихъ архивовъ и передано въ Музей, такъ что послѣдній очень многимъ обязанъ этому неутомимому и безкорыстному дѣятелю, много потрудившемуся на пользу общую.

Такимъ образомъ было положено начало тому благому дѣлу, которое могло осуществиться только при благосклонномъ и сочувственномъ отношеніи къ нему покойнаго генераль-губернатора В. Н. Троицкаго, но, къ прискорбію, преждевременная кончина его приостановила дальнѣйшее упроченіе и развитіе Музея, какъ этого желалъ покойный Виталій Николаевичъ. Онъ предполагалъ перенести Музей изъ тѣснаго помѣщенія при публичной библіотекѣ въ зданіе присутственныхъ мѣстъ и исходатайствовать на содержаніе Музея необходимыя средства, но этимъ благимъ намѣреніямъ, къ сожалѣнію, не суждено было осуществиться за смертью его. Около двухъ лѣтъ, послѣ этого горестнаго событія, Музей оставался въ прежнемъ помѣщеніи и представлялъ изъ себя скорѣе складъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, нежели Музей въ истинномъ значеніи этого слова,—за неимѣніемъ средствъ и по другимъ причинамъ, архивныя дѣла, книги, рукописи и прочіе документы лежали въ немъ кипами въ неразобранномъ видѣ, безъ описей и каталоговъ; не въ лучшемъ положеніи находились и другіе предметы Музея.

И только съ прибытіемъ въ Вильну новаго генераль-губернатора, князя Петра Дмитриевича Святополкъ-Мирскаго, сразу обратившаго свое просвѣщенное вниманіе на осиротѣвшее дѣтище, послѣ покойнаго В. Н. Троицкаго, Музей графа М. Н. Муравьева нашель въ немъ истиннаго покровителя и занялъ подобающее своему значенію положеніе. Глубоко чтя память покойнаго гр. М. Н. Муравьева и придавая государственное значеніе для края Музею его имени, генераль-губернаторъ кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій поручилъ одному изъ состоящихъ въ его распоряженіи лицъ немедленно привести въ систематическій порядокъ документы и предметы Музея, сдѣлать имъ надлежащія описанія и характеристики, составить и напечатать подробный, иллюстрированный каталогъ, введеніемъ къ которому и служить настоящая статья.

На все это кн. Петръ Дмитриевичъ изыскалъ средства и

исходатайствовалъ передъ высшей властью разрѣшеніе перенести Музей изъ публичной библіотеки въ особое зданіе при дворцѣ самого генераль-губернатора, ассигновавъ на приспособленіе этого зданія специально для Музея необходимую сумму. Словомъ, новый генераль-губернаторъ, кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій, снова, можно сказать, вдохнулъ жизнь въ это, начавшее уже было вянуть, молодое и симпатичное учрежденіе, которое, мы твердо вѣримъ, сослужить добрую службу не только мѣстному краю, но и всей Россіи.

Памятникъ Графу М. Н. Муравьеву въ г. Вильнѣ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ МУЗЕЯ ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА ВЪ ВИЛЬНѢ.

Музей состоитъ изъ восьми отдѣловъ, въ которыхъ сгруппированы въ систематическомъ порядкѣ всѣ дѣла, документы и предметы, относящіеся къ эпохѣ управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ гр. М. Н. Муравьевымъ.

Первый отдѣлъ, по роду заключающихся въ немъ письменныхъ и печатныхъ дѣлъ и документовъ, подраздѣляется на двѣ группы: къ первой изъ нихъ отнесены письма, записки, замѣтки, всеподданнѣйшіе доклады, инструкціи, циркуляры и др. документы за подписью самого гр. М. Н. Муравьева; здѣсь же находятся прокламаціи и распоряженія Польскаго Жонда; вторую группу составляютъ дѣла и документы разныхъ присутственныхъ мѣстъ и официальныхъ лицъ.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщается бібліотека, состоящая изъ 873 томовъ и 220 названій книгъ, брошюръ, печатныхъ и рукописныхъ, и періодическихъ изданій, выходившихъ въ бытность гр. М. Н. Муравьева генераль - губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края, въ которыхъ печатались статьи о дѣятельности гр. М. Н. Муравьева; нѣкоторыя изъ этихъ изданій представляютъ нынѣ бібліографическую рѣдкость, какъ напримѣръ: „Русскій Инвалидъ“ за 1863--1865 г., „День“ за тотъ же періодъ времени, „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1863—1865 г., „Вѣстникъ Юго-Западной Россіи“ за 1863 г., „Виленскій Вѣстникъ“ за тотъ же годъ и „Губернскія Вѣдомости“: Виленскія за 1863—1864 г., Минскія за

1865 г., Ковенскія и Могилевскія за 1864 г. Въ числѣ книгъ и брошюръ есть много такихъ, которыя или не допущены въ продажу, или давно уже распроданы. Такія книги, какъ „Сборникъ распоряженій по устройству быта крестьянъ-собственниковъ въ Западномъ краѣ“, „Юсафатъ Огрызко и Петербургскій Жондъ“, „Генераль Мирославскій и Ахиллесъ Бональдо“, „Инвентарныя положенія Западныхъ губерній“, теперь пріобрѣсти очень трудно. Въ числѣ книгъ есть сочиненія Аксакова, Костомарова, Корнилова, Кояловича, Каткова, Шелковича, Шмидта, Берга и др. авторовъ, касавшихся въ своихъ произведеніяхъ польскаго вопроса.

Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ виды, рисунки, фотографическіе снимки и чертежи православныхъ храмовъ, до и послѣ ихъ возобновленія гр. М. Н. Муравьевымъ; виды отдѣльныхъ частей церквей и церковной утвари, часовень, памятниковъ и могилъ лицъ, ставшихъ жертвами польскаго мятежа. Церкви эти частью возобновлены, частью вновь сооружены по распоряженію и усердіемъ гр. М. Н. Муравьева. Все перечисленное характеризуетъ гр. М. Н. Муравьева, какъ ревностнаго церковно-общественнаго дѣятеля и поборника православія въ краѣ, гдѣ все истинно русское и православное подвергалось преслѣдованію и уничтоженію со стороны господствовавшего здѣсь польскаго населенія. Достаточно бѣлаго взгляда на изображенные здѣсь православные храмы, до и послѣ возобновленія ихъ гр. М. Н. Муравьевымъ, чтобы судить о томъ запущеніи и упадкѣ, въ какомъ находились они до Муравьева, и о той массѣ труда, заботъ и энергіи, которыя были положены имъ на возобновленіе и украшеніе ихъ. Какъ на примѣръ того и другого можно указать на древнѣйшій Пречистенскій соборъ въ Вильнѣ, въ которомъ помѣщался анатомическій театръ при Виленскомъ университетѣ, а по закрытіи послѣдняго—онъ обращенъ былъ въ кузницу,—нынѣ же, благодаря распоряженію гр. М. Н. Муравьева, мы видимъ этотъ храмъ возстановленнымъ и отвѣчающимъ своему первоначальному назначенію служить православію.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отдѣлѣ виды, рисунки и чертежи, значащіеся подъ №№ 1—7, 35—37, 42—47 и 50 съ историческими описаніями ихъ въ каталогѣ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ сосредоточены чертежи и рисунки правительственныхъ и общественныхъ учреждений, сооруженныхъ въ С.-Западномъ краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ въ 1863—1865 г.г.

Отдѣлъ пятый представляетъ собраніе фамилныхъ портретовъ гр. М. Н. Муравьева и портретовъ его сотрудниковъ по управленію С.-Западнымъ краемъ.

Въ шестомъ отдѣлѣ хранятся вещи и предметы, оставшіеся отъ гр. М. Н. Муравьева и имѣющіе отношеніе къ пребыванію его въ Вильнѣ, именно: два медальона, вдѣланные въ одну общую рамку,—1-й съ фотографіей Муравьева (миніатюра), 2-й съ его волосами; оба медальона пожертвованы дочерью гр. С. М. Шереметева; фотографическій снимокъ съ кабинета, въ которомъ работалъ гр. Муравьевъ въ Вильнѣ; альбомы, поднесенные ему разными лицами и учрежденіями, и наконецъ книги, изъ лично принадлежавшей ему библіотеки. Изъ вещей гр. М. Н. Муравьева сохранились: письменный столъ, за которымъ работалъ онъ въ кабинетѣ генералъ-губернаторскаго дворца, два кресла, находившіяся въ кабинетѣ, бронзовый шандалъ на четыре свѣчи съ металлическимъ абажуромъ, стоявшій на письменномъ столѣ, металлическая печать съ гербомъ гр. М. Н. Муравьева и камышевая трость съ нефритовымъ набалдашникомъ.

На одномъ изъ рисунковъ, набросанномъ съ натуры художникомъ Альбертомъ Малитою акварелью, изображена внутренность кабинета, въ которомъ работалъ и принималъ съ докладами своихъ подчиненныхъ гр. М. Н. Муравьевъ. Обстановка кабинета носитъ строго дѣловой характеръ и говоритъ о скромности работавшаго въ немъ.

Обращаютъ на себя вниманіе фотографическіе снимки съ двухъ евангелій, имѣющихъ въ настоящее время несомнѣнно историческое значеніе. Одно изъ нихъ хранится въ церкви св. Николая, а другое въ часовнѣ Архистратига Михаила въ Вильнѣ. Въ первомъ евангеліи, на верхней доскѣ его бархатнаго переплета, вставленъ небольшой образокъ Спасителя, который гр. М. Н. Муравьевъ носилъ на груди съ ранняго дѣтства до самой кончины своей. Второе евангеліе было пожертвовано крестьянами Смоленской губерніи для часовни

Архистратига Михаила, сооруженной въ память усмиренія польскаго возстанія въ 1863—1864 г.

Всѣ находящіеся въ этомъ отдѣлѣ предметы говорятъ о гр. М. Н. Муравьевѣ, какъ о вѣрующемъ, скромномъ чловѣкѣ, любимомъ своими подчиненными и почитаемомъ русскимъ народомъ, въ которомъ онъ сумѣлъ вселить къ себѣ любовь и уваженіе.

Въ седьмомъ отдѣлѣ находятся вѣнки, адреса, письма и телеграммы по случаю открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву въ Вильнѣ.

Въ восьмомъ отдѣлѣ хранятся фотографическіе снимки, карточки и рисунки, изображающіе сцены и дѣятелей послѣдняго польскаго возстанія.

І отдѣлъ.

ГРУППА І.

№ 1 (1). Собственноручная записка гр. М. Н. Муравьева С. Ф. Панютину, въ которой М. Н. предупреждаетъ его не говорить Домейко объ арестѣ какого-то лица до личнаго свиданія. Домейко, по происхожденію полякъ, въ то время занималъ постъ Виленскаго губернскаго предводителя дворянства и за преданность свою русскому правительству подвергался опасности быть убитымъ жандармомъ вѣшателемъ, но, къ счастью, посягательство это ограничилось нѣсколькими ранами. Тѣмъ не менѣе записка эта гр. М. Н. Муравьева къ Панютину показываетъ, какъ осторожно и недовѣрчиво онъ относился вообще къ полякамъ.

№ 2 (2). Письмо гр. Баранова С. Ф. Панютину объ освященіи часовни во имя Архистратига Михаила.

№ 3 (3). Письмо гр. М. Н. Муравьева С. Ф. Панютину, отъ 30 апрѣля 1865 года, въ которомъ М. Н. Муравьевъ благодаритъ чиновниковъ за поздравленіе его съ Монаршею милостью.

№ 4 (4). Письмо гр. М. Н. Муравьева С. Ф. Панютину, отъ 9 ноября 1865 года (благодарность за поздравленіе съ днемъ ангела).

№ 5 (5). Письмо гр. М. Н. Муравьева С. Ф. Панютину, отъ 31 декабря 1865 года, съ препровожденіемъ фотографическаго снимка кабинета М. Н. Муравьева.

№ 6 (6). Подлинное письмо гр. М. Н. Муравьева къ высокопреосвященному Іосифу, митрополиту Литовскому и Виленскому, отъ 30 апрѣля 1865 года, по случаю оставленія

Муравьевымъ С.-Западнаго края; въ немъ онъ, между прочимъ, благодаритъ православное духовенство и русскихъ дѣятелей за горячее сочувствіе, оказанное ими въ тяжкое для него время польскаго возстанія, которое (далѣе говорится въ письмѣ) было подавлено не одною силою оружія, но моральнымъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ русскихъ дѣятелей и православнаго духовенства.

№ 7 (188). Письмо Военнаго министра Д. А. Милютина Виленскому генераль-губернатору о перемѣщеніи чиновниковъ интендантскаго вѣдомства.

№ 8 (189). Письмо гр. М. Н. Муравьева архитектору А. В. Полозову съ объявленіемъ Высочайшей благодарности и препровожденіемъ перстня.

№ 9 (23). Письмо сенатора И. М. Гедеонова полковнику А. В. Жиркевичу съ характеристикой гр. М. Н. Муравьева, съ которымъ онъ долго служилъ, состоя при немъ помощникомъ по межевому вѣдомству, и къ семьѣ Муравьева былъ близокъ; онъ пишетъ, что Михаилъ Николаевичъ былъ крайне мягкой души и чрезвычайно сердечный; онъ близко входилъ въ положеніе своихъ подчиненныхъ даже въ такихъ случаяхъ, когда справедливо нужно было взыскать съ кого-либо—онъ прежде справлялся съ домашними обстоятельствами провинившагося, и если находилъ, что предполагаемая, заслуженная кара неблагоприятно отразится на его семьѣ, смягчалъ взысканіе, что чувствовалось только тѣмъ, кто заслужилъ его.

№ 10 (209). Выписка изъ письма предсѣдателя слѣдственной комиссіи въ Динабургѣ С. Ф. Панютина, отъ 6 мая 1863 года, въ которой описывается тюремное помѣщеніе Динабургской крѣпости и, между прочимъ, упоминается о переводѣ въ одиночный покой арестантовъ: Леона Плятера и Михаила Вейде.

№ 11 (71). Три всеподданнѣйшія докладныя записки гр. М. Н. Муравьева Государю Императору, отъ 30-го апрѣля 1863 года, и двѣ таковыхъ же записки, отъ 18 мая 1863 года.

№ 12 (72). Всеподданнѣйшія письма гр. М. Н. Мура-

вѣва Государю Императору, отъ 27 іюля 1863 года и отъ 3 ноября 1863 года; Высочайшій рескриптъ, отъ 9 ноября 1863 года (копія); всеподданнѣйшія письма, отъ 17 ноября 1863 года, 11 марта 1864 года, 7-го апрѣля 1864 года, и отвѣтъ на послѣднее письмо князя Долгорукаго, отъ 11 апрѣля.

№ 13 (73). Копія двухъ конфиденціальныхъ писемъ гр. М. Н. Муравьева П. А. Валуеву, отъ 3 декабря 1863 года и 11 декабря того же года отъ №№ 4918 и 5107, о мѣстахъ, назначенныхъ для жительства высылаемымъ изъ С.-Западнаго края неблагонадежнымъ лицамъ.

№ 14 (8). Автографъ гр. М. Н. Муравьева, въ бытность его Могилевскимъ губернаторомъ, на предписаніи, отъ 24 іюня 1831 года, № 339, помѣщику подкоморію Пузыревскому о вызовѣ его въ Гродно. Въ постскриптумѣ собственноручно Муравьевымъ приписано: „мнѣ извѣстна Ваша преданность, а потому скорѣе Ваше прибытіе сюда мнѣ необходимо для общихъ распоряженій“.

№ 15 (24). Копія письма гр. М. Н. Муравьева съ выраженіемъ благодарности гражданамъ г. Пинска и чиновникамъ Пинской гимназіи за сдѣланныя, въ честь его, денежные пожертвованія.

№ 16 (57). Копія письма гр. М. Н. Муравьева Мин. Вн. Дѣлъ П. А. Валуеву, отъ 3 августа за № 1849, въ которомъ онъ описываетъ вѣрность бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ законному своему Государю и выражаетъ свою заботу объ устройствѣ ихъ быта.

№ 17 (31). Списокъ припасовъ, посланныхъ, 26 апрѣля 1863 года, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Александрой Іосифовной, для раненыхъ въ стычкахъ съ мятежниками, за подписью Ея Высочества.

№ 18 (22). Записка начальника штаба генерала Циммермана дежурному штабъ-офицеру Д. Г. Волкову о послѣдовавшемъ назначеніи гр. М. Н. Муравьева на постъ Виленскаго генераль-губернатора.

№ 19 (179). Записка о составѣ канцеляріи Виленскаго генераль-губернатора въ 1863—1865 гг.

№ 20 (48). Опись бумагъ и предметовъ, найденныхъ въ кабинетѣ гр. М. Н. Муравьева послѣ его смерти, съ собственноручными отмѣтками въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

№ 21 (54). Вѣдомость церковно-строительныхъ работъ въ Минской губерніи, во время управленія С.-Западнымъ краемъ гр. М. Н. Муравьевымъ; составлена А. П. Смородскимъ.

№ 22 (6). Телеграмма гр. М. Н. Муравьева на имя Виленскаго губернатора, отъ 24 августа 1865 года, по поводу построения въ гор. Вилейкѣ православнаго храма въ память русскихъ воиновъ, павшихъ при усмиреніи послѣдняго польскаго мятежа.

№ 23 (7). Телеграмма гр. М. Н. Муравьева на имя Виленскаго губернатора, отъ 15 сентября 1865 года, по поводу освященія семинаріи и церкви во имя Архистратига Михаила.

№ 24 (53). Телеграммы гр. М. Н. Муравьева за ноябрь 1863 года и январь—май 1864 года.

№ 25 (55). Копія указа Литовской духовной консисторіи на имя настоятельницы Виленскаго Маріинскаго женскаго монастыря, отъ 25 іюня 1865 года за № 5232, по случаю учрежденія названнаго монастыря.

№ 26 (115). Свѣдѣнія для всеподданнѣйшаго отчета за 1863 годъ.

№ 27 (185). Выписки изъ дѣлъ канцеляріи генераль-губернатора о злоупотребленіяхъ римско-католическаго начальства.

№ 28 (186). Высочайшее повелѣніе относительно закрытія учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа.

№ 29 (187). Различныя секретныя предписанія гр. М. Н. Муравьева, доставленныя изъ артиллерійскаго управленія.

№ 30 (62). Бумаги по дѣлу о награжденіи протоіерея А. И. Пщолко и письмо гр. М. Н. Муравьева къ Іосифу, митрополиту Литовскому и Виленскому, о награжденіи протоіереемъ Пщолко.

№ 31 (180). Документы священника А. Скабаллановича, утерянные имъ въ Вильнѣ и найденные мѣщаниномъ Войшевскимъ въ 1878 году.

№ 32 (35). 1) Открытый листъ В. И. Павлову за гр. М. Н. Муравьева. 2) Командировка въ Слонимскій уѣздъ 23 іюля 1863 года. 3) Командировка въ Смоленскъ для возвращенія Смоленску серебряныхъ креста и чаши, утерянныхъ изъ этого города въ 1611 году поляками и найденныхъ въ 1864 году въ Маріампольскомъ уѣздѣ. 4) Командировка въ Лидскій уѣздъ 6 сент. 1863 года. 5) Командировка въ Рѣжицкій уѣздъ, Витебской губерніи. 6) Предложеніе 18 сентября 1863 года № 8019; 18 сентября 1863 года № 23; 23 іюня 1864 года № 8111; 8 августа 1864 года № 61; и 13 февраля 1865 года № 699.

№ 33 (51). Изъ переписки по дѣлу о возвращеніи въ Смоленскъ св. потира и креста, украшенныхъ въ 1611 году поляками.

№ 34 (56). Рѣчь, произнесенная въ соборѣ св. великомученикомъ соборѣ предъ иконостасомъ въ соборѣ св. великомученикомъ епископомъ Гаврииломъ и Бибикомъ, въ которомъ описано вручную имъ написанное.

№ 35 (9). Подписанное въ М. Н. Муравьевымъ и др. свидетельство П. В. Буркельнгу въ 1863 году о возвращеніи въ усмиреніе креста 1863 года.

№ 36 (43). Бумаги, относящіяся къ дѣлу о возвращеніи изъ Литвы въ Смоленскъ св. потира и креста, украшенныхъ поляками въ 1611 году.

№ 37 (44). Письма, относящіяся къ дѣлу о возвращеніи въ Смоленскъ св. потира и креста, украшенныхъ поляками въ 1611 году.

а) Проектъ православной церкви на 150 ч.

"	"	"	"	200	"
"	"	"	"	300	"
"	"	"	"	450	"
"	"	"	"	700	"

б) Проектъ иконостаса для православной церкви на 200 ч.

"	"	"	"	"	300	"
"	"	"	"	"	450	"
"	"	"	"	"	700	"

в) Проектъ устройства помѣщенія для сельскаго приходскаго духовенства.

г) Проектъ устройства помѣщенія для церковно-служителей.

№ 38 (36). Проектъ рамки для похвального листа сельскимъ учителямъ.

№ 39 (10). Списокъ членовъ Виленскаго дворянскаго клуба за 1864—1865 гг.

№ 40 (50). Прошенія на имя гр. Н. Н. Муравьева отъ разныхъ лицъ о свиданіи съ заключенными по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ.

№ 41 (71). О преобразованіи Виленскаго музея древностей и археологической комиссіи.

№ 42 (77). Донесенія генерала Потапова изъ Вильны въ Петербургъ въ мартъ и апрѣль 1865 года.

№ 43 (78). Объ оставленіи при гр. М. Н. Муравьевѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ и писарей для составленія обзора положенія С.-Западнаго края.

№ 44 (79). Переписка гр. М. Н. Муравьева съ К. П. Кауфманомъ.

№ 45 (80). Обзоръ положенія С.-Западнаго края во время управленія имъ гр. М. Н. Муравьева, представленный имъ Государю Императору, при оставленіи должности генералъ-губернатора.

№ 46 (81). Собственноручный гр. М. Н. Муравьева черновой докладъ Государю и собственноручныя его же критическія замѣтки на соображенія, внесенныя Минист. Внутрен. Дѣлъ въ Западный комитетъ о ходѣ дѣлъ въ Западномъ краѣ съ начала 1861 года.

№ 47 (82). Три мнѣнія по дѣламъ Западныхъ губерній.

№ 48 (83). Бумаги по дѣламъ православнаго духовенства.

№ 49 (84). Бумаги по дѣламъ римско-католическаго духовенства.

№ 50 (85). О ходѣ крестьянскаго дѣла.

№ 51 (86). Всеподданѣйшіе адреса дворянства и прочихъ сословій С.-Западнаго края.

№ 52 (88). Постановленіе особаго комитета по дѣламъ раскольниковъ.

№ 53 (89). Представленіе Гродненскаго губернатора о мѣрахъ возвращенія къ православію лицъ, совращенныхъ въ католичество.

№ 54 (90). Объ увольненіи гр. Бобровскаго отъ должности губернатора Гродненской губерніи.

№ 55 (70). Списокъ разныхъ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ 1831 года, извлеченный изъ свѣдѣній при дѣлахъ секретной комиссіи Виленскаго и Гродненскаго временнаго губернатора.

№ 56 (49). Объ учрежденіи становъ военныхъ начальниковъ.

№ 57 (116). Объявленія сельскимъ обывателямъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, 2 іюня 1863 г., объ учрежденіи сельскихъ карауловъ.

№ 58 (75). Объявленія сельскимъ обывателямъ губерній

Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской объ образованіи сельскихъ карауловъ (22 экз.).

№ 59 (11). Списокъ начальникамъ войскъ 1-го армейскаго корпуса въ мартѣ 1862 года. Большинство поименованныхъ въ этомъ списокѣ лицъ были въ Вильнѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ.

№ 60 (30). Объявленіе генераль-адъютанта Назимова, 16 января 1863 г.

№ 61 (74). Распоряженія гр. М. Н. Муравьева: 1) объ организациі управленія Августовскимъ отдѣломъ (два предложенія генерала Бакланова) и 2) о раскладкѣ взысканій 5% сбора съ недвижимыхъ имѣній (два циркуляра) съ вѣдомостями о денежныхъ сборахъ.

№ 62 (95). Инструкція, отъ 23 іюля 1865 года, о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ Западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство.

№ 63 (96). Инструкція о порядкѣ исчисленія дохода, приносимаго земельными участками и казенными въ городахъ имуществами, подлежащими обращенію въ продажу на основаніи Высочайше утвержденной 33 мая 1865 года инструкціи.

№ 64 (46). Распоряженія гр. М. Н. Муравьева о постепенномъ замѣщеніи чиновниковъ польскаго происхожденія въ С.-Западномъ краѣ русскими уроженцами.

№ 65 (47). Постановленіе Западнаго комитета по запискѣ гр. М. Н. Муравьева объ устройствѣ С.-Западнаго края и циркуляръ гр. М. Н. Муравьева, отъ 7 іюля 1864 года.

№ 66 (58). Копія распоряженія гр. М. Н. Муравьева по дѣлу по устройствѣ приходскихъ училищъ.

№ 67 (59). Копія распоряженія гр. М. Н. Муравьева о прекращеніи преподаванія польскаго языка въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

№ 68 (60). Циркуляръ объ увеличеніи содержанія чиновникамъ С.-Западнаго края на 50⁰/₀.

№ 69 (61). Циркуляръ объ увеличеніи жалованья православному духовенству С.-Западнаго края.

№ 70 (117). Циркуляръ Ковенской палаты государствен. имуществъ съ тремя предложеніями гр. М. Н. Муравьева о распредѣленіи земельныхъ участковъ шляхты, принявшей участіе въ мятежѣ (5 авг. 1863 года, № 9096).

№ 71 (93). Шесть копій циркуляровъ гр. М. Н. Муравьева по дѣламъ римско - католическаго духовенства (19 ноября 1863 года № 10, 24 іюня 1864 года № 62, 8 февраля 1865 года № 612, 21 октября 1864 года № 3320, 22 іюня 1864 г. № 47); копія постановленія Западнаго комитета объ улучшеніи быта православнаго духовенства; отзывъ Министерства Государствен. Имуществъ о бесплатномъ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ на постройку помѣщеній для причтовъ; циркуляръ гр. М. Н. Муравьева о женитьбѣ русскихъ чиновниковъ на православныхъ и предложеніе Ковенскому губернатору, отъ 19 сентября за № 2966, о постановкѣ крестовъ внѣ селеній.

№ 72 (94). Высочайше установленныя правила, 24 апрѣля 1863 года, для образованія въ Западныхъ губерніяхъ сельскихъ вооруженныхъ карауловъ.

№ 73 (92). Копія указа Правительствующаго Сената, отъ 9 августа 1861 года, о правилахъ при объявленіи какихъ-либо мѣстностей въ Западныхъ губерніяхъ на военномъ положеніи.

№ 74 (118). Приглашеніе епископа Волончевскаго мятежникамъ предаться на волю и помилованіе Правительства.

№ 75 (119). О неупотребленіи польскаго языка въ официальныхъ бумагахъ лицами волостныхъ и сельскихъ управленій и мировыми учрежденіями (циркуляръ Ковенскаго губернатора, отъ 13 февраля 1864 года № 2142).

№ 76 (120). Предложеніе гр. М. Н. Муравьева о по-

рядкѣ раздѣла крестьянской надѣльной земли (10 марта 1865 года № 559).

№ 77 (121). Дополненіе къ Высочайше утвержденнымъ, 9 апрѣля 1863 года, правиламъ о составѣ и порядкѣ дѣйствій повѣрочныхъ комиссій.

№ 78 (122). Циркулярное предложеніе о составленіи обывательскихъ книгъ (2 декабря 1863 года № 5363).

№ 79 (123). О неупотребленіи польскаго и жмудскаго языковъ въ метрическихъ книгахъ (циркуляры—20 мая 1865 года № 1654 и 13 июня № 1770).

№ 80 (124). Описаніе примѣтъ высланныхъ за границу, безъ права возвращенія обратно, монахинь Виленскихъ женскихъ монастырей, кармелитокъ и визитокъ.

№ 81 (125). О неразрѣшеніи мировымъ посредникамъ подносить благодарственные адреса и другія приношенія.

№ 82 (126). Циркулярное предложеніе, отъ 24 іюня 1863 года № 252, объ устройствѣ быта раскольниковъ.

№ 83 (127). Циркуляры: о порядкѣ водворенія на прежнихъ мѣстахъ жительства крестьянъ, добровольно и съ раскаяніемъ возвратившихся изъ мятежныхъ шаекъ (19 іюля 1863 года № 1128), о поручительствѣ за лицъ, возвратившихся изъ шаекъ (3 ноября 1863 года № 9961), о поступленіи съ невозвратившимися изъ шаекъ къ 1 января 1864 года на точномъ основаніи законовъ (12 декабря 1863 г. № 5127).

№ 84 (208). 1) Wydział wojskowy (Отдѣленіе военное).

2) Administracyjna ustawa (Административный уставъ).

3) Cirkularz dla władzy i urzędników niższego stopnia (Циркуляръ властямъ и народнымъ чиновникамъ).

4) Instrukcja dla władzy okręgowej (Инструкція для окружающихъ властей).

5) Do władz urzędników ludu (Къ чиновникамъ).

6) Polityczne sprawozdania (Политическія вѣдомости).

- 7) Głos z Litwy (Голосъ изъ Литвы).
- 8) Niepodległość (Независимость).
- 9) Wieści z placu boju (Извѣстія изъ мѣстъ военныхъ дѣйствій).

- 10) и 11) Сѣверная почта № 1 и № 104.
- 12) Chłopska prawda (Мужицкая Правда).
- 13) Cesarz, Polska i Europa (Царь, Польша и Европа).
- 14) Приказъ Революціоннаго Комитета 24 сентября № 12.

№ 85 (87). Litografowana broszura (Литографированная брошюра).

№ 86 (32). Шесть прокламацій Жонда Народоваго.

№ 87 (33). Билетъ повстанца и счетъ его расходовъ.

№ 88 (34). Ассигнаціи польскія въ 50 золотыхъ.

№ 89 (25). Двѣ прокламаціи къ полякамъ, состоящимъ на русской службѣ (на польскомъ языкѣ).

№ 90 (26). Три сатирическіе листка: 1) Русскіе мужики и бабы берутъ и вяжутъ повстанцевъ въ Динабургскомъ уѣздѣ весною 1863 года, 2) „Прошу пановъ до лясу“, 3) „Прошу пановъ съ лясу“.

№ 91 (212). Воззваніе польскаго правительства къ народу на жмудскомъ языкѣ.

№ 92 (27). Билетъ на право хожденія въ Вильнѣ ночью.

№ 93 (184). 21 копія документовъ, относящихся къ исторіи преобразованія воспитательнаго дома „Исуса Младенца“ при гр. М. Н. Муравьевѣ.

№ 94 (63). Выписка изъ неофициальной части № 14 „Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1865 г. объ открытіи въ г. Минскѣ Маріинской женской гимназій, обязанной своимъ возникновеніемъ гр. М. Н. Муравьеву.

№ 95 (209). Записка гр. М. Н. Муравьева „Война или миръ“.

№ 96 (210). Записка ген.-ад. Крыжановскаго о Сѣверо-Западномъ краѣ.

№ 97 (211). Записка ген.-ад. Анненкова (1863 г.) о Юго-Западномъ краѣ.

№ 98 (212). Приглашеніе Комитета министровъ гр. М. Н. Муравьеву участвовать въ Комитетѣ для слушанія докладовъ по дѣламъ, относящимся до Западныхъ губерній.

№ 99 (213). Записка С. Шипова къ гр. М. Н. Муравьеву о средствахъ къ исправленію экономического и финансоваго положенія Россіи.

№ 100 (214). Записка С. Шипова о русскомъ языкѣ и русской національности въ Царствѣ Польскомъ.

№ 101 (215). Мемуары о дѣятельности гр. М. Н. Муравьева по отношенію къ евреямъ г. Вильны.

№ 102 (216). Пять бумагъ, относящихся къ отпускамъ гр. М. Н. Муравьева въ С.-Петербургъ.

№ 103 (217). Записка Минской палаты государственныхъ имуществъ объ устройствѣ конфискованныхъ имѣній.

№ 104 (218). Докладная записка А. Георгіевскаго объ изданіи „Виленскаго Вѣстника“.

№ 105 (219). Формулярные списки: б. Виленскаго губернатора С. Ф. Паниютина, б. правителя канцеляріи генералъ-губернатора А. Д. Туманова, П. А. Мясоѣдова и гр. К. Ожаровскаго.

№ 106 (220). Списокъ построенныхъ въ Могилевской епархіи православныхъ церквей въ періодъ 1863—1865 гг.

№ 107 (221). Подлинныя записки гр. М. Н. Муравьева (пять тетрадей въ видѣ дневника), въ которыхъ онъ описываетъ свои наблюденія и замѣтки во время проѣзда на Кавказъ въ 1856 году.

№ 108 (5) (IV отд.). Записки И. А. Никотина о пребываніи гр. М. Н. Муравьева въ 1863—1865 гг. въ Вильнѣ.

І О Т Д Ъ Л Ъ .

ГРУППА II.

№ 1 (91). Дѣло правленія Литовской духовной семинаріи о перестройкѣ корпуса въ Литовской семинаріи на ассигнованные Виленскимъ генераль-губернаторомъ гр. М. Н. Муравьевымъ 60.000 руб., изъ контрибуціонныхъ денегъ, объ устройствѣ въ семинаріи газоваго освѣщенія, о перекрытіи жестью крыши и передѣлкѣ Андреевской церкви въ 1864—1866 гг.

№ 2 (191). Изъ дѣлъ Россіенскаго полицейскаго управленія: розыски разныхъ лицъ, слухи о подготовкѣ мятежа, Лондонское общество поджигателей (1865 года).

№ 3 (181). Дѣло Виленскаго полиціймейстера (1871 года) о наблюденіи за появленіемъ главныхъ членовъ Лондонскаго отдѣла интернаціональнаго общества, изъ которыхъ четверо принимали участіе въ мятежѣ 1863 года.

№ 4 (182). Два предложенія гр. М. Н. Муравьева: одно полиціймейстеру, другое начальнику Виленской губерніи— о неуклонномъ надзорѣ за подозрительными лицами.

№ 5 (177). Дѣла объ освобожденіи изъ мѣстъ заключенія, по распоряженію генераль-губернатора А. Л. Потапова, и о назначеніи на мѣста нѣкоторыхъ ксендзовъ.

№ 6 (178). Дѣла о пожертвованіяхъ на сооруженіе въ Вильнѣ часовни въ память погибшихъ во время мятежа 1863 г.

№№ 7 и 8 перенесены въ отд. VII и значатся тамъ подъ **№№ 11 и 12.**

№ 9 (195). Сборный листъ Витебской губерніи.

№ 10 (196). Пачка бумагъ, пожертвованныхъ полковникомъ А. В. Жиркевичемъ, относящихся къ 1862 и 1863 г.г.

№ 11 (197). Списокъ лицъ, убитыхъ во время мятежа.

№ 12 (198). Три докладныя записки архіепископа Зубко.

№ 13 (199). Нѣсколько бумагъ комиссіи по разсмотрѣнію запрещенныхъ польскихъ и жмудскихъ книгъ.

№ 14 (200). Выпись изъ дѣлъ Плоцкой консисторіи въ трехъ томахъ.

№ 15 (201). Изъ архива воинскаго начальника Тельшевскаго уѣзда.

№ 16 (202). Тоже Бѣльскаго уѣзда.

№ 17 (203). Тоже Кобринскаго уѣзда.

№ 18 (204). Изъ Витебскаго статистическаго комитета: 5 дѣлъ начальника Витебской губерніи за №№ 23, 32, 37 и 59 1864 г. и № 9—1865 г.

№ 19 (192). 112 листовъ официальной (переписки 1863—1865 г.), относящейся къ усмиренію польскаго мятежа.

№ 20 (128). Воззваніе гр. М. Н. Муравьева ко всѣмъ сословіямъ края съ призывомъ къ исполненію вѣрноподданныхъ обязанностей, 23 іюня 1863 года.

№ 21 (129) Изъ дѣлъ Россіенскаго полицейскаго управленія: секретная переписка 1861—1862 гг. о разныхъ неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи лицахъ, о подготовленіи поляковъ къ мятежу и о мѣрахъ къ пресѣченію безпорядковъ, четыре тома.

№ 22 (130). Бумаги къ руководству по управленію Россіенскаго военнаго начальника, 1864 года.

№ 23 (131). Бумаги къ руководству по оберъ-аудиторской части управленія командующаго войсками въ Россіенскомъ уѣздѣ, 1863 года.

№ 24 (132). Бумаги къ руководству Россіенской слѣдственной комиссіи, 1863 года.

№ 25 (133). Распоряженіе по дѣламъ римско-католическаго духовенства, два тома, 1864 года.

№ 26 (134). Дѣла (въ количествѣ 17) по оберъ-аудиторской части управленія командующаго войсками Россіенскаго уѣзда о помѣщикахъ и крестьянахъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, два тома, 1863 года.

№ 27 (135). Дѣла по оберъ-аудиторской части управленія командующаго войсками въ Россіенскомъ уѣздѣ по обвиненіямъ въ участіи въ мятежѣ ксендзовъ, 1864 года.

№ 28 (136). О взысканіи 10% временнаго сбора съ помѣщиковъ и духовенства Россіенскаго уѣзда, 1863 года.

№ 29 (64). Журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ комиссіи военнаго суда, учрежденной въ Виленскомъ ордонансъ-гаузѣ, 1863 и 1865 гг.

№ 30 (65). Дѣло о подсудимыхъ въ 1863 году.

№ 31 (66). Алфавитъ политическихъ преступниковъ, державшихся въ г. Вильнѣ съ 3 февраля 1843 года по 15 февраля 1864 года.

№ 32 (67). Изъ дѣлъ резервнаго Эстляндскаго полка: о появленіи мятежныхъ шаекъ въ Великолуцкомъ уѣздѣ, объ усмиреніи таковыхъ караулами отъ войскъ и о разныхъ предметахъ по польскимъ дѣламъ (въ копіяхъ).

№ 33 (68). Копія секретной переписка Пермскаго пѣхотнаго полка.

№ 34 (69). Десять копій съ бумагъ изъ дѣлъ штаба 28 пѣх. дивизіи за 1863, 1864 и 1865 г.

№ 35 (137). О взысканіи съ владѣльческихъ имѣній Россіенскаго уѣзда денегъ на устройство сельскихъ вооруженныхъ карауловъ.

№ 36 (138). Обь обложеніи шляхетскихъ околицъ и однодворскихъ обществъ временнымъ сборомъ по 10 и 25 руб. со двора, д. 1864 года.

№ 37 (139). О появленіи мятежническихъ бандъ въ Россіенскомъ уѣздѣ и о мѣрахъ къ ихъ истребленію, д. 1863 г.

№ 38 (140). О дѣйствіяхъ отрядныхъ начальниковъ противъ мятежниковъ въ Россіенскомъ уѣздѣ, д. 1863 года.

№ 39 (141). Нарядъ къ руководству по секвестру имѣній лицъ, прикосновенныхъ къ мятежу, д. 1863 г.

№ 40 (142). О распространеніи возмутительныхъ прокламацій, д. 1863 года.

№ 41 (143). О составленіи обывательскихъ списковъ и книгъ по Россіенскому уѣзду, д. 1864 года.

№ 42 (144). О бывшихъ безпорядкахъ по 2 стану Россіенскаго уѣзда, д. 1863 года.

№ 43 (145). Обь отысканіи разнаго рода лицъ, причастныхъ къ мятежу, д. 1863 года.

№ 44 (146). О лицахъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, имѣнія которыхъ были конфискованы, д. 1864 года.

№ 45 (147). Обь отдачѣ въ административное управленіе секвестрованныхъ имѣній лицъ, причастныхъ къ мятежу, д. 1865 года.

№ 46 (148). О дворянахъ, Осиповѣ и Янушкевичахъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ мятежѣ.

№ 47 (149). О высылкѣ разныхъ лицъ въ Россіенскую военнослѣдственную комиссію по политическимъ дѣламъ, д. 1864 года.

№ 48 (150). Обь отысканіи различныхъ лицъ, д. 1865 г.

№ 49 (151). О ксендзахъ и перемѣщеніяхъ ихъ, д. 1865 года.

№ 50 (152). О количествѣ угодій и оброчныхъ статей, оставшихся во владѣніи помѣщиковъ, и о земляхъ, предоставленныхъ въ надѣль крестьянамъ-собственникамъ, д. 1865 г.

№ 51 (153). О водвореніи лицъ, освобожденныхъ изъ-подъ ареста, на прежнія мѣста жительства, д. 1865 года.

№ 52 (154). О политическихъ преступникахъ, Томашевичѣ, Петкунахъ и др., д. 1870 года.

№ 53 (155). О статистическихъ свѣдѣніяхъ по Россіенскому уѣзду, д. 1864 года.

Дѣла канцеляріи Брестскаго военнаго начальника.

№ 54 (156). О содержимыхъ подъ стражей, 1863 года.

№ 55 (157). Нарядъ о полученныхъ приказахъ и предписаніяхъ къ свѣдѣнію, руководству и для обнародованія, 1864 года.

№ 56 (158). Объ отысканіи имѣній и капиталовъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, участвовавшимъ въ мятежѣ, 1864 года.

Дѣла канцеляріи Кобринскаго военнаго управленія.

№ 57 (159). Нарядъ секретнымъ бумагамъ, 1863 г.

№ 58 (160). О подсудимыхъ и объ арестованныхъ, о добровольно явившихся и находящихся подъ полицейскимъ надзоромъ, 1863 года.

№ 59 (161). О секвестрахъ на основаніи § 14 Военно-гражданскаго управленія, 1863 года.

№ 60 (162). По управленію военнаго начальника г. Кобрини съ уѣздомъ, 1863 года.

№ 61 (163). Нарядъ о процентномъ сборѣ съ владѣльческихъ имѣній, 1863 года.

№ 62 (164). О подсудимыхъ и объ арестованныхъ, о добровольно явившихся и находящихся подъ полицейскимъ надзоромъ, 1863 года.

№ 63 (165). Инструкціи для руководства слѣдственныхъ комиссій, 1863 года.

№ 64 (166). О содержимыхъ подъ арестомъ, 1863 г.

№ 65 (167). Переписка о лицахъ, присоединившихся изъ римско-католическаго и другихъ вѣроисповѣданій къ православію, 1863 года.

№ 66 (168). О лицахъ, розыскивавшихся по распоряженію разныхъ мѣстъ и лицъ, 1863 года.

Дѣла Виленскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

№ 67 (28). О волостныхъ писаряхъ, 1863 г.

№ 68 (37). Предложенія начальника губерніи и главнаго начальника края объ отобраніи земельныхъ участковъ съ усадьбами отъ тѣхъ водворенныхъ на нихъ однодворцевъ, шляхты и другихъ разносельцевъ, которые присоединились къ мятежническимъ шайкамъ и оказывали содѣйствіе онымъ, 1863 года.

№ 69 (38). О ходѣ работъ повѣрочныхъ комиссій, 1863 г.

№ 70 (39). Предложеніе начальника губерніи о правилахъ для отлучекъ съ мѣстъ жительства разнаго званія и сословія лицъ, 1864 года.

№ 71 (40). Циркуляръ главнаго начальника края, 1864 г.

№ 72 (41). Отзывъ Виленской палаты государственныхъ

имущество о выкупѣ крестьянами конфискованныхъ имѣній и земельныхъ угодій, 1864 года.

№ 73 (42). Предложеніе генераль-губернатора, 1865 г.

№ 74 (45). Дѣло Виленской казенной палаты „О секвестрѣ и конфискаціи имуществовъ и капиталовъ разныхъ лицъ“, начатое 7 іюня 1863 года и оконченное 24 февраля 1866 года.

№ 75 (193). Дѣла по люстраціи (144 номера по особой описи).

№ 76 (169). Дѣло о расположеніи войскъ и посыльныхъ отрядовъ, 1863 года.

№ 77 (170). Приказы по войскамъ южной части Гродненской губерніи, 1863 года.

№ 78 (171). Дѣло о строевыхъ запискахъ, дислокаціи и именныхъ спискахъ штабъ и оберъ-офицеровъ Ревельскаго пѣхотнаго полка, 1863 года.

№ 79 (172). Подробный журналъ исходящихъ бумагъ командующаго войсками южной части Гродненской губерніи, 1863 г.

№ 80 (173). Формальное разслѣдованіе по показаніямъ польскихъ плѣнныхъ: Василевскаго, Жуковскаго и юнкера Московскаго баталіона внутренней стражи, 1863 года.

№ 81 (174). Дѣло канцеляріи Брестскаго отряда о командированіи частей отряда для конвоирования почты и транспортовъ, 1863 года.

№ 82 (175). Дѣло канцеляріи Брестскаго отряда, заключающее въ себѣ бумаги различнаго содержанія, 1863 года.

№ 83 (176). Дѣло о строевыхъ запискахъ, дислокаціи и именныхъ спискахъ штабъ и оберъ-офицеровъ Донскаго казачьяго № 5 полка, 1863 года.

Дѣла штаба Виленскаго военнаго округа.

№ 84 (12). О военно-административныхъ и полицейскихъ мѣрахъ и о военно-гражданскомъ раздѣлѣ, 1863 года.

№ 85 (13). Разнаго рода сообщенія по случаю мятежа.

№ 86 (14). Общее секретное дѣло относительно принятія мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію безпорядковъ и безпокойствъ въ краѣ по случаю мятежа, 1863 года.

№ 87 (15). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Гродненской губерніи, часть I-я, 1863 года.

№ 88 (16). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Гродненской губерніи, часть 2-я, 1863 года.

№ 89 (17). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Ковенской губерніи, часть I, 1863 года.

№ 90 (18). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Ковенской губерніи, часть II, 1863 года.

№ 91 (19). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Минской губерніи, 1863 года.

№ 92 (20). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Августовской губерніи, 1863 года.

№ 93 (98). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Виленской губерніи съ 24-го января по 10-е іюня 1863 года (секретное).

№ 94 (99). Тоже съ 4-го іюля [по 20 декабря 1863 года.

№ 95 (101). О военно-административныхъ и полицейскихъ мѣрахъ для усмиренія мятежа, съ 13 января по 28 марта 1864 года (секретное).

№ 96 (102). О военныхъ дѣйствіяхъ въ Гродненской губерніи съ 28 февраля по 1 іюня 1864 года (секретное).

№ 97 (103). О военных дѣйствіяхъ въ Виленской губерніи въ 1864 году (секретное).

№ 98 (104). О военных дѣйствіяхъ въ Ковенской губерніи съ 29 февраля по 22 августа 1864 года (секретное).

№ 99 (105). О военных дѣйствіяхъ въ Минской губерніи съ 5 по 7 іюня 1864 года (секретное).

№ 100 (106). О военных дѣйствіяхъ въ Могилевской губерніи съ 7 марта по 9 іюля 1864 года (секретное).

№ 101 (107). О военных дѣйствіяхъ въ Витебской губерніи съ 15 марта по 3 мая 1864 года (секретное).

№ 102 (108). О военных дѣйствіяхъ въ Августовской губерніи, д. 1864 года (секретное).

№ 103 (109). Журналь военных дѣйствій съ 9 апрѣля по 13 мая 1864 года (секретное).

№ 104 (110). О сформированіи и вооруженіи милиціи охотниковъ, д. 1864 года (секретное).

№ 105 (111). О присоединеніи Августовской губерніи къ Царству Польскому, д. 1864 года (секретное).

№ 106 (112). О сдачѣ въ Бобруйскую крѣпостную артиллерію ружей, оставшихся отъ раздачи сельской стражѣ, д. 1864 года.

№ 107 (113). О внесеніи въ послужные списки воинскихъ чиновъ военныхъ дѣйствій съ польскими мятежниками въ теченіе 1863 года.

№ 108 (114). О внесеніи въ послужные списки воинскихъ чиновъ объ участіи ихъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками.

№ 109 (21). Приказы войскамъ Виленскаго военнаго округа за 1863 годъ.

№ 110 (12). О временно-административныхъ и полицейскихъ мѣрахъ и о военно-гражданскомъ раздѣлѣ во время усмиренія мятежа.

№ 111 (97). Дѣло окружного штаба Виленскаго военнаго округа по усмиренію польскаго матажа, 1863 года (секретное).

№ 112 (100). О количествѣ отобраннаго оружія у жителей Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Витебской и Августовской губерній, по случаю введенія въ этихъ губерніяхъ военнаго положенія (секретное).

II отдѣлъ.

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ.

А.

Азбука. Русская азбука въ рисункахъ. СПБ. 1865 г. № 71.

Академія. По вопросу объ открытіи духовной академіи въ г. Вильнѣ. Струковъ. Москва. № 70.

Аксаковъ, И. С. Польскій вопросъ и западно-русское дѣло. Москва. 1886 г. № 181.

Alexandre II. Devant l'Europe. Leipzig—Paris. 1861. № 8.

Алфавитный списокъ землевладѣльцевъ Ковенской губ. № 120.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западнаго края (критическія статьи). Кояловичъ, М. № 82.

Архивъ упраздненнаго Пинскаго Лещинскаго монастыря. Миловидовъ, А. Москва. 1900 г. № 168.

Архивъ. О центральномъ архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губ. Горбачевскій, М. № 77.

Ахиллесъ Бональдо: см. Мирославскій. № 59.

Б.

Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва. № 125.

Бергъ. О польскихъ заговорахъ и мятежахъ. Москва. 1873 г. № 117.

- Библиотека. Отчетъ о Виленской публичной библиотекѣ и музеѣ за 1867 г. Вильна. 1868. № 78.
- Братство. Переписка объ учрежденіи въ г. Вильнѣ частнаго общества подъ названіемъ „Западно-Русскаго Братства“. 1864 г. № 65.
- Брянцевъ. Польскій мятежъ въ 1863 г. № 116.
- Бѣляевъ. Очеркъ исторіи Сѣверо-Западнаго края Россіи. Вильна. 1867 г. № 138.

В.

- Варшава-Вильна въ 1863 г. Тихомировъ, А. Москва. 1897 г. № 86.
- Варнава, Франко-Иванъ. Поэтъ измѣны. Переводъ съ польскаго изданія, дополненнаго предисловіемъ польскаго патріота Варнавы. 1897 г. № 52.
- Вахрушевъ, М. Исторія 101 пѣхотнаго Пермскаго полка. СПБ. 1897 г. № 17.
- Виленскій сборникъ. Кулинъ. Вильна. 1869 г. № 135.
- Виноградовъ, А. Отвѣтная статья „Вѣстнику Европы“ (изъ „Русскаго Вѣстника“). № 128.
- Виноградовъ, А. Какъ созданъ памятникъ графу М. Н. Муравьеву. Вильна. 1898 г. № 33.
- Wilna. Russe. 1868 г. № 201.
- Владиміровъ, А. О памятникѣ гр. М. Н. Муравьеву. № 202.
- Военный Сборникъ за 1864 г. Декабрь. № 139.
- „ „ „ 1870 г. 6 книгъ. № 152.
- Воззваніе изъ Западно-Русскаго края къ русскимъ въ 1863 г. Русскій. Вильна. 1863 г. № 61.

- Войтъ, В. Воспоминаніе о гр. М. Н. Муравьевѣ. СПб. 1898 г.
№ 35.
- Воспоминаніе о гр. М. Н. Муравьевѣ. Войтъ, В. СПб. 1900 г.
№ 35.
- Воспоминаніе о польскомъ мятежѣ 1863 г. по рассказамъ
Ганецкаго. СПб. 1900 г. № 161.
- Вѣдомости. Виленскія Губ. Вѣд. за 1864 г. № 38.
- Витебскія Губ. Вѣд. за 1898 г. 134—140. № 27.
- Гродненскія Губ. Вѣд. за 1898 г. №№ 47, 53—57,
63, 65, 67 и 80—93. № 106.
- Ковенскія Губ. Вѣд. за 1863 и 1864 гг. № 186.
- Могилевскія Губ. Вѣд. за 1863 и 1864 гг. № 43.
- Могилевскія Губ. Вѣд., со статьями о гр. М. Н.
Муравьевѣ, за 1898 г. №№ 82, 84, 86, 89 и 90.
№ 26.
- Минскія Губ. Вѣд. за 1863 и 1864 гг. № 39.
- Литовскія Епарх. Вѣд. за 1863—1867 гг. № 104.
- Литовскія Епарх. Вѣд. за 1890 г. Торжество
25-лѣтія существованія Дуктчанскаго прихода
и настоятельства въ ономъ священника А. Се-
ребреникова. № 129.
- Литовскія Епарх. Вѣд. № XII 1863 г. Польскимъ
мятежникамъ отъ воспитанниковъ Литовской
семинаріи. № 2.
- Минскія Епарх. Вѣд. № 23 и 24 за 1895 г. № 185.
- Минскія Епарх. Вѣд. № 15 за 1893 г. № 20
за 1897 г. и №№ 22 и 23 за 1898 г. № 101.

Вѣдомости: Минскія Епарх. Вѣд. № 4 за 1899 г. № 100.

Московскія Вѣдомости, №№ 271, 272, 275, 289,
292, 293, 296, 305 и 308 за 1897 г. и №№ 178,
298, 305—315, 317, 322 и 326 за 1898 г. № 87.

С.-Петербургскія Вѣдомости за 1892 г. № 3 и за
1898 г. №№ 4 и 5 (Гр. М. Н. Муравьевъ и
его дочь). № 3.

Вѣстники. Виленскій Вѣстникъ (газета) за 1863 г. № 173.

Вил. Вѣстн. за 1860 г. №№ 20, 38—42, 44, 45, 64,
66, 68, 73, 85, 100 за 1864 г. №№ 1, 4, 6 — 8,
12, 14—16, 74, 81, 125, 128, 139, 142, за 1866 г.,
№№ 1, 4, 6, 8, 10, 12, 13, 14 — 16, 17, 20, 23,
24—26, 29, 31, 34—37, 40—42, 45, 47, 49—51,
59, 63, 76, 77, 82, 83, 85, 87, 88, 92, 95 — 105,
113, 116, 117, 119, 121, 123, 124—127, 130, 134,
137, 139, 140, 142, 144, 146, 148—153, 155, 159,
160, 162, 163—166, 168, 170—174, 176, 177, 179,
180, 182—186, 188, 189, 191, 192, 194, 200, 201,
202, 203, 204, 206, 207, 212, 217, 218, 219, 222,
224, 227 и 233. № 174.

Вил. Вѣстн. за 1898 г. №№ 215, 220, 224, 227, 236—
238, 240—242, 244—247, 249—258, 262, 264, 265,
269, 272, 274, 277, 281, 285, 288 и 289. № 89.

Вѣстникъ Европы за 1869 г. (12 кн.). № 150

Историческій Вѣстникъ за 1883 г. (12 кн.), за 1884 г.
(12 кн.), за 1887 г. (12 кн.), за 1899 г. (12 кн.),
за 1890 г. (12 кн.), за 1892 г. (1—3, 5—12 кн.),
за 1893 г. (12 кн.), за 1895 г. (12 кн.) и за
1897 г. (12 кн.). № 142.

**Вѣстникъ Западной Россіи за 1865, 1866, 1868.
1869, 1870 и 1871 гг. № 95.**

Вѣстники. Правительственный Вѣстникъ за 1898 г. №№ 244
и 245. № 28.

Русскій Вѣстникъ за 1864 и 1865 гг. (9 кн.) № 137.

Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи. за
1862 и 1863 гг. № 219.

Церковный Вѣстникъ за 1875—1890 г.г., (статьи
М. О. Кояловича о Сѣверо-Западномъ краѣ).
№ 176.

Г.

Газеты. Gazeta Warszawska. 1864 г. Т. 1. № 222.

Dziennik Warszawski. 1865 г. Т. 2. № 143.

„День“ за 1863 1864 и 1865 гг. № 172.

„Голось“ за первую половину 1863 г. № 24.

Минскій Листокъ за 1898 г. №№ 116, 117, 118, 125
и 128. № 85.

Zjednoczenie, dziennik narodowosci poswiecony 1831 г.
№ 144.

Русскій Инвалидъ за 1863—65 г.г. № 134.

Свѣтъ за 1897 г. №№ 256 — 266 и 269, за 1898 г.
№ 302. № 88.

Ганецкій. Воспоминанія о польскомъ мятежѣ 1863 г. СПб.
1900 г. № 161 и 189.

Giller, Agaton. Polska w walce. Pariz. 1868 г. № 7.

Giller, Agaton. Hystorja powstania narodu polskiego w 1861—
1864 г. Т. 1—IV. Paryż 1867 г. № 10.

Гогель. Петербургскій Ржондъ и Юсафатъ Огрызко. Вильна.
1866 г. № 72.

Голось православнаго бѣлорускаго священника Минской
губ., по случаю сооруженія народнаго памятника въ память
уничтоженія въ Россіи крѣпостного права. Русецкій.
Вильна. 1866 г. № 53.

Горбачевскій, М. О центральномъ архивѣ (см. арх.). № 77.

Д.

Directorium horarum canonicarum. № 192.

Дневникъ засѣданій комиссіи для разбора предметовъ, нахо-
дящихся въ Виленскомъ музеѣ древностей. Вильна.
1865 г. № 111.

Добровскій. П. Сосѣди славяне. № 158.

Документы по польскому заговору. № 214.

Долгоруковъ, кн. М. Н. Муравьевъ. Лондонъ. 1864 г. № 164.

Дренякинъ, Л. Ратнымъ товарищамъ. Фуражировка за Вислой
въ польскую компанію 1831 г. № 194.

Дружественные совѣты (краткія выдержки изъ бесѣдъ,
бывшихъ у К. С. Фелинскаго). Вильна. 1866 г. № 206.

Е.

Еврейскія училища. О необходимости преобразованія ихъ въ
Западномъ краѣ. СПб. 1869 г. № 75.

Еленевъ, Ф. Польская цивилизація и ея вліяніе на Западную
Русь. СПб. 1863 г. № 142.

Ж.

Жмудскія народныя книги. Нѣсколько словъ о жмудскихъ
народныхъ книгахъ. П. Р—въ. Вильна. 1865 г. № 63.

Журналы. Журналъ военныхъ дѣйствій въ Виленскомъ воен.
округѣ съ 11 янв. по 23 авг. 1863 г. № 188.

Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ
въ 1863 г. (три тетради). № 149.

Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи (непол-
ные года) 1862 и 1863 гг. № 219.

Вѣстникъ Европы за 1869 г. № 150.

Могилевская старина. Памяти гр. М. Н. Муравьева.
№ 157.

Вѣстникъ Западной Россіи. № 95.

Русскій Вѣстникъ за 1864 и 1865 гг. № 137.

Историческій Вѣстникъ (см. Вѣстникъ). № 221.

Русская Старина за 1882, 1884, 1893, 1896—1898 гг.
въ которыхъ помѣщены статьи о гр. М. Н. Мура-
вьевѣ. № 18.

Журналъ для родителей и наставниковъ за 1865 г.
(замѣтки и статьи объ учебномъ дѣлѣ въ Сѣверо-
Западномъ краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ). № 15.

З.

Задачи русскаго православія въ его прошломъ и настоящемъ.
Сборникъ статей Корнилова, И. СПб. 1902 г. № 217.

Заслуги гр. М. Н. Муравьева для православной церкви въ
Сѣверо - Западномъ краѣ. Миловидовъ, А. Харь-
ковъ. 1900 г. № 167.

„ Василя Лужанскаго, Плоцкаго архіепископа. Казань.
1885 г. № 208.

„ Графа М. Н. Муравьева 1863 г. № 160 и 162.

„ Гр. М. Н. Муравьева (на польскомъ языкѣ). 1896 г.
№ 23.

Земельное устройство. Нѣсколько словъ о поземельномъ
устройствѣ крестьянъ въ Сѣверо - Западныхъ
губерніяхъ. Рачинскій, А. СПб. 1869 г. № 69.

Землевладѣльцы (см. Сборникъ правительственныхъ распо-
ряженій по водворенію русскихъ землевла-
дѣльцевъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Вильна.
1870 г.). № 92.

Зехедо Фервотъ. Письма польскаго патріота. Берлинъ. 1863 г.
№ 165.

Зубко. Изъ бумагъ Минскаго архіепископа Антонія Мило-
видова. № 166.

И.

Инвентарныя положенія Западныхъ губерній. 1859 г. № 90.

Исторія Литовскаго дворянства. Порай - Кашиць. СПб.
1858 г. № 124.

Исторія 101 пѣхотнаго Пермскаго полка. Вахрушевъ, М. СПб.
1897 г. № 17.

Историческій очеркъ народныхъ училищъ въ Ковенской
губ. 1870 г. № 73.

- Исторія польскаго народа. Шмидтъ. 1862 г. № 121.
- Исторія народнаго образованія въ Гродненской губерні по архивнымъ матеріаламъ Гродненской гимназіи. Орловскій, Е. Гродно. 1869 г. № 132.
- Исторія польской литературы. Кондратовичъ. Т. 11. Москва 1862 г. № 126.
- Черты изъ исторіи жизни Литовскаго народа. Вильна. 1854 г. № 123.
- Историческій очеркъ народныхъ училищъ въ Ковенской губ. 1870 г. № 73.
- Историческій Вѣстникъ (см. Вѣстникъ и Журналь). № 221.
- Краткая исторія польскаго народа. Лелевель. СПБ. 1864 г. № 122.

I.

- Иосафатъ Огрызко и Петербургскій Ржондъ. Гогель. Вильно. 1866 г. № 72.
- Иосифъ (епископъ). Православіе въ Брестъ-Гродненской землѣ въ концѣ XIX вѣка. Изд. 2-е, 2 тома. (Гроднен. Прав. Церк. Календарь). Воронежъ. 1899 г. № 155.
- Иосифъ епископъ Острожскій. Виленскій православный Некрополь. № 20.

K.

- Календари: Виленскій 1899 г. съ статьями о гр. М. Н. Муравевѣ. № 110.
- Виленскій 1900 г. № 156.

- Календари: Виленскій 1901 г. № 180.
Виленскій 1902 г. № 216.
Гродненскій Православно - Церковный (Православіе въ Брестъ-Гродненской землѣ въ концѣ XIX вѣка. Іосифъ, епископъ). Воронежъ. 1899 г. № 155.
Западно-русскій мѣсяцесловъ за 1865 и 1866 г. съ статьями о дѣятельности гр. М. Н. Муравьева. № 14.
Канарскій. Нѣсколько словъ о событіяхъ въ Вильнѣ послѣ казни эммисара Канарскаго. Топольскій, М. Москва. № 67.
Катехизисъ для учащагося въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ юношества римско-католическаго исповѣданія. Составленъ по Высочайшему повелѣнію Сташевскимъ. Вильна. 1868 г. № 50.
Катковъ, М. 1863 годъ. Собраніе статей по польскому вопросу, помѣщавшихся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“ и „Современной Лѣтописи“. Выпускъ 1-й, 2-й и 3-й. Москва. 1887 г. № 6.
Киприановичъ, Г. Жизнь Іосифа Семашко, митрополита Литовскаго и Виленскаго. Вильна. 1897 г. № 130.
Книги для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа. Вильна. 1863 г. № 93.
Kodeks karny wojskowy dekretem rządu narodowego z dnia 30 lipca 1863 г. № 80.
Козловскій, И. Судьба русскаго языка въ Литвѣ и Жмуди. Вильна. 1870 г. № 66.
Конфискація польскихъ имѣній въ царствованіе Императора Николая I-го. № 210.

- Кондратовичъ. Исторія польской литературы. Томъ II.
Москва. 1862 г. № 126.
- Корниловъ, И. Памяти гр. М. Н. Муравьева. Къ исторіи Виленскаго учебнаго округа за 1863—1868 гг.
СПБ. 1898 г. № 41.
- „ Князь Адамъ Чарторижскій. Москва. 1892 г.
2 кн. № 184.
- „ Общія замѣчанія по отчетности и состоянію Виленскаго учебн. округа за 1863—1868 гг.
№ 42.
- „ Самодержавіе, православіе и католицизмъ.
СПБ. 1896 г. 2 книги. № 183.
- „ Задачи русскаго просвѣщенія, его прошлое и настоящее. Сборникъ статей. СПБ. 1902 г.
№ 217.
- Костомаровъ. Статья въ „Вѣстникъ Европы“ за 1869 годъ.
№ 150.
- Кояловичъ, М. Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западнаго края. Критическія статьи. № 82.
- „ Записки Іосифа митрополита Литовскаго. Критическій отзывъ. Изд. Импер. акад. наукъ. № 203.
- „ Свислоческая смута. Разъясненіе по дѣлу крестьянина Малиновскаго. СПБ. 1880 г. № 49.
- „ Статьи по дѣламъ Сѣверо-Западнаго края. „Церковный Вѣстникъ“ за 1875—1890 гг. № 176.
- „ Крестьянское устройство въ Сѣверо-Западномъ краѣ (см. Сборникъ правительственныхъ распоряженій).
№№ 91, 92, 94 и 22.

Кропотовъ. Жизнь гр. М. Н. Муравьева. СПб. 1874 г. № 21.

Кулинъ. Виленскій Сборникъ. Вильна. 1869 г. № 135.

Л.

Лелевель. Краткая исторія польскаго народа. СПб. 1862 г.
№ 122.

Литовская народность. Черты изъ исторіи и жизни литовскаго народа. 1854 г. № 123.

Литовскія книги. Еще нѣсколько словъ о литовскихъ народныхъ книгахъ. № 79.

Лѣтопись Петро-Павловской церкви въ Шавляхъ. № 222.

М.

Макаревскій, М. Гр. М. Н. Муравьевъ, какъ церковно-общественный дѣятель въ Сѣверо-Западномъ краѣ. (По поводу открытія памятника Муравьеву въ Вильнѣ). 1898 г.
№ 97.

Маринецъ, Пемъ. Der Tzar und der Nachfolger h. Petrus. Mainz. 1842 г. № 171.

Мещерскій, К. Памяти гр. М. Н. Муравьева. Москва. 1898 г.
№ 45.

Миловидовъ, А. Изъ переписки гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Вильна. 1900 г.
№ 154.

„ Мѣры, принятыя гр. М. Н. Муравьевымъ къ огражденію православнаго населенія отъ литовско-польской пропаганды въ Сѣверо-Западномъ краѣ. 1890 г. Вильна.
№ 153.

- Миловидовъ, А. Изъ бумагъ архіепископа Минскаго, Анатолія
Зубко. № 166.
- „ Архивъ упраздненнаго Пинскаго Лещинскаго монастыря
Москвѣ. 1900 г. № 118.
- „ Заслуги гр. М. Н. Муравьева для православной церкви
въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Харьковъ. 1900 г. № 167.
- Мирославскій. Kilka słów o Miroslawskim. Poznan. 1861 г.
№ 195.
- Мирославскій, Генеральный организаторъ заграничной поль-
ской арміи Ахиллесъ Бональдо. Вильна. 1864 г. № 59.
- Могилевская старина. Памяти гр. М. Н. Муравьева (1828—
1831). № 157.
- Моневъ, А. Situation de la Pologne au 1 Janvier 1865 г. Paris.
1865 г. № 140.
- Музей древностей. Дневникъ засѣданій комиссіи для раз-
бора предметовъ, находящихся въ музеѣ древностей.
Вильна. 1865 г. № 111.
- Муравьевъ, М. Н. (см. кн. Долгоруковъ. Лондонъ. 1864 г.).
№ 164.
- Муравьевъ, гр. М. В. Родословная Муравьевыхъ. № 16.
- Муравьевъ, М. Н. Записки (въ 2-хъ экзempl.). № 162.
- Муравьевъ какъ нравственная личность. Брошюра. № 103.
- Муравьевъ, М. Н. Муравьевское училище колоновожатыхъ.
№ 98.
- Муравьевъ, какъ церковно-общественный дѣятель въ Сѣверо-
Западномъ краѣ. Макаревскій, М. № 97.
- Мѣсяцесловъ. Западно-Русскій мѣсяцесловъ 1865—1866 гг.

- съ статьями о дѣятельности гр. М. Н. Муравьева
(2 экзempl.). № 14.
- Мѣсяцесловъ, Хозяйственный за 1861 г. № 204.
- „ „ „ 1862 г. № 205.
- Мятежъ 1861—1864 гг. Т. IV и V. Павлицевъ. СПб. 1887 г.
№ 127.

Н.

- Народныя училища Ковенской губерніи. Новиковъ, Н.
Ковно. 1867 г. № 74.
- Народныя училища. Историческій очеркъ училищъ въ Ко-
венской губерніи. 1870 г. № 73.
- Народное образованіе. Распоряженія гр. М. Н. Муравьева
по дѣлу народнаго образованія въ Сѣверо-Западномъ
краѣ въ 1863—1865 гг. Витебскъ. 1898 г. № 25.
- Новиковъ, Н. О народныхъ училищахъ въ Ковенской губерніи.
Ковно. 1867 г. № 74.
- Настольная книга правителямъ и правительствамъ (Подвигъ
гр. М. Н. Муравьева). Пороховщиковъ. 1898 г. № 13.
- Нѣсколько словъ о жмудскихъ народныхъ книгахъ. И.
Р...овъ. Вильна. 1865 г. № 63.

О.

- Огрызко, Юсафать и Петербургскій Ржондъ. Гогель. Вильно.
1866 г. № 72.
- Орловскій, Е. Къ исторіи народнаго образованія въ Грод-
ненской губерніи. Гродно. 1899 г. № 132.
- „ Гр. М. Н. Муравьевъ, какъ дѣятель надъ укрѣпленіемъ

- права русской народности въ Гродненской губерніи. 1831—1835, 1863—1865 гг. Изданіе Гродненскаго Православнаго Софійскаго Братства. Гродно. 1898 г. № 37.
- Освященіе Виленскаго кафедральнаго собора въ 1867 году. Вильна. 1867 г. № 54.
- Освященіе римско-католическаго костела въ мѣстечкѣ Ляховѣ въ православную церковь. Стороженко. Вильна. 1867 г. № 200.
- Остробрамская икона Богородицы въ г. Вильнѣ. Іосифъ, епископъ Острожскій. Вильна. 1890 г. № 46.
- Остробрамская икона. Relacya o cudownym obrazie Nayswiętszej Maryi Panny który się znajduje w Wilnie. Wilno. 1823 г. № 51.
- Острожскій, епископъ Іосифъ. Виленскій православный Некрополь. № 20.
- Отношеніе Мин. Народн. Просвѣщ. къ Могилевскому гражданскому губернатору отъ 16 марта 1863 г. № 673. № 193.
- Отчетъ гр. М. Н. Муравьева по управленію Сѣверо-Западнымъ краемъ съ 1 мая 1863 г., по 17 апрѣля 1865 г. № 159 и 191.
- Отчетъ о Виленской публичной библіотекѣ и музеѣ за 1867 годъ. Вильна. 1887 г. № 78.
- Общія замѣчанія къ отчетамъ о состояніи Виленскаго учебнаго округа за 1863—1868 гг. Корниловъ, И. № 42.
- Отчетъ по обозрѣнію нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа членомъ главнаго правленія училищъ Могилянскимъ въ 1862 году. № 76.
- „ о состояніи Шавельской гимназіи за 1885—1866 учебный годъ. № 107.

Очеркъ исторіи Сѣверо - Западнаго края Россіи. Бѣляевъ.
Вильна. 1867 г. № 138.

„ жизни и дѣятельности гр. М. Н. Муравьева.
№ 32.

„ мятежнаго движенія въ Могилевской губерніи въ
1863 году. Вильна. 1865 г. № 60.

„ исторіи народныхъ училищъ въ Ковенской губер-
ніи. 1870 г. № 73.

П.

Павлицевъ. Мятежь 1861—1864 гг. Т. IV и V. Спб. 1887 г.
№ 127.

Памятныя книжки: Виленскаго генераль-губернаторства за
1868 г. Сементковскій. Спб. № 209.

„ „ Виленской губ. за 1852 г. № 77.

„ „ Виленской губ. за 1863 и 1864 гг. № 68.

„ „ Виленской губ. за 1858 г. № 96.

„ „ Виленской губ. за 1865 г. № 36.

„ „ Виленской губ. за 1899 г. (съ статьями о
гр. М. Н. Муравьевѣ). № 109.

„ „ Витебской губ. за 1865 г. № 31 и 190.

„ „ Гродненской губ. за 1864 и 1890 гг.
№ 105.

„ „ Минской губ. за 1865 г. № 40.

„ „ Могилевской губ. за 1863, 1864 и 1865 гг.
№. 44.

- Памяти гр. М. Н. Муравьева. Брошюра. № 84.
- „ гр. М. Н. Муравьева. Кн. Мещерскій, К. Москва. 1898 г. № 45.
- „ гр. М. Н. Муравьева. Могилевская старина 1828 — 1831 гг. № 157.
- „ гр. М. Н. Муравьева. Къ исторіи Виленскаго учебнаго округа за 1863—1868 гг. Корниловъ, И. Спб. 1898 г. № 41.
- „ гр. М. Н. Муравьева. Брошюра, изданная Виленскимъ св.-духовскимъ братствомъ. № 99.
- Памятникъ. Какъ созданъ въ Вильнѣ памятникъ гр. М. Н. Муравьеву. Виноградовъ, А. 1898 г. № 33.
- Памятникъ гр. М. Н. Муравьеву. Владиміровъ, А. № 202.
- Памятникъ русской старины въ Западныхъ губерніяхъ. Вып. V. 1872 г. № 182.
- Письма изъ Западнаго края. 1864 г. Брошюра. № 34.
- Петербургскій Ржондъ и Юсафать Огрызко. Гогель. Вильно. 1866 г. № 72.
- Переписка гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Вильна. 1900 г. № 154.
- Подвигъ гр. М. Н. Муравьева. Настольная книга правителямъ и правительствамъ. Пороховщиковъ, А. 1898 г. № 13.
- Полтавинъ. Не гордись. Мысли въ стихахъ. Вильна. 1899 г. № 115.
- „ Въ Михайлинъ день, 8 ноября 1898 г. (изъ думъ Полтавина). Вильна. 1898 г. № 114.

- Польская молодежь Западнаго края во время мятежа 1861—
1863 г. № 197.
- Польскій вопросъ. Послѣднее слово о польскомъ вопросѣ.
Берлинъ. 1869 г. № 212.
- Польская цивилизація и ея вліяніе на Западную Русь. Еле-
невъ, Ф. Спб. 1863 г. № 142.
- Польское возстаніе. Что такое польское возстаніе? № 213.
- Польская революція и гордіевъ узелъ европейской политики.
Берлинъ. 1863 г. № 316.
- Польское революціонное обозрѣніе. Вильна. 1866г. №№ 58 и 207.
- Польскій вопросъ въ русской литературѣ. № 211.
- Польская литература. Томъ II. Кондратовичъ. № 126.
- Польскимъ мятежникамъ. Посланіе отъ воспитанниковъ Ли-
товской семинаріи. № 2.
- Польская эмиграція (см. Ратчъ). № 141.
- Польша. Суворовъ и паденіе Польши. 2 тома. Смитъ
Спб. 1867 г. № 151.
- Польша. Ключъ къ разъясненію польскаго вопроса, или по-
чему Польша не могла и не можетъ существовать, какъ
самостоятельное государство. Т. I. Смитъ. Спб. 1866 г.
№ 147.
- Пороховщиковъ, А. Подвигъ гр. М. Н. Муравьева. Настоль-
ная книга правителямъ и правительствамъ. 1898 г.
№ 13.
- Постановленіе Гродненскаго по крестьянскимъ дѣламъ при-
сутствія. 1864 г. 2 кн. и 1867 г. 1 книга. № 112.
- Порай-Кошицъ. Исторія Литовскаго дворянства. Спб. 1858 г.
№ 124.

Поѣздка главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края К. П. фонъ-Кауфмана по Ковенской губ. въ іюль мѣсяцѣ 1866 года. № 83.

Православное духовенство. Переписка гр. М. Н. Муравьева объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Миловидовъ, А. Вильна. 1900 г. № 154.

Православное населеніе. Мѣры, принятія гр. М. Н. Муравьевымъ, къ огражденію православнаго населенія отъ латинско-польской пропаганды въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Миловидовъ, А. Вильна. 1900 г. № 153.

Православіе въ Брестъ-Гродненской землѣ въ концѣ XIX вѣка. Епископъ Іосифъ. 2 тома. Изданіе 2. Воронежъ. 1899 г. № 155.

Православные священники и прочія лица, пострадавшія во время послѣдняго польскаго мятежа. Вильна. 1898 г. № 215.

„Правительственный Вѣстникъ“. №№ 244 и 245 за 1861 г. № 28.

Пщолко, А. Рѣчи его по разнымъ случаямъ. №№ 19, 55, 56, 178, 179 и 203а.

Р.

Р—овъ, П. Нѣсколько словъ о жмудскихъ народныхъ книгахъ. Вильна. 1865 г. № 63.

Ратчъ. Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ. Т. 1; т. 2 ч. 2. № 119.

„ Польская эмиграція до и во время послѣдняго мятежа 1861—1863 гг. Вильна. 1866 г. № 141.

- Распоряженія гр. М. Н. Муравьева по дѣлу народнаго образованія въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ 1863—1865 гг. № 25
- Рачинскій, А. Нѣсколько словъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Сѣверо-Западныхъ губ. Спб. 1869 г. № 69.
- Революція польская (см. польская революція) № 163
- Романовскій, А. Образецъ братчика. Гродно. 1897 г. 2 экз. № 175.
- Родословная Муравьевыхъ. Составилъ гр. М. В. Муравьевъ. № 16.
- Русская азбука въ рисункахъ, Спб. 1865 г. № 71.
- Русская Вильна. Приложение къ Путешествію по св. мѣстамъ русскимъ. Вильна. 1865 г. № 1.
- „Русскій Инвалидъ“ за 1863—1865 гг. № 134.
- „Русская Старина“ № 11—1882 г. №№ 5, 6, 9 и 10—1883 г. № 1—1884 г. и № 7—1893 г., въ которыхъ есть статьи о гр. М. Н. Муравьевѣ. № 18.
- Русскій языкъ. Судьба русскаго языка въ Литвѣ и на Жмуди. Козловскій. Вильна. 1870. № 66.
- Русскій (авторъ). Воззваніе къ русскимъ изъ Западно-Русскаго края. Вильно. 1863 г. № 61.
- Русецкій. Голось православнаго бѣлорусскаго священника Минской губерніи по случаю сооруженія народнаго памятника въ память уничтоженія крѣпостнаго права. Вильно. 1866 г. № 53.
- Рѣчь, при освященіи часовни во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, на Георгіевской площади въ Вильнѣ, произнесенная священникомъ А. И. Пщолко, 30 августа 1865 года. № 19.

- Рѣчь, при освященіи Пятницкой церкви въ 1867 году, произнесенная священникомъ А. И. Пщолко. № 55.
- „ священника Виленскаго кафедральнаго собора А. И. Пщолко, произнесенная 9 ноября 1866 года. № 178.
- „ сказанная при открытіи Виленской публичной библиотеки, 24 мая 1867 года. № 56.
- „ сказанная при отозваніи протоіерея Антонія Пщолко въ 1871 году. № 179.
- Regulamen piechoty. Slużba obozowa. 1861 г. № 145.
- „ jazdy. Slużba obozowa. Paryz. 1861 г. № 146.
- Rocznik towarzystwa historyczno-literackiego w Paryżu Roc. 1866—1878. Vol. 1—7. № 12.
- Рцуховскій. Antwort für das Rundschreiben des Fürsten Minister Gortschakof vom 7 (19) Januar 1867 г. Wien. 1867 г. № 169.

С.

- Самаринъ, Ю. Сочиненія Т. I. Москва. 1877 г. № 158.
- Самодержавіе, православіе и католицизмъ. Корниловъ, И. Спб. 1896 г. 2 кн. № 183.
- Сборники. Виленскій. Кулинъ. Вильна. 1869 г. № 135.
- „ Военный за 1864 г. 1 кн. № 139.
- „ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности (изъ историческихъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ „Вѣстникъ Западной Россіи“. Вильна. 1865 г. № 133.

- Сборникъ проповѣдей для субботнихъ, праздничныхъ и торжественныхъ дней, составленныхъ учителями еврейскихъ предметовъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ. Вильна. 1863 г. № 108.
- „ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. т. I; т. VI ч. 2; т. VI ч. 2; т. VII ч. 1; т. VIII ч. I. № 91.
- „ правительственныхъ распоряженій по водворенію русскихъ землевладѣльцевъ на Сѣверо-Западномъ краѣ. Вильна. 1870 г. № 92.
- „ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ собственниковъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, съ 25 августа 1864 года по 1 ноября 1865 года. Вильна. 1865 г. № 94.
- „ распоряженій по устройству быта крестьянъ собственниковъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. 1864 г. № 22.
- „ распоряженій гр. М. Н. Муравьева по усмиренію польскаго мятежа въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ 1863—1864 гг. № 113.
- „ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи. 2 книги. Шолковичъ. Вильна. 1885 г. № 131.
- Свислоческая смута. Разъясненіе по дѣлу крестьянина Машиновскаго. Кояловичъ. Спб. 1885 г. № 49.
- Святая жмудь (брошюра). № 64.
- Слово въ день открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву, произнесенное преподавателемъ Минской семинаріи Таворовымъ, А. Минскъ. 1898 г. № 102.

- Слово при освященіи храма въ г. Вилейкѣ въ 1865 году.
Вильна. 1865 г. № 57.
- „ изъ Москвы къ православнымъ бѣлоруссамъ не изъ
крестьянъ, преимущественно къ бѣлорусскому ду-
ховному сословію. № 62.
- „ последнее о польскомъ вопросѣ въ Россіи. Берлинъ.
1869 г. 2 экз. №№ 199 и 212.
- Sprawa polski w 1862 г. Lipsk. 1862 г. № 196.
- Смитъ, Ф. Суворовъ и паденіе Польши. 2 т. Спб. 1867 г.
№ 151.
- „ Ключъ къ разъясненію польскаго вопроса, или
почему Польша не могла и не можетъ суще-
ствовать какъ самостоятельное государство. Т. I.
1866 г. № 147.
- Списки чиновниковъ и преподавателей Виленскаго учебнаго
округа за 1859 г. № 48.
- Станевскій. Краткій катехизисъ для учащагося въ русскихъ
учебныхъ заведеніяхъ юношества римско-като-
лическаго исповѣданія. Составленъ по Высочай-
шему повелѣнію. Вильна. 1868 г. № 50.
- Статья А. Виноградова. Отвѣтъ „Вѣстнику Европы“ (изъ
„Русскаго Вѣстника“). № 128.
- Статья Костомарова въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1869 годъ.
№ 150.
- Статьи Кояловича въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875—
1890 гг. № 176.
- Струковъ. По вопросу объ открытіи духовной академіи въ
Вильнѣ. Москва. 1884 г. № 70.
- Сѣмашко Іосифъ, митрополитъ Виленскій (его жизнь). Кипрія-
новичъ. Вильна. 1897 г. № 130.

Т.

Таворовъ, А. Слово въ день открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву. Минскъ. 1898 г. № 102.

Тихомировъ, Л. Варшава и Вильна въ 1863 г. Москва. 1897 г. № 86.

У.

Учебныя заведенія Виленскаго учебнаго округа, при вступленіи И. П. Корнилова въ должность попечителя округа (рукопись). № 81.

О необходимости преобразования еврейскихъ училищъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Спб. 1869 г. № 75.

Sictions et réabités polonoises. Спб. 1864 г. № 198.

Ф.

Франко-Иванъ. Поэтъ измѣны. Перев. съ польскаго, съ предисловіемъ польскаго патріота Варнавы. Варшава. 1897 г. № 52.

Ц—Z.

Zur Kōlnische Frage. Gedanken eines Deutsches über Dieselbe. Berlin. 1863. № 170.

Ч.

Чарторижскій, Адамъ, кн. Корниловъ, И. Москва. 1896 г. № 184.
Черты изъ исторіи и жизни литовскаго народа. Вильна. 1854 г. № 123.

Ш.

Шереметевъ, С. Гр. М. Н. Муравьевъ и его дочь. Спб. 1892 г.
№ 3.

„ Изъ бумагъ гр. М. Н. Муравьева. Спб. 1898 г.
№ 4.

Шмидтъ. Исторія польскаго народа. Т. I. Спб. 1864 г. № 121.

Шолковичъ. Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло
по отношенію къ Западной Россіи. 2 кн. Вильна.
1885 г. № 131.

Э.

Эмиграція польская до и во время послѣдняго мятежа въ
1861—1863 гг. Вильна. 1866 г. № 141.

Экстраординарное собраніе комитета шелководства въ па-
мять гр. М. Н. Муравьева. Москва. 1866 г.
№ 136.

III отдѣлъ.

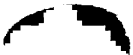
№ 1 (3). Видъ Николаевского кафедральнаго собора въ Вильнѣ до 1863 г.

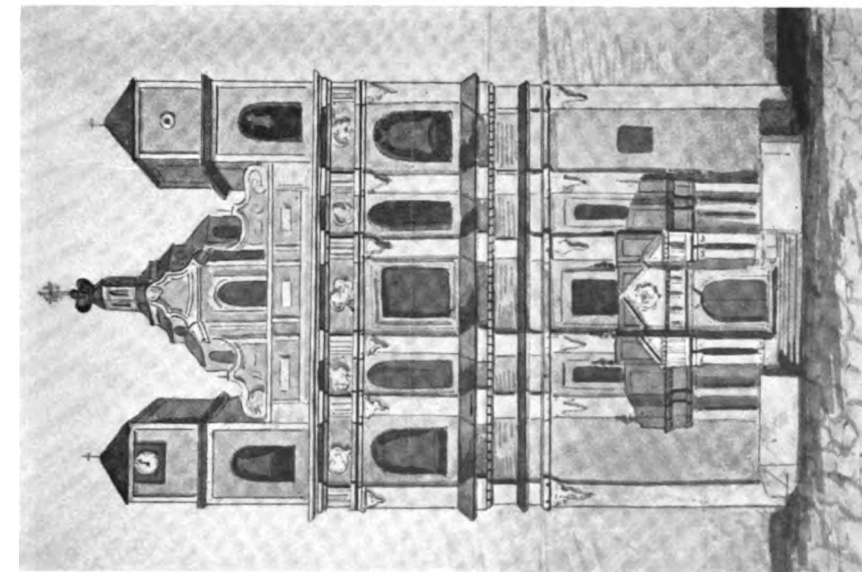
№ 2 (1). Видъ того же собора въ настоящее время. Освященъ 8-го ноября 1866 г.

№ 3 (2). Видъ иконостаса Николаевского кафедральнаго собора въ настоящее время. Освященъ 9-го ноября 1866 г.

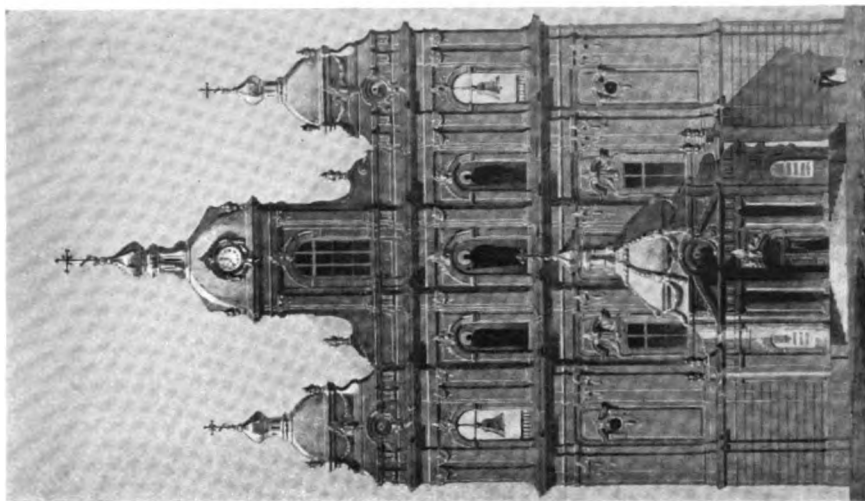
Николаевскій соборъ въ 1840 году передѣланъ изъ костела, заложеннаго 12 мая 1604 года, при Сигизмундѣ III, въ честь королевича Казимира. Въ основаніе костела былъ положенъ, громадной величины, камень *), на которомъ сдѣлана надпись: „Костель сей посвящается Казимиру, могущественному защитнику Литвы, непобѣдимому побѣдителю неприятельскихъ войскъ“. Въ произнесенной, при закладкѣ костела, проповѣди сказано было, что „Сей краеугольный камень будетъ служить камнемъ преткновенія для православныхъ и враговъ Польши“. На отлитіе большаго колокола были употреблены пушки, взятыя подъ Смоленскомъ, и колокола изъ православныхъ церквей. Въ 1610 году, во время пожара, огонь, истребивъ болѣе половины г. Вильны, не пощадилъ и этого

*) Камень этотъ былъ найденъ на Антоколь; 700 чел. мѣщанъ г. Вильны и другихъ богомольцевъ, предшествуемые многими высшими сановниками, во главѣ съ Литовскимъ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою, представителемъ короля Сигизмунда III, тащили этотъ камень съ Антоколя къ мѣсту постройки костела. Постройка костела производилась, подъ присмотромъ Сапѣги, на средства кардинала князя Фердинанда, сына Сигизмунда III. Храмъ этотъ, удивлявшій современниковъ своею величественною архитектурою и богатствомъ, по повелѣнію короля фанатика, переданъ былъ иезуитамъ, которые устроили при немъ коллегію и новиціатъ.

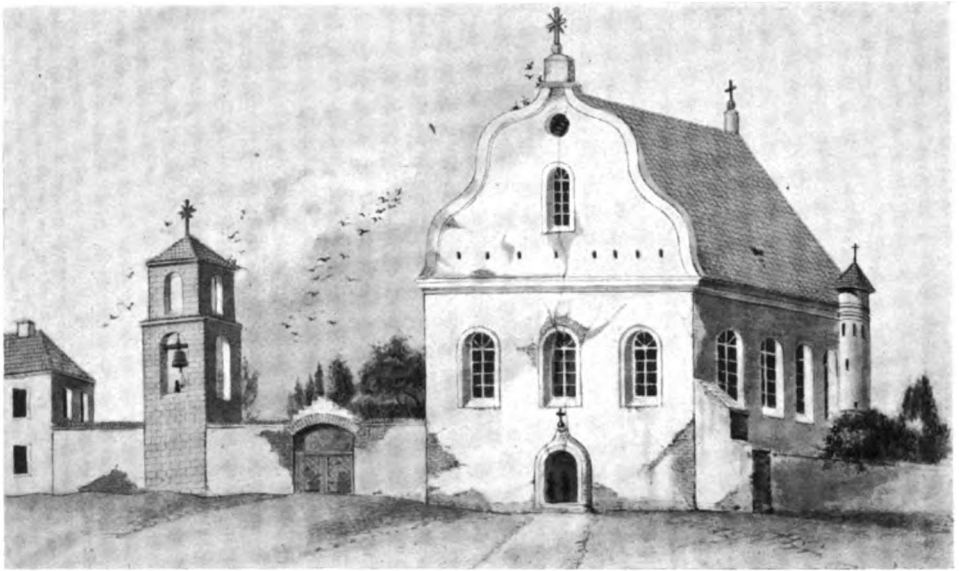
Видъ Виленскаго кафедральнаго православнаго собора до 1863 г. (№ 1).

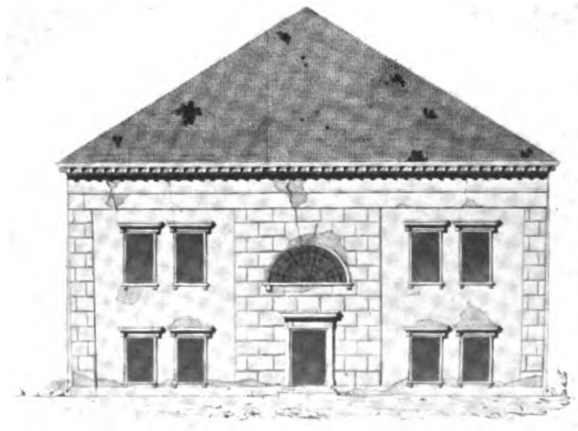
Видъ Виленскаго кафедральнаго православнаго собора, возобновленнаго при гр. М. Н. Муравьевѣ. (№ 2).

Видъ древняго Пречистенскаго собора въ Вильнѣ въ 1601 г. (№ 4).

Видъ Пречистенскаго собора въ Вильнѣ въ 1810 г. (№ 5).

Видъ того же Пречистенскаго собора, обращеннаго въ анатомическій театръ при Виленскомъ университетѣ, въ 1864 г. (№ 6).

Basilica of the Holy Spirit
St. Louis, Missouri, 1858

костела, но вскорѣ онъ былъ возобновленъ и украшенъ болѣе прежняго. Въ 1655 году, во время взятія русскими войсками Вильны, костель подвергся разрушенію. Въ 1775 году, по упраздненіи папою іезуитскаго ордена, костель былъ переданъ ксендзамъ эмеритамъ и съ 1799 года сталъ приходскимъ костеломъ. Въ 1812 году, взявшіе Вильну французы обратили его въ складъ и конюшни. Въ 1814 году костель былъ переданъ ордену латинскихъ монаховъ миссіонеровъ. Наконецъ, въ 1832 году, послѣ польскаго мятежа, по повелѣнію Императора Николая I, костель былъ переданъ православному духовенству и 8 сентября 1840 года торжественно освященъ во имя чудотворца Николая и сталъ именоваться Николаевскимъ кафедральнымъ соборомъ. Къ 1863 году, соборъ, не отремонтированный въ теченіе 23 лѣтъ, пришелъ въ упадокъ; особенно поражалъ своимъ убожествомъ иконостасъ, что обратило на себя вниманіе гр. Михаила Николаевича Муравьева и онъ тогда же поручилъ профессору академику А. И. Резанову и архитектору академику Чагину установить новый иконостасъ и привести храмъ въ тотъ величественный видъ, какой онъ представляетъ въ настоящее время.

№ 4 (13). Видъ древняго Пречистенскаго собора въ Вильнѣ въ 1691 году.

№ 5 13. Видъ того же Пречистенскаго собора въ 1691 году въ упадкѣ, съ рисунка, приложеннаго къ описанію князя Нарбута.

№ 6 13. Видъ того же Пречистенскаго собора въ 1691 году, съ рисунка, приложеннаго къ описанію князя Нарбута.

№ 7 13. Видъ того же Пречистенскаго собора въ 1691 году, съ рисунка, приложеннаго къ описанію князя Нарбута.

№ 8 13. Видъ того же Пречистенскаго собора въ 1691 году, съ рисунка, приложеннаго къ описанію князя Нарбута.

№ 8 (23). Иконостасъ Пречистенскаго собора въ Вильнѣ, сооруженный по проекту, утвержденному граф. М. Н. Муравьевымъ, 24 января 1865 года *).

№ 9 (65). Внутренній видъ того же Пречистенскаго собора въ настоящее время.

Пречистенскій храмъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Вильнѣ, построенъ великимъ княземъ Ольгердомъ (въ православіи Алексѣемъ) въ 1346 году; въ немъ онъ и самъ похороненъ. Въ 1609 году храмъ этотъ былъ отнятъ у православныхъ и отданъ уніатамъ. Въ 1800 году въ немъ прекращено было богослуженіе и самый храмъ обращенъ въ хлѣбный магазинъ, затѣмъ, по ходатайству кн. Адама Чарторижскаго, обращенъ былъ въ анатомическій театръ Виленскаго университета, а по закрытіи университета обращенъ въ кузницу.

№ 10 (9). Видъ церкви св. великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, въ Вильнѣ; нарисована тушью въ 1807 г.

№ 11 (14). Видъ остатка стѣнъ древней Пятницкой церкви въ 1863 году.

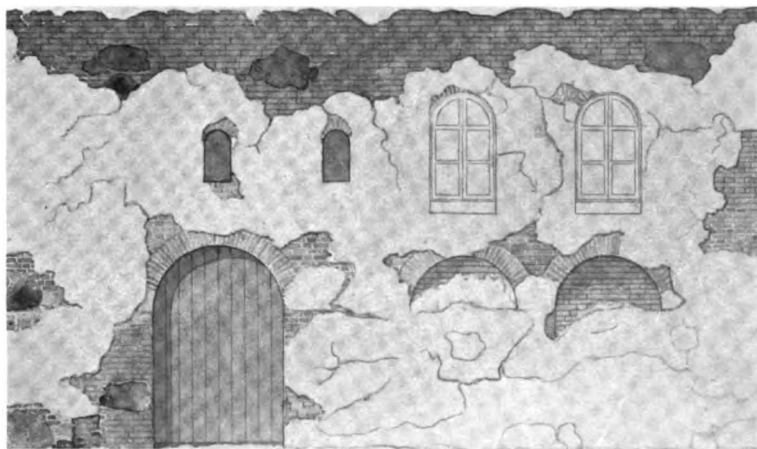
№ 12 (26). Видъ той же Пятницкой церкви, со скверомъ передъ ней, послѣ возобновленія ея гр. М. Н. Муравьевымъ (акварель).

Пятницкій храмъ, по указанію историка Федора Нарбута, основанъ въ 1346 году, первою супругою великаго князя Ольгерда, Марією Ярославною, на мѣстѣ языческаго капища Литовскаго бога Бахуса (Рагутиса), жрецы котораго назывались патениками. По описанію пословъ, прибывшихъ къ Ольгерду въ 1357 году отъ крестоносцевъ, Пятницкая церковь внутри была устроена по образцу древнѣйшихъ Кіевскихъ, Новгородскихъ и другихъ русскихъ церквей, а именно: въ ней были хоры, закрытые зеленою, прозрачною

*) Иконы новаго иконостаса замѣчательны тѣмъ, что служатъ какъ бы наглядною историческою лѣтописью: на нихъ изображены преимущественно тѣ святые, которые имѣли какое либо историческое отношеніе къ Западно-Русскому краю.

Видъ церкви Св. великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы,
въ 1807 г. (№ 10).

Видъ остатка стѣны древней Пятницкой церкви въ Вильнѣ въ 1863 г.
(№ 11).

Видъ Пятницкой церкви изъ Екатеринбурга въ обсерваторіи
гг. М. Н. Мушкетерова. № 12

Видъ Пятницкой церкви въ Вильнѣ, послѣ возобновленія ея
гр. М. Н. Муравьевымъ. (№ 12).

Видъ Пятницкой церкви въ Вильнѣ, послѣ возобновленія ея
гр. М. Н. Муравьевымъ. (№ 12).

служившими въ 1864—1865 гг. чиновниками суммы и освящена 8-го ноября 1866 года.

Храмъ этотъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, построенъ Іуліаніею Тверскою, второю супругою князя Ольгерда, въ XIV в. Въ началѣ XVI в. храмъ обветшалъ и находился въ упадкѣ. Въ 1514 году князь Острожскій испросилъ разрѣшеніе у Литовскаго князя Сигизмунда I на возобновленіе этого храма во имя перенесенія мощей св. Николая, почему церковь и величается — Николо-Перенесенской.

№ 15 (44). Видъ старой, деревянной православной церкви въ Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи, въ которой служилъ священникомъ Константинъ Прокоповичъ; рядомъ видъ новой каменной церкви и памятника, въ видѣ колонны, увѣнчанной крестомъ.

№ 16 (45). Внутренній видъ старой, деревянной церкви, упомянутой подъ № 15 (44).

Церковь эта сооружена на мѣстѣ мученической кончины священника Константина Прокоповича, повѣшеннаго повстанцами, въ присутствіи всего его семейства, въ праздничный день Святого Духа, 23 мая 1863 года.

№ 17 (46). Видъ вновь сооруженной каменной православной церкви въ мѣст. Семятычахъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, и видъ бывшей, старой, деревянной церкви съ соломенною, худою крышею.

№ 18 (47). Видъ вновь сооруженной каменной православной Нарайской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

№ 19 (41). Видъ вновь сооруженной каменной православной церкви, во имя архангела Михаила въ Биржанскѣ, Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

№ 20 (42). Внутренній видъ церкви, упомянутой подъ № 19 (41).

Видъ старой, деревянной православной церкви въ Суражѣ и, рядомъ, новой церкви, сооруженной при гр. М. Н. Муравьевѣ. (№ 15).

Внутренній видъ старой, деревянной церкви въ Суражѣ. (№ 16).

№ 21 (50). Фотографическій снимокъ вновь сооруженной церкви въ мѣст. Вишневъ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи.

№ 22 (54). Видъ вновь сооруженной церкви, въ Высокомъ Дворѣ, по проекту, утвержденному гр. М. Н. Муравьевымъ.

№ 23 (69). Видъ церкви въ г. Тельшахъ, освящ. 9 мая 1867 г.

№ 24 (55). Видъ церкви въ Казачинѣ, капитально ремонтированной, по проекту, утвержденному гр. М. Н. Муравьевымъ.

№ 25 (57 и 63). Видъ вновь сооруженной Петропавловской церкви въ г. Шавляхъ, Ковенской губерніи, въ 1864—1867 гг., по проекту, утвержденному гр. М. Н. Муравьевымъ.

№ 26 (58). Внутренній видъ церкви, упомянутой подъ № 25 (57).

№ 27 (59). Икона св. Александра Невскаго въ церкви, упомянутой подъ № 25 (57).

№ 28 (60). Икона св. архистратига Михаила въ церкви, упомянутой подъ № 25 (57).

№ 29 и 30 (61 и 62). Фотографическій снимокъ съ вновь сооруженной Покровской церкви въ урочищѣ Святая Вода.

№ 31 (66). Фотографическій снимокъ съ вновь сооруженной Четырехъ-Святской церкви въ г. Ковно.

№ 32 (67). Фотографическій снимокъ съ внутренняго вида церкви, упомянутой подъ № 31 (66).

№ 33 (74). Видъ вновь сооруженной кладбищенской церкви, на такъ называемой Миндовговой горѣ, въ г. Новогрудкѣ.

№ 34 (79). Видъ вновь сооруженной церкви при Минскомъ духовномъ училищѣ, въ г. Минскѣ.

№ 35 (85). Фотографическій снимокъ съ возобновленной церкви пророка Данила, гдѣ служилъ священникомъ Даниль Конопасевичъ, повѣщенный повстанцами.

№ 36 (82). Фотографическій снимокъ съ вновь сооруженной церкви во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ урочищѣ Марьино-Горка, Новосельскаго прихода, Игуменскаго уѣзда, Минской губерніи: а) съ западной стороны, б) съ южной стороны, в) внутренній видъ и г) снимокъ съ иконы Марьино-Горской церкви.

Церковь эта сооружена на сборныя деньги и на пожертвованные гр. М. Н. Муравьевымъ 5000 рублей, по просьбѣ православныхъ крестьянъ 42 волостей Игуменскаго и Бобруйскаго уѣздовъ, въ память достославнаго событія 19 февраля 1861 года, на мѣстѣ, гдѣ были убиты мятежными поляками (при нападеніи на село Новоселки, 21 апрѣля 1863 г.) Новосельскіе прихожане: Дорофей Горбачевъ, Амбросинъ, Петръ Казакъ и Антонъ Варивончинъ.

№ 37 (5, 17, 18). Фотографическій снимокъ съ часовни, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, на Георгіевскомъ проспектѣ г. Вильны.

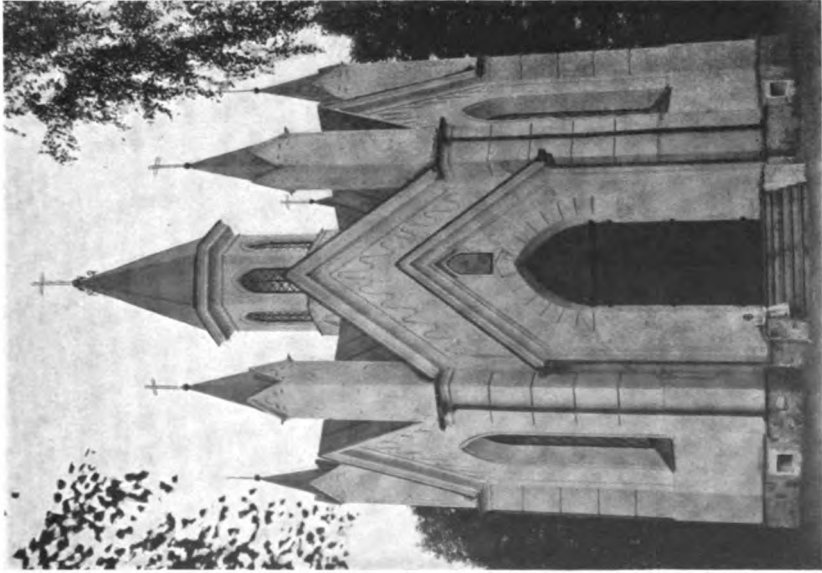
Сооружена въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ русскихъ воиновъ по усмиренію польскаго мятежа и для поминовенія въ ней павшихъ на полѣ брани защитниковъ престола и отечества противъ возставшихъ поляковъ; имена ихъ (417) начертаны на стѣнахъ часовни.

№ 38 (40). Внутренній видъ живописи въ часовнѣ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, исполненной по проекту, утвержденному гр. М. Н. Муравьевымъ.

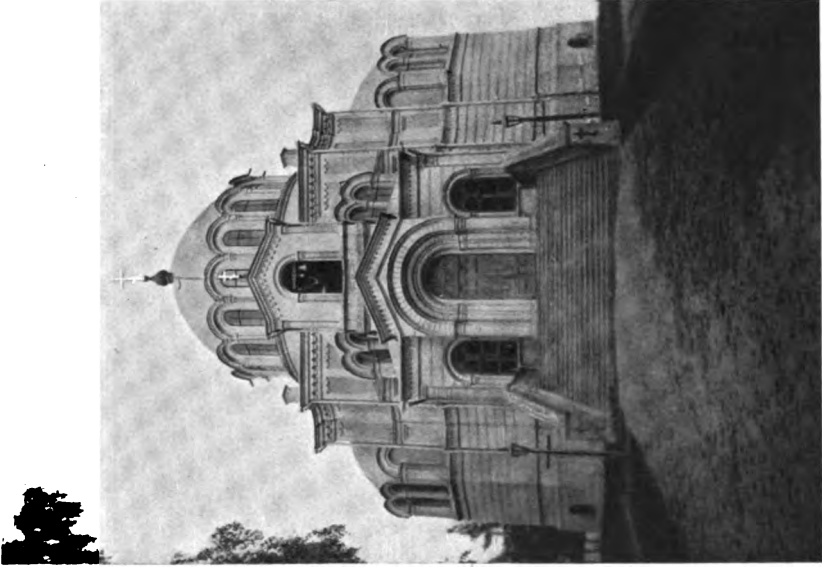
№ 39 (6). Видъ часовни на Виленскомъ кладбищѣ.

№ 40 (20 и 36). Чертежъ часовни, на Виленской Никольской площади, при Николаевской во имя св. Михаила церкви.

№ 42 (37). Фотографическій снимокъ съ образа св. Михаила, мозаичной работы, въ часовнѣ при церкви св. Николая въ Вильнѣ.

Возобновленная при гр. М. Н. Муравьевѣ церковь
Св. пророка Даниїла. (№ 35).

Вновь сооруженная гр. М. Н. Муравьевымъ цер-
ковь во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя
Александра Невскаго. (№ 36).

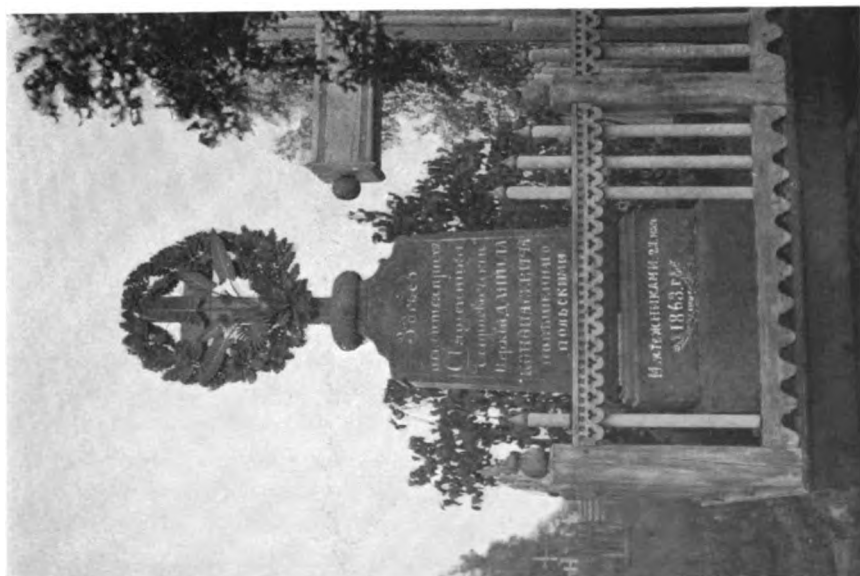
Видъ часовни на Георгіевскомъ проспектъ въ
г. Вильнѣ. (№ 37).

Видъ памятника на могилѣ учителя Витгольца. (№ 44).

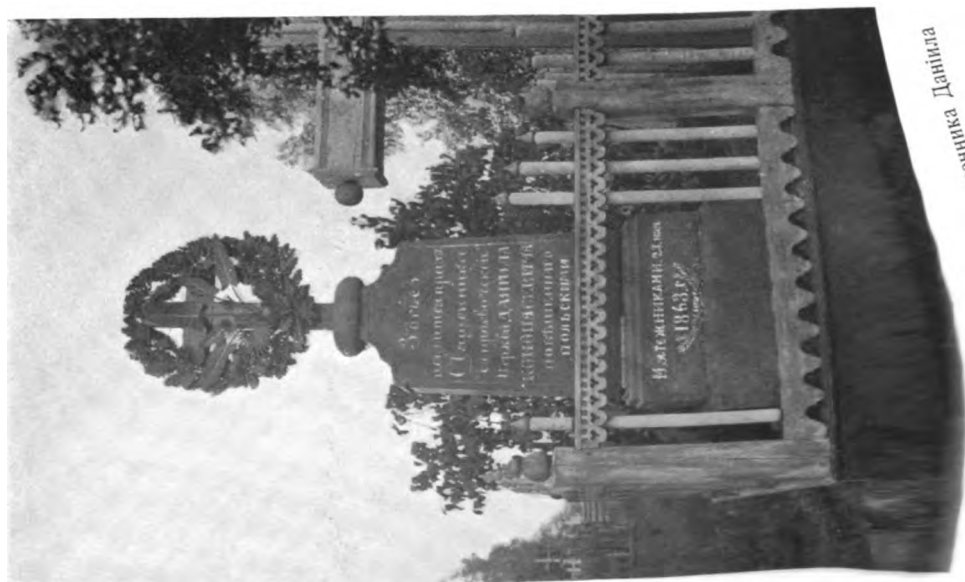
Видъ памятника на могилѣ Макаревича. (№ 43).

Видь памятника на могилѣ священника Данила Конопасевича. (№ 46).

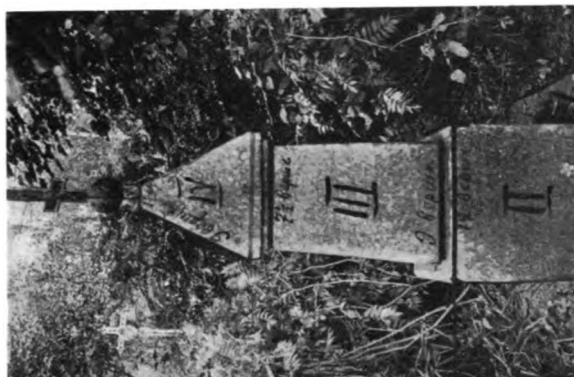

Видь памятника рядовому Греценко. (№ 45).

Данііла

Видь памятника на могиль святичениника
Конопасевича. (№ 46).

Видь памятника рядовому Грещенку.
(№ 45).

№ 42 (64). Видъ часовни въ г. Слонимѣ, въ память воиновъ, убитыхъ въ сраженіи съ польскими повстанцами, при Могловидскихъ лѣсахъ, Слонимскаго уѣзда, 22 мая 1863 г.

№ 43 (48). Видъ памятника на могилѣ учителя Лысовскаго народнаго училища (Волковыскаго уѣзда, Гродненской губерніи) Витгольца, застрѣленнаго полякомъ Засуличемъ 22 апрѣля 1863 г.

№ 44 (49). Видъ памятника на могилѣ волостного старшины Озернецкой волости, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Макаревича, повѣшеннаго польскими повстанцами 1 іюля 1863 г.

№ 45 (83 и 84). Видъ памятника рядовому Гриценко, убитому мятежниками (въ 2-хъ экз.).

№ 46 (86). Фотографическій снимокъ съ памятника на могилѣ священника Данила Конопасевича, повѣшеннаго повстанцами.

№ 47 (89). Видъ могилы псаломщика Юзефовича, убитаго повстанцами.

№ 48 (87). Видъ могилы гр. Н. М. Муравьева, въ Берлинѣ.

№ 49 (76). Видъ церкви въ Гейшишкахъ, близъ усадьбы кн. Гедройца, въ Виленскомъ уѣздѣ; освящена 31 ноября 1866 г.

№ 50 (56). Видъ надмогильнаго памятника полковнику Михаилу Ивановичу Дѣву, убитому, въ 1794 году, въ бою съ поляками.

Памятникъ этотъ находится близъ деревни Немежь, у Ошмянской дороги, на возвышенномъ холмѣ. Въ этой мѣстности былъ лагерь русскихъ войскъ, штурмовавшихъ Вильну. Въ 1863 году памятникъ былъ почти совсѣмъ разрушенъ и доска, прибитая къ нему, была испещрена враждебными надписями. Въ 1864—1866 гг. памятникъ былъ возобновленъ

въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изображенъ на рисунокѣ; послѣ этого памятникъ возобновлялся нѣсколько разъ: въ 1880 г., въ 1894 г., и въ послѣдній разъ въ 1901 г.

**Проекты, чертежи и рисунки академика архитектора
Н. М. Чагина.**

№ 51 (14). Чертежи по возстановленію древней Пятницкой церкви св. Параскевы, въ Вильнѣ.

№ 52 (43). Чертежъ Пятницкой церкви, возстановленной гр. М. Н. Муравьевымъ.

№ 53 (11). Чертежи Николаевского кафедральнаго собора, въ Вильнѣ, до передѣлки его въ 1863 году, и чертежи того же собора, утвержденные гр. М. Н. Муравьевымъ, въ нынѣшнемъ его видѣ.

№ 54 (8). Чертежи на перестройку Николаевской церкви и часовни св. Михаила, утвержденные гр. М. Н. Муравьевымъ въ 1864—1865 гг.

№ 55 (51). Утвержденный гр. М. Н. Муравьевымъ проектъ часовни-церкви на 60 человѣкъ.

№ 56 (15). Фотографическій снимокъ съ передняго фасада Виленскаго Николаевскаго кафедральнаго собора въ настоящее время.

№ 57 (39). Фотографическій снимокъ съ иконостаса въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ въ Вильнѣ, въ настоящее время.

№ 58 (16). Фотографическій снимокъ съ бокового кіота въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Вильнѣ, въ настоящее время.

№ 59 (19). Фотографическій снимокъ съ люстры въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Вильнѣ.

№ 60 (20). Фотографическій снимокъ съ царскихъ вратъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ Вильнѣ.

№ 61 (21). Фотографическій снимокъ внутренняго вида Николаевского каѳедрального собора, въ Вильнѣ, въ настоящее время.

№ 62 (38). Фотографическій снимокъ съ Николаевской церкви, въ Вильнѣ, въ современномъ ея видѣ.

№ 63 (31). Фотографическій снимокъ съ входныхъ дверей Николаевской церкви, въ Вильнѣ, въ современномъ ихъ видѣ.

№ 64 (32). Фотографическій снимокъ съ хоругви въ Николаевской церкви, въ Вильнѣ.

№ 65 (33). Фотографическій снимокъ съ подсвѣчниковъ въ Николаевской церкви, въ Вильнѣ.

№ 66 (34). Фотографическій снимокъ съ запрестольнаго креста въ Николаевской церкви, въ Вильнѣ.

№ 67 (35). Фотографическій снимокъ съ лампы въ Николаевской церкви, въ Вильнѣ.

№ 68 (26 и 30). Фотографическій снимокъ съ Пятницкой церкви, въ Вильнѣ, въ современномъ ея видѣ.

№ 69 (25). Фотографическій снимокъ съ царскихъ вратъ въ Пятницкой церкви, въ Вильнѣ.

№ 70 (27). Фотографическій снимокъ съ входныхъ дверей въ Пятницкой церкви, въ Вильнѣ.

№ 71 (28). Фотографическій снимокъ съ запрестольнаго креста въ Пятницкой церкви, въ Вильнѣ.

№ 72 (29). Фотографическій снимокъ съ колокольни Пятницкой церкви, въ Вильнѣ.

№ 73 (4, 22 и 24). Фотографическій снимокъ съ Пречистенскаго собора, во время перестройки его, въ Вильнѣ.

№ 74 (23). Фотографическій снимокъ съ иконостаса Пречистенскаго собора, въ Вильнѣ.

IV отдѣлъ.

№ 1. Видъ закладки присутственныхъ мѣстъ, въ Вильнѣ,
25 іюля 1865 г.

№ 2. Видъ постройки казармъ, въ Вильнѣ.

№ 3. Видъ Свенцянской гимназіи.

№ 4. Видъ Новогрудской гимназіи.

V отдѣлъ.

№ 1 (43). Портретъ гр. М. Н. Муравьева, писанный масляными красками.

№ 2 (25). Два медальона, вдѣланные въ одну общую раму: одинъ съ портретомъ, другой съ волосами гр. М. Н. Муравьева. Оба медальона получены гр. М. С. Шереметевымъ отъ матери его (дочери гр. М. Н. Муравьева), гр. Софii Михайловны Шереметевой.

№ 3 (13). Портретъ гр. Пелагеи Васильевны Муравьевой (урожденной гр. Шереметевой), супруги гр. М. Н. Муравьева.

№ 4 (65). Портретъ гр. Софii Михайловны Шереметевой (дочери гр. М. Н. Муравьева).

№ 5 (53). Портретъ гр. Н. М. Муравьева (сына гр. М. Н. Муравьева).

№ 6^а (16). Портретъ гр. Н. Н. Муравьева-Амурскаго (брата гр. М. Н. Муравьева).

№ 7 (73) Портретъ гр. С. Д. Шереметева (зятя гр. М. Н. Муравьева).

№ 8 (24). Портретъ гр. М. Н. Муравьева (въ бытность его Курскимъ губернаторомъ).

№ 9 (4). Портретъ гр. М. Н. Муравьева, подаренный имъ И. М. Гедеонову.

№ 10 (28). Портретъ гр. М. Н. Муравьева, подаренный имъ Виленскому исправнику Шпейеру.

№ 11 (3, 12, 23, 35, 40, 42, 44, 47, 53, 69 и 70). Фотографическія карточки гр. М. Н. Муравьева.

№ 11 (77). Фотогр. портретъ Сергѣя Николаевича Муравьева.

№ 116 (78). Фотогр. кабинетный портретъ Андрея Николаевича Муравьева.

№ 12 (29). Портретъ митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа Симашко.

№ 13 (34). Фотогр. портретъ митрополита Іосифа Симашко, лежащаго въ гробу.

№ 14 (7). Портретъ архіепископа Литовскаго и Виленскаго Александра (въ бытность его Ковенскимъ епископомъ).

№ 15 (42). Фотогр. карточка архіепископа Литовскаго и Виленскаго Александра.

№ 16 (16). Фотогр. карточка протоіерея Антонія Пшолка, сотрудника гр. М. Н. Муравьева по укрѣпленію православія въ С.-Западномъ краѣ.

№ 17 (16, 42 и 73). Фотогр. карточки того же А. Пшолка.

№ 19 (5). Фотогр. группа гр. М. Н. Муравьева и его ближайшихъ сотрудниковъ по управленію С.-Западнымъ краемъ въ 1863—1865 гг.

№ 20 (2). Фотогр. группа чиновъ штаба Виленскаго военного округа въ 1863—1865 гг. (съ объяснительной запиской).

№ 21 (1). Фотогр. группа чиновъ гражданскаго вѣдомства въ 1863—1865 гг. (съ объяснительной запиской) 2 экз.

№ 22 (52). Фотогр. группа празднованія 30 августа 1864 г.

№ 23 (36). Фотогр. группа участниковъ обѣда, даннаго

Пермскому полку гр. М. Н. Муравьевымъ, по случаю назначенія его шефомъ полка.

№ 24 (6). Фотогр. карточка исправника (арестовавшего Канарскаго), лежащаго въ гробу (убить поляками).

№ 25 (31 и 14). Фотогр. портретъ ген.-адъют. К. П. фонъ-Кауфмана (2 экз.).

№ 26 (20). Фотогр. карточка бывшаго начальника штаба Виленскаго военнаго округа, при гр. М. Н. Муравьевѣ, генер. Циммермана.

№ 27 (72 и 30). Портретъ ген. отъ инфант. Н. С. Ганецкаго.

№ 28 (9). Фотогр. карточка князя Шаховскаго-Глѣбова-Стрѣшнева.

№ 29 (11). Фотогр. кабинетный портретъ адъют. гр. М. Н. Муравьева, В. Павлова.

№ 30 (73). Фотогр. карточка коменданта г. Вильны ген.-м. Вяткина.

№ 31 (73). Фотогр. карточка коменданта Виленскаго ген.-губернатор. дворца, Медвѣдева.

№ 32 (56). Фотогр. карточки ординарцевъ при гр. М. Н. Муравьевѣ: Медвѣдева;

№ 33 (73). Энгельгардта;

№ 34 (73). Палтова;

№ 35 (73). Зенина;

№ 36 (73). Бибикова;

№ 37 (73). Житкова;

№ 38 (16). Озерова;

№ 39 (38). Фотогр. портретъ военного начальника Трокского уѣзда, полк. В. А. Толмачева.

№ 40 (73 и 16). Фотогр. карточка военного начальника Виленского уѣзда, кн. Н. Хованского (2 экз.).

№ 41 (16). Фотогр. карточка военного начальника В. Ф. Панютина.

№ 42 (16 и 3). Фотогр. карточка бывшего Виленского полиціймейстера Саранчева (2 экз.).

№ 43 (16). Фотогр. карточка бывшего почтмейстера въ Вильнѣ, при М. Н. Муравьевѣ, бар. Росиліяни.

№ 44 (16). Фотогр. карточка предсѣдателя особой комиссіи П. Н. Желѣзнава.

№ 45 (3 и 10). Портретъ И. А. Никотина, управлявшаго особою канцелярією при гр. М. Н. Муравьевѣ.

№ 46 (73). Фотогр. карточки начальниковъ отдѣленій особой канцеляріи при гр. М. Н. Муравьевѣ: С. Шелехова;

№ 47 (73). В. И. Виноградова;

№ 48 (73). А. Н. Мосолова;

№ 49 (73). Бакломова;

№ 50 (73). М. М. Яковлева.

№ 51 (73). Фотогр. карточки состоявшихъ, при гр. М. Н. Муравьевѣ, въ политической комиссіи: П. А. Червина;

№ 52 (73). Стороженко;

№ 53 (73). Булычева;

№ 54 (73). Н. Н. Деревицкаго.

№ 55 (73). Фотогр. карточки членовъ военно-судной комиссиі: ген.-м. Дрекина,

№ 56 (3). полк. Н. И. Цылова и оберъ-аудит. И. А. Нефлова;

№ 57 (73). докладчика П. Ф. Нефлова.

№ 58 (42). Фотогр. карточки состоявшихъ въ распоряженіи гр. М. Н. Муравьева: А. И. Забѣлина и

№ 59 (68). В. С. Крестовскаго.

№ 60 (16). Фотогр. карточки: быв. предсѣдателя комиссиі по устройству быта крестьянъ въ С.-Западномъ краѣ въ 1863—1864 гг. Л. С. Макова,

№ 61 (16). быв. члена той же комиссиі бар. Н. П. Криднера и

№ 62 (16). быв. члена той же комиссиі Давыдова.

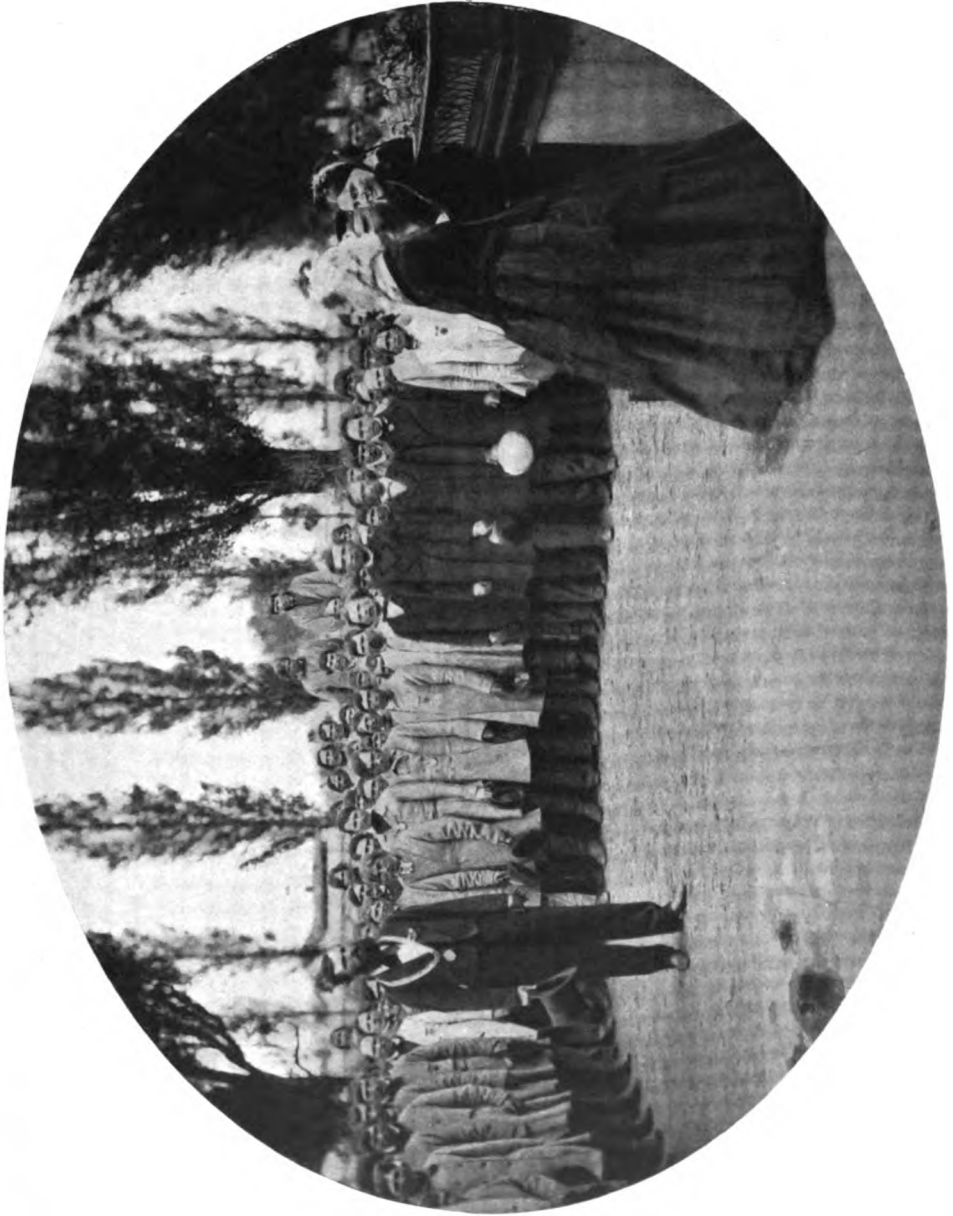
№ 63 (45). Фотогр. группа членовъ Виленской комиссиі для обсужденія хода крестьянскаго дѣла.

№ 64 (46). Фотогр. карточка [члена повѣрочной по крестьянскимъ дѣламъ комиссиі Бирюкова.

№ 65 (26). Фотогр. группа членовъ депутаціи, отъ крестьянъ и народныхъ учителей С.-Западнаго края, приносящей, 10 іюля 1867 г., гр. П. В. Муравьевой благодарность, за оказанныя ею покойнымъ мужемъ, гр. М. Н. Муравьевымъ, благодѣянія крестьянскому населенію края.

№ 66 (27). Фотогр. группа тѣхъ же членовъ депутаціи, отъ крестьянъ и народныхъ учителей, на другой день послѣ представленія ихъ гр. П. В. Муравьевой. Снимокъ изображаетъ участіе крестьянъ въ танцахъ, подъ музыку стараго бандуриста, въ присутствіи гр. П. В. Муравьевой и ея семейства.

№ 67 (16 и 8). Портреты архитектора А. П. Резанова, строителя церквей въ С.-Западномъ краѣ, при гр. М. Н. Муравьевѣ.

Депутация, отъ крестьянъ и народныхъ учителей С.-Западнаго края, представляющаяся супругъ покойнаго гр. М. Н. Муравьева, гр. П. В. Муравьевой, 10 Июля 1867 г. (№ 66).

ми

нів

по
180

нер

для

ств

и в
180
ея
кре

отв.
пре
жа
бан
ств

ств
ра

№ 68 (22). Портретъ академика архитектора Н. М. Чагина, составителя чертежей по переустройству церквей въ С.-Западномъ краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ.

№ 69 (62). Портретъ бывшего попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова.

№ 70 (73 и 16). Двѣ фотог. карточки б. попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова.

№ 71 (64). Портретъ б. попечителя Виленскаго учебнаго округа кн. А. П. Ширинскаго-Шихматова.

№ 72 (63). Фотогр. портретъ окружнаго инспектора Виленскаго учебнаго округа Г. Э. Траутфеттера, въ 1863—1865 гг.

№ 73 (15). Фотогр. карточка окружнаго инспектора Виленскаго учебнаго округа Н. Н. Новикова, въ 1863—1867 гг.

№ 74 (66). Фотогр. группа чиновъ учебнаго вѣдомства, въ 1865 г.

№ 75 (50). Фотогр. группа чиновъ педагогическаго совѣта Ковенской гимназіи.

№ 76 (57). Фотогр. группа учениковъ Свенцянской гимназіи.

№ 77 (18). Картина: Составленіе выкупной граматы на Жмуди.

№ 78 (32). Снимокъ съ картины, поднесенной ген.-адъют. К. П. фонъ-Кауфману, въ память присоединенія шести римско-католическихъ приходовъ Виленской губерніи къ православію (2 экз.).

№ 79. Фотогр. портретъ Виленскаго губернатора С. И. Панютина.

№ 80 (29 и 3). Фотогр. портретъ Виленскаго губернатора и предводителя дворянства А. Э. Домейко (2 экз.).

№ 81 (19). Альбомъ съ фотогр. карточками дѣятелей

1863—1865 гг., принадлежавшій б. Виленскому губернатору С. И. Панютину.

№ 82 (42). Портретъ архіепископа Витебскаго и Полоцкаго Василя.

№ 83 (42). Портретъ: архіепископа Полоцкаго Саввы.

№ 84 (3). Портретъ начальника Витебскаго губернскаго жандармскаго управленія А. М. Лосева.

№ 85 (46 и 25). Портретъ члена Витебскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія П. В. Воронца.

№ 86 (71). Портретъ мирового посредника Лепельскаго уѣзда Красовецкаго.

№ 87 (70). Фотогр. группа мировыхъ посредниковъ Лепельскаго уѣзда.

№ 88 (75). Портретъ секретаря Витебскаго губерн. статистич. комитета А. М. Сементовскаго.

№ 89 (46). Портретъ Гродненскаго губернатора ген.-м. И. Н. Сковерцова.

№ 90. Портретъ Гродненскаго губерн. предвод. дворянства Давыдова.

№ 91. Портретъ управляющаго Гроднен. казен. палатой кн. А. В. Оболенскаго.

№ 92. Портретъ члена Гроднен. губерн. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Н. А. Зубкова.

№ 93. Портретъ члена того же присутствія П. И. Небольсина.

№ 94. Портретъ секретаря того же присутствія И. В. Никольскаго.

№ 95. Портретъ правителя канцеляріи Гроднен. губернатора А. В. Васильева.

Портреты председателей повѣрочныхъ комиссій въ Гродненской губерніи:

- № 96. Брестской А. В. Алексѣева;
№ 97. 1-й Гродненской Д. А. Чаплина;
№ 98. 2-й. „ М. П. Киселевскаго;
№ 99. 1-й Слонимской М. В. Селиверстова;
№ 100. Сокольско-Бѣлостокской Н. А. Зиновьева;
№ 101. Портретъ предводителя дворянства Сокольскаго уѣзда В. А. Томилова.
№ 102. Портретъ члена отъ Мин. Фин. въ Сокольской повѣрочной комиссіи А. И. Левикова.

Портреты мировыхъ посредниковъ:

- № 103. Гродненскаго уѣзда, 1-го участка И. П. Хотяинцева.
№ 104. Слонимскаго уѣзда, 1-го участка Н. П. Елчанинова;
№ 105. „ „ 2-го „ В. Н. Лаврова;
№ 106 (46). „ „ 3-го „ Ѳ. М. Глинки;
№ 107. Волковысскаго уѣзда, 2-го участка Щербова;
№ 108. Брестскаго уѣзда, 2-го участка Д. В. Головина;
№ 109. Бѣлостокскаго уѣзда, 1-го участка Д. Н. Скоритовскаго;
№ 110. „ „ 2-го „ М. П. Соловьева;

№ 124 (73). Члена Минскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія В. Ф. Самарина.

№ 125 (59). Архіепископа Могилевскаго и Мстиславльскаго Евстафія.

№ 126 (73 и 16). Предсѣдателя Могилевской повѣрочной комиссіи кн. П. А. Урусова.

№ 127 (73). Мироваго посредника въ Могилевской губерніи Тыркова.

№ 128 (12). Представителей отъ правительства при гр. М. Н. Муравьевѣ.

№ 129. Проф. М. О. Кояловича.

№ 130. П. Н. Шемунова, Минскаго губернатора въ 1863—1865 гг.

№ 131. Стороженко, одного изъ дѣятелей при гр. М. Н. Муравьевѣ.

№ 132. В. Ратча, автора сочиненій о польскомъ мятежѣ въ 1861—1863 гг.

№ 133. Предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ въ Витебской губерніи въ 1863—1865 гг.

№ 134. Мировыхъ посредниковъ Полоцкаго уѣзда, Витебской губерніи, 1863—1865 гг.

№ 135. Флавіаны, игуменьи женскаго монастыря въ Вильнѣ, 1865 г.

VI отдѣлъ.

№ 1 (12). Фотографическіе снимки съ двухъ Евангелій:

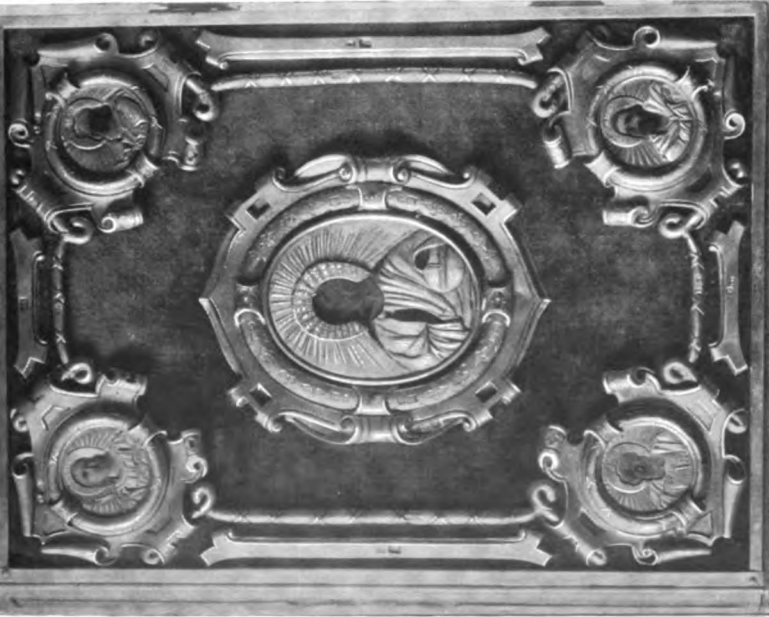
Первое—въ малиново-бархатномъ переплетѣ, съ серебро-позолоченными украшениями; на верхней доскѣ вставленъ небольшой образокъ Спасителя, съ вѣнчикомъ, украшеннымъ мелкими брилліантами. Образокъ этотъ гр. М. Н. Муравьевъ носилъ на груди своей съ дѣтства до кончины; супруга его, вставивъ этотъ образокъ въ Евангеліе, передала таковое въ Николаевскую церковь, вмѣстѣ съ орденскою лентою, для закладки, и съ серебряной пластинкой съ надписью: „1866 года Августа 26 дня Графъ М. Н. Муравьевъ подарилъ свою ленту Всеволоду Панютину.“

Второе—съ серебро-позолоченными досками; на верхней доскѣ: по срединѣ изображеніе Воскресенія Господня, по сторонамъ четыре Евангелиста; на нижней доскѣ: изображеніе архистратига Михаила и надпись: „Пожертвовано государственными крестьянами Порѣчскаго и Красинскаго уѣздовъ, Смоленской губерніи, для часовни Архистратига Михаила, сооруженной въ память подавленія польскаго мятежа въ 1863—1864 гг., во время управленія Графомъ М. Н. Муравьевымъ Сѣверо-Западнымъ краемъ.“

№ 2 (11). Металлическая печать для писемъ, съ деревянной рукояткой и съ гербомъ гр. М. Н. Муравьева.

№ 3 (10). Камышевая трость гр. М. Н. Муравьева, съ нефритовымъ набалдашникомъ; съ этою тростью Графъ изображенъ на одномъ изъ фотографическихкихъ снимковъ (въ Вотд.).

№ 4 (7). Шандалъ бронзовый, съ металлическимъ тем-

Снимок съ Евангелія, хранящагося въ Николаевской церкви, въ Вильнѣ. (№ 1).

Снимокъ съ Евангелія, хранящагося въ часовнѣ Св. Архистратига Михаила. (№ 2).

нымъ абажуромъ, на четыре свѣчи, предъ которымъ гр. М. Н. Муравьевъ занимался въ кабинетѣ Виленскаго дворца, въ бытность его генераль-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края.

№ 5 (13). Письменный столъ, который стоялъ въ кабинетѣ гр. М. Н. Муравьева въ Виленскомъ дворцѣ; ножки этого стола, по случаю ихъ ветхости отъ времени, замѣнены новыми, но верхняя доска, ящики и замки, по удостовѣренію свидѣтелей, бывавшихъ въ кабинетѣ Графа, подлинныя того самага стола, за которымъ занимался гр. М. Н. Муравьевъ.

№ 6 (14). Два кресла, краснаго дерева, обитыя темно-зеленою клеенкою, стоявшія около письменнаго стола въ кабинетѣ гр. М. Н. Муравьева въ ген.-губернат. дворцѣ въ Вильнѣ.

№ 7 (1). Проектъ альбома для поднесенія гр. М. Н. Муравьеву отъ строительнаго комитета. На верхней доскѣ, по серебряному фону, изображены фасады слѣдующихъ церквей: Николаевскаго кафедральнаго собора, Пречистенскаго собора, Пятницкой церкви, Александровской часовни (на Георгіевскомъ проспектѣ) и часовни на Виленскомъ кладбищѣ. Внизу, на мѣстѣ бордюра, написано: „Отъ Комитета по устройству православныхъ церквей въ Виленской губерніи. 6 Ноября, 1865 года.“

№ 8 (2). Проектъ альбома для поднесенія гр. М. Н. Муравьеву отъ Виленскихъ сослуживцевъ. Верхняя доска альбома украшена по угламъ четырьмя медальонами; въ первомъ изъ нихъ, на лѣвой сторонѣ, вверху, изображены знамена и щиты и, внѣ медальона, по ободку надпись: „Успокоеніе края“; во второмъ изображены вѣсы съ надписью: „Администрація“; въ третьемъ, на правой сторонѣ, вверху медальона изображенъ крестъ, окруженный лучами съ надписью: „Православіе“ и въ четвертомъ, послѣднемъ — глобусъ, палитра, книги, учебная доска и бюстъ съ надписью: „Просвѣщеніе“. Въ центрѣ альбома изображенъ гербъ гр. М. Н. Муравьева, окруженный гербами семи губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Мо-

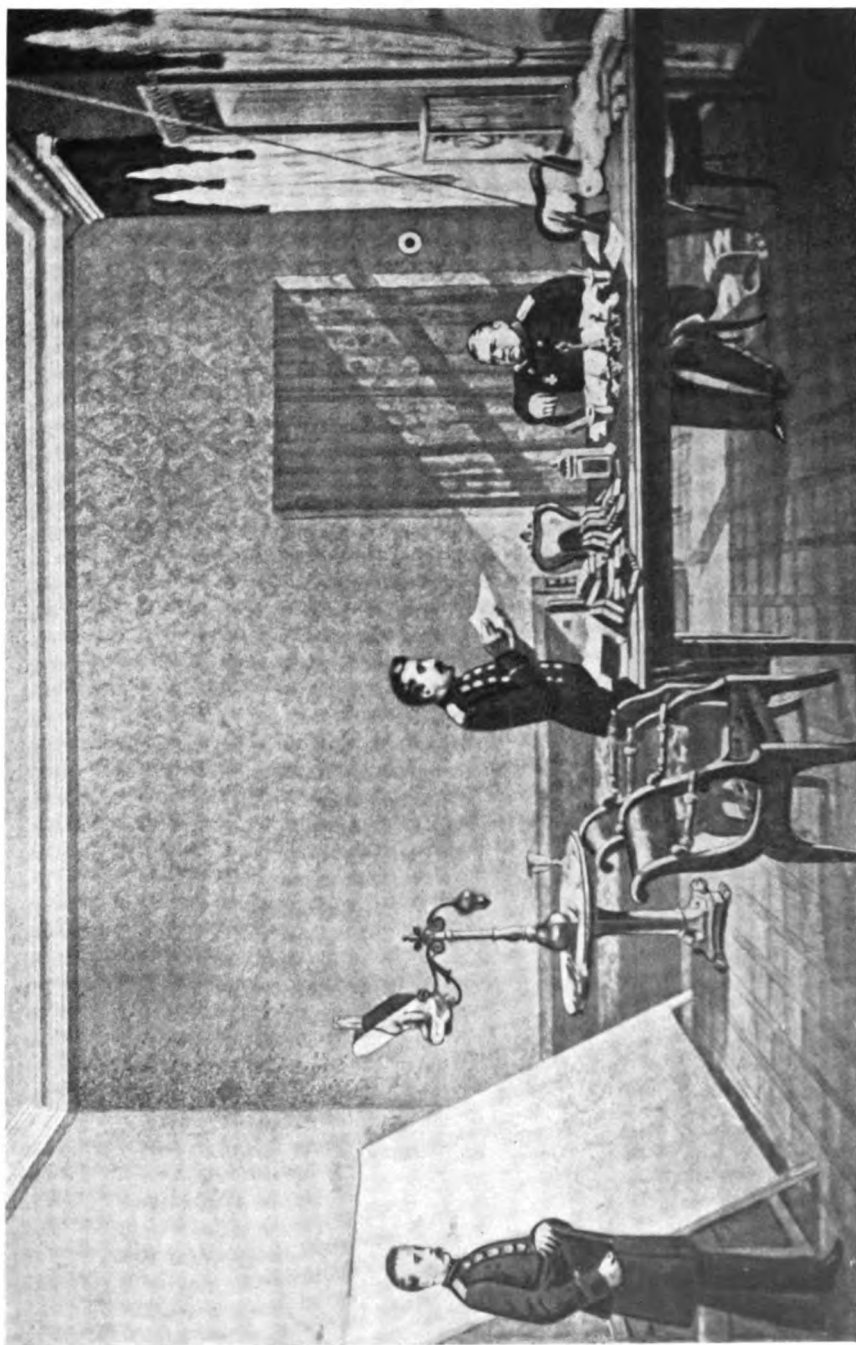
гилевской и Августовской, а наверху, въ медальонѣ, про-
ставленно время „7 Ноября, 1865 года“. Въ проектѣ этого аль-
бома предложено было сдѣлать слѣдующія измѣненія въ над-
писяхъ: вмѣсто „Успокоеніе края“ — „Умиротвореніе края“,
вмѣсто „Администрація“ — „Улучшеніе администраціи“,
вмѣсто „Православіе“ — „Возвеличеніе православія“ и вмѣсто
„Просвѣщеніе“ — „Введеніе школъ“ и, наконецъ, внизу
герба гр. М. Н. Муравьева добавить два опрокинутыя зна-
мени, польское и литовское.

№ 9 (3). Рисунокъ кабинета гр. М. Н. Муравьева въ
генераль-губернаторскомъ дворцѣ въ Вильнѣ набросанъ съ
натуры художникомъ Альбертомъ Малитою (акварель).
Письменный столъ съ массою бумагъ на немъ, — на полу
много конвертовъ отъ пакетовъ, дверь задрапирована
портьерой малиноваго цвѣта, два окна съ маркизами и за-
навѣсами; въ простѣнкѣ большое зеркало, передъ нимъ часы
съ стекляннымъ колпакомъ, около стола четыре кресла и
стулъ; въ углу кушетка, передъ ней круглая, оригинальная
лампа съ рефлекторомъ и большая карта.

№ 10 (4). Старинная гравюра, изображающая часть ге-
нераль-губернаторскаго дворца и площади, на которой
воздвигнутъ памятникъ гр. М. Н. Муравьеву.

№ 11 (5). Фотографическій снимокъ кабинета гр. М. Н.
Муравьева въ Виленскомъ дворцѣ; въ кабинетѣ гр. Михаилъ
Николаевичъ снятъ, сидящимъ за письменнымъ столомъ и
выслушивающимъ доклады. Обстановка кабинета почти та
же самая, какая описана на рисункѣ подъ № 9 (3).

№ 12 (6). Альбомъ, поднесенный гр. М. Н. Муравьеву
чинами межевого вѣдомства, при оставленіи имъ должности
управляющаго межевымъ корпусомъ. Верхняя доска альбома
изъ малахита, украшена серебро-вызолоченнымъ гербомъ гр.
М. Н. Муравьева, подъ гербомъ межевые инструменты,
полуокруженные межевою цѣпью, по бокамъ инициалы гр.
М. Н. Муравьева, украшенные графскою короною, по угламъ
виньетки. На верху и внизу крышки, въ линію съ бордю-
ромъ, выставлены года: 1842 и 1862. Альбомъ, съ двумя

Видъ кабинета гр. М. Н. Муравьева въ Виленскомъ дворцѣ. (№ 9).

серебро-позолоченными застёжками, наполненъ фотографическими карточками сослуживцевъ гр. М. Н. Муравьева по межевому вѣдомству и снимками зданій Межевого корпуса.

№ 13 (8). Модель, изъ гипса, памятника гр. М. Н. Муравьеву.

№ 14. Типографскій станокъ, на которомъ печатались прокламаціи и распоряженія Польскаго Жонда, отобранный при гр. М. Н. Муравьевѣ. Станокъ небольшой, желѣзный, простой, грубой работы.

№ 15 (15). 760 русскихъ и иностранныхъ книгъ изъ личной библіотеки гр. М. Н. Муравьева, которыя хранятся въ особыхъ шкафахъ; списокъ книгъ при семъ прилагается.

СПИСОКЪ
РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ КНИГЪ

изъ личной библіотеки

Графа М. Н. МУРАВЬЕВА.

Русскія книги.

Адресь-календарь. Общая роспись всѣхъ чиновныхъ особъ
въ Государствѣ. 1856 г. Часть I. **№ 106**

Акты, издаваемые Высочайше утвержденною комиссіею для
разбора древнихъ актовъ въ Вильнѣ. Томъ I. Есть соб-
ственноручныя отмѣтки гр. М. Н. Муравьева. **№ 118**

Акклиматизація. Ежемѣсячное изданіе комитета акклиматиза-
ціи; подъ редакціей Н. И. Анненкова, С. А. Усова и
Я. Н. Калиновскаго. 6 томовъ. **№ 57**

Акклиматизація. Ежем. изд. Томъ I, вып. I. 1860 г. Москва.

"	"	"	"	I,	"	VI.	"	"	"
"	"	"	"	I,	"	IX.	"	"	"
"	"	"	"	I,	"	XI.	"	"	"
"	"	"	"	I,	"	XII.	"	"	"
"	"	"	"	I,	"	I.	1861 г.	"	"
"	"	"	"	II,	"	II.	"	"	"
"	"	"	"	II,	"	V.	"	"	"
"	"	"	"	II,	"	VI.	"	"	"
"	"	"	"	II,	"	VII.	"	"	"
"	"	"	"	II,	"	VIII.	"	"	"
"	"	"	"	II,	"	X.	"	"	"
"	"	"	"	II,	"	XII.	"	"	"

№ 163

Алфавитный указатель къ Высочайше утвержденнымъ 19 Фе-
враля, 1861 г. положеніямъ о крестьянахъ, вышедшихъ
изъ крѣпостной зависимости. **№ 240**

- Анатомія коры и дрeвeсины стебля разныхъ деревъ и ку-
старниковъ Россіи. К. Мерклинь. № 79
- Астролябія съ зрительною трубою. Д. Швабе. Москва. 1863 г.
№ 175
- Астрономія. Краткое историческое обозрѣніе и постепенное
развитіе астрономіи. № 171
- Атракція. Изслѣдованіе мѣстной атракціи, существующей около
Москвы. Сообщ. Б. Швейцеръ. Москва. 1862 г. № 173
- Бесѣды русскаго купца о торговлѣ. И. Вавиловъ. Часть I и II.
1846 г. № 156
- Бесѣды съ землевладѣльцами и торговцами. Н. Тарасенко-
Отрѣшковъ. № 63
- Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ. Пятидесятилѣтіе его
служенія—Осьмое Января 1851 г. № 10
- Бутовскій, А. О запретительной системѣ и новомъ тарифѣ.
№ 35—6
- Виленскій Полицейскій Листокъ за 1864 годъ. № 225
- Взглядъ на исторію и этнографію Западныхъ губ. Россіи.
Р. Эркертъ. № 149
- Взглядъ на исторію Западной Руси. № 141
- Взглядъ на современное положеніе уголовнаго законодатель-
ства въ Европѣ. Н. Дегай. № 146
- Взглядъ на современное положеніе уголовнаго судопроизвод-
ства. № 197
- Взглядъ на Армянскую область. Изъ путевыхъ записокъ Н.
Нефедьева. № 34
- Военно-историческіе очерки, составленные кап. ген. шт.

- Аничковымъ. Часть I. 1856 г. Въ книгѣ имѣется собственноручная замѣтка гр. М. Н. Муравьева. № 11
- Возсоединеніе униатовъ съ православною церковью въ Россійской Имперіи № 45
- Воинская постоянная повинность въ главныхъ государствахъ Европы. I Пруссія. № 152
- Воинская постоянная повинность въ главныхъ государствахъ Европы. II Франція. № 153
- Всеподданнѣйшій отчетъ о дѣйствіяхъ и суммахъ Высочайше утвержденного Московскаго благотворительнаго общества 1837 г. и о состояніи частныхъ школъ онаго за 1860 г. № 47
- Всеподданнѣйшіе отчеты 1 мая 1863 г. и 17 апрѣля 1865 г. Военнаго министра ген.-адъют. Милютина. № 50
- Высочайшее Его Императорскаго Величества объявленіе о правѣ владѣнія и управленія коронными гейматами въ Выборгской губерніи и о томъ, какъ рѣшить тяжбы по сему предмету, данное 9 февраля 1852 г. № 95
- Высочайшій Его Императорскаго Величества регламентъ касательно землемѣрія и вывѣрки мѣръ и вѣсовъ въ Финляндіи. Гельсингфорсъ. 15 мая, 1848 года. № 196
- Геесъ, Г. Основанія чистой химіи. № 126
- Географическій сборникъ землевѣдѣнія и путешествій, издаваемый Николаемъ Фроловымъ. 2 тома. II и III. № 117
- Герингъ. Руководство къ изученію ветеринарныхъ операций. Вып. 2-й и 3-й. Спб. 1860 г. № 157
- Гидротехническія работы къ улучшенію судоходства въ устьяхъ Дуная. № 165
- Говорскій, К. Юсафать Кунцевичъ, Полоцкій униатскій архіепископъ. № 27

- Голось въ защиту русскаго языка. Статья изъ журнала „Москвитянинъ“, № 11, 1845 г. № 186
- Горыгорецкій земледѣльческій институтъ. С. Масловъ. Москва. 1858 г. № 178
- Горчаковъ, кн. П. Д. Очеркъ его служебной дѣятельности. 1862 г. № 3
- Двадцатипятилѣтiе Николаевской дѣтской больницы въ С.-Петербургѣ. № 65
- Дипломатическiя сношенiя древней Россiи съ державами иностранныхъ. Часть первая: Сношенiя съ государствами европейскими (съ 1488 г. по 1594 г.). № 104
- Дневникъ засѣданiй комиссiи для разбора и приведенiя въ извѣстность и надлежащiй порядокъ предметовъ, находящихся въ Виленскомъ музеѣ древностей № 28
- Друскеникскiя минеральныя воды. Док. И. Наумовичъ. № 33
- Журналы комитета грамотности, учрежденнаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, за первую половину 1862 г. № 166
- Журналъ земледѣльцевъ. № 23, 1859 года. № 183
- Журналъ общаго присутствiя комиссiй для составленiя положенiй о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, № 76, декабря 23 дня 1859 г. и № 135, сентября 22 дня, 1860 г. № 136
- Задачи, предлагаемыя ученымъ комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на конкурсъ. 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 гг. № 144
- Замѣчанiя по журналамъ общаго присутствiя комиссiй объ устройствѣ сельскихъ общественныхъ и волостныхъ управленiй. №№ 119, 120, 121 и 122. № 55

- Замѣчанія на проектъ общеобразовательныхъ учебныхъ за-
веденій и общаго плана устройства народныхъ училищъ.
Четыре тома. № 114
- Замѣчаніе на проектъ общаго устава Императорскихъ россій-
скихъ университетовъ. № 115
- Записки военно-топографическаго депо. Изд. Бларамберга.
Часть XXII. Спб. 1861 г. № 194
- Записки и воспоминанія о путешествіи по Англіи, Франціи,
Бельгіи и Германіи въ 1842 г. Симоновъ. Казань. 1844 г.
№ 209
- Записки кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Геогра-
фическаго Общества. Книга IV. Аслице, М. и Берзе-
новъ, Н. Тифлисъ. 1857 г. № 207
- Записки Лебедянскаго общества сельскаго хозяйства за 1857 г.,
часть I. № 121
- Записки комитета шелководства, учрежденнаго при Импера-
торскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства,
съ 1850 по 1855 г. № 123
- Записки Юрьевскаго общества сельск. хозяйства за 1860 г.,
вып. II. № 167
- Записки Ярославскаго общества сельск. хозяйства за 1852 г.
№ 133
- Значеніе системы свободной торговли. Н. Тарасенко-Отрѣш-
ковъ. 1857 г. № 168
- Извѣстія Московскаго общества охотниковъ конскаго бѣга,
о испытаніяхъ лошадей, бывшихъ подъ владѣніемъ онаго
въ Москвѣ съ 1834 по 1855 г. № 109
- Инвентарныя положенія Западныхъ губерній. 1859 г. № 202
- Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Московскаго
общества сельскаго хозяйства. № 200

- Кавказскій календарь на 1856, на 1861 и на 1864 г. № 20
- Карловское имѣніе Государыни Великой Кн. Елены Павловны
и его устройство. № 8
- Карта западной и восточной системы рѣкъ, раздѣленныхъ
Уральскимъ хребтомъ. № 103
- Каталогъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, приобрѣ-
тенныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ
на второй всемирной выставкѣ. Спб. 1861 г. № 162
- Кіевлянинъ. Книга III, 1850 годъ. № 198
- Кіевскій Народный календарь на 1865 годъ въ пользу народ-
ныхъ училищъ. № 19
- Комитетъ грамотности въ 1861 году. № 58
- Коммиссія для составленія положенія о крестьянахъ, выходя-
щихъ изъ крѣпостной зависимости. 1860 г. № 87
- Конспектъ наукъ, преподаваемыхъ въ Московской земледѣль-
ческой школѣ. № 100
- Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. А. Гумбольдтъ.
Часть III, отдѣлъ I. Переводъ съ нѣмецкаго Матвѣя Гу-
сева. № 128
- Кредитъ внутренній государственный. М. Степановъ. Спб.
1866 года. № 172
- Кредитъ. Теорія кредита. Бунге, Н. Кіевъ. 1852 г. № 212
- Крестьянское устройство. Проектъ дополнительныхъ правилъ
объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ
мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. № 94.
- Крестьянское дѣло въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края
(изъ „Виленскаго Вѣстника“). № 86

- О крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣ-
постной зависимости въ Сибири. № 20
- Крестьянское дѣло. Приложение къ трудамъ редакціонной
коммисіи по крестьянскому дѣлу. 1860 г. № 204
- Крестьянское устройство. Проектъ мѣстнаго положенія о по-
земельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на по-
мѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской
и Волынской. № 150
- Крестьянское устройство. Проектъ мѣстнаго положенія о по-
земельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на по-
мѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской
и Волынской. № 93
- Кунцевичъ Іосафать, Полоцкій униатскій архіепископъ, ка-
нонизированный папою Піемъ IX. К. Говорскій. Вильно.
Спб. 1865 г. № 170
- Курсъ теоретической и практической электро-терапии, со вклю-
ченіемъ электро-хирургіи. Соч. доктора медицины Оскара
Ковалевскаго. № 122
- Кяхтинская торговля. Нѣсколько словъ о кяхтинской торговлѣ
(извлеч. изъ №№ 199 и 200 „Сѣв. Пчелы“). № 80
- Лашкаревъ, С. Печатанные труды по крестьянскому вопросу.
1858 г. № 176
- Лепта въ пользу вдовъ и сиротъ Севастопольскихъ героевъ,
Комарицкій, А. Одесса. 1858 г. № 222
- Лѣтниковъ, А. Математическія исчисленія. № 36
- Матеріалы для сельскаго лѣснаго устава, извлеченные изъ
положеній губернскихъ комитетовъ. № 88
- Матеріалы для исторіи русскихъ заселеній по берегамъ Вос-
точнаго океана. 4 тома. Спб. 1861 г. № 145

- Манеръ, Францъ. Полное собраніе сочиненій. Томъ II. 1851 г.
№ 201
- Манифестъ Государя Императора Александра II о рожденіи
Наслѣдника, данный 8 сентября, 1859 г. № 235
- Мнѣніе постоянной депутаціи Московскихъ купеческихъ съѣз-
довъ. № 111
- Московское общество сельскаго хозяйства. Экстраординарное
засѣданіе общества 28 сентября, 1857 года. № 64
- Мѣсяцесловъ и Общій штатъ Россійской Имперіи на 1841 г.
Часть II. № 199
- Мѣсяцесловъ Западно-Русскій на 1865 г. № 48
- „ „ „ „ 1866 „ № 49
- „ хозяйственный (русск. и польск.) на 1864 годъ.
№ 21
- Мѣсяцесловъ на 1864 годъ. № 125
- „ на 1866 годъ. 2 экз. № 127
- Награды, учрежденныя П. Н. Демидовымъ. XXVIII и XXXIII
присужд. 5 іюня 1859 г. и 26 іюня 1864 г. 2 тома.
№ 228
- Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства и очеркъ
состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности
въ Россіи, въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1844 по 1854 годъ.
№ 195
- Обзоръ дѣйствій Юго-восточной учебной фермы въ Самар-
ской губ. А. Х. Бенике. Спб. 1857. № 169
- Обзоръ дѣятельности Военнаго Министерства и его финансо-
выхъ средствъ. № 183

- Обзоръ дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ съ 1857 по 1861 годъ. № 151
- Общая объяснительная записка къ проектамъ Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, отъ 20 апрѣля 1860 г. № 92
- Одесскіе лиманы, ихъ лечебныя свойства и употребленіе въ различныхъ болѣзняхъ Бернарда Абрагаменсона. 1850 г. № 1
- Опроверженіе злоумышленныхъ толковъ, распространенныхъ лжефилософами XVIII в. противъ христіанскаго благочестія. Часть I. Спб. 1843. 2 экз. №№ 139, 159
- Опытъ изслѣдованія о древней юргѣ. № 4
- Освященіе новоустроенной православной церкви въ уѣздномъ городѣ Трокахъ, Виленской губ. № 23
- Объ основаніяхъ, условіяхъ и послѣдствіяхъ перевода барщинныхъ хозяйствъ на наемное рабочее положеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ковенской губ. Е. Петерсона. Спб. 1860 г. № 181
- Основанія чистой химіи. Г. Геесъ. № 126
- Открытіе Русскаго Географическаго Общества. № 98
- Отношеніе государственнаго секретаря къ предсѣдателю редакціонныхъ комиссій, учрежденныхъ при главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, отъ 26 марта, 1860 г., за № 409. № 132
- Отчетъ о дѣйствіяхъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1852 годъ. № 53
- Отчетъ. Извлеченіе изъ отчета по вѣдомству духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія за 1855 г. № 40
- Отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ къ улучшенію быта русскихъ

православныхъ паломниковъ въ Палестинѣ. „Морской Сборникъ“, приложение къ № 13. Спб. 1860 г. № 243

Отчеты по департаменту удѣловъ за 1857, 1859, 1860 и 1861 гг.
№№ 5, 29 и 30

Отчетъ Намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою арміею за 1857, 1858 и 1859 гг. № 119

Отчетъ Комитета шелководства за 1866 годъ. № 66

Отчетъ Миссіонерскаго общества за 1867, годъ съ приложениями. № 110

Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета общества поощренія художествъ за 1860 годъ. № 75

Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета общества поощренія художниковъ за 1868 годъ. № 41

Отчетъ Одесскаго общества исторіи и древностей съ 14 ноября 1862 по 14 ноября 1863 г. Одесса. 1864 г. № 160

Отчетъ о восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова, 25 сентября 1865 г. № 69

Охтенскія адмиралтейскія селенія. Б. Мансуровъ. Въ 3 частяхъ. 1856 г. №№ 7, 38 и 134

Общее росписаніе корпуса межевщиковъ. 1 сентября 1857 г. № 18

О представителяхъ металлическихъ и бумажныхъ цѣнностей. № 31.

Отчетъ предсѣдателя Черниговской межевой палаты о состояніи межеванія въ губерніи 1864 г. № 138.

Общія замѣчанія къ отчету о состояніи народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа за 1864 г. № 60.

О земельномъ устройствѣ крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской. № 150

- Памятная книжка Императорскаго училища правовѣдѣнія, на
1861—1862 учебный годъ. № 244
- Памятная книжка Императорскаго училища правовѣдѣнія, на
1863—1864 учебный годъ. № 39
- Памятная книжка Гродненской губерніи на 1866 годъ. № 210
- Памятная книжка Виленской губерніи 1864 года. № 37
- Памятная книжка Витебской губерніи на 1865 г. № 120
- Памятная книжка Ковенской губерніи на 1864 годъ. Часть II.
№ 164
- Памятная книжка Ковенской губерніи на 1865 годъ. Соста-
влена Ковенск. губ. статистическимъ комитетомъ. Ковно.
1865 г. № 177
- Памятная книжка Минской губерніи на 1864 годъ. № 189
- „ „ Симбирской „ „ 1860 годъ. № 184
- „ „ Смоленской „ „ 1861 „ № 213
- Памятная книжка для занимающихся торговлею напитками,
подлежащими акцизу, составлена А. Совицкимъ. 1862 г.
№ 14
- Памятная книжка морского вѣдомства на 1859 г. № 241
- Петербургскій сельско-хозяйственный клубъ. № 82
- Петербургъ. Планы 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777 1799,
1840 и 1849 годовъ, съ приложеніемъ плановъ и частей
столицы 1853 г. № 192
- Парижская всемірная выставка 1867 г. Отъ Высочайше учре-
жденной комиссіи по участію Россіи на Парижской
всемірной выставкѣ 1867 г. № 54

- Питейные сборы въ Россіи. Свѣдѣнія, составленныя въ Государ. Канцеляріи. Часть I. 1860 г. № 203
- Пожарскій, Д. М. князь. О мѣстѣ погребенія его. Изслѣдованіе академика М. Погодина. № 83
- Положеніе военнаго дѣла на Кавказѣ въ 1838—1842 гг. Очеркъ. Рига. 1847 г. № 224
- Положеніе департамента удѣловъ 15 мая 1808 г. Спб. 1855 г. № 185
- Положеніе земельныхъ владѣльцевъ въ Россіи. Соч. Н. И. Тарасенко-Отрѣшкова. Спб. 1858. № 161
- Положеніе о первомъ Кавказскомъ пѣшемъ казачьемъ батальонѣ. № 137
- Положеніе о перереформированіи пѣхотныхъ корпусовъ. 1856 г. № 205
- Положеніе о новомъ устройствѣ военнаго поселенія кавалеріи. Спб. 1857. № 174
- Польскій вопросъ. Собраніе разсужденій, записокъ и замѣчаній М. П. Погодина. 1831—1867. Москва. 1868 г. № 158
- Постановленія учредительнаго комитета въ царствѣ Польскомъ. Томъ IV, вып. 1. (Засѣданія LXVI—LXVII). 1865 г. № 9
- Посольство русское въ Польшѣ въ 1673—1677 гг. Поповъ, А. 1854 г. № 226
- Почтовыя постановленія 1855 г. № 220
- Предки и потомство рода Романовыхъ. Соч. П. Хавскаго. № 43
- Приказы Его Императорскаго Величества за 1858 г. № 193

- Положеніе объ учрежденіи учебныхъ фермъ. 1850 г. № 236.
- Программа испытанія лошадей въ С.-Петербургѣ. 1859 г.
№ 74
- Программа испытанія лошадей въ С.-Петербургѣ зимою
1860 г. № 73
- Проектъ положенія о продажѣ хлѣбнаго вина съ 1863 года.
№ 135
- Проектъ учрежденія Кіевскаго губернскаго управленія. 1860 г.
№ 223.
- Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.
№ 114
- Путеводитель къ Московской Святынь. № 237
- Пятидесятилѣтіе С.-Петерб. Духовной Академіи. 17 февраля
1859 года. № 16
- Рабочіе. Нѣсколько словъ о наймѣ рабочихъ людей за грани-
цей для русскихъ землевладѣльцевъ и условія найма.
№ 70
- Романское начало и наполеониды. И. Веринадскій. СПб.
1855 г. № 180
- Раскладка провіанта и довольствія войскъ. Часть I. 1865 г.
№ 234
- Результаты изслѣдованія малороссійскаго табаководства Ба-
зинера. № 161
- Рождественскій В. Объ изданіи для народа.—Въ книгѣ есть
собственноручная замѣтка гр. М. Н. Муравьева. № 42
- Руководство для истребленія саранчи, составленное особымъ
комитетомъ, учрежденнымъ въ 1859 г. въ г. Одессѣ
№ 78
- Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія въ
3-хъ отдѣлахъ. Отдѣлъ первый. № 91

- Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія, въ
3-хъ отдѣлахъ. Отдѣлъ второй. № 84
- Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія, въ
3-хъ отдѣлахъ. Отдѣлъ третій. № 89
- Руководство къ архитектурѣ. Архитектора Свіязева. Въ 3 час.
№ 124 и 129
- Русская Вильна. Приложение къ Путешествію по святымъ
русскимъ мѣстамъ. № 24
- Русскій языкъ въ Новороссійскомъ краѣ. Издано по распоря-
женію попечителя Одесскаго учебнаго округа. № 96
- Русская бесѣда. Москва. 1856 г. 3 т. ч. I, II и IV. Въ первой
части имѣются собственноручныя замѣтки гр. М. Н.
Муравьева. № 611
- О русскомъ государственномъ цвѣтѣ. А. Языковъ. № 68
- Рѣчь, сказанная 2-го мая 1865 г., въ собраніи членовъ вновь
учреждаемаго миссіонернаго общества для содѣйствія
распространенію христіанства въ восточныхъ и сѣвер-
ныхъ предѣлахъ Россіи. № 101
- Рѣчь, при освященіи часовни святаго благовѣрнаго великаго
князя Александра Невскаго, на Георгіевской площади
въ г. Вильнѣ, произнесенная священникомъ Виленскаго
кафедральнаго собора Антоніемъ Ивановичемъ Пщолко.
1865 г. № 51
- Рѣчь священника Антонія Ивановича Пщолко, произнесенная
при поминовеніи блаженной памяти графа Михаила
Николаевича Муравьева, на другой день послѣ освяще-
нія обновленной Свято-Николаевской церкви, въ г.
Вильнѣ, 9 Ноября 1866 г. № 102
- Рѣчь и краткій отчетъ, читанныя въ торжественномъ собра-
ніи Императорскаго университета св. Владиміра, 9 іюня
1856 г., Николаемъ Бунге. № 2

Сборникъ положеній, штатовъ и приказовъ, относящихся
до учрежденій военныхъ округовъ. Томъ I. 1864 г.
№ 219

Сборникъ постановленій по устройству быта помѣщичьихъ
крестьянъ, выпускъ III, съ 1 января по 1 мая 1859 г.
№ 76

Сборникъ постановленій о наймѣ сельскихъ рабочихъ.
№ 131

Сборникъ правительственныхъ постановленій по устройству
быта крестьянъ собственниковъ въ Сѣверо-Западномъ
краѣ. № 147

Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношеніе латино-поль-
ской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности. (Изъ
историческихъ матеріаловъ, помѣщенныхъ въ Вѣстникѣ
Западной Россіи). 3 экз. № 17, 140 и 179

Сборникъ извѣстій, изд. съ Высочайшаго соизволенія
М. Путиловымъ. 34 тома. № 113

Свеклосахарная промышленность и развитіе ея въ Россіи.
Е. Груммъ-Гржимайло. Въ книгѣ есть собственноручныя
замѣтки гр. М. Н. Муравьева. № 67

Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли. Изданіе земскаго
отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 2 тома. № 142

Свѣдѣнія о свекло-сахарной промышленности въ Россіи въ
1849 году. № 26

Синхронистическая таблица древнихъ княжествъ Западно-
Русскаго края, съ указаніемъ дальнѣйшей судьбы его
до нашихъ временъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній.
№ 56

Система прагматической русской исторіи. Николай Устряловъ.
№ 59.

- Ситуация руководства къ правильному изображенію земной поверхности. 1831 г. № 182
- Слова и привѣтствія высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго. № 32
- Современная лѣтопись. Отвѣтъ „Вѣстнику Европы“. № 77
- Соляной государственный убытокъ. Записка Л. В. Черняева. № 85
- Списокъ русскихъ и малороссійскихъ книгъ, одобренныхъ комитетомъ грамотности для народныхъ учителей и школъ и для народнаго чтенія. № 97
- Списокъ высшихъ чиновъ губернскаго и епархіального управленій въ 1864—1866 г. № 6
- Списокъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ двухъ классовъ по старшинству. № 46
- Списокъ гражданскихъ чиновъ III класса. 1866 г. № 216
- Списокъ гражданскихъ чиновъ IV класса. 1861 г. № 152
- Списокъ гражданскихъ чиновъ IV класса. 1866 г. № 214
- Списокъ чиновъ Государственнаго Совѣта по старшинству. № 52
- Списокъ чиновъ повѣрочныхъ комиссій въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края. № 61
- Списокъ чиновъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1861 г. № 22
- Списокъ чиновъ Мин. Госуд. Имущ. 1858 г. № 221
- Списокъ чиновъ палатъ государственныхъ имуществъ и окружныхъ управленій. 1861 г. № 130
- Списокъ командующихъ войсками въ губерніяхъ. № 140

- Списокъ чиновъ межеваго управленія. № 112
- Справка изъ дѣлъ Государственнаго Совѣта и Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія по проектамъ: общаго учрежденія уѣздной полиціи и особаго учрежденія городской полиціи. № 143
- Списокъ чиновниковъ и преподавателей Кіевскаго учебнаго округа. 1859 г. № 218
- Статистическое описаніе Кіевской губерніи. Фундуклей, И. Часть I. 1852 г. № 195
- Статистическія свѣдѣнія о мануфактурной промышленности въ Россіи. А. Семеновъ. 1857 г. № 15
- Существующій у насъ денежный недугъ, и что намъ слѣдуетъ дѣлать. № 99
- Табачная промышленность въ Малороссіи. № 25
- Тарасенко - Отрѣшковъ, Н. Значеніе системы свободной торговли. 1857 г. № 168
- Торжественный годичный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, 8 февраля 1859 г. № 12
- Турецкіе походы русскихъ царей. Ив. Забѣлинъ. № 62
- Труды Кіевской духовной академіи. 1865 г. № 13
- Указатель г. Вильны. 1864 г. № 217
- Унія Люблинская, или послѣднее соединеніе Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 г. № 148
- Устройство Карловскаго имѣнія Государыни Великой Княгини Елены Павловны. 1859 г. № 8
- Учебныя заведенія Франціи, Бельгіи и Пруссіи. Полковникъ Апухтинъ. 1863 г. № 211

Формы, принадлежащія къ сельской, экономической, практической и хозяйственной бухгалтеріи, сочиненной Степаномъ Харкевичемъ. № 44

Французскія учебныя земледѣльческія заведенія. Ф. Неѣловъ. № 71

Циркуляръ по удѣльному вѣдомству о наградахъ. 1860 г. № 187

Шелководство въ Россіи. С. Масловъ. № 81

Экономистъ. Приложенія къ экономическому указателю, изд. Вернадскимъ. Двѣ книги. СПБ. 1860 г. №№ 154 и 155

II. Иностранная книги.

A.

- Address at the anniversary meeting of the royal geographical society. London. 1853. № 1
- Administration générale et locale des finances du Royaume - uni.
Par M. A. Bailly. Paris. MDCCCXXXVII. 2 t. № 188
- De l'administration intérieure de la France par M. Ferdinand Rechar, tome I и II 1851. 2 t. № 204
- Administratif: traité général du droit administratif appliqué ou exposé de la doctrine et de la jurisprudence par Gabriel Dufoub. 7 t. № 311
- Almanach royal officiel. Par H. Tarlier. Bruxelles. 1859. № 189
- Des allemands par un français. Paris. 1846. № 78
- Allgemeine städte Ordnung für das Königreich Sachsen mit dem dazu gehörigen Gesetze und der Verordnung vom 2-ten Februar 1832. № 245
- L'Allemagne et quelques parties des pays limitrophes jusqu'à Strasbourg, Luxembourg, Copenhague, Cracovie, Lemberg, Bude-Pesth, Polafiume. Manuel du voyageur par K. Bedeker. 1863. № 147
- Alfred Boyer. Mémoires d'un cabinet particulier. 1863. № 165
- L'ancien régime et la révolution par Alexis de Tocqueville de l'académie française, deuxième édition. M. Z. 1856. № 220

L'année scientifique et industrielle par Louis Figuier, neuvième
année. 1865. **N° 206**

Ansichten über die Aufredung der Leibegeschäft. 1858. **N° 186**

Application de la photographie, topographie militaire. Notice sur
la planchette photographique de M. A-te Chevallier. 1862.
N° 166

A propos d'un ouvrage de M. Jourdier intitulé. Excursion agro-
nomique en Russie par N. de Tranchère. 1860. **N° 172**

Art d'arriver au vrai par S. Balimès. Paris. 1850. **N° 127**

L'association des douanes allemandes. Par Mitt. P. A. de la
Nourais et E. Béres. Paris. 1841. **N° 61**

Astronomie populaire. Par François Arago. Paris. 1855, 1856,
1857 an. 3 tomes. **N° 81**

Astronomie populaire. Par François Arago de M. J. A. Boirroe.
1865. **N° 26**

Les aventures de Télémaque fils d'Ulysse par Fénelon, tome
premier. **N° 151**

B.

Le bandeau est levé, la question d'Orient devant l'histoire par
M. del-Signy du beau monde. 1855. **N° 193**

Beobachtung der totalen Sonnenfinsterniss an 28 (16) Juli 1851
ni lonsa von Otto Struve. 1851. **N° 232**

Budget. Par M. Le M. D'Audiffrit. Paris. 1841. **N° 55**

C.

Des caisses d'épargne. Par M. F. Vidal. Paris. 1844. **N° 43**

Calcul des probabilités et théorie des erreurs. Liagre. **N° 191**

- Campagne de Russie 1812 par M. de Fezeusae. Paris. 1850. № 171
- Carlsbad Situationsplan und Total - ansicht aus der Vogelperspective. № 154
- Catechisme ou église chrétienne par le très révérend Bugnion évêque de l'église, quatrième édition. № 152
- Des causes de l'indigence. Par J. Druhen. Paris. 1850. № 96
- Les causeries du docteur, entretiens familiers sur l'hygiène par M-me Hippolyte Mimuer. 1868. № 208
- Chansons de Béranger, édition complète conforme à la dernière édition publiée par l'auteur. 1849. № 148
- Code annoté de l'enregistrement. Masson Delongpré. Paris. 1837. № 31
- Code ordonnances et circulaires des généraux Mouravieff. Alotovskoi, Annenkoff, Zorchine etc. № 200
- Collection of ancient and modern british authors. Paris. 1840. 16 tomes. № 3
- Compte-rendu de la société géographique impériale de Russie. № 191
- Commentaire des lois électorales de la Belgique. 1849 et 1858 an. 2 tomes. № 136
- Commentaire sur la loi communale de la Belgique du 30 mars 1836, modifiée par les lois de 1842 et de 1848; par J.-B. Biqort. 1855 r. № 149
- Commentaire loi provinciale de la Belgique par J. B. Kiovoort, troisième édition. 1849. № 244
- De la comptabilité publique en France par H. de Montaloux. Paris 1840. № 54

- Compte - rendu de la société géographique impériale de Russie pour l'année 1850. 1851. **N° 185**
- Compte - rendu de la société géographique impériale de Russie pour l'année 1855. 2 exemplaires. **N° 184**
- Compte - rendu de l'académie impériale des sciences de St-Petersbourg. 1857. **N° 178**
- Les confidences d'un canapé. 1863. **N° 163**
- Un congrès et non la guerre. 1859. **N° 203**
- Constitution de l'Angleterre. Par Henri Jouffroy. Leipsik. 1843. **N° 192**
- Considération (201) sur la campagne en Crimée par L. Vandevelde. 1855. **N° 229**
- Considérations sur la campagne en Crimée par L. Vandevelde, capitaine au régiment des grenadiers. Deuxième livraison. 1854. **N° 131**
- Considérations sur la campagne en Crimée par L. Vandevelde, capitaine au régiment des grenadiers. Troisième livraison. Combat du Mamelon Vert, assaut de la Tour Malakoff. 1855. **N° 132**
- De la conduite de la guerre d'Orient. Par un officier général. Bruxelles. 1855. **N° 196**
- Cosmos. A. Humboldt. Paris. 1848. **N° 140**
- Cours d'administration militaire. Par M. Vauchelle. Paris. 1847. 3 t. **N° 194**
- Cours d'économie politique par Michel Chevalier. Paris. 1850. **N° 111**
- Cours 1) d'économie politique, fait au Collège de France par Michel Chevalier. **N° 10**

- Cours d'économie politique professé au musée royal de l'industrie Belge par M. G. de Molmari, première partie. 1855. **N° 226**
- Cours élémentaire de topographie à l'usage de l'armée Belge. 1854. **N° 173**
- Cours de topographie et de géodesie fait à l'école d'application. 1841. **N° 79**
- Cours d'économie politique par P. Rossi. Paris. 1854. 4 t. **N° 174a**
- Cours d'économie politique. Par M. A. Broët. Paris. 1842. **N° 193**
- Cours d'économie industrielle. Par M. Blanque. Paris. 1839. **N° 194**
- Du crédit et de la circulation. Par A. Cieszkouzki. Paris. 1839. **N° 56**
- Du crédit des banques par Ch. Coquelin. 1848. 2 tomes. **N° 205**
- Des crises financières. Par Chitti. Bruxelles. 1839. **N° 37**
- Des crises financières et de la réforme du système monétaire par Chitte. 1839. **N° 58**

D.

- De la démocratie en France par M. Guizot. Paris. 1849. **N° 62**
- La démocratie par Etienne Vacherot, deuxième édition. 1860. **N° 170**
- Deuxième mémoire adressé au gouvernement de Sa Majesté Impériale l'Empereur Napoléon III. L'expédition en Crimée et la conduite de la guerre d'Orient, par un officier général. Mai. 1855. **N° 137**
- Description de l'hôtel impérial des invalides du tombeau de

- Napoléon I-er et du char funèbre de Saint-Hélène. 1860.
N° 157
- Dessin linéaire par L. B. Francoeur. N° 120
- Discours de réception de M. Biot réponse de M. Guizot. 1857.
N° 243
- Discours sur la pluralité des mondes par Liagre. N° 196
- Dispositions concernant les cinquième et sixième emprunts russes
à cinq pour cent. 1856. N° 161
- Droit anglais par Alexandre Laya. Paris. 1845. 2 tomes. N° 16
- Droit public des états modernes. Par Paul Odent. Paris. 1843.
2 t. N° 27

E.

- Les eaux de Vildbad. Le dr. C. Burckhardt, traduction autorisée.
1862. N° 153
- Economie politique des romains par Dureau de la Malle. 2 t.
Paris. 1840. N° 24
- Economistes et publicistes contemporains, cours d'économie politi-
que professé au Collège de France par P. Possi. 1854. 1 t.
N° 179
- Education des vers à soie de l'ailante et du ricin et culture des
végétaux qui les nourrissent. 1860. N° 187
- L'église et la société chrétiennes en 1861 par M. Guizot. 1861.
N° 72
- De l'émancipation des serfs de Russie, par Nicolas de Gerebtzoff.
1859. N° 198
- Encyclopédie générale du calambour. N° 164

- L'église et l'empire romain au IV-e siècle. Par M. Albert de Broglie.
Paris. 1856. № 150
- L'église et l'empire romain au IV-e siècle par M. Albert de
Broglie. № 9
- Essai sur l'économie politique de l'Angleterre, par T. W. Bru-
xelles. 1846. 2 t. № 69
- Essai sur les relations du travail avec le capital. Par M. Ch
Dupont White. Paris. 1846. № 47
- Essai sur le crédit mobilier par M. l. de T... i. 1856. № 102 и 103
- Essai théorique et pratique sur la cure de raisins, étudiée plus
spécialement à Vevey par H. Curchod. 1860. № 218
- De l'état moral, politique et littéraire de l'Allemagne par M.
Matter. Paris. 2 t. № 12
- Etudes géographie ancienne par M. Viviers de Saint-Martin.
Paris. 1850. № 142
- Etudes sur la Russie. Baron Auguste de Harthaussen. Hanovre
1847. 4 t. № 197
- Etudes sur le Budget et spécialement sur l'impôt foncier. Par
Coffinières. Paris. 1848. № 149
- Etudes sur le Budget et spécialement sur l'impôt foncier par
A. S. F. Cojjimeres. № 33
- Etudes sur les forces productives de la Russie. Par de Teng-
borski. Paris. 1855. 4 t. № 97
- Etudes sur l'économie politique. Par J. C. Z. Simon de Sismondi.
Paris. 1837. № 141
- Encore quelques mots (122) sur la question d'Orient de la
politique anglo-française. Mars 1854. № 230.

Etudes sur les réformateurs. Par Louis Reyband. Paris. 1848. 2 t.
№ 81

Etudes historiques sur le développement de la société humaine,
l'achat des femmes, la vengeance et les compositions, le
serment, les ordalies et le duel judiciaire par M. Louis J.
Koenigsvarter. 1850. № 225

Etudes d'astronomie stellaire sur la voie lactée et sur la distance
des étoiles fixes, rapport fait à son excellence M. le Comte
Ouvoroff par E. G. Struve. 1847. № 233

Etudes sur la situation intérieure, la vie nationale et les institu-
tions rurales de la Russie par le Baron Anguete de Bart-
haufen, premier volume.

Vol I. 1847. № 125

Vol II. 1848. № 122

Vol III. 1853. № 121

Etudes sur la question de l'abolition du servage en Russie par
un contemporain. 1859. № 68

Etudes sur les réformateurs du XVI siècle. Swingli. Paris. 1853. 2 t.
№ 126

L'Europe pendant le consulat et l'empire de Napoléon. Par M.
Capefigue. Bruxelles. 1841. 20 t. № 84

Exposé des procédés du Gouvernement du Prince Couza vis-à-vis
des Monastères relevant des Saints-Lieux d'Orient. № 116

F.

Fictions et réalités polonaises. Paris. 1864. № 148

Les finances de la Russie, lettre M. Woloweri, de l'institut. 1864.
№ 117

La France, Rome et l'Italie. 1861. **N° 65**

Les forces productives de la France, le libre échange et le système protecteur, lettres à un fabricant de Lyon par Edouard Salvador. 1854. **N° 134**

La France et l'Angleterre. Par le chev. F. de Tapiés. Paris. 1845. **N° 36**

G.

Giles aurifères en Californie et en Australie. Par M. L. de Tegeborski. Paris. 1853. **N° 123**

Constitution de l'Angleterre par Henri Jouffroy. 1843. **N° 14**

Le gouvernement de Louis XIV. Par Pierre Clément. Paris. 1848. **N° 60**

La guerre d'Orient en 1855 et 1854 jusqu'à la fin de juillet. Esquisse historique et critique sur les éventualités prochaines par Georges Klapko. 1855. **N° 217**

Guerre de Hongrie en 1848 et 1849. Nantes. 1850. **N° 124**

Guide illustré du voyageur en Allemagne par Théobald Grieben. 1858. **N° 216**

Guide historique et descriptif de Viesbade et de ses environs par Verdau. **N° 237**

Guide illustré du voyageur dans l'Europe centrale. 1858. **N° 195**

Guide historique et descriptif de Wiesbade et de ses environs. Par D. Verdau. Wiesbade. **N° 147**

H.

De l'hérédité. Par M. Anatole de Villehardoin. Paris. 1850. **N° 98**

Histoire financière de la France. Par M. Bailly. Paris. 1830. 2 t. **N° 46**

- Histoire financière et statistique générale de l'empire Britannique.
Par Pablo de Pebrer. Bruxelles. 1839. 2 t. **№ 17**
- Histoire financière de la France par Jacques Bresson. 1840. **№ 22.**
- Histoire générale de la civilisation en Europe. Par M. Guizot.
Paris. 1843. **№ 44**
- Histoire générale des races humaines. Par Eusète Fr. de Salles.
Paris. 1849. **№ 146**
- Histoire de Constantinople. Par B. Poujoulat. Paris. 1853. 2 t.
№ 105
- Histoire de Henri VIII. Par M. Andin. Paris. 1847. 2 t. **№ 39**
- Histoire de l'administration en France par M. C. Dareste de la
Chavanne. Paris. 1848. 2 t. **№ 20**
- Histoire de la civilisation en France. Par M. Guizot. Paris.
1843. 4 t. **№ 45**
- Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire d'Orient.
Par E. Chastel. Paris. 1850. **№ 53**
- Histoire de la philosophie moderne, depuis la renaissance des
lettres jusqu'à Kant. 1816. 1 t. **№ 50**
- Histoire de la révolution française. Par M. A. Thiers. Paris.
1845. 8 t. **№ 30**
- Histoire de la révolution française par M. A. Thiers, tome qua-
trième. 1845. **№ 77**
- Histoire de la révolution d'Angleterre depuis l'avènement de
Charles 1-er tome, deuxième. 1850. **№ 57**
- Histoire de la vie et de l'administration de Colbert par M. Pierre
Clément. Paris. 1846. **№ 76**

- Histoire de l'économie politique par M. le V-te Alban de Ville-
neuve Bargemont. Paris. 1841. **N° 138**
- Histoire du commerce de toutes les nations, depuis les temps
anciens, jusqu'à nos jours, par H. Scheper. 1857. 2 tomes.
N° 92, 94
- Histoire de l'islamisme par L. d'Hachluya. Paris. 1852. **N° 128**
- Histoire des impôts généraux sur la propriété et le revenu. De
Parien. Paris. 1856. **N° 145**
- Histoire des impôts généraux, la propriété et le revenu par M.
F. Esquirou de Parien. **N° 34**
- Histoire générale des races humaines ou philosophie ethnographique
par Gusèbe ir de Salles. **N° 6**
- Histoire du consultat et de l'empire par M. A. Thiers. Leipzig.
1845. 9 t. **N° 4**
- Histoire du règne de Guillaume III. Par T. Macaulay. Paris.
1860. 5 t. **N° 212**
- Histoire d'Angleterre. Par T. Macaulay. Paris. 1861. 2 t. **N° 10**
- Histoire d'Angleterre depuis l'avènement de Jaques II. Par Ma-
caulay, tome second. **N° 182**
- Histoire intime de la Russie. Par J.H. Schnitzler. Paris. 1847. 2 t.
N° 115
- Histoire de la révolution d'Angleterre troisième partie histoire du
protectorat de Richard Cromwell de Stuarts (1658—1660)
par M. Guizot. 2 t. **N° 211**
- Histoire révolution française (1789—1799) par Theod. H. Barrau.
1857. **N° 209**

La Hongrie et la crise européenne par J.-E. Horn. E. D. 1860.
N° 150

La Hollande et la Belgique, manuel du voyageur par R. Bedeker.
1859. N° 194

I.

Des intérêts du commerce. Par C. Pecqueur. Paris. 1839. 2 t.
N° 23

De l'influence des capitaux anglais sur l'industrie européenne.
Par Ch. Wilson. Bruxelles. 1847. N° 59

L.

Landgemeindeordnung für das Königreich Sachsen nebst Ansass
und Verordnung vom 7 November 1838. N° 132 6

L'Inde anglaise en 1843. Paris. 1844. 2 t. N° 18

La libération de la propriété. Par M. Le Marquis d'Audiffret
Paris. 1844. N° 73

Lettres sur l'Amérique du nord. Par M. Chevalier. Bruxelles.
1838. 3 t. N° 82

Lettres sur l'Angleterre et sur la France. Paris. 1847. 2 t. N° 11

Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart, reine d'Ecosse,
tome cinquième. MDCCCCLV. N° 85

Lettres et opuscules inédits du comte Joseph de Maistre, précédés
d'une notice biographique par son fils le comte Rodolphe de Maistre, tome second. 1851. N° 222

Lettre sur l'état de la tyrannie et la crise actuelle. Novembre
1853. N° 199

Lettres sur la Turquie. Par M. A. Umbicini. Paris. 1853. 1 t.

Lettres sur la Turquie. Par M. A. Umbicini, première partie. Les ottomans. 1853. **№ 15**

Lettre d'un panslaviste. S. M. Alexandre II de l'affranchissement des serfs. 1859. **№ 201**

Lettre d'un député du comité à monsieur le président de la commission de rédaction Aide de camp général Rostovtsoff. 1859. **№ 133**

M.

De la maladie démocratique. Groddeck. Paris. 1850. **№ 63**

Le monde slave et l'Occident. 1856. **№ 177**

Matériaux pour servir à une monographie sur la goutte par le docteur Braun de Wiesbaden. 1862. **№ 175**

Mélanges d'économie politique. Par M. M. Eugène Daire et G. de Molinari. Paris. 1847. **№ 143**

Mélanges d'économie politique et de finances par Léon Faucher, tome premier, histoire financière. 1856. **№ 207**

Mélanges politiques et religieux. **№ 224**

Mémoires J. A. Destrem. Pétersbourg. 1835. **№ 107**

Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps, par M. Guizot, tome premier. 1858. **№ 214**

Trois mémoires à propos de la question polonaise en 1831. Par le conseiller privé Philippe Vigueb, édition posthume. 1864. **№ 100**

Mensonge et réalité de la guerre d'Orient par Victor Joly, nouvelle série. 1855. **№ 209**

Mensonge et réalité de la guerre d'Orient par Victor Joly. 1855. **№ 192**

Ministère de l'intérieur, école d'apprentissage à Haine Saint-Pierre, réglemens. 1856. **N° 242**

Ministère de l'intérieur, école d'agriculture de Thourout. 1855. **N° 239**

Monographie des eaux minérales de Viesbaden par M. Charles Braun. **N° 228**

Des monts - de - piété et des banques de prêt sur gage en France et dans les divers états de l'Europe par A. Blaize, tome premier. 1856. **N° 87**

tome second. 1856. **N° 86**

N.

Notice sur l'établissement de Bruxelles par M. Drapier. 1858. **N° 160**

Notice biographique sur le maréchal Paskévitch. 1856. **N° 156**

Nouvel atlas portatif et itinéraire de l'Europe, pour servir d'intelligence à la X-e édition du guide des voyageurs. 1834. **N° 129**

Nouvel atlas itinéraire de l'Europe. Paris. 1834. **N° 185**

Nouveau guide aux musées, châteaux et jardins de Versailles et de Trianon. 1860. **N° 158**

Nouveaux principes d'économie politique. Par C. Esménard. Paris. 1849. **N° 93**

La nouvelle organisation du système des finances et du crédit dans l'empire d'Autriche. **N° 219**

Nouvelles recherches sur l'apparition et la dispersion de Bohémiens en Europe. Par Paul Bataillard. Paris. 1849. **N° 74**

Notes des voyages libre-échange par Alphonse Ceriller de Medelsheim. **N° 176**

Notice sur la position financière actuelle des états de l'Amérique
du Nord. Genève. 1841. **N° 64**

O.

Oeuvres de Bacon par M. F. Riaux. Paris. 1843. 2 t. **N° 7**

Organisation du crédit et de la circulation. Par P. J. Prudhon.
Paris. 1848. **N° 67**

P.

La paix de Paris, est-elle une paix solide? Par un ancien diplo-
mate. 1856. **N° 202**

La papauté et les émeutes romaines. Par Artaud de Montor.
Paris 1849. **N° 52**

Percement de l'isthme de Panama par le canal de Nicaragua
exposé de la question par M. Félix Belles. 1851. **N° 240**

De la Pologne et des cabinets du nord par Félix Colson. Paris.
1841. **N° 76**

Pologne—Russie. Paris. 1861. **N° 199**

Les populations ouvrières et les industries de la France. 1860.
Tome premier. **N° 91**

1860. Tome deuxième. **N° 90**

Post-Eisenbahn und Reise-Karte von mittel Europa. 1860.
N° 146 6

Des prétendues erreurs dans lesquelles au jugement des moder-
nes économistes seraient tombés les anciens économistes
relativement au principe de la richesse nationale. Par J. Du-
tens. Paris. 1846. **N° 70**

Des principes de l'économie politique et de l'impôt. Bruxelles.
1835. 1 t. **N° 30**

La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100
La question romaine par E. Adoux	M 100

QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100
QUESTION ROMAINES SUR LA QUESTION ROMAINE	M 100

R.

Rapport à S. M. l'Empereur Cope sur les travaux entrepris par ses ordres pour introduire les vers à soie et en Afrique par F. E. Guérin-Meneville. MDCCCLX. M 100

- Rapport sur les travaux de la société impériale des naturalistes de Moscou par son Vice-président A. Fischer de Waldheim. 1855. **№ 118**
- Rapport à S. M. l'Empereur sur les travaux entrepris par ses ordres pour introduire le ver à soie de l'ayllanthe en France et en Algérie. Par Guérin Méneville. Paris. MDCCCLX. **№ 139**
- Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses. Par Augustin Cournot. Paris. 1838. **№ 42**
- Du régime constitutionnel C.G. Hello. Paris. 1848. **№ 106**
- Du revenu national. Par H. Storch. Paris. 1824. **№ 41**
- La restauration de la Pologne appréciée au point de vue de la science historique et ethnographique. Examen de la question par M. M. de M. et Obricht. 1864. **№ 241**
- De la réforme des banques par M. Alfred Darimon. 1856. **№ 81**
- Réponse des saints-lieux d'Orient au mémoire du gouvernement des principautés-unies sur les monastères grecs. Octobre. 1863. **№ 40**
- Royaume de Belgique—Almanach royal officiel, publié depuis 1840 par H. Tarlier année 1859. **№ 101**
- La Russie en 1844. Paris. 1845. **№ 89**
- La Russie et les russes. N. Tourgueneff. Paris. 1847. 3 t. **№ 109**

S.

- La sainte bible contenant l'ancien et le nouveau testament traduite sur la vulgate par M. le Maistre de Saci. 1817. **№ 227**
- Sik. Robert ~~Peer et al.~~ ^{*PB-32104-58} Histoire contemporaine, par M. Guizot. **№ 32**

5-23
CC
B/T

- De la suppression de l'impôt du sel et de l'octroi par M. Ch. Dupont-Vhiste. Paris. 1847. № 66
- Science des finances. Par M. de Jacob. Leipzig et Paris. 1841. 2 t. № 28
- Situation de la Pologne au 1-er janvier 1865. Par Alexandre de Muller. Paris. 1865. № 8
- Situation de la Pologne au 1-er janvier 1865 par Alexandre de Moller. 1865. № 80
- Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale—voyage pittoresque, historique et scientifique par Xavier Hommaire de Hell. 1845. № 135
- Die Schweiz nebst der benachbarten ober-italienischen Seen und amgrenzenden Theilen von Piemont der Lombarden und Tirol. Handbuch für Reisende von K. Bedeker. № 234
- Subsistance et populations par L. Cador, tome I. 1850. № 223
- Substances et populations. L. Caclier. № 99
- Suggestion to astronomers for the observation et the total eclipse of the sun. 1855. № 2
- Sur la Serbie. Par M. L. de S. Bystrzonowski. Paris. 1845. № 88
- Sur l'homme et le développement de ses facultés. Par A. Quetelet. Paris. 1835. 2 t. № 5
- Système financier de la France. Par M. Le M-is D'Audifret. Paris. 1840. 4 t. № 21

T.

- Théorie de l'économie politique. Sanilh. Paris. 1815. № 29
- The polish questions and général Mouravieff by an englishman. № 169
- Traité d'économie nationale. Par Ch. H. Rau. Bruxelles. 1840. № 25

Traité général du droit administratif. Appliqué ou exposé de la doctrine et de la jurisprudence par Gabriel Dufour, tome premier. 1854 et 1851. 3 t. **№ 197**

Trois mémoires à propos de la question polonaise. Moscou. 1864. **№ 136**

De la fortune publique en France par Z. A. Macarel. Paris. 1838—1840. 3 t. **№ 19**

Si les traités de 1815 ont cessé d'exister? actes du futur congrès par P.-J. Prudhom. 1863. **№ 145**

Traité général du droit administratif, appliqué ou exposé de la doctrine et de la jurisprudence par Gabriel Dufour. 1853. 1 t. **№ 114**

tome 2. 1854. **№ 113**

„ 3. d.

„ 4. 1855. **№ 112**

„ 5. 1856. **№ 100**

„ 6. 1857. **№ 108**

U.

Unversuchungen über die in der Nähe von Moskaustattfindende local-attraction von G. Schweizer. 1864. **№ 155**

Ansichten über die Aufhebung der Leibeigenschaft. 1858. **№ 167**

V.

Voyage en Suède. Par Alexandre Daumont. Paris. 2 t. **№ 13**

Voyages de l'embouchure de *l'Inaris* à Lahor, Caboul, Balkh et à Boukhard et retour par la Perse. 1831, 1832 et 1833. **№ 168**

VII отдѣль.

№ 1. Серебряный вѣнокъ съ надписью: „Славному Защитнику православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ, щедрому Ревнителю народнаго въ немъ образованія на русской основѣ, дѣлестному Графу М. Н. Муравьеву въ день открытія памятника 8-го Ноября 1898 года съ горячею русскою любовью подноситъ Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа и всѣ служащіе въ Виленскихъ учебныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ Округа“.

№ 2. Серебряный вѣнокъ съ надписью: „8 Ноября 1898 года Русскіе люди въ Варшавѣ“.

№ 3. Изящный, большой, перевитый лентами національныхъ цвѣтовъ вѣнокъ съ надписью: „Свѣточу Государственности Русской „Свѣтъ“ отъ Русскихъ людей“.

№ 4. Изящный, большой, перевитый лентами національныхъ цвѣтовъ вѣнокъ съ надписью: „Великому Патріоту и Вѣрному Слугѣ Русскаго Царя Гр. М. Н. Муравьеву, „Московскія Вѣдомости“.

№ 5. Большой лавровый вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, съ надписью: „Возстановителю Русскаго слова въ краѣ, „Виленскій Вѣстникъ“.

№ 6. Серебряный вѣнокъ съ надписью: „Охранителю спокойствія, чести и цѣлости Отечества. Посмертное приношеніе отъ Помпея Николаевича Батюшкова, ревнителя русско-православныхъ началъ и дѣятеля на почвѣ просвѣщенія въ историческомъ духѣ“.

№ 7. Серебряный вѣнокъ съ надписью: „Незабвенному Слугѣ Отечества отъ чиновъ Судебнаго вѣдомства Округа Виленской Судебной Палаты“.

№ 8. Серебряный вѣнокъ съ надписью: „Отъ Межевого Вѣдомства Графу М. Н. Муравьеву.“

№ 9. Большой, изящный вѣнокъ съ надписью: „Благодарное Русское купечество города Вильны“.

№ 10. Полученные, по случаю открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву, адреса: „Отъ Русскихъ людей въ Варшавѣ“, отъ „Витебской мужской гимназіи“, отъ „Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства“, отъ „Духовенства Червоичицкаго Благодичія и Полоцкаго Церковнаго Братства“, 103 телеграммы и 16 писемъ.

№ 11. Дѣло канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа о закладкѣ и открытіи памятника гр. М. Н. Муравьеву.

№ 12. Переписка по дѣлу объ устройствѣ Музея имени гр. М. Н. Муравьева. 2 тома.

VIII отдѣлъ.

№ 1. Портретъ Костюшки (акварель).

№ 2 (16). Картина художника Крушевскаго, изображающая сцену обученія повстанцевъ военному строю.

№ 3 (13). Альбомъ съ 126-ю фотографическими карточками повстанцевъ, которые присылались изъ Праги въ Варшаву для возбужденія польскаго фанатизма (собраны С. Ф. Панютинымъ).

№ 4 (14 и 15). Два альбома съ фотографическими карточками повстанцевъ.

№ 5 (11). Фотографическіе снимки съ такъ называемыхъ „пяти жертвъ“. Одинъ изъ нихъ, Карлъ Брендель, былъ живъ и значился 24 октября 1864 году выѣхавшимъ въ г. Чижевъ. („Русскій Инвалидъ“ № 236, 27 октября), второй, имѣющій рану около рта, смотритъ совершенно живымъ (даже глаза его не закрыты) и какъ бы улыбающимся; остальные трое ничѣмъ не отличаются; сняты всѣ пятеро при одинаковой декоративной обстановкѣ: какъ будто всѣ они снимались одинъ за другимъ, по очереди.

№ 6 (12). Одиннадцать фотографическихъ снимковъ, изображающихъ похождение Пассека; снимки эти раздавалъ Виленскій фотографъ Бональдо для возбужденія поляковъ къ возстанію.

№ 7 (9). Пакетъ съ фотографическими снимками: а) пять группъ ксендзовъ, 1860—1863 гг., б) одна группа воспитанниковъ академіи, слушающихъ дружественные совѣты ксендза Фелинскаго, и в) карточка прелата.

№ 8 (10). Пакетъ съ пятью фотографическими группами помѣщиковъ, замѣшанныхъ въ мятежъ, и съ 36-ю отдѣльными портретами, поименованными на пакетѣ.

Примѣчаніе: Кромѣ перечисленныхъ во второмъ отдѣлѣ дѣлъ и документовъ, въ Музеѣ хранятся еще около 6000 дѣлъ, не вошедшихъ въ каталогъ, такъ какъ они еще не систематизированы и имъ составленъ лишь общій списокъ.

ОПЕЧАТКИ:

Въ отдѣлѣ III.

Въ текстѣ № 35 слѣдуетъ добавить:

„въ селѣ Богушевкѣ, Гродненской губ.“

Въ текстѣ № 36:

„въ селѣ Новоселкѣ, Минской губ.“

Въ отдѣлѣ V.

Подъ рисункомъ № 66 слѣдуетъ № 65.

Въ отдѣлѣ VI.

Подъ рисункомъ № 2 слѣдуетъ № 1.

#PB - 32104-5B
5-23
CC
E/T

DK 188.6 .M8 M8
Illustrirovannyi katalog Muze
Stanford University Libraries

3 6105 041 443 305

DK

188.6

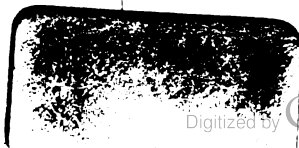
M8M8

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

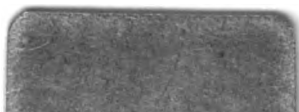
DK188.6

M65G65

1904

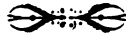

А. М. Иньвушевъ.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЕ

ВЗГЛЯДЫ

Гр. Н. С. МОРДВИНОВА.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акц. О-ва печ. и изд. дѣла
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. д. № 6
1904.

106E 4232
Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Политико-экономическіе взгляды графа Н. С. Мордвинова.

(Содержаніе статьи служило рефератомъ, читавымъ на практическихъ занятіяхъ по русской исторіи у проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго).

I.

Начало прошлаго столѣтія застало русское государственное хозяйство въ весьма печальномъ положеніи. Ассигнаціи, выпущенныя еще Екатериной II въ излишнемъ количествѣ, при Павлѣ, который общую сумму ихъ довелъ до 200,600,000 рублей, начали колебаться въ своей цѣнѣ и лажъ на серебро достигъ 50 %. Это положеніе еще ухудшилось при Александрѣ I вслѣдствіе Наполеоновскихъ войнъ и особенно 1812 года. Къ 1810 году общій долгъ Россіи возросъ до 816,941,894 рублей¹⁾. Причемъ его особенность составляло то, что огромная его часть (668,261,894 рубля) приходилась на внутренніе долги, слагавшіеся такимъ образомъ: „Количество ассигнацій 577,000,000. Казначейство должно заемному банку 42,917,156 рублей; воспитательнымъ домамъ 43,204,138; удѣламъ 2,072,000, внутренній заемъ 3,063,000; слѣдовательно весь долгъ казначейства—668,261,894 рубля“²⁾. Эти долги явились результатомъ постоянныхъ дефицитовъ при исполненіи государственныхъ росписей. Замѣчательно въ данномъ случаѣ то, что эти дефициты все росли и росли съ каждымъ годомъ. Вотъ табличка этихъ дефицитовъ за девять лѣтъ:

¹⁾ Кауфманъ, „Государственные долги Россіи“, В. Европы, 1885 г. январь, стр. 194.

²⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, т. 4, ч. I, стр. 211.

1801 г.	дефицитъ	равнялся	7,069,794 р.
1802 "	"	"	5,548,572 р.
1803 "	"	"	7,630,471 р.
1804 "	"	"	18,457,817 р.
1805 "	"	"	18,187,156 р.
1806 "	"	"	16,093,217 р.
1807 "	"	"	26,228,198 р.
1808 "	"	"	124,017,535 р.
1809 "	"	"	143,361,514 р.

А всего за девять лѣтъ: 366,600,274 р.¹⁾

Для покрытія этихъ дефицитовъ и нужно было прибѣгать постоянно къ новымъ и новымъ займамъ. Въ силу политическихъ осложненій того времени займы должны были быть внутренними и поэтому неудивительно, что они покрывались, главнымъ образомъ. позанмствованіями изъ ассигнаціоннаго банка, который и довелъ выпускъ ассигнацій до огромной цифры 577,000,000 рублей. Цѣна ассигнаціи естественно должна была упасть, и она упала до 33¹/₃ копеекъ за рубль²⁾. Положеніе финансовъ становилось критическимъ. Сперанскій въ 1810 году представилъ планъ упорядоченія финансовъ, но этотъ планъ остался вовсе невыполнимымъ — наступилъ 1812 годъ. И, несмотря на кое-какія принятія мѣры, дефицитъ явился уже въ 1810 году, а затѣмъ за пятилѣтіе до 1815 года продолжалъ расти и къ этому времени достигъ вновь 423,698,402 рублей³⁾. И опять правительство прибѣгло къ займамъ, главнымъ образомъ, въ ассигнаціонномъ банкѣ, такъ что въ 1816 году общая сумма выпущенныхъ ассигнацій достигла 825,823,700 рублей, а курсъ ихъ упалъ до двадцати копеекъ за рубль. Словомъ, всѣ попытки улучшить финансы не привели ни къ какимъ результатамъ; въ 1816 году положеніе было еще печальнѣе, чѣмъ въ 1810. Гуревичъ представилъ государю записку, въ которой осуждалъ систему выпуска ассигнацій и предлагалъ планъ общей финансовой реформы. Реформа начала постепенно проводиться въ жизнь, но ожидаемыхъ результатовъ она не дала,—дефициты и долги все продолжали

¹⁾ Мигулинъ, „Русскій государственный кредитъ“, стр. 38.

²⁾ Мигулинъ, тамъ же, стр. 42.

³⁾ Мигулинъ, тамъ же, стр. 62.

рости. Къ 1822 году дефицитъ достигаетъ 351,244,048 рублей, да невыполненныхъ обязательствъ было на 101,277,688 рублей, что давало общую сумму дефицита въ 452,521,736 рублей¹⁾. Дефициты, конечно, покрывались долгами и на 1823 году общая сумма долга достигла 1,345,000,000 рублей, изъ которой 595 милліоновъ составляли ассигнаціи²⁾. Особенно важнымъ признакомъ разстройства финансовъ является то обстоятельство, что даже при нормальномъ ходѣ дѣлъ въ государствѣ дефициты были неизбежны. Мы видѣли уже, что они продолжали расти съ 1816 года по 1822, а это время было временемъ мирнымъ. Въмѣстѣ съ дефицитами должны были расти и долги, и съ 1816 по 23-й годъ, несмотря на старанія комиссіи, учрежденной для погашенія долговъ, долгъ возросъ за 7 лѣтъ на 136 милліоновъ³⁾. Ясно видно отсюда, что финансовое хозяйство было окончательно разстроено и, что для его поправленія необходимы были крайнія, радикальныя мѣры. Неудивительно поэтому, что главной заботой государственныхъ дѣятелей того времени было упорядоченіе финансовъ. Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ въ этомъ отношеніи проектовъ являются проекты Н. С. Мордвинова—интересными потому, что Мордвиновъ, присоединившись къ опредѣленной экономической теоріи, исходить изъ нея во всѣхъ вопросахъ государственнаго хозяйства и его планы общей финансовой реформы были планами не просто государственнаго дѣятеля, а носили на себѣ скорѣе отпечатокъ плановъ и проектовъ ученаго экономиста. Характеристика его мнѣній представляетъ кромѣ того интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ ясно выступаютъ всѣ черты апологета и идеолога новаго класса русскаго общества того времени—буржуазіи, начавшей все сильнѣе и сильнѣе заявлять свои права на существованіе и даже на господство въ русской жизни именно въ царствованіе Александра Перваго. Мнѣнія и взгляды Мордвинова, какъ мы это покажемъ дальше, всецѣло совпадали съ мнѣніями буржуазіи того времени и поэтому, разбирая ихъ, мы, въ сущности, будемъ имѣть дѣло не съ мнѣніями отдѣльнаго лица, а съ настроеніемъ и мнѣніемъ цѣлаго класса, что, конечно, еще болѣе увеличиваетъ интересъ нашей работы.

¹⁾ Мигулинь, тамъ же, 80.

²⁾ Кауфманъ, „Государственные долги Россіи“, В. Е., 1885, январь, стр. 207.

³⁾ Кауфманъ, тамъ же.

Приступая къ характеристикѣ политико-экономическихъ взглядовъ Мордвинова, мы прежде всего должны указать на сравнительную легкость предстоящей намъ задачи. У Мордвинова мы нигдѣ не найдемъ ни одного темнаго мѣста, ни одной недосказанной мысли—всѣ его взгляды ясны, опредѣленны и вполне законченны. Усвоивъ себѣ разъ навсегда опредѣленные экономическія убѣжденія, Мордвиновъ всю свою долгую жизнь настойчиво проводилъ свои взгляды, не останавливаясь на требованіяхъ и нуждахъ минуты, даже болѣе того—его твердая исходная точка зрѣнія остается одна и та же, какую бы область государственной жизни онъ не затрагивалъ въ своихъ многочисленныхъ мнѣніяхъ. Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ мы видимъ проведеніе одного и того же взгляда, а между тѣмъ его дѣятельность затрагивала почти всѣ стороны тогдашней русской государственной и общественной жизни. Достаточно указать на тѣ учрежденія, въ которыхъ онъ принималъ непосредственное участіе, чтобы вполне представить себѣ всю широту и разносторонность его дѣятельности. За свою почти 50-ти лѣтнюю дѣятельность Мордвиновъ былъ членомъ государственнаго совѣта по департаменту экономіи, предсѣдательствовалъ въ вольно-экономическомъ обществѣ, былъ предсѣдателемъ департамента по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и, наконецъ, въ 1833 году мы видимъ его, уже 80-ти лѣтняго старика, засѣдающимъ въ комитетѣ усовершенствованія земледѣлія въ Россіи. Главной заботой Мордвинова было развитіе промышленности въ Россіи и вотъ, еще въ концѣ XVIII столѣтія, будучи начальникомъ Черноморскаго флота, онъ усиленно старается поднять земледѣліе въ Новороссіи и Крыму, выписываетъ туда англійскіе плуги, заботится объ овцеводствѣ и винодѣліи, а въ 1832 году, въ концѣ своей дѣятельности, онъ пишетъ письмо къ Николаю I-му, въ которомъ настойчиво указываетъ на важность развитія промышленности въ Россіи. Уже это одно сопоставленіе доказываетъ намъ твердость убѣжденій Мордвинова. Такой человекъ, какъ онъ, не отвлеченный теоретикъ, а практикъ, непосредственно прикладывающій свои теоретическіе взгляды къ дѣйствительной жизни, представляетъ для насъ большой интересъ, ибо на немъ должна была отразиться русская общественная жизнь со всѣми ея нуждами и требованіями.

Мы назвали Мордвинова практикомъ, потому что онъ былъ практикомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова и нигдѣ не посту-

пался теорією ради життєвської практики, никогда и нигдѣ не увлекался кажущимся, фиктивнымъ блестящимъ состояніемъ государства, а всегда стремился къ твердому упроченію благосостоянія русскихъ финансовъ, поступаясь для отдаленнаго счастливаго будущаго интересами настоящаго поколѣнія. Достаточно указать на то, что онъ говоритъ о выкупѣ налоговъ. По его системѣ выкупа налоговъ, системѣ, правда, утопичной, къ которой мы еще вернемся, окончательное уничтоженіе налоговъ, что составляло цѣль всей его системы, можетъ произойти лишь черезъ 60 лѣтъ. Но онъ не смущается продолжительностью этого времени. „Вычисляемая здѣсь 50 и 60 лѣтъ“, говоритъ онъ, „въ жизни человѣка долговременны, но въ жизни народовъ и рода человѣческаго составляютъ только малую и скоропреходящую часть времени“¹⁾.

Мы уже говорили, что практическія стремленія Мордвинова вполне согласовались съ теоретическими познаніями. Самъ Мордвиновъ въ письмѣ къ Николаю I говоритъ о неразрывной связи, которая существовала у него между теорією и практикой. „Съ перваго года царствованія, блаженной памяти, Государя Императора Александра I... я рачительно излагалъ, по управленію финансами, мысли мои, основанныя на тѣхъ истинныхъ началахъ, кои могъ я познать въ продолженіе 60-ти лѣтъ прилежнаго и всегда постояннаго изученія моего науки финансовой“²⁾. Поэтому для насъ является необходимымъ прежде, чѣмъ перейти къ изложенію практическихъ примѣненій его теоріи, посмотрѣть, откуда онъ почерпнулъ свои теоретическія убѣжденія.

Мордвиновъ былъ образованнымъ человѣкомъ и образованнымъ экономически. Въ выше цитированныхъ словахъ, самъ Мордвиновъ указываетъ на то, что онъ изучалъ экономическую науку 60 лѣтъ. И, дѣйствительно, его произведеніями зачитывались современники и даже за границей они пользовались большою извѣстностью³⁾. Въ свою первую поѣздку за границу, еще молодымъ, онъ основательно

¹⁾ Николай Мордвиновъ, „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, стр. 32—33. Также „Архивъ графовъ Мордвиновыхъ“, т. 5, стр. 256.

²⁾ „Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россіи“, 1863 г., III, стр. 150.

³⁾ В. С. Иконниковъ, „Графъ Н. С. Мордвиновъ“. Мордвиновъ, „О причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“. „Архивъ гр. Мордвиновыхъ“, т. 4, стр. 226.

ознакомился съ ученіемъ Адама Смита и Бентама, которые оба оказали на него сильное вліяніе¹⁾. О близости Мордвинова къ Бентаму и сходствѣ ихъ теоретическихъ взглядовъ много говорить не приходится. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на ихъ постоянную переписку и на то, что Бентамъ для проведенія своей конституціи въ Россіи надѣялся главнымъ образомъ на Мордвинова и давалъ ему даже для его дѣйствій въ этомъ направленіи *carte blanche*²⁾. О вліяніи Смита говоритъ нѣсколько труднѣе, потому что самъ Мордвиновъ нигдѣ не указываетъ, у какого автора онъ взялъ то или другое положеніе, а изъ его біографіи мы узнаемъ только, что онъ познакомился съ сочиненіемъ Смита „Исслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ“, „которое оказало на него вліяніе на всю жизнь“³⁾. Совершенно невозможно установить оказывали ли на Мордвинова какое либо вліяніе Рикардо и Жанъ Батистъ Сей. Сочиненія этихъ писателей выходили при жизни Мордвинова и онъ должно быть былъ знакомъ съ ними. Но врядъ ли Рикардо могъ оказать сильное вліяніе на Мордвинова. Мордвиновъ былъ практикомъ, и теорія интересовала его постольку, поскольку она прилагалась на практикѣ; Рикардо же новыхъ практическихъ выводовъ, которые сколько нибудь сильно отличались бы отъ Смитовскихъ, не внесъ. Онъ былъ чистымъ теоретикомъ и поэтому не могъ повліять на практика Мордвинова⁴⁾. Жанъ Батистъ Сей не внесъ въ ученіе Смита ничего новаго и, если онъ и могъ сыграть нѣкоторую роль въ развитіи взглядовъ Мордвинова, то

¹⁾ Спорить о томъ, кто изъ двухъ названныхъ авторовъ вліялъ на Мордвинова сильнѣе, излишне. Указать сколько нибудь значительную разницу въ экономическихъ взглядахъ Смита и Бентама весьма трудно—вся разница заключается въ томъ, что въ то время, какъ Смитъ главное вниманіе обращалъ на чисто экономическую сторону явленій, заслугу Бентама представляетъ правовая сторона. Смитъ-экономистъ и Бентамъ-юристъ нисколько не отличаются въ своей исходной точкѣ зрѣнія и работали въ различныхъ областяхъ только дополняютъ другъ друга.

²⁾ См. В. С. Иконниковъ, *op. cit.*

³⁾ В. С. Иконниковъ, *op. cit.*, стр. 4.

⁴⁾ Это не противорѣчитъ сказанному нами о неразрывной связи теоріи и практики у Мордвинова. Нужно замѣтить, что не всякая теорія приводитъ непосредственно къ практическимъ выводамъ. Рикардо несомнѣнно внесъ много новаго въ теоретическія положенія Смита и кореннымъ образомъ переработалъ Смитовскіе взгляды, но практическія приложенія Смита остались при этомъ весьма мало измененными.

только какъ посредникъ, передающій чужіе взгляды, чужія идеи. Рѣшить вопросъ о вліяніи Сея почти невозможно, особенно, принимая во вниманіе то, что, какъ мы уже говорили, Мордвиновъ никогда не указываетъ автора, у котораго онъ почерпнулъ свои убѣжденія. Такъ что вполне опредѣленно можно указать лишь на Бентама и Смита, какъ на источники, изъ которыхъ Мордвиновъ черпалъ свои убѣжденія.

Мордвиновъ при своихъ значительныхъ, а для того времени прямо выдающихся, познаніяхъ въ государственной экономіи несомнѣнно долженъ былъ искать главную причину разстройства русскихъ финансовъ глубже, чѣмъ ее искали другіе. Онъ не могъ на первый планъ выставить ни избытія ассигнацій, ни огромные государственные долги—и то, и другое должно было зависѣть отъ какой то иной причины. Такою причиной, по мнѣнію Мордвинова, было несоотвѣтствіе доходовъ и расходовъ страны, несоотвѣтствіе, порождавшее постоянные дефициты, для покрытія которыхъ требовались внѣшніе займы и ассигнаціи. Въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ прямо указываетъ на несоотвѣтствіе доходовъ и расходовъ, какъ на главную причину неудовлетворительнаго состоянія финансовъ. „Вникая въ настоящее положеніе Государственнаго казначейства нашего“, начинаетъ онъ свое мнѣніе, „представится оно борющимся съ затрудненіями съ четырехъ сторонъ:

Съ одной потому, что по пространству Имперіи Россійской настоящіе доходы ея не соотвѣтствуютъ потребнымъ, для всеобщаго благоустройства, расходамъ.

Съ другой, что при таковомъ недостаткѣ, испытуемомъ ежегодно, источники доходовъ чувствительно приходятъ въ упадокъ.

Съ третьей, что черезъ сіи два обстоятельства Государственное казначейство приходитъ въ вящее разстройство, будучи обязано произвѣдти уплаты процентовъ при невыгодномъ для насъ курсѣ¹⁾“.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ цитированныхъ словахъ Мордвиновъ первое мѣсто отводитъ несоотвѣтствію доходовъ и расходовъ. Въ другихъ своихъ мнѣніяхъ на росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на разные года онъ проводитъ

¹⁾ Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1860 г., т. I, Сибѣрь, стр. 3. „Архивъ гр. Морд.“, т. 4, стр. 171.

ту же мысль, а при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ росписи на 1810 годъ, онъ называетъ преступленіемъ всякую излишнюю трату и настаиваетъ на необходимости строгаго согласованія доходовъ съ расходами. Въ этой мысли о необходимости строгаго согласованія доходовъ и расходовъ ясно видна друга мысль—о необходимости благосостоянія частнаго для общественной пользы, зависимость благосостоянія государства отъ благосостоянія частныхъ лицъ. И, дѣйствительно, гармонія частныхъ и общественныхъ интересовъ составляетъ исходный пунктъ взглядовъ Мордвинова. Во всѣхъ его мнѣніяхъ мы встрѣчаемъ, если не прямо высказанную, то скрытую мысль о томъ, что благосостояніе общественное зиждется на благосостояніи частномъ, что безъ благосостоянія частнаго нельзя достигъ благосостоянія общественнаго, что для того, чтобы вывести Россію изъ финансовыхъ затрудненій необходимо всѣми силами стараться развить въ ней промышленность и земледѣліе, необходимо, словомъ, построить общее благосостояніе на благосостояніи частныхъ лицъ. Гармонія интересовъ частныхъ и общественныхъ, выдвинутая во Франціи еще фізіократами, и наиболѣе развитая Смитомъ и Бентамомъ, нашла себѣ яраго послѣдователя въ лицѣ Мордвинова. Въ его міровоззрѣніи она составляетъ главный пунктъ и всѣ остальные требованія его экономической и политической программы вытекаютъ изъ этого положенія. Правда, у Мордвинова нѣтъ широкаго обоснованія этой мысли—онъ ее беретъ, какъ нѣчто данное, само собою разумѣющееся, какъ непреложную экономическую истину. Но въ его время въ западной Европѣ эта мысль и была старымъ экономическимъ тунзмомъ, который никто и не защищать и не обосновывать, ибо онъ считался общепринятымъ и не нуждающимся въ обоснованіи. Мордвиновъ пытается дать этому положенію въ своей книжкѣ „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“ историческое обоснованіе. Сравнивая Францію и Англію, онъ указываетъ на то, что Франція, несмотря на изобиліе природныхъ богатствъ далеко отстаетъ отъ Англіи по своему могуществу и своему богатству, что Англія, бѣдно одаренная природою превзошла Францію въ отношеніи своихъ богатствъ и спрашиваетъ: „Но что же произвело такое преуспѣяніе Англіи; что способствовало къ пріобрѣтенію толикихъ богатствъ ея? Во первыхъ благоуваженіе къ частной собственности, справед-

ливѣ сказать, умѣренность въ прикосновеніи оной...“¹⁾ (стр. 13). Благодаря этой умѣренности въ прикосновеніи, частная собственность процвѣтала, а вмѣстѣ съ нею процвѣтало и благосостояніе государства. Въ своемъ мнѣніи по случаю разсмотрѣнія росписи на 1821 годъ онъ говоритъ: „Правило сіе (о необходимости умѣренности въ прикосновеніи къ частной собственности) великой есть важности, какъ потому, что отъ состоянія частныхъ хозяйствъ и капиталовъ зависитъ и состояніе источниковъ, обогащающихъ общественное сокровище...“²⁾ Въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ пишетъ: „Оказывающіеся нынѣ по всѣмъ отраслямъ доходовъ недостатки или ущербы, что знаменуютъ? Не другое, какъ токмо общее всѣхъ сословіи народа оскудѣніе; ибо упадокъ доходовъ казенныхъ есть то же самое, что и упадокъ доходовъ народа Россійскаго“³⁾. Въ этомъ же мнѣніи онъ одной изъ главныхъ причинъ народнаго обѣдненія выставляетъ— „породившееся раздѣленіе между частною и казенною пользами“⁴⁾. А въ мнѣніи, поданномъ по поводу распри Кутайсова и Салтыкова о владѣніи эмбинскими водами онъ прямо пишетъ: „...да я и не знаю, чтобы гдѣ нибудь былъ такой законъ терпимъ или полезенъ, ибо никогда общее благо не зиждется на частномъ разореніи“⁵⁾. Изъ приведенныхъ цитатъ ясно, что Мордвиновъ ставилъ въ тѣсную зависимость благосостояніе государства и благосостояніе частныхъ лицъ. При такой точкѣ зрѣнія ему нужно было разрѣшить вопросъ о налогахъ и податяхъ—вопросъ, имѣющій въ финансовой наукѣ первостепенную важность. Въ этомъ пунктѣ его проекты очень интересны. Онъ въ силу перваго положенія долженъ былъ логически дойти непременно до совершеннаго уничтоженія налога. Онъ и проектировалъ такое уничтоженіе. По его мнѣнію всякій налогъ на собственность, уменьшающій ее, „ущербляющій“, какъ онъ выражается, частное хозяйство, долженъ быть уничтоженъ.

¹⁾ Также „Арх. гр. Морд.“, т. 5, стр. 245.

²⁾ Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1859 г., т. I, Смѣсь, стр. 3. „Арх. гр. Морд.“, т. 5, стр. 455.

³⁾ Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1860 г., т. I, Смѣсь, стр. 4. „Арх. гр. М.“, т. 4, стр. 172.

⁴⁾ Ibidem, „Архивъ“, стр. 173.

⁵⁾ В. С. Иконниковъ, „Графъ Н. С. Мордвиновъ“, стр. 39. Подробно объ этомъ дѣлѣ см. тамъ же, стр. 36—37 и слѣд. „Архивъ“, т. 3, стр. 216. Все мнѣніе, стр. 214—220.

Въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ предостерегаетъ отъ неумѣренныхъ налоговъ. „Какъ главнѣйшій составъ доходовъ казначейства основанъ на сборахъ съ народа, прямыхъ и косвенныхъ, и какъ народъ ощутительно и повсемѣстно обѣднѣлъ, то естественно, что не употребивъ всемѣрныхъ усилій къ изведенію народа изъ настоящей бѣдности, но продолжая исчерпывать и послѣдніе остатки имущества его, конечно, близко можетъ быть то время, что ущербятся народные сборы на цѣлую треть и даже на половину и далѣе. Тогда чѣмъ сему, столь пагубному и вмѣстѣ неминуемому злу пособить можно будетъ? ¹⁾“ По его мнѣнію въ виду того, что частное благосостояніе есть основа благосостоянія общественнаго, необходима крайняя осторожность въ прикосновеніи къ собственности частныхъ лицъ—прикосновеніи, выражающемся въ налогахъ. Мы видѣли уже, что благосостояніе Англіи по его мнѣнію зависитъ отъ того, что частная собственность не подвергалась ущербленію, что въ прикосновеніи къ ней была соблюдена осторожность. Налогъ ущербляетъ частную собственность и поэтому непременно нужно его уничтожить. Въ проектѣ своемъ о выкупѣ налоговъ, Мордвиновъ въ сущности вовсе не проектируетъ окончательнаго выкупа налоговъ, а приходитъ къ налогу *подходящему*, налогу, который по его мнѣнію тѣмъ хорошъ, что онъ не падаетъ на собственность, на частное имущество, а падаетъ только на доходы. Самъ Мордвиновъ не называетъ этотъ налогъ *подходящимъ*, онъ считаетъ это не налогомъ, а только особымъ пожертвованіемъ со стороны частныхъ людей, пожертвованіемъ, которое всякій долженъ вносить, такъ какъ всякій долженъ понять, что предлагаемая мѣра уничтожаетъ всѣ остальные налоги.

Разсужденія Мордвинова по этому вопросу настолько характерны, что мы позволимъ себѣ сдѣлать длинную выписку. „Колико бы правительство ни благопріятствовало сохраненію цѣлости частнаго достоянія, ни благоизволяло употреблять умѣренность въ прикосновеніи къ частнымъ доходамъ; но многоразличныя нужды общественныя, управа внутренняя и огражденіе внѣшнее, требуя великихъ издержекъ, вынуждаютъ не рѣдко отступать отъ такового правила. Личное и общее благосостояніе, зависимаго отъ управленія,

¹⁾ Чтенія Императ. Общ. исторіи и древностей Россійскихъ, 1860 г., т. 1, Слѣсъ, стр. 3. „Архивъ“, т. 4, стр. 171.

обязываютъ узаконять подати и налоги. Съ коликимъ бы вниманіемъ и свѣденіемъ ни были они учреждаемы, не возможно однако въ пространныхъ державахъ съ точностью соразмѣрить ихъ способамъ и имуществу каждаго платящаго: до нѣкоторыхъ они коснуться могутъ неуравнительно и тягостно. Правительство, действуя всѣмъ равно покровительствовать, часто иныхъ обременяетъ различно: обремененіе всегда несправедливое, но неизбежное при обыкновенныхъ способахъ взиманія Государственныхъ доходовъ. Бываютъ же времена смутныя и грозныя, претящія нарушеніямъ общаго покоя, когда возстаетъ война со всѣми ея ужасами, пожарами, смертоубивствами, разрушеніями и порабоженіями. Тогда для сохраненія Государства, частное жертвуемо бываетъ, и личная ответственность пренебрегается, для удержанія общественной цѣлости: налоги увеличиваются, подати умножаются и всеобщее отягощеніе распространяется на всѣхъ, въ ущербъ частныхъ доходовъ и имуществъ.

Таковыя стеченія нерѣдко постигаютъ всѣхъ народовъ; но строгая правда и польза человѣчества обязываютъ сказать откровенно, что въ иныя времена бываютъ дни неразумія и ошибокъ. И кто потребуеть вѣчной отъ человѣка мудрости? Въ сіи дни не осторожная рука Правителей прикасалась къ капиталамъ, и во многихъ земляхъ, по привычкѣ и соблазнамъ предшедшихъ годовъ, прикосновеніе сіе продолжалось многолѣтно. Но ослабленіе капиталовъ и уничтоженіе ихъ суть не что иное, какъ ослабленіе и уничтоженіе дохода. Во Франціи дни таковыя были многочисленны и возрастали въ вѣка. Англія, щастливѣйшая, испытала ихъ менѣе; и сіе было причиною, что Англія шествовала постоянно и быстрѣе къ приобрѣтенію богатствъ и приобрѣла болѣе Франціи.

Къ отвращенію подобныхъ стѣсненій и препонъ возрастающему благу Россійской Имперіи, послужать надежнѣйшею мѣрою Губернскіе банки. Для достиженія великой цѣли сей предлагается сборъ съ доходовъ:

Сей сборъ назначается для составленія общаго сокровища, посредствомъ коего могли бы замѣнены быть налоги, лежащіе на земледѣльцѣ и ремесленникѣ; подати умаляющіе достоинство капиталовъ; пошлины, стѣсняющія промышленность и торговлю; плата взыскуемая за судъ и расправу.

Когда сокровище сіе содѣлается достаточнымъ для удовлетворенія общественнымъ расходамъ; тогда не отъимется послѣдняя не

рѣдко часть отъ стяжаемаго въ трудѣ и потѣ, при солнечномъ зноѣ лѣтомъ, ни отъ вырабатываемаго замерзлыми руками среди вихревъ и морозовъ зимой; не отрѣжется въ хижинѣ нищаго ломоть отъ хлѣба, едва достаточнаго для воскормленія убогаго, но часто многочисленнаго семейства; не отторгнется платъ отъ пеленъ младенческихъ, необходимый для прикрытія наготы и сохраненія жизни новорожденнаго. и слезы младенцевъ не будутъ одѣлять уносимаго отъ нихъ; ремесленникъ получить безущербную мзду за работу рукъ своихъ, и исполнить домъ свой достаточествомъ потребностей; промышленникъ и торговецъ исчислять на-вѣрно прибыль свою и учредять по правдѣ куплю и продажу; капиталы всѣхъ состояній преобразятся въ изобильные источники доходовъ; судъ и расправа содѣются праведными: ибо и скудороденный, безденежный равное съ богатымъ имѣть будетъ на оныя право.

Сборъ сей назначается съ великою умѣренностью. Получающій доходъ свыше тысячи рублей вноситъ одинъ рубль въ годъ; получающіе свыше десяти тысячъ рублей вносятъ по одному проценту въ годъ. За симъ ограниченіемъ никакое состояніе, никакое лице не исключается отъ принесенія дара своего въ общественное сокровище. Кто отречется отъ принесенія малаго, но драгоцѣннаго въ общемъ составѣ, всегда великаго? И кто не воспомянитъ двухъ лептъ, вверженныхъ нѣкогда въ сокровищное хранилище; кто предъ жертвенникомъ отечества не возгоритъ духомъ убогія вдовицы?

Когда всѣ предположенія въ начертаніи семъ на видъ приведенныя, утверждены и выполнены будутъ, то возможно вычислить навѣрно ростъ по 10-ти на сто; ибо постановляется, чтобы банки отчисляли въ пользу сего общественнаго капитала полные выигрываемые ими проценты. Если бы сборъ съ доходовъ по всей Россіи и не превзошелъ милліона рублей, то милліонъ рублей, ежегодно въ банки вносимый, въ теченіе 50-ти лѣтъ возрастетъ въ 1.281.301.813 рублей, съ коихъ 10-ю процентами получаемо будетъ 128.130.181 руб. Въ 60 лѣтъ возрастетъ въ 3.339.305.319, съ коихъ 10-ю процентами получаемо будетъ 333.930.531 рубль. Вычисляемая здѣсь 50 и 60 лѣтъ въ жизни человѣка долговременны, но въ жизни народа и рода человѣческаго составляютъ токмо малую и скоропреходящую часть времени ¹⁾...

¹⁾ Мордвиновъ, „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, стр. 27—33. „Арх. гр. Морд.“, т. 5, стр. 253—256.

Какъ сіе общее сокровище долженствуетъ вѣчно возрастать; то по выкупѣ всѣхъ налоговъ, податей и всякаго рода поборовъ, платимыхъ нынѣ частными людьми, излишество процентовъ сего капитала предполагается къ употребленію на внутреннее общее благоустройство и внѣшнее огражденіе Имперіи.

По выкупѣ налоговъ останется тогда единая подать, платимая съ доходовъ, малѣйшая по умѣренности цѣны ея. Подать сія должна вѣчно существовать; ибо на оной основано искупленіе всѣхъ другихъ; и она есть блюститель вѣчный потомственного благоденствія, колико бы число народа въ пространной Имперіи Россійской впредь не умножалось¹⁾.

Таковъ финансовый планъ Мордвинова. Въ немъ Мордвиновъ является не только сторонникомъ подоходнаго налога,—въ этомъ планѣ можно усмотрѣть черты прогрессивнаго подоходнаго налога. Всякій, получающій до 10 тысячъ, платитъ 1 рубль, а свыше по одному проценту, что составляетъ, несомнѣнно, не повышеніе платимой суммы, но повышеніе платимаго процента съ доходовъ. Эта часть системы налоговъ у Мордвинова является шагомъ впередъ по сравненію со Смитомъ, да и вообще система подоходнаго налога у Смита не выражена сколько нибудь ясно. Смитъ въ своей пятой книгѣ протестуетъ противъ всякаго налога вообще, разбирая постепенно всѣ виды налоговъ, существовавшіе въ его время. Ни одинъ изъ нихъ онъ не признаетъ соотвѣтствующимъ правильно понимаемымъ интересамъ промышленности. Единственный родъ налоговъ, который хоть до нѣкоторой степени пользуется симпатіями Смита—это налогъ на потребление, налогъ косвенный. О подоходномъ же налогѣ Смитъ упоминаетъ лишь вскользь, между прочимъ, и то не формулируя положительно желаемость этого дохода, а только подчеркивая отрицательную сторону налога на имущество—на капиталъ²⁾. Эту критику налога на имущество Мордвиновъ принимаетъ отъ Смита цѣликомъ и, не видя никакого выхода изъ создаемаго положенія,—по его мнѣнію въ силу необходимости государственныхъ расходовъ, а, слѣдовательно, и доходовъ, неизбѣжны сборы съ населенія,—развиваетъ мысль Смита дальше и приходитъ къ подоходному налогу.

¹⁾ Мордвиновъ, *ib.*, стр. 34—35. Арх., т. 5, стр. 257.

²⁾ См. А. Смитъ, „Исслѣдованія о приростѣ и причинахъ богатства народовъ“, кн. V, гл. II, пер. Влбикова.

Планъ выкупа налоговъ неразрывно связанъ у Мордвинова съ устройствомъ губернскихъ банковъ. Завѣдывать сборомъ этого налога и хранить капиталъ до тѣхъ поръ, пока онъ возрастетъ до желаемого количества, должны банки, учреждаемые въ каждой губерніи. Въ статьѣ 10-й своего проекта объ учрежденіяхъ частныхъ по губерніямъ банковъ онъ пишетъ: „Для составленія капиталовъ, кои могли бы процентами своими искупить и замѣнить налоги, подати, пошлины и личныя повинности, лежащія на земледѣльцѣ и ремесленникѣ, на движимомъ и недвижимомъ имѣніяхъ, на денежныхъ капиталахъ, на искателѣ суда и расправы, постановляется вѣчный ежегодный взносъ съ доходовъ въ банки, начиная съ дохода 1001 рубля, по одной десятой процента въ годъ, и возвышая оный на каждую тысячу по одной десятой же процента до 10.000 рублей, по нижеслѣдующей таблицѣ:

$\frac{1}{10}$ проц.	1,001	--	1 рубль.
$\frac{2}{10}$ „	2,001	--	4 „
$\frac{3}{10}$ „	3,001	--	9 „
$\frac{4}{10}$ „	4,001	--	16 „
$\frac{5}{10}$ „	5,001	--	25 „
$\frac{6}{10}$ „	6,001	--	36 „
$\frac{7}{10}$ „	7,001	--	49 „
$\frac{8}{10}$ „	8,001	--	64 „
$\frac{9}{10}$ „	9,001	--	81 „
1 „	10,001	--	100 „

Получающіе доходъ свыше десяти тысячъ платятъ по одному проценту въ годъ. Сей собираемый съ доходовъ капиталъ возрастаетъ процентами, кои банкъ отъ оборотовъ своихъ получаетъ. Остается оный неприкосновеннымъ въ теченіе 38 лѣтъ, по прошествіи коихъ дозволяется банкамъ отдѣлить изъ онаго одну десятую часть, для употребленія процентовъ отъ оной на выкупъ такого налога, подати, пошлины, повинности или одной изъ нихъ части, которая въ то время признается тягостнѣйшею или наиболѣе ущербляющею народный общій капиталъ и воспреещающею возрастанію онаго. Потомъ чрезъ каждые 4 года, на семъ же основаніи, дозволяется отдѣлять по одной десятой части изъ сего возрастающаго капитала“ ¹⁾... Когда же всѣ налоги будутъ выкуплены, то остатокъ

¹⁾ „Разсуд. о пользахъ банковъ“, стр. 94–96. „Архивъ“, т. 5, стр. 299.

доходовъ каждая губернія по своему усмотрѣнію употребляетъ на свои нужды, главнымъ образомъ, на внутреннее благоустройство и на внѣшнюю безопасность.

Къ сожалѣнію планъ введенія подоходнаго налога остается у Мордвинова почти совсѣмъ не выясненнымъ. Ждать осуществленія его „выкупа налоговъ“ приходится 50—60 лѣтъ, ибо только тогда проценты съ собраннаго капитала превысятъ цифру доходовъ русскаго казначейства, а что дѣлать въ продолженіе этихъ 50 лѣтъ, откуда почерпать доходы, Мордвиновъ прямо не указываетъ. Можно думать, что старые налоги придется на это время сохранить. Въ вышеприведенной цитатѣ, Мордвиновъ говоритъ, что только тогда, когда соберется этотъ основной капиталъ, возможно будетъ уничтожить всѣ существовавшіе до этого времени налоги. Подоходный же налогъ останется на всѣ времена, и его будетъ достаточно для покрытія государственныхъ доходовъ, даже если принять во вниманіе постоянный ростъ населенія. Выхода, быстрого разрѣшенія вопроса объ изведеніи Россіи изъ финансоваго банкротства здѣсь мы совершенно не находимъ. Мордвиновъ остается вѣрнымъ себѣ и разрѣшаетъ вопросъ кореннымъ образомъ, но слишкомъ теоретически, не считаясь съ насущными требованіями. Планъ этотъ, однако, заслуживаетъ вниманія, потому что онъ даетъ дѣйствительное средство при минимальныхъ налогахъ имѣть богатую казну. Сомнительнымъ въ немъ, несомнѣнно, является то, способенъ ли будетъ этотъ капиталъ удовлетворять государство при растущихъ съ каждымъ годомъ потребностяхъ, будетъ ли онъ всегда приносить 10%, найдеть ли такой громадный казенный капиталъ постоянное помѣщеніе, т. е. будетъ ли онъ вообще приносить доходъ. Всѣ эти вопросы остались неразрѣшенными Мордвиновымъ и его планъ является поэтому утопическимъ даже съ точки зрѣнія науки его времени, когда была такъ сильна вѣра въ могущество капитала и его способность къ неограниченному росту. Оказать же серьезное вліяніе на современниковъ этотъ планъ совершенно не могъ, ибо онъ не разрѣшалъ вопроса быстро, какъ этого требовало время.

Мордвиновъ предлагаетъ еще одну финансовую мѣру на случай экстренныхъ расходовъ, главнымъ образомъ, на случай войны. Онъ видѣлъ, да это ясно и всякому, что войны наносятъ особенно сильныя потрясенія государственному бюджету. Войны, съ его точки зрѣнія, необходимы, но нужно заранѣе подготовиться къ нимъ,

чтобы имѣть всегда въ запасѣ необходимые для войны деньги. Онъ не рекомендуетъ для этого новой мѣры, новой, съ его точки зрѣнія. Какъ при выкупѣ налоговъ, такъ и тутъ онъ проектируетъ образовать особый военный капиталъ. „Давно уже извѣстно твердое и убѣдительное слово одного изъ опытнѣйшихъ военачальниковъ. Вопрошенный, что потребно для успѣшнаго веденія войны? отвѣтствовалъ—деньги, и дважды потомъ вопрошаемый: и что еще? повторилъ—деньги, признавая ихъ главнѣйшимъ орудіемъ въ войнѣ. Опытность всѣхъ вѣковъ подтверждаетъ намъ основательность отвѣта сего“ ¹⁾. Далѣе онъ развиваетъ свою мысль, указывая на разницу въ войнахъ настоящаго времени и „народовъ дикихъ“. Дикіе народы защищаются главнымъ образомъ „тѣлесною силою“ и природными условіями, народы цивилизованные наоборотъ, какъ бы готовятъ все необходимое для побѣды надъ врагами. и пищу и дороги, война становится все болѣе и болѣе въ зависимости отъ „искусства, хитрости, запаса“. Въ заключеніе онъ восклицаетъ: „И что готовить и утверждаетъ побѣду въ настоящія времена? Избыточный запасъ всего, что для успѣха потребно,—и сей запасъ стяжается деньгами“ ²⁾. „Итакъ для успѣха военнаго помышлять должно благовременно о запасѣ денегъ“ ³⁾. Но что же будетъ если не приготовиться къ войнѣ заранее? „Необходимость тогда потребуетъ увеличить налоги, умножить подати, изыскать доходы, соразмѣрные расходамъ; поставить въ цѣну наслажденія; вычислить строго удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ; умѣрить сытость каждаго; взыскать плату отъ здравія и жизни,—отъ воздуха, коимъ дышешь,—отъ свѣта, на который взираешь; превысить мѣру способностей платящихъ; наложить бремя, не постепенно, но вдругъ, безъ предваренія и ожиданія, пока способы каждаго уравниются требуемому. Но что, когда наступитъ опасность со всѣми грозными прещеніями и возмутитъ страхами? Тогда не токмо поразятся доходы, но самые капиталы исчезнутъ; промышленность увянетъ; торговля устранилась, источники доходовъ изсякнутъ; всякое созиданіе остановится и древнее достояніе преклонится къ упадку. Прейдутъ опасность и препираніе; но слабость и недостатки водво-

¹⁾ Н. Мордвиновъ, „Разсужденіе о учрежденіи банковъ“, стр. 36. „Архивъ“, т. 5, стр. 258.

²⁾ Тамъ же, стр. 37. „Архивъ“, тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 39. „Архивъ“, тамъ же, стр. 259.

рятся и укоренятся на долгія лѣта, предадутъ потомству истощенное, разслабленное во внутреннихъ силахъ и обремененное долгами наслѣдіе, не радостное и не благословляемое преемниками“¹⁾). Итакъ война еще потому опасна, что даже по прошествіи военного времени ущербъ, нанесенный ею народному благосостоянію продолжается долгое время, и долгое время народъ и государство не могутъ оправиться. Поэтому нужны особыя мѣры для предотвращенія подобнаго несчастія, нужно обратить особое вниманіе на то, чтобы обезпечить государство необходимыми денежными средствами. „Въ отвращеніе подобныхъ слѣдствій отъ неосторожнаго надѣянія и недостатка въ предусмотрѣннн и расчетахъ, и дабы воспользоваться благодѣтельнымъ и щедрымъ содѣйствіемъ времени, которое изъ малыхъ частей изготовляетъ великое, предлагается ко всѣмъ платимымъ въ казну налогамъ и податямъ прибавлять впредь по одной копейкѣ на рубль, буде бы Правительство не заблагоразсудило отъ всѣхъ доходовъ, въ Государственное казначейство поступающихъ, отдѣлять на таковой конецъ по копейкѣ съ рубля, продолжать прибавку сію на всѣ послѣдующія времена, не прикасаясь въ теченіе 48 лѣтъ ни къ капиталу ни къ процентамъ сего военного сбора. Неприкосновеніе таковое признается необходимымъ, когда отъ малаго ожидается великое. Время токмо содѣлать можетъ источникъ достаточнымъ и вѣчнымъ для удовлетворенія обширнымъ расходамъ. Судя по настоящему государственному доходу, сборъ сей простираться можетъ за 3 милліона рублей—и 3 милліона рублей, ежегодно вносимые въ банки, отъ 10 процентовъ, въ теченіе 48 лѣтъ составятъ 3,171,574.940 рублей, съ коихъ по 10 процентовъ получаемо будетъ 317157494 рубля (равняющихся получаемымъ нынѣ казною въ годъ доходамъ)“²⁾).

Вотъ какъ будетъ составленъ военный капиталъ. Издержки на его составленіе нужны самыя незначительныя, платить 3 милліона въ годъ для казны вовсе не трудно, а такимъ путемъ составитя вѣрный капиталъ, ограждающій Россію отъ всякихъ военныхъ потрясеній. Въ мирное время проценты съ него должны поступать на „внутреннее благоустройство“, на „огражденія, потребныя для безопасности Россіи“, а „когда бы случилось ей и въ войнѣ быть, то

¹⁾ Ibid., 39—40. „Архивъ“, т. 5, стр. 259—260.

²⁾ Ibid., 40—41. „Архивъ“, т. 5, стр. 260—259.

можно изъ живущихъ въ ней не познать ни малѣйшей
идеи. Отъ всѣхъ бѣдъ войны, которая выше Мордвиновъ такъ
выразительно описать, военный капиталъ долженъ изъавить Рос-
сїю. Учрежденіе военного капитала, какъ и выкупъ налоговъ, тѣс-
нѣйшимъ образомъ связано съ учрежденіемъ частныхъ по губер-
ніямъ банковъ. Въ статьѣ 33 проекта устава этихъ банковъ Мордвн-
новъ подробно говоритъ объ этомъ капиталѣ. Правительство, когда
ему заговорается составить военный капиталъ, должно будетъ
необходимая для его составленія деньги вносить въ банки. Банки,
получая вклады на эти нужды отъ правительства, обязуются отчи-
слять къ нимъ полный процентъ съ оборотовъ своихъ. А когда
капиталь во всѣхъ банкахъ достигнетъ 8-ми тысячъ милліоновъ
рублей, то банки должны платить правительству обычный процентъ
по вкладамъ. Но нужно очень тщательно охранять этотъ капиталъ,
вложенный на вѣчное время, и по сему, если правительство потре-
буетъ часть процентовъ на капиталъ, то банки платятъ лишь обы-
чные 4%. Изъ этого ограниченія видно, что Мордвиновъ хочетъ
такой угрозой, (потерей почти 6% прибыли), заставить правитель-
ство соблюдать осторожность въ прикосновеніи къ капиталу^{1) 2)}.
Что можно сказать относительно этого проекта? Къ нему вполне
приложимо все то, что мы говорили о выкупѣ налоговъ. Главный
недостатокъ его составляетъ утопичность, оторванность отъ дѣйстви-
тельности, которая разбивала лучшія стремленія Мордвинова. Онъ
выпадаетъ въ обоихъ случаяхъ въ нѣкоторыя противорѣчія съ са-
мимъ собой, главнымъ образомъ потому, что онъ игнорируетъ дѣй-
ствительность. Въ его мнѣніяхъ по финансовымъ вопросамъ, мы
ведь видимъ, что главную причину недостатка доходовъ онъ при-
писываетъ плохому состоянію частныхъ имуществъ. Изъ этого по-
ложенія можно сдѣлать только одинъ выводъ: подати плохо соби-
раются, потому что ихъ не могутъ платить. А между тѣмъ, говоря
и о военномъ капиталѣ, и о выкупѣ налоговъ, Мордвиновъ проек-
тируетъ новый налогъ, забывая, что если населеніе съ трудомъ
платитъ существующіе налоги, то врядъ ли оно сможетъ платить
еще налоги дополнительные. Правда, проектируемый имъ подход-

¹⁾ Характерно въ этомъ проектѣ то, что Мордвиновъ уравниваетъ права казны съ правами частныхъ вкладчиковъ. Объ этомъ мы еще будемъ говорить.

²⁾ См. его „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, стр. 105—106. также Архивъ, т. 5, стр. 309.

ный налогъ, не ложившійся сплошь на все населеніе, не могъ бы отозваться на немъ слишкомъ тяжело, но вѣдь военный налогъ означалъ собою общее увеличеніе налоговъ и нужно удивляться, что Мордвиновъ не замѣтилъ нелогичности своего проекта. Въ обоихъ проектахъ видно увлеченіе Мордвинова теоріей, возникшей одновременно съ развитіемъ капитализма, по которой „деньги производятъ деньги“; принявъ эту теорію у западныхъ экономистовъ, Мордвиновъ построилъ на ней свои оригинальные проекты.

Оба эти проекта выкупа налоговъ отличаются утопическимъ характеромъ, но въ своемъ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“, Мордвиновъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ болѣе близкихъ къ осуществленію. Въ главѣ о налогахъ въ этомъ мнѣніи, написанномъ въ 1825 году, онъ повторяетъ въ началѣ общія разсужденія о неразрывной связи частной и общественной выгоды, о необходимости для правительства стараться въ своихъ же интересахъ не допускать частную собственность до истощенія, и разбираетъ въ отдѣльности каждый видъ налога. Исходя изъ того положенія, что „чтобы сдѣлать Государственное казначейство богатымъ, должно первоначально каждому изъ сословіи, народъ составляющихъ, открыть способы къ изобилванію въ доходахъ ихъ“¹⁾, онъ указываетъ на необходимость равномерно распределить прямые налоги, лежащіе на земледѣльцахъ, сообразно количеству земли каждаго изъ нихъ, ибо „когда существуетъ неравенство въ количествѣ обладаемой селеніями земли, въ многообразныхъ качествахъ ея, въ избыткѣ, или недостаткѣ угодій и удобностей къ промысламъ, не только между губерніями и уѣздами, но даже между каждымъ селомъ и деревнею, то сіе великое различіе требуетъ, чтобы прямые налоги на сей классъ людей уравнительнѣе были, и открыты были ему способы къ поправленію своего состоянія, дабы, съ улучшеніемъ онаго, могли косвенные доходы“²⁾

¹⁾ „Чтенія въ Императ. Общ. исторіи и древностей Россійскихъ“, 1860 г., кн. I, Смѣсь, стр. 52. Архивъ, т. 4, стр. 230.

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ можно замѣтить, что Мордвиновъ пытается замѣнить прямые налоги косвенными. Подробнѣе эту мысль онъ внигдѣ не развиваетъ. Косвенные налоги у него вообще остаются какъ то въ сторонѣ, онъ ихъ не критикуетъ и не защищаетъ. Если сравнить мнѣніе А. Смирнова, то легко замѣтить, что въ этомъ пунктѣ Мордвиновъ не уклоняется сколько нибудь въ сторону отъ послѣдняго. Ср. кн. V, гл. II.

о необходимости возможно меньше ущемлять частную собственность. Онъ надѣется на то, что при уменьшеніи налоговъ на собственность, правительство выиграетъ въ налогахъ косвенныхъ и подоходномъ налогѣ, который необходимо ввести, ибо это есть лучший видъ налога.

Однако не всегда могъ удовлетворить Мордвинова и подходящий налогъ. Мы видѣли уже, что онъ назначаетъ этотъ налогъ съ „величайшей умѣренностью“, а въ тѣхъ случаяхъ, когда подходящий налогъ является чрезмѣрнымъ, Мордвиновъ протестуетъ противъ него и требуетъ его отмены въ виду того, что онъ въ такомъ видѣ умаляетъ ростъ частнаго богатства. Въ 1817 году онъ выступилъ съ мнѣніемъ, въ которомъ доказывалъ, что процентный сборъ съ доходовъ— „самый несправедливѣйшій изъ доходовъ, требующій строгихъ мѣръ и постоянного надзора со стороны, который заставляетъ правительство при каждой частной прибыли взирать алчнымъ и завистливымъ окомъ на каждое приращеніе благосостоянія народнаго“... По мнѣнію Мордвинова этотъ сборъ былъ „лихоимствомъ“ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ его время ¹⁾. Въ этомъ случаѣ Мордвиновъ не уклоняется, однако, совершенно отъ своей прежней точки зрѣнія; онъ протестовалъ противъ этого налога, по существу подоходнаго, лишь потому, что онъ былъ чрезмѣренъ.

Свою борьбу противъ налога на собственность Мордвиновъ ведетъ упорно, во всѣхъ частныхъ случаяхъ онъ осуждаетъ существующіе или только проектируемые налоги, разъ только они хоть сколько нибудь могутъ падать на собственность, на капиталъ. Когда министръ финансовъ, Гурьевъ, предложилъ въ 1821 г. ввести новые налоги, почти всѣ падавшіе на собственность или стѣснявшіе развитіе промышленности, Мордвиновъ выступилъ съ рѣзкой критикой этихъ новыхъ налоговъ. Прежде всего въ своемъ мнѣніи, представлявшемъ мнѣніе соединенныхъ департаментовъ, онъ нападаетъ на налогъ на наслѣдство, этотъ видъ налога на собственность. По его мнѣнію пошлина съ наслѣдства уже потому вредна, что

¹⁾ Иконниковъ, „Н. С. Мордвиновъ“, стр. 187—188. „Архивъ“, т. 5, стр. 215, 216. Въ этомъ мѣстѣ Мордвиновъ вовсе не противорѣчитъ своему плану выкупа налоговъ. Изъ всего мнѣнія видно, что онъ въ немъ имѣетъ въ виду не подходящий налогъ въ принципѣ, а только его чрезмѣрность, существовавшую, по его мнѣнію, въ Россіи.

она препятствуетъ перемѣщенію капиталовъ изъ рукъ въ руки, это главное. Затѣмъ, въ виду наказанія за утайку наследства, рекомендуемыхъ министромъ, эта пошлина будетъ разрушать семейныя чувства, будетъ способствовать порчѣ нравовъ. Опъ приводитъ мнѣніе Смита, который называлъ эту пошлину жестокой, притѣснительной (*cruel, oppressive*) и ссылается на то, что всѣ народы признаютъ этотъ видъ налога самымъ неудовлетворительнымъ. „Досто-вѣрно можно сказать“, заканчиваетъ онъ свое мнѣніе, „что если бы пошлина на наследство была принята, то она произвела бы чувствительнѣйшее огорченіе и всеобщее негодованіе, ибо она поражаетъ и оскорбляетъ законъ, вдохновленный природой между кровными“¹⁾.

Всѣ эти разсужденія Мордвиновъ прилагаетъ и къ пошлинѣ на духовныя завѣщанія. По его мнѣнію пошлины на духовныя завѣщанія, хотя и были приняты въ 1812 году въ Россіи, но онѣ были приняты только потому, что отечество тогда было въ опасности и онѣ распространялись лишь на непрямыхъ наследниковъ. Теперь же въ 1821 году ихъ не только не слѣдуетъ увеличивать, но наоборотъ, въ виду мирнаго времени слѣдуетъ совершенно уничтожить.

Интересны въ этомъ же мнѣніи мысли Мордвинова о пошлинахъ съ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Гурьевъ предложилъ сократить пошлину съ 6% до 4-хъ, мотивируя это сокращеніе тѣмъ, что она уменьшаетъ обращеніе капиталовъ, что съ уменьшеніемъ пошлины капиталы будутъ свободно переходить изъ рукъ въ руки, что въ свою очередь вызоветъ оживленіе промышленности. Мордвиновъ признаетъ такой взглядъ совершенно вѣрнымъ, но не соглашается на утвержденіе проекта министра въ виду того, что министръ одновременно съ уменьшеніемъ пошлины увеличиваетъ цѣну гербовой бумаги, а гербовая бумага, по мнѣнію Мордвинова, та же пошлина и поэтому министръ вовсе не уменьшаетъ пошлины, а увеличиваетъ ее. Это увеличеніе тѣмъ вреднѣе, что оно является тайнымъ.

Рѣзкой критикѣ Мордвиновъ подвергаетъ и тѣ статьи проекта новыхъ налоговъ, въ которыхъ министръ увеличиваетъ цѣну крѣпостной бумаги, бумаги для векселей, гдѣ онъ вводитъ торговыя

¹⁾ Иковниковъ, 321, *op. cit.* „Архивъ“, т. 5, стр. 559.

книги, увеличиваетъ паспортныя стѣсненія и налагаетъ строгую отвѣтственность на нарушителей этихъ статей. Особенно сильно нападаетъ онъ на строгія наказанія. По его мнѣнію самое высшее преступленіе по сбору гербовыхъ пошлинъ, можетъ состоять лишь въ утайкѣ истинной цѣны, за которую было продано имѣніе, а такая утайка вовсе не такое большое преступленіе. „Учреждаемыя вновь министромъ финансовъ налоги лежатъ на капиталахъ“, говоритъ Мордвиновъ, а „налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда бываютъ взимаемы не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы“ ¹⁾. Главный недостатокъ всѣхъ этихъ новыхъ налоговъ лежитъ, слѣдовательно, въ томъ, что они являются налогами на капиталъ, а не на доходъ съ него.

Къ числу налоговъ, стѣсняющихъ капиталы, Мордвиновъ относитъ и гильдейскіе сборы. Въ неоднократно упомянутомъ мнѣніи „О причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“, Мордвиновъ указываетъ главные недостатки существовавшей системы гильдейскихъ сборовъ. Гильдіи, по его мнѣнію, были введены не только для того, чтобы казна получала отъ ихъ введенія прибыль, а главнымъ образомъ потому, чтобы классъ купцовъ, бывшій до того времени возвыситься и дать ему почетное положеніе въ государствѣ, „для приданія оному нѣкотораго достоинства и для приближенія даже къ дворянству“. Но цѣль эта уже достигнута, предразсудокъ въ обществѣ ослабѣлъ, многія лица изъ дворянства сами сдѣлались заводчиками, фабрикантами и записались въ купцы и, такимъ образомъ, купеческое сословіе перестало быть „презрительнымъ“, является вопросъ, нужно ли сохранить дѣленіе по гильдіямъ во всей строгости или возможно допустить ихъ отмѣну. Вѣдь, „раздѣленіе торговли на степени представляетъ въ послѣдствіяхъ своихъ ограниченіе дѣятельности сего класса людей и другія великія неудобства“, а извѣстно, что „всѣ знаменитѣйшіе народы древнихъ и настоящихъ временъ содѣлались богаты отъ торговли и промысловъ“. Поэтому важно въ настоящее время рѣшить вопросъ о стѣсненіи торговли. „Одна Россія“, говоритъ Мордвиновъ, „...сковывала доселѣ свою торговлю и свою промышленность, и Правительство ея, ожидая отъ

¹⁾ В. С. Иконниковъ, стр. 331, 332. Все это мнѣніе приведено тамъ же, стр. 313—334. „Архивъ“, т. 5, стр. 570, 571.

парода великихъ себѣ доходовъ, само поражаю то, отъ чего и народъ и казначейство могли бы стяжать великія богатства". Само по себѣ предоставленіе полной свободы торговли не было бы новшествомъ нигдѣ не испытаннымъ, оно было бы прямымъ слѣдованіемъ за политикой Европейскихъ державъ и царства Польскаго, "гдѣ гильдейскихъ раздѣленій и никакихъ другихъ по торговлѣ ограниченій не существуетъ".

Казна отъ отмены гильдейскихъ пошлинъ ничего не потеряетъ, а наоборотъ, выиграетъ, потому что съ отменою гильдейскихъ пошлинъ оживится торговля и доходъ казны увеличится отъ возрастанія косвенныхъ казенныхъ сборовъ и общихъ государственныхъ выгодъ. Доходъ сей увеличится превосходнымъ умноженіемъ обложенныхъ пошлиной вещей, расходомъ въ холстовой и перчаточной бумажнѣ, умноженіемъ почтовыхъ сборовъ, понижениемъ цѣны на всѣ потребности, какою закупаемія, по мѣрѣ возрастанія и въ торговля обороты входящаго количества внутреннихъ товаровъ и всякаго рода произведеній". Такимъ образомъ, казенные доходы несомнѣнно увеличатся и это увеличеніе будетъ еще более велико, что Мордвиновъ заканчиваетъ нечисленныя казенныхъ выгоды такими словами: "Дальнѣйшее же исполненіе, предложеннаго для казны отъ свободы въ торговлѣ и промышленности, будетъ еще болѣе обширнымъ пространствомъ".

Изъ приведенныхъ разсужденій Мордвинова ясно видно, что должны быть отменены въ виду того, что она стѣсняетъ торговлю и промышленность, отъ чего народъ Мордвиновъ не считаетъ отъ другихъ "ущербляющихъ" частей собственности, а именно, денежные сборы вредны потому, что стѣсняютъ торговлю и промышленность, а въдь, сущность въ томъ и состоитъ стѣснять. Налогъ на капиталъ вредны потому, что уменьшаютъ верное благосостояніе, что неминуемо должно вести къ стѣсненію промышленности и торговли, а гильдейскіе сборы, не уменьшая капиталъ непосредственно ведутъ къ тому же стѣсненію торговли. Тутъ видно, какъ легко не простого налога на капиталъ, а налога вообще стѣснющаго развитіе промышленности. Тутъ отъ этого, конечно, не избавится и налогъ на гильдии несомнѣнно стѣсняется Мордвиновымъ на томъ же основаніи, какъ и другие виды налоговъ, которые уменьшаютъ частную собственность, и уменьшаютъ торговлю и промышленность.

Мордвиновъ не только стѣсняетъ, но совершенно уничтожаетъ

дн. „Поелику гильдіямъ присвоены личныя права, то оныя и могли бы сохранены быть, только съ тѣмъ, чтобы за права сіи платима была особенная, весьма умѣренная подать“. Мордвиновъ предлагаетъ ввести шесть почетныхъ степеней и расположить плату между этими степенями въ размѣрѣ отъ пяти до трехъ сотъ рублей. Но кромѣ этихъ денежныхъ взносовъ никакихъ другихъ поборовъ съ купечества взимать не должно. Десять процентовъ съ этого налога нужно употреблять на нужды городовъ, но не больше, и вообще не увеличивать этого сбора съ купечества. Этотъ налогъ Мордвиновъ вводитъ, однако, какъ можно видѣть, не какъ налогъ на торговлю, въ такомъ случаѣ онъ былъ бы непослѣдователенъ, а какъ налогъ на особыя права и преимущества, предоставляемыя почетному купечеству. Въ предложеніи такого налога нельзя не видѣть отчасти сильнаго вліянія Адама Смита, который во многихъ мѣстахъ пятой книги „Богатства народовъ“ указываетъ на то, что налогъ долженъ быть отчасти соразмѣренъ съ выгодами, получаемыми плательщиками его отъ государства ¹⁾.

Гильдейскіе сборы вообще интересовали Мордвинова. Въ 1826 году въ своей запискѣ „Начертаніе мѣръ, коими постепенно возможно было бы улучшить народное благосостояніе“, онъ говоритъ тоже о необходимости отмѣнить гильдіи и ввести подать въ размѣрѣ отъ 5 до 300 рублей, а города раздѣлить на пять разрядовъ, налоги въ которыхъ разлагались бы по степени ихъ процвѣтанія ²⁾. По поводу гильдій Мордвиновъ подалъ особое мнѣніе въ іюль того же 1826 года. Въ этомъ мнѣніи онъ говоритъ то же, что и въ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“. Характернымъ въ этомъ мнѣніи является лишь соединеніе гильдейскихъ сборовъ съ развитіемъ въ Россіи городовъ. И въ этой связи Мордвиновъ видитъ новыя доказательства въ пользу уничтоженія гильдій ³⁾.

Относительно возможности проведенія своего проекта въ жизнь,

¹⁾ Чтенія въ Императ. Обществѣ истор. и древност. Росс., 1860, кн. I, стр. 20—21. Архивъ, т. 4, прим. къ стр. 194.

²⁾ В. С. Иконниковъ, стр. 457. Въ „Чтеніяхъ“ цифра налога показана „отъ пяти тысячъ до трехсотъ рублей, а у г. Иконникова отъ 5 до 300 рублей“. Ясно, что у г. Иконникова мы имѣемъ дѣло съ ошибкой. Въ Архивѣ эта выдержка приведена въ прим. къ стр. 193, т. 4, тамъ поставлена цифра 5 тысячъ.

³⁾ В. С. Иконниковъ, стр. 461.

недѣйствительны, если существующая система сохранится. Прежде всего, думаетъ Мордвиновъ, необходимо продажу вина сдѣлать *свободной*, „тогда не будетъ ни откупа, ни откупщиковъ“ и, не стѣняя свободу торговли, взимать въ пользу казны, „частный доходъ, не дѣлая никакого расхода“. Этотъ „частный доходъ“ мы бы назвали акцизомъ, да и самъ Мордвиновъ въ другомъ мѣстѣ такъ его называетъ. Величину акциза Мордвиновъ опредѣляетъ „105 рублей или болѣе съ выкуриваемаго ведра вина, полагая изъ четверти хлѣба по 6-ти ведеръ“. Пошлина эта на винокурение не должна оставаться постоянною, она непременно должна мѣняться съ теченіемъ времени: „Сію на винокурение пошлину учреждать чрезъ каждые два года“. Такимъ образомъ, мы имѣемъ тутъ дѣло съ акцизомъ на спиртные напитки. Въ введеніи акциза Мордвиновъ видитъ единственное вѣрное средство пополнять казенные доходы съ продажи вина, не стѣняя при этомъ ни промышленности, ни торговли, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не порождая лихоимства чиновниковъ, которое процвѣтало, когда казна присвоила себѣ „едино-торжіе“.

При системѣ акциза, говоритъ Мордвиновъ, а) „казна получать будетъ чистый свой доходъ безъ всякихъ расходовъ и хлопотъ. б) Вся армія нынѣшнихъ винныхъ приставовъ упразднится и ответственность чиновниковъ, служащихъ по винной части, не будетъ развращаться. Нуженъ будетъ только въ каждой губерніи чиновникъ, который описать бы винокуренные заводы, вымѣрилъ кубы, на коихъ заводчикъ намѣренъ производить гонку вина, а другіе запечаталъ и имѣлъ за сими послѣдними надзоръ... в) Искусство винокуренное сдѣлается совершеннѣйшимъ и по всей вѣроятности, что при свободномъ винокурениіи, вмѣсто 6 ведеръ, нынѣ получаемыхъ изъ четверти хлѣба, будутъ выгонять по 8 ведеръ и болѣе, подобно тому, какъ искусство сіе доведено въ чужихъ краяхъ. А сіе-то и есть причиною, что спиртъ нашъ дороже иностраннаго, и потому за границу не выходитъ. г) Капиталы, употребляемые въ семь родѣ промышленности, получатъ свободное обращеніе... д) Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика надъ другимъ. Сей надзоръ вѣрнѣе казеннаго“ ¹⁾. Кромѣ того будутъ большія выгоды отъ свободы въ этой отрасли промышленности, въ виду

¹⁾ Чтенія Истор. Общества, 1860 г., кн. I, стр. 15. Архивъ, т. 4, стр. 186.

того, что при обилии хлѣба въ Россіи невозможно исключить винокурение изъ числа промысловъ. А свобода, „доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и казенную“. Правительство, несомнѣнно, увеличитъ свои доходы, уничтоживъ „всегда вредное единоторжіе и откупа“ и сможетъ тогда уничтожить и весь винный уставъ, „имѣющій цѣлью размноженіе пьянства въ Россіи“, и такимъ образомъ избавится отъ тѣхъ „несообразныхъ съ его достоинствомъ“ упрековъ, которые раздавались въ то время по его адресу. Доходы правительства, какъ думаетъ Мордвиновъ, увеличатся отъ расширенія торговли виномъ. „Въ городахъ, и вездѣ какъ оптовые, такъ и мелочные продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны Правительства посредничества“. Нужно только освободить этотъ родъ промышленности отъ стѣсненій всякаго рода: „Цѣна продажнаго вина должна быть свободная“; „Уничтожить всѣ препятствія къ свободному выпуску за границу вина, водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту, и не взимать съ оныхъ таможенныхъ пошлинъ“. „Не стѣснять винокурение усовершенствованіемъ способовъ къ полученію превосходнѣйшаго количества вина изъ четверти хлѣба“¹⁾. Можно насчитать еще нѣсколько подобныхъ замѣчаній, но приведеннаго намъ кажется вполне достаточнымъ. Отмѣтимъ еще одно. Мордвиновъ настаиваетъ на свободѣ этого рода промышленности такъ сильно, что даже рекомендуетъ „учредить сей промыселъ безъ изданія на оный устава“, и при этомъ не безъ ядовитости замѣчаетъ, что вообще сочинители уставовъ, преслѣдуя свою личную выгоду, „стараятся оныя содѣлывать огромными, а потому и всегда вредными общественной и казенной пользамъ“. Итакъ, винная торговля и, главнымъ образомъ, винокурение должны быть свободными. Но вслѣдствіе того, что до введенія предлагаемой Мордвиновымъ реформы, существовало много казенныхъ заводовъ, Мордвиновъ опасается и, не безъ основанія, что казна постарается дать своимъ заводамъ какія нибудь преимущества предъ частными. Поэтому онъ вводитъ въ свой проектъ особый пунктъ, гласящій: „Вино, выкуриваемое въ казенныхъ заводахъ, продавать наравнѣ съ продаваемымъ съ частныхъ заводовъ, но лучше бы казенныя винокурни отдавать въ наемъ частнымъ промышленникамъ“.

¹⁾ Ibidem, стр. 13, 14, 15. Архивъ, стр. 183, 184.

Настанвая такъ энергично на необходимости полной свободы винокурения и торговли виномъ, Мордвиновъ считаетъ тѣмъ не менѣе необходимымъ строго регулировать самый процессъ продажи вина. Въ его проектѣ видную роль играетъ желаніе по возможности уничтожить пьянство среди народа и поэтому то онъ старается внести строгія ограниченія въ продажѣ вина. Онъ предлагаетъ совершенно упразднить кабаки и даже изъять изъ употребленія само слово „кабакъ“, „замѣнивъ оное лавкою продажнаго вина“. Причину народнаго пьянства Мордвиновъ въ кабакахъ и въ самомъ винномъ уставѣ, въ которомъ, по его мнѣнію, существовали пункты, указывавшіе на желаніе не уменьшать, а, наоборотъ, поощрять пьянство среди народа. Мы уже говорили о томъ, что Мордвиновъ считаетъ возможнымъ уничтожить весь винный уставъ только тогда, когда введена будетъ его реформа. Въ его проектѣ уничтоженіе кабаковъ занимаетъ тоже видное мѣсто. Необходимо, думаетъ онъ, „запретить собранія народныя въ лавкахъ продажнаго вина. Каждый входящій въ лавку, по покупкѣ вина, долженъ выходить вонъ изъ оной“. И далѣе: „Въ винныхъ лавкахъ воспретить чарочную распродажу вина, а потому не должно имѣть въ оныхъ ни столовъ, ни лавокъ, ни стульевъ, ни стакановъ, ни рюмокъ, ни чарокъ, и словомъ никакой посуды, могущей служить къ распитію вина въ лавкѣ“. Но для того, чтобы удовлетворить существующую потребность въ покупкѣ вина небольшими дозами, Мордвиновъ считаетъ нужнымъ тутъ же прибавить: „Вино въ лавкахъ продавать въ штофахъ, полуштофахъ, бутылкахъ, полубутылкахъ или и въ меньшихъ сего склянкахъ“.

Съ уменьшеніемъ пьянства, думаетъ Мордвиновъ, доходы казенные не уменьшатся. „Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы; съ трезвостью же всѣ статьи Государственныхъ доходовъ получать достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе“. Но не только общіе доходы увеличатся отъ уменьшенія пьянства, а даже доходъ отъ продажи штей (акцизъ по проекту Мордвинова) не уменьшится. „Съ уничтоженіемъ кабаковъ, мѣсть сборныхъ для развратныхъ людей, и съ воспрещеніемъ чарочной продажи, гнусный порокъ пьянства въ значительной степени уменьшится, безъ уменьшенія, вѣроятно, казеннаго дохода. Тогда вино содѣлается нужною для народа потребностью и отраслью для иностраннаго торга, а не упоеніемъ до безчувствованія и соединеніемъ пьяницъ въ ско-

ница“. (Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ). Въ своей запискѣ, поданной въ 1817 году, вскорѣ послѣ своего перваго проекта о реформахъ въ винной торговлѣ, Мордвиновъ нѣсколько подробнѣе останавливается на мѣрахъ, необходимыхъ для пресѣченія народнаго пьянства. Въ этой запискѣ онъ говоритъ о пародной трезвости какъ источникѣ нравственности и предлагаетъ еще болѣе ограниченій для продажи вина. „1) Запретить продажу вина и водки въ праздники. 2) Въ простые дни разрѣшить продажу только отъ обѣдни до вечерни. 3) Въ деревняхъ разрѣшить продажу подъ условіемъ согласія землевладѣльцевъ и волостнаго начальства. 4) Въ городахъ дозволить заводить кабаки не болѣе какъ въ количествѣ 1-го на 1000 человекъ. 5) Не дозволить пить въ питейныхъ домахъ. 6) Не дозволить въ нихъ сходовъ, бесѣдъ и удобной для того обстановки. 7) Запретить входъ въ кабаки женщинамъ и 8) Водку продавать не иначе, какъ въ запечатанныхъ бутылкахъ“¹⁾. Въ „Мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ послѣдніе четыре пункта этого проекта выражены прямо въ требованіи совершеннаго уничтоженія кабаковъ. Въ поданной черезъ день запискѣ Мордвиновъ выставилъ противъ пьянства новый доводъ. Онъ писалъ о немъ, „какъ расслабляющемъ общественныя силы и потому убыточномъ для государственной экономіи“²⁾. Въ заключеніе необходимо еще указать на то, что Мордвиновъ съ цѣлью уменьшить пьянство предлагалъ заботиться о развитіи и распространеніи среди народа пивоваренія, чтобы замѣнить этимъ напиткомъ водку. (Записка „Объ исправленіи финансовъ“. 1826 г.)³⁾.

Мы останавливались такъ долго на выясненіи отношенія Мордвинова къ пьянству только потому, что отъ этого выясненія становится яснымъ и вполне понятнымъ, почему онъ, настойчиво подчеркивая необходимость свободной торговли, тѣмъ не менѣе считалъ нужнымъ вносить такія строгія ограниченія въ нее. Въ этомъ мѣстѣ нельзя видѣть противорѣчія. Говоря о свободѣ торговли виномъ, Мордвиновъ подразумѣвалъ уничтоженіе *монополіи* крупныхъ купцовъ, которая существовала при откупахъ и такой же монополіи казны, которая появилась съ отмѣной откуповъ. Та-

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 193.

²⁾ В. С. Иконниковъ, *ibid.*

³⁾ В. С. Иконниковъ, 456.

кая свобода необходима, но свободу самого процесса продажи Мордвиновъ считаетъ нужнымъ сильно оградить изъ соображеній чисто-экономическаго, финансоваго свойства. Правда, онъ считаетъ, что пьянство губить народную нравственность, но не заботы о нравственности самой по себѣ заставляли его бороться противъ пьянства. Главной причиной здѣсь было ослабленіе народной дѣятельности, народное обѣдненіе и въ связи съ этимъ обѣдненіемъ упадокъ государственныхъ доходовъ. Въ общемъ весь проектъ о винной продажѣ является прямымъ выводомъ изъ общаго положенія Мордвинова о выгодности охраненія для казны частнаго богатства, частныхъ интересовъ. Свобода торговли и винокуренія охраняють частное богатство съ одной стороны, давая просторъ частной предпринимчивости, уменьшеніе пьянства охраняетъ народное благосостояніе непосредственно, удерживая народъ отъ разоренія.

Такъ смотрѣлъ Мордвиновъ на существовавшіе въ его время въ Россіи налоги. Всякій налогъ на капиталъ, всякій налогъ, тѣмъ или инымъ образомъ „ущербляющій“ частную собственность онъ считалъ подлежащимъ отмѣнѣ. Къ числу особенно тягостно ложившихся на народъ и преимущественно крестьянъ повинностей относятся личныя повинности, состоявшія, главнымъ образомъ, въ починкѣ дорогъ и военная долгосрочная служба. Эти повинности Мордвиновъ не упускалъ изъ виду и при всякомъ удобномъ случаѣ протестовалъ противъ нихъ. Къ сожалѣнію онъ рѣдко гдѣ широко развивалъ свои взгляды на этотъ вопросъ и поэтому трудно подыскать мотивы, побуждавшіе его заботиться объ отмѣнѣ этого вида налога, тяжелымъ бременемъ ложившагося на крестьянство. Въ своемъ мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ Мордвиновъ, въ числѣ прочихъ реформъ, требуетъ уменьшенія лежащихъ на крестьянахъ повинностей въ силу ихъ крайне бѣдственнаго положенія. Положеніе дѣлъ въ Россіи по его мнѣнію вообще „мрачно“. Города не развиты и большая часть народа ($\frac{8}{10}$ по счету Мордвинова) занимается земледѣліемъ. „Дабы при такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ, земледѣльческое наше сословіе (какое почти и во всѣхъ государствахъ есть самое бѣднѣйшее) могло какъ ни есть разживаться, и хотя со временемъ могло бы удѣлять не скудную часть стяжаній своихъ въ доходъ казенный, то должноствовало бы, по крайней мѣрѣ, облегчать оное всячески въ казенныхъ

поборахъ; напротивъ того, сословіе сіе, обремененное у насъ болѣе другихъ, и казенными палочками, и личными повинностями, и рекрутскими наборами и дальне срочнымъ служеніемъ въ полкахъ, ко всему тому... съ 1810 года присоединено еще и исторженіе денежныхъ капиталовъ, чрезъ введенную продажу изъ казны за дорогую цѣну зачетныхъ квитанцій, облегчающихъ семейства однихъ покупателей, но для цѣлаго сословія не только не облегчительныхъ, но усугубляющихъ еще тягость; ибо убылое въ войскахъ число людей съ сего-же сословія дополняется, и слѣдовательно, тягость чрезъ освобожденіе отъ сей повинности купившихъ квитанціи, падаетъ на меньшее число душъ, не могущихъ покупкою ихъ освободиться отъ оныхъ“. Такое тяжелое положеніе крестьянъ не казенныхъ Мордвиновъ считаетъ необходимымъ облегчить прежде всего реформой военной повинности. Въ своемъ мнѣніи по поводу росписи на 1821 годъ Мордвиновъ предварительно указалъ на другіе источники обогащенія казначейства. „Но два источника представляютъ возможность непремѣннаго и значительнаго приращенія въ доходахъ. Первый заключается во введеніи срочнаго служенія въ войскахъ, проэктъ котораго въ 1811 году принятъ былъ съ уваженіемъ и былъ одобренъ комитетомъ г. г. предсѣдателей государственнаго совѣта, но не вошелъ въ дѣйствіе, какъ думать должно, по причинѣ наступившихъ тогда вскорѣ важныхъ обстоятельствъ. Въ томъ проэктѣ доказательно изложены были полезнѣйшія послѣдствія отъ уничтоженія безсрочнаго служенія солдатъ, съ отмѣною нынѣ существующаго набора рекрутъ, казна, допущеннаго только по одной необходимости, и хотя замѣдлѣяемаго отмѣною, но признаваемаго не иначе, какъ отдѣленіемъ многочисленной части народа, по лѣтамъ, красотѣ и крѣпости тѣлесныхъ силъ, составляющей изящнѣйшій цвѣтъ государства, той части, которая едва составляетъ 3½ милліона душъ. За отмѣну нынѣшняго рекрутства съ радостью всѣ ревизскія души заплатятъ по 3 р., что составитъ около 63 милліоновъ рублей; ибо отдача рекрута обходится не менѣе 5 рублей съ каждаго, не говоря уже о сопряженной, вѣчной потерѣ сына, брата, а нерѣдко даже отца семейства, и остановкѣ сельской внутренней промышленности во все продолженіе рекрутскаго набора“ 1). Изъ приведенной цитаты видно, что безсрочная

1) Читеніи Московск. Общества истор. и др. Россійскихъ, 1859 годъ, кн. IV, стр. 8, смѣсь. В. С. Иконниковъ, 303, 304. Архивъ, т. 5, стр. 459—460.

или долгосрочная военная служба тѣмъ именно и не хороша, что отвлекаетъ лучшія силы народа отъ земледѣлія и отъ промысловъ. Эта мысль еще яснѣе видна изъ дальнѣйшихъ его словъ въ томъ же мѣстѣ. Онъ предлагаетъ въ то время, когда будетъ возможно число войскъ сократить до половины, опускать половину войска въ мирное время въ отпускъ для того, чтобы они могли заниматься своими дѣлами. Отъ этого, конечно, будетъ двойная выгода: казна должна будетъ тратить меньше на содержаніе войска, и дѣятельность народная не будетъ значительно сокращаться.

Несомнѣнно, что говоря о введеніи срочной службы Мордвиновъ имѣлъ въ виду срокъ непродолжительный. Въ своемъ мѣстѣ на росписи 1811 года онъ устанавливаетъ срокъ военной службы отъ 7 до 8 лѣтъ ¹⁾, срокъ по тому времени крайне незначительный.

Въ связи съ облегченіемъ для крестьянъ воинской повинности, Мордвиновъ предлагалъ освободить города отъ повинности постоянной. Указывая въ своемъ мѣстѣ о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ на слабое развитіе въ Россіи городовъ, онъ находитъ двѣ причины этого печальнаго обстоятельства „...города у насъ не могли, до сихъ поръ, по надлежащему населены быть и процвѣтать, отъ двухъ наипаче причинъ: во первыхъ, отъ большаго доселѣ несоразмѣренія мѣстнымъ удобствамъ каждаго изъ нихъ казенныхъ поборовъ, и во вторыхъ, оттого, что въ городахъ права собственности не уважались; ибо чѣмъ бы лучшей кто выстроилъ для себя домъ, тѣмъ безнадежнѣе можетъ онымъ пользоваться, и тѣмъ неизбѣжнѣе обращается оный подъ казенный постоя..... о послѣдней рѣшительно сказать можно, что какъ малонаселеніе, неустройство и не процвѣтаніе городовъ нашихъ происходятъ главнѣйше отъ постоевъ, то должно городскую въ домахъ собственность постановить на равныхъ правахъ со всякою другою и отъ казенныхъ постоевъ ее освободить“ ²⁾. Разумѣется при этомъ увеличатся казенные расходы и „потребуется ежегодная издержка многихъ милліоновъ“, но по мѣстию Мордвинова, правительство, желающее прочно поставить финансы, не должно останавливаться предъ этою затратой, ибо она окупится очень значительно, благодаря процвѣ-

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 95. Архивъ, т. 4, стр. 447.

²⁾ Чтенія, 1860 г., кн. I, стр. 34, смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 208.

танію городовъ. Если нельзя будетъ сразу произвести этого освобожденія отъ постоянной повинности во всѣхъ городахъ, то Мордвиновъ предлагаетъ освободить отъ повинности сначала города губернскіе, а затѣмъ постепенно расширить освобожденіе и на другіе города. Если же и это невозможно, то нужно выбрать особые центральные города, отличающіеся своею торговлею и сначала освободить ихъ. Къ такимъ городамъ Мордвиновъ относилъ Вологду, Тверь, Витебскъ, Кіевъ, Воронежъ, Орель, Рязань, Нижній, Симбирскъ и Саратовъ. Важно отмѣтить, что и въ этомъ случаѣ Мордвиновъ разсматриваетъ постоянную повинность, какъ такой видъ налога, который препятствуетъ народному обогащенію.

Желаніе Мордвинова освободить крестьянъ отъ личной повинности и всякихъ другихъ поборовъ, какъ мы видѣли выше, объясняется ихъ бѣдственнымъ положеніемъ и неспособностью ихъ вносить аккуратно казнѣ платежи „...обращено было бы вниманіе и на огражденіе казенныхъ поселянъ отъ всякихъ побочных съ нихъ поборовъ, и въ одномъ уже томъ отношеніи губительныхъ, что по мѣрѣ оныхъ казенные доходы съ сего сословія людей не могутъ не ущербляться недоимками и прочимъ“. (Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ). Въ частности противъ личныхъ повинностей Мордвиновъ выставляетъ тотъ доводъ, что при отбываніи этой повинности открывается широкій просторъ для произвола всяческаго рода ¹⁾. На мѣсто личныхъ повинностей Мордвиновъ предлагаетъ ввести незначительные денежные сборы. Трудно сказать что либо опредѣленное по поводу величины этого сбора, какую проектировалъ Мордвиновъ. Въ мартѣ 1826 года онъ соглашался и одобрялъ введеніе 30-копѣчнаго сбора съ крестьянъ на пути сообщенія, но только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что этотъ сборъ будетъ сопряженъ съ отмѣной личной дорожной повинности. Въ этомъ же мнѣніи Мордвиновъ указываетъ на желательность переложить подушный окладъ на тягла, ибо этимъ, несомнѣнно, достигалась большая справедливость въ распредѣленіи налога и настаиваетъ на необходимости уничтожить гербовый сборъ на паспорта для крестьянъ ²⁾. Проектируя вмѣсто личной повинности денежные взносы, Мордвиновъ предлагаетъ „Правительству

¹⁾ В. С. Иконниковъ, стр. 336, примѣчаніе. Архивъ, т. 5, стр. 492.

²⁾ В. С. Иконниковъ, 458.

пещись, на первый случай, о мѣрахъ, чрезъ которыя бы сей классъ могъ освобожденъ быть отъ личныхъ повинностей, и дорожныя и земскія работы, повинностью сею исправляемыя, равно, какъ и всякіе наряды, отъ мѣстныхъ начальствъ чинимые, могли бы замѣняемы быть вольными наймами и иными со стороны Казны распоряженіями“¹⁾).

Такимъ образомъ, ясно, что Мордвиновъ заботился объ уничтоженіи личныхъ повинностей потому, что считалъ ихъ особымъ видомъ налога, крайне стѣсняющимъ развитіе народнои промышленности, развитіе частнаго богатства.

Мы прослѣдили теперь въ деталяхъ развитіе общихъ мнѣній Мордвинова о налогахъ. Исходя изъ классическаго положенія Ад. Смита и другихъ родственныхъ ему экономистовъ о неразрывной связи богатства общественнаго, государственнаго съ богатствомъ отдѣльныхъ лицъ, протестуя противъ „породившагося раздѣленія между казенною и частною пользами“, онъ строго осуждалъ большинство существовавшихъ въ его время налоговъ. Причина осужденія, какъ мы видѣли, была вездѣ одна и та же. Налогъ былъ неудовлетворителенъ, если онъ тѣмъ или инымъ образомъ стѣснялъ развитіе промышленности. Единственнымъ налогомъ, который Мордвиновъ признавалъ желательнымъ, былъ, какъ мы это видѣли, прогрессивно-подходящій налогъ. Мордвиновъ горячо отстаивалъ этотъ налогъ, считая, что онъ не только не уменьшитъ въ людяхъ стремленія къ обогащенію, но даже будетъ способствовать этому стремленію. Нужно только, чтобы онъ былъ умѣреннымъ. Въ своей книжкѣ „О пользахъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, онъ въ концѣ помѣстилъ приложение, въ которомъ говоритъ о пользѣ своей системы налога. Онъ говоритъ о налогахъ вообще и видитъ назначеніе и ихъ пользу въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, налогъ можетъ быть полезенъ, какъ побудительная мѣра къ труду, а во-вторыхъ, онъ полезенъ и тѣмъ, что соединяетъ мелкія денежныя сбереженія въ одинъ огромный капиталъ, а этотъ капиталъ, будучи истраченъ по подрядамъ и покупкамъ, снова возвратится къ народу, но уже въ „знатныхъ частяхъ суммъ“ и будетъ способствовать развитію промышленности. „По всему сему выкупъ налоговъ и податей, при существованіи предлагаемыхъ банковъ,

¹⁾ Чтенія 1860, кн. I, стр. 32. Слѣбс. Архивъ, т. 4, стр. 205.

не только не возмозетъ ничего уменьшить изъ народной дѣятельности, но еще въ превосходнѣйшей мѣрѣ, безъ сомнѣнія, увеличить оную“¹⁾. Выкупъ налоговъ, о которомъ говорится въ этой цитатѣ и есть введеніе подоходнаго налога.

Мордвиновъ не былъ, однако, настолько близорукъ, чтобы не понимать того, что при тогдашнемъ положеніи дѣла въ Россіи, когда приходилось изыскивать всевозможныя средства къ тому, чтобы хоть сколько нибудь сохранить бюджетъ въ равновѣсіи и не претерпѣть краха. невозможны были коренныя, предлагаемыя имъ реформы, на проведеніе которыхъ необходимы были и средства, которыми министерство не обладало, и время, которое не давало ждать „50—60 лѣтъ“ до окончательнаго выкупа налоговъ. Очень многія свои разсужденія о необходимости той или другой реформы Мордвиновъ заканчивалъ въ сущности уступками старому режиму, и всю свою грандіозную реформу онъ предлагалъ лишь, какъ руководящую нить будущей дѣятельности министерства финансовъ. Гораздо рѣзче его критика министерства финансовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было говорить о реформахъ, необходимыхъ въ данную минуту. Къ такимъ реформамъ прежде всего относится реформа денежнаго обращенія—именно вопросъ объ ассигнаціяхъ.

Ассигнаціи Мордвиновъ считалъ самымъ большимъ зломъ въ системѣ русскихъ финансовъ. Почти вездѣ, гдѣ онъ говоритъ о разстройствѣ финансовъ, онъ указываетъ на ассигнаціи. Самую подробную критику неумѣреннаго выпуска ассигнаціи и самый подробный планъ уничтоженія ихъ, мы находимъ у него въ его мнѣніи, поданномъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ 1816 году. Это мнѣніе было озаглавлено: „О вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ“²⁾. Въ началѣ своего мнѣнія Мордвиновъ указываетъ на важность мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ для общаго благосостоянія страны. „Исторія всѣхъ народовъ повѣствуетъ грозно и доказываетъ убѣдительно, что возвышеніе и упадокъ, богатство и скудость, сила и слабость царствъ

¹⁾ „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, стр. 90. Архивъ, т. 5, стр. 287—288.

²⁾ Чтенія Московск. Историч. Общества, 1859 г., кн. IV. В. С. Иконниковъ, стр. 159—179.

зависятъ непосредственно отъ мѣръ, принимаемыхъ по управленію государственнымъ казначействомъ“. Отсюда вытекаетъ у него выводъ, что нужна поэтому особая осмотрительность въ управленіи финансами. „Первый долгъ правителей государственныхъ состоитъ въ основательномъ познаніи истинныхъ началъ, на которыхъ должно быть управляемо государственное казначейство, и въ строгомъ искорененіи всего, что онымъ противно и можетъ впослѣдствіи оказаться враждебнымъ“. Главное зло государственнаго управления, одну изъ самыхъ пагубныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ съ цѣлью исправленія финансовъ, составляетъ, по его мнѣнію, обиліе бумажныхъ денегъ. Затѣмъ онъ подробно развиваетъ свою мысль. Онъ думаетъ, что съ единствомъ монеты и ея нормальной цѣной „тѣсно соединены: достоинство имуществъ, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. При немъ только силенъ царь, силенъ и народъ. Безъ него весь государственный составъ разрушается или приближается къ неминуемому и скорому разрушенію“.

„Ошибки правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія дѣлаютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, на которой дѣйствіе совершается; но разстройство монеты сблизжаетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія этого вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе“. „При упадкѣ монеты ропщеть воинъ, негодуеть гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охлаждѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія; благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буинымъ страстямъ“. „Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается? Когда равно страдаютъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержанный, семейный и холостой. Когда передъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты,—бѣдствіе тѣмъ несноснѣйшее, что вина его не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго“.

При такомъ положеніи, когда угнетается вся страна, когда упадокъ курса грозитъ всеобщей нищетою, потрясается все государство въ своихъ основахъ. „Тогда и самые законы теряютъ свою силу, добродѣтель лишается твердости“... Весь государственный механизмъ приходитъ въ разстройство. Тогда, говоритъ Мордви-

новъ, преступниковъ нельзя наказывать, „ибо сила и дѣйствіе закона тогда только праведны, когда согласуются съ природою и ею могутъ быть оправданы“. Да и какъ можно, спрашиваетъ далѣе Мордвиновъ, наказывать судью за лихоимство, когда сама монета, по которой онъ получаетъ жалованье его лихоимствуетъ?“ Такими чертами обрисовываетъ Мордвиновъ политическія осложненія, вытекающія изъ обращенія среди народа дурной монеты. Вредныя послѣдствія ея равно падаютъ на весь слои народа и поэтому вооружаютъ всѣхъ противъ правительства. Въ будущемъ, по его мнѣнію, такой порядокъ грозитъ революціей. „Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія правительства отъ мѣръ ко благовременному исправленію ихъ. Въ такомъ положеніи государства всѣ подданные заодно негодуютъ, ропщутъ и встаютъ единодушно. Эта болѣзнь всѣхъ соединяетъ; нѣтъ состоянія, нѣтъ лица, до котораго бы вредъ отъ разстройства монеты не коснулся. Единая монета, можно сказать, соединяетъ мысли, чувствованія, желанія и права, какъ бы различны они ни были“. Такая опасность угрожаетъ при неблагопріятномъ финансовомъ положеніи внутреннему миру страны. Въ другомъ мѣстѣ „О причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ Мордвиновъ, обращая вниманіе правительства на сокращеніе дѣйствій банка для погашенія ассигнацій, затрагиваетъ и другой вопросъ—неблагопріятный денежный балансъ. Громадныя долги русскаго казначейства, преимущественно иностранныя, при неблагопріятномъ курсѣ представляли очень большое затрудненіе, такъ какъ для своей уплаты требовали сумму втрое или даже вчетверо превосходящую ихъ номинальную стоимость. По этому поводу Мордвиновъ замѣчаетъ: „...Какъ долгъ на Государственномъ Казначействѣ лежащій, сдѣланъ наиболѣе въ чужихъ земляхъ, и какъ на платежъ ежегодныхъ процентовъ, а потомъ и самого капитала, весьма огромныя суммы составляющихъ, предлежитъ вычисленіе оныхъ по иностранному курсу, то главнѣйшая мѣра по управленію финансами нашими, должна состоять въ постоянномъ соблюденіи принятаго правила о ежегодномъ извлеченіи изъ обращенія нѣкотораго количества ассигнацій; ибо при настоящей цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля, каждый фунтъ стерлинговъ потребуетъ на уплату его не менѣе 24 рублей, когда, напротивъ, при равенствѣ ассигнацій съ серебромъ потребовалось бы на сіе не болѣе 6 рублей. Итакъ, Банкъ погашенія, возвышеніями

достоинства бумажной монеты нашей, служить на существенное уменьшение иностраннаго долга; ибо, есть-ли долгъ сей простирается до 500 миллионъ рублей нынѣшняго достоинства ассигнацій, то, по уравненію ихъ съ серебромъ, потребно будетъ на расплату съ симъ долгомъ не свыше 130 миллионъ рублей“¹⁾. Съ другой стороны, „съ возвышеніемъ достоинства ассигнацій ожидать должно пониженія цѣнъ на всѣ вещи“, что также будетъ весьма выгодно казнѣ, ибо отъ этого должна будетъ уменьшиться цѣна на всѣ казенные подряды.

Во всемъ приведенномъ выше Мордвиновъ какъ бы старается убѣдить правительство въ томъ, что система ассигнацій вредна прежде всего для него самого, порождая въ странѣ внутреннее недовольство, удорожая казенные подряды и внѣшній государственный долгъ. Но этого мало. Мордвиновъ старается показать, что система ассигнацій, чрезмѣрные выпуски ихъ вовсе не поправляютъ государственнаго бюджета. Разсматривая подробно способъ пополненія государственныхъ доходовъ новыми выпусками ассигнацій, онъ, вычисляя постепенное повышение цѣны серебряннаго рубля, приходитъ къ выводу, что при такомъ способѣ пополненія государственныхъ доходовъ, государство неизбежно идетъ къ банкротству. „Положимъ примѣрно, говоритъ онъ, что государственный доходъ состоитъ изъ 100 миллионъ ассигнаціями рублей и что недостатокъ въ доходахъ простирается до 10 миллионъ, которые предположено дополнить выпускомъ новыхъ ассигнацій, и въ обращеніи тогда будетъ уже 110 миллионъ. Допустимъ, говоритъ онъ дальше, что при 100 миллионѣхъ цѣна серебряннаго рубля была 4 рубля ассигнаціонныхъ, т. е. доходъ казны былъ 25 миллионъ серебряныхъ рублей. Если казнѣ не хватало 10 миллионъ ассигнаціями, то на серебро нехватка будетъ въ $2\frac{1}{2}$ миллионѣ. Для поправленія дѣлъ правительство выпустило 10 миллионъ ассигнацій, но что тогда произошло? „Цѣна серебряннаго рубля сдѣлается по нижеслѣдующей посылкѣ: $1 : 4 = \frac{110}{100} : 4,40$ “. Курсъ серебряннаго рубля будетъ 4 р. 40 к. „Доходъ же казенный пребывая въ 100 милл. ассигн. при 4 р. 40 к. сдѣлается 22,722,272 руб. сереб., а потому нехватать будетъ въ потребныхъ на расходы

¹⁾ Чтенія въ Императ. Общ. истор. и древн. Росс. 1860 г., кн. I, стр. 46. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 222.

27 $\frac{1}{2}$ милл. руб. сереб.,—4,772,728 руб. серебрянныхъ. Это недостающее количество, когда умножено будетъ 4 р. 40 к. составитъ 21,000,003 руб. ассигнаціонныхъ. Это же количество, когда прибавлено будетъ къ находящимся въ обращеніи 110 мил. составитъ 131,000,003 руб. ассигн. и тогда цѣна серебряннаго рубля будетъ такъ: $1 : 4 = \frac{131}{100} : 5.24$ р.“.

„Когда же рубль серебрянный будетъ стоить 5 р. 24 копѣйки, то доходъ, остающійся постояннымъ (100 мил. ассигн.), составитъ уже только 19,083,958 рублей серебрянныхъ. Не доставать будетъ 8,416,042 серебрянныхъ рубля. Перелагая эту сумму на ассигнаціи при ихъ новомъ курсѣ, придется добавлять уже 44,100,060“. Количество находящихся въ обращеніи ассигнацій дойдетъ до 175 мил., а цѣна рубля дойдетъ до 7 рублей. Доходъ государственный опять упадетъ въ своей цѣнѣ, пужно будетъ выпускать еще больше ассигнацій, цѣна ассигнаціоннаго рубля еще упадетъ и, въ концѣ концовъ, послѣ цѣлаго ряда такихъ операцій серебрянный рубль будетъ стоить 108 р. 92 копѣйки, т. е. ассигнаціонный рубль будетъ стоить меньше копѣйки. „Когда бумажная монета доходитъ до такого положенія, то правительство, которое ее выпускало, объявляетъ себя банкротомъ и бумажная монета уничтожается. Этого довольно, дабы убѣдиться каждому въ зловредности и опасности того способа пополненія недостатковъ государственнаго дохода, который заключается въ новыхъ выпускахъ бумагъ“. Постараемся теперь разобратъся въ довольно таки запутанныхъ разсужденіяхъ Мордвинова, чтобы вполнѣ выяснитъ себѣ его теорію выпуска ассигнацій. Онъ исходитъ изъ того, что государство получаетъ доходъ ассигнаціями, слѣдовательно, если этотъ доходъ номинально остается постояннымъ, а ассигнаціи падаютъ въ цѣнѣ, то падаетъ фактически и весь доходъ. Первый выпускъ ассигнацій, сдѣланный благодаря несоотвѣтствію между доходами и расходами, сразу уже уменьшилъ государственный доходъ. слѣдовательно, необходимъ новый выпускъ ассигнацій, который въ свою очередь понизитъ цѣну ассигнаціоннаго рубля, ибо цѣна эта пзмѣряется отношеніемъ между серебрянной паличностью и количествомъ ассигнацій, а вмѣстѣ съ цѣной ассигнацій упадетъ и доходъ. Потребуется новый выпускъ, который еще больше уменьшитъ доходъ, что вызываетъ опять выпускъ и т. д. Получается неразрывная цѣпь, изъ которой нельзя выйти и которая ведетъ непосредственно къ полному баи-

кротству государства. Такъ обстоитъ дѣло въ теоріи. Но Мордвинову казалось недостаточнымъ привести только теоретическія выкладки съ произвольными цифрами. Онъ считалъ необходимымъ обратиться къ русской дѣйствительности и нагляднѣе показать весь вредъ ассигнаціонной системы.

Разсматривая финансовое положеніе Россіи въ 1810 году, Мордвиновъ приходитъ къ выводу, что доходы этого времени были значительно ниже доходовъ во времена Екатерины II. „Въ 1810 году государственный доходъ состоялъ въ 100 мил. руб. ассигнаціями, а потому въ 27¹/₂ (?) мил. руб. серебрянныхъ. Во время царствованія императрицы Екатерины II доходъ государственный простирался до 60 милліоновъ, равнявшихся по тогдашнему курсу ассигнаціи, 45 милл. рублей серебромъ. Слѣдовательно, доходы государственные, въ началѣ 1810 года, были существенно ниже тогдашнихъ 17¹/₂ милліоновъ серебряныхъ рублей“.

„Но съ 1810 года, по угрожавшимъ уже обстоятельствамъ и необходимости принимать заблаговременныя мѣры къ защитѣ отечества, расходы государственные требовали не менѣе 300 милл. ассигнаціями, а серебромъ 75 мил. руб. При такомъ положеніи, Правительство отвергнувъ прежнюю мѣру пополненія недостатковъ дохода выпускомъ новыхъ количествъ ассигнаціи, заблагоразсудило замѣнить ее возвышеніемъ налоговъ“.

Эту мѣру Мордвиновъ считаетъ спасительной и показываетъ „въ несомнѣнномъ ариметическомъ изложеніи во сколько лѣтъ Россія, безъ указанной осторожности, разорится бы могла и правительство долженствовало бы объявить себя банкротомъ“. Онъ производитъ здѣсь тѣ же самыя вычисленія, съ которыми мы встрѣчались выше, и приходитъ къ выводу, что разореніе Россіи наступило бы очень быстро, никакъ не позже 1818—20 года. Вотъ таблицы, представляющія результатъ его вычисленій. Въ первой изъ нихъ онъ указываетъ на то, какъ выросло бы съ каждымъ годомъ количество ассигнаціи.

„Въ 1811 году ихъ было бы . . .	298,754,998
„ 1812	447,700,000
„ 1813	706,000,101
„ 1814	1,090,750,012
„ 1815	1,685,500,009

арифметических выкладках, теоретически показывающих несостоятельность бумажной системы, онъ, какъ мы видѣли, указываетъ на то, что къ новому выпуску ассигнацій правительство прибѣгаетъ въ томъ случаѣ, когда расходы превышаютъ доходы. При этомъ Мордвиновъ обращаетъ вниманіе и на другой способъ пополненія недостающихъ денегъ,—на увеличеніе налоговъ. Это онъ дѣлаетъ потому, что упадокъ курса бумажныхъ денегъ представляетъ изъ себя самый тягчайшій налогъ. Вотъ его подлинныя слова: „Если бы при начальномъ появленіи въ государственномъ казначействѣ недостатка 10 милл. рублей,—они были разложены на всѣ 100 милл. руб., составлявшихъ тогда доходъ, то, конечно, налоги прибавились бы еще $\frac{1}{11}$ частью болѣе; но какъ всякій налогъ отнимаетъ часть только дохода у платящихъ, то такая прибавка составила бы нечувствительный процентъ на весь получаемый каждымъ лицомъ доходъ и съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣклось бы дальнѣйшее возвращеніе налоговъ. Напротивъ того, при замѣнѣ такой раскладки новыми выпусками бумагъ, каждый изъ всѣхъ доходовъ своихъ лишается: во второмъ году 24%, въ третьемъ 42%, въ четвертомъ 62%, въ пятомъ 72%, въ шестомъ 88%, въ седьмомъ же болѣе 100%, т. е. рубль ассигнаціонный дѣлается въ своемъ достоинствѣ менѣе копѣйки“. Слѣдовательно, весь вредъ, причиняемый ассигнаціями народу, заключается въ томъ, что паденіе ихъ курса равносильно уменьшенію дохода каждого лица, равносильно самому тяжелому налогу. Заключиваетъ мысль свою Мордвиновъ такими словами: „Причиняемое этими выпусками монеть разстройство, не есть-ли тягчайшій налогъ, какимъ только народъ до самой высшей степени обременить возможно? И бремя это можетъ ли равняться съ какимъ либо другимъ“.

Въ другомъ своемъ миѣніи, поданномъ въ 1813 году на разсмотрѣніе предсѣдателя государственнаго совѣта съ тою же цѣлью, что и вышеприведенное, Мордвиновъ еще сильнѣе подчеркиваетъ эту сторону дѣла. „Съ умноженіемъ количества ассигнацій уменьшается не только казенный доходъ, но и доходы всѣхъ частныхъ людей, доставляющихъ казнѣ пособіе налогами, уменьшаются“.

„Выпускъ новыхъ ассигнацій есть налогъ и налогъ тягчайшій отъ всѣхъ другихъ, какого бы роду они ни были“.

„Всякій другой налогъ есть легчайшій въ сравненіи съ основнымъ на искаженіи монеты“.

пацій, не тратить ихъ попусту, а получаетъ обратно къ концу года съ большой прибылью. „Никакая мѣра, никакой налогъ не могутъ съ нимъ (истребленіемъ) и сколько бы въ высокой степени ни было народнаго богатства, не можетъ оно оказать такихъ значительныхъ вспомоствованій государственному казначейству“¹⁾.

Одинъ изъ плановъ уничтоженія ассигнацій былъ представленъ въ 1816 году. Онъ заключался въ томъ, что министерство финансовъ должно было ежегодно откладывать опредѣленную сумму, которая и шла бы на погашеніе ассигнацій. Сумма эта въ началѣ была опредѣлена въ 30 милліоновъ рублей. Самъ Мордвиновъ, предлагая въ 1816 году свой проектъ, не былъ твердо убѣжденъ въ его удобоисполнимости и считалъ, что врядъ ли эта мѣра поможетъ значительно поднять курсъ ассигнацій,—онъ добивался только того, чтобы отношеніе между серебряннымъ и ассигнаціоннымъ рублемъ сдѣлалось постояннымъ. Кромѣ указаннаго ежегоднаго отчисленія суммы на уничтоженіе ассигнацій, Мордвиновъ рекомендовалъ употребить на это доходъ отъ продажи казенныхъ земель. Въ своей книжкѣ „разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“ онъ съ одобреніемъ относится къ назначенію для выкупа ассигнацій денегъ, полученныхъ отъ продажи казенныхъ земель, и предлагаетъ со своей стороны нѣкоторыя мѣры для увеличенія цѣнности казенныхъ имѣній. Въ то же время онъ предлагаетъ особый проектъ выкупа ассигнацій. „Къ содѣйствию сего уменьшенія и съ тѣмъ вмѣстѣ къ скорѣйшему возвышенію достоинства ассигнаціонной монеты приводится здѣсь на видъ и другой способъ:

Изъятіе изъ обращенія есть то же, что и истребленіе, и равное произведетъ дѣйствіе на возвышеніе. Предлагается нѣкоторые изъ капиталовъ, въ банкахъ находящихся, заключить въ сундуки и не выпускать ихъ въ обращеніе съ тѣмъ, чтобы правительство доколѣ не выкупитъ оныхъ платило бы банкамъ по 6 процентовъ въ годъ. Сіи проценты суть меньшіе, нежели по сіе время платимы были. Банки же возмогутъ ежегодно знатными частями изымать изъ обращенія число ассигнацій. Таковое сильное содѣйствіе ихъ вскорѣ возвыситъ достоинство и приблизитъ ассигнаціи въ цѣнѣ къ серебру. И какъ серебро опредѣляетъ постоянную и вѣками почти не измѣ-

¹⁾ В. С. Иконниковъ, *ibidem*.

пріему цѣну вещамъ, то по мѣрѣ приближенія ассигнаціи къ серебру казенные доходы существенное приращеніе получаютъ будутъ, и платимые въ процентахъ не могутъ тогда почтены быть расходомъ, но дѣйствительно поставятъ малѣйшую часть изъ выигрыша, получаемаго казною посредствомъ предлагаемаго способа“ ¹⁾).

И такъ мѣры, предлагаемыя Мордвиновымъ для поднятія курса бумажной монеты сводились въ сущности къ одной. Но способовъ проведенія этой мѣры онъ предлагалъ нѣсколько. Мы не будемъ входить въ обсужденіе цѣлесообразности того или иного способа, для насъ не важно опредѣлить, что лучше содѣйствовало бы уничтоженію ассигнаціи—ежегодная сумма, отпускаемая для уничтоженія ихъ изъ казначейства или банковыя операціи, производимыя съ тою же цѣлью. Намъ важно въ вопросѣ объ ассигнаціяхъ остановиться только на двухъ пунктахъ. Во первыхъ, нужно замѣтить, что главное зло ассигнаціонной системы Мордвиновъ видѣлъ въ томъ, что ассигнаціи являются самымъ тяжелымъ видомъ налога, и во вторыхъ, что единственной мѣрой, могущей поднять ихъ курсъ онъ считалъ совершенное уничтоженіе ихъ. Первое служитъ доказательствомъ того, что и въ этомъ случаѣ онъ остался вѣрнъ своему общему мнѣнію о налогахъ, а второе указываетъ на то, что онъ ясно представлялъ себѣ, что такое была ассигнаціонная система вообще.

Для окончательной характеристики финансовыхъ мнѣній Мордвинова слѣдуетъ упомянуть еще о требованіи имъ гласности въ отчетахъ министерства финансовъ и отдѣленія государственнаго казначейства отъ министерства финансовъ, что вызывалось желаніемъ сдѣлать болѣе самостоятельной дѣятельность перваго. Другія его финансовыя реформы настолько тѣсно связаны съ реформами чисто экономическими, что ихъ удобнѣе будетъ разсмотрѣть вмѣстѣ съ этими послѣдними.

Всѣ мнѣнія Мордвинова о томъ или другомъ видѣ налога, какъ мы уже говорили выше, являются только развитіемъ и расширеніемъ его исходной точки зрѣнія на всякій налогъ вообще. Его отношеніе къ налогамъ можно резюмировать приблизительно такимъ образомъ. Богатство казны неразрывно связано съ богатствомъ частныхъ лицъ, съ общимъ благосостояніемъ государства.

¹⁾ Разсужденіе о банкахъ, стр. 46—47.

Налоги, лежащіе на капиталахъ, тяжело отзываются на богатствѣ частныхъ лицъ, слѣдовательно, нужно устранить ихъ. Но государство требуетъ расходовъ, отмѣнить совершенно налоги нельзя. Нужно, слѣдовательно, сдѣлать такъ, чтобъ они ложились не на капиталъ, а на доходъ, нуженъ подоходный налогъ. Онъ долженъ быть прогрессивнымъ налогомъ. Почему прогрессивнымъ, Мордвиновъ не объясняетъ, но намъ важно отмѣнить этотъ проектируемый имъ видъ налога потому, что онъ представляетъ изобрѣтеніе самого Мордвинова, независимо отъ Адама Смита и другихъ экономистовъ. Въ копечномъ счетѣ Адамъ Смитъ, критикуя существовавшіе въ его время виды налога, не далъ указанія на то, какимъ образомъ замѣстить громадные государственные расходы. У него въ сущности осуждаются всѣ виды налога, кромѣ налога косвеннаго и то, главнымъ образомъ, на предметы роскоши, а этотъ налогъ, не приносящій значительнаго дохода, не смогъ бы удовлетворить потребности государства. Нельзя однако думать, что въ данномъ случаѣ Смитъ поступилъ нелогично; дѣло въ томъ, что расходы государственнаго казначейства онъ сводилъ до минимума, представляя большую ихъ часть, почти всѣ частной инициативѣ. Мордвиновъ, какъ мы увидимъ дальше, въ противоположность Смигу, придавалъ въ дѣлѣ государственныхъ расходовъ весьма малое значеніе частной инициативѣ, и поэтому долженъ былъ несомнѣнно найти способъ для покрытія государственныхъ расходовъ въ видѣ подоходнаго налога.

Всю свою критику налоговъ Мордвиновъ заимствовалъ однако непосредственно у Смита. Лишь до нѣкоторой степени видоизмѣняя нападки Смита на несовершенство податной системы, что несомнѣнно зависѣло отъ различныхъ условій, въ которыхъ пришлось жить тому и другому. Для сравненія взглядовъ Смита съ взглядами Мордвинова мы обратимся къ пятой книгѣ „Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ“. Въ этой книгѣ Смитъ, говоря о налогахъ, устанавливаетъ четыре закона относительно налоговъ; вообще первый законъ гласитъ, что каждый гражданинъ обязанъ „принимать участіе въ поддержаніи правительства, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ, то есть въ размѣрахъ доходовъ, получаемыхъ имъ подъ покровительствомъ государства“. Второю законъ говоритъ о строгой опредѣленности взиманія налога. Третьимъ о необходимости взиманія налога во время, наиболѣе удоб-

ное для плательщика и, наконецъ, четвертый о томъ, что долгъ долженъ извлекать изъ народа возможно меньше денегъ, сверхъ того, что поступаетъ въ Государственное Казначейство. Кромѣ того необходимо заботиться, чтобы налогъ не стѣснилъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, необходима умѣренность въ взысканіяхъ и, наконецъ, слишкомъ ревностное собираніе налога приводитъ къ большимъ безпокойствамъ для населенія и часто служитъ къ тому, что налогъ становится болѣе тягостнымъ для народа, чѣмъ выгоднымъ для правительства ¹⁾. Не трудно замѣтить, что всѣ эти четыре закона Смита проходятъ красной нитью у Мордвинова въ его критикѣ налоговъ. Но и болѣе того, даже частныя указанія Смита на вредъ отдѣльныхъ налоговъ у Мордвинова почти всѣ восприняты цѣликомъ. Всѣ нападки Мордвинова на личные налоги, на всѣ тѣ разнообразныя виды налоговъ, которые ущемляютъ частную собственность взяты имъ у Смита. Даже въ частностяхъ онъ слѣдуетъ Смигу, не уклоняясь сколько нибудь въ сторону. Смитъ, напримѣръ, однимъ изъ главныхъ государственныхъ расходовъ выставляетъ расходы военные, Мордвинова они тоже весьма заботятъ и, какъ мы видѣли, онъ заботится о составленіи особаго военнаго капитала. Единственное различіе заключается въ томъ, что въ то время, какъ Смитъ отдаетъ нѣкоторое предпочтеніе косвеннымъ налогамъ, у Мордвинова этотъ вопросъ остается совершенно въ сторонѣ—онъ мало имъ интересуется.

Наибольшую самостоятельность Мордвиновъ проявилъ въ своей разработкѣ вопроса о подоходномъ налогѣ. Вліяніе Смита отчасти сказалось и тутъ. Несомнѣнно, конечно, что Мордвиновъ пришелъ къ своей теоріи подоходнаго налога, исходя изъ перваго закона Смита о налогахъ вообще. Смитъ не былъ практикомъ и не пытался перевести этотъ законъ изъ области теоріи въ область практики и при этомъ разработать его. Мордвиновъ взялся за это дѣло и, хотя его проэктъ введеніе этого налога совершенно утопиченъ, хотя онъ и не могъ бы принести реальныхъ результатовъ, но важно отмѣтить, что Мордвиновъ первый изъ экономистовъ отмѣтилъ важность этого налога и развилъ проэктъ его взиманія. Лишь въ наше время финансовая наука окончательно признала пользу этого

¹⁾ Адамъ Смитъ, Богатство народовъ, т. III, стр. 185—191 русской пер. Бибикова.

налога и начала отдавать ему предпочтеніе предъ всѣми другими. Мордвиновъ же безъ всякаго посторонняго вліянія, а только продолжая логически развивать мысль Смита, пришелъ къ этому налогу. Конечно трудно категорически утверждать, что Мордвиновъ первый указалъ на необходимость прогрессивнаго подоходнаго налога. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые финансисты, болѣе впрочемъ практики, чѣмъ теоретики, указывали на этотъ видъ налога, какъ на наиболѣе подходящій. Ученіе о соразмѣрности налога съ средствами плательщиковъ относится къ очень далекому времени. Такъ, напримеръ, итальянскій экономистъ и финансистъ Гвичардини говорилъ о прогрессивномъ обложеніи сообразно богатству каждаго¹⁾. Но у него ничего не говорится о подоходномъ налогѣ. Съ другой стороны, подоходный налогъ мы встрѣчаемъ у Caspar'a Clock'a (1583—1655 г.)²⁾, но этотъ видъ налога не связывается у него съ прогрессивнымъ. Единственнымъ намекомъ на прогрессивность налога у этого писателя служитъ указаніе на то, что бѣдные должны быть совершенно изъяты изъ обложенія какими либо налогами. Словомъ, указанія на нѣкоторую соразмѣрность высоты обложенія съ имущественнымъ состояніемъ плательщика можно найти въ финансовой литературѣ съ давнихъ поръ, но эти мнѣнія не были сколько нибудь связаны и опредѣлены. Впервые на необходимость и важность подоходнаго налога указалъ Кенэ³⁾. Подъ вліяніемъ возраженій противъ единаго земельного налога началъ затушевываться и самъ принципъ подоходнаго налога (ср. А. Смита, онъ уже указываетъ и на косвенные налоги). Впервые подоходный налогъ былъ введенъ въ Англии въ 1798 году. Этому введенію предшествовала конечно литературная разработка вопроса и въ одномъ изъ рукописныхъ проектовъ мы встрѣчаемъ критику подоходнаго налога и указаніе на то, что онъ долженъ непременно быть сдѣланъ прогрессивнымъ. Въ 1799 году Питтъ своей второй финансовой реформой вводитъ уже прогрессивный подоходный налогъ⁴⁾. Весьма возможно, что

¹⁾ Лебедевъ, „Финансовое право“, т. I, вып. I, стр. 87.

²⁾ Лебедевъ, тамъ же, стр. 104—105.

³⁾ Франсуа Кенэ, Русскій переводъ, изданіе Солдатенкова, стр. 50—58. См. также Лебедевъ указан. сочиненіе, стр. 119.

⁴⁾ См. объ этомъ подробно у Озерова, „Подоходный налогъ въ Англии, стр. 87—88 и др.

Мордвиновъ въ бытность свою въ Англии и получилъ тамъ представленіе объ этомъ видѣ налога. Поэтому можно сказать, что Мордвиновъ былъ однимъ изъ первыхъ экономистовъ, давшихъ теорію прогрессивнаго подоходнаго налога, хотя ясно и не сознавая ея значенія. Сознательно же въ литературѣ этотъ вопросъ былъ поставленъ лишь въ 40-хъ—50-хъ годахъ девятнадцатаго столѣтія¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ см. Adolf Wagner, Finanzwissenschaft, в. 4, s. 13 и друг.

II.

Мы познакомились съ мыслями Мордвинова по вопросамъ финансоваго свойства. Исходя изъ того положенія, что казна не можетъ быть богата, если бѣденъ народъ, если въ странѣ не развиты промышленность и торговля, Мордвиновъ въ финансовыхъ вопросахъ всюду проводитъ эту мысль. Всѣ его финансовыя соображенія можно свести къ доказательству того положенія, что казна, подрывая неумѣренными налогами благосостояніе частныхъ людей, сама себѣ роетъ яму и вмѣсто благополучія создаетъ нищету не только среди народа, но и въ государственномъ казначействѣ. Но, конечно, мало было предостеречь государственное казначейство отъ неумѣренности въ налогахъ—частное благосостояніе претерпѣло различнымъ стѣсненіямъ не только вслѣдствіе налоговъ; частному хозяйству приходилось сталкиваться на каждомъ шагу съ различными „регламентами“ и тому подобными стѣсненіями, частному хозяйству приходилось постоянно сталкиваться съ государственнымъ „казеннымъ“ хозяйствомъ, казна стремилась присвоить себѣ всякаго рода монополіи и т. п., а съ другой стороны, и сама промышленность нуждалась въ особыхъ мѣрахъ для своего развитія. Отсутствие знающихъ техниковъ, низкій культурный уровень народа, полное незнакомство съ природными богатствами Россіи—все это налагало свою печать и на промышленность и на земледѣліе и тормозило ихъ быстрое развитіе. Мордвиновъ не могъ упустить изъ виду это важное обстоятельство и обратилъ на него особое вниманіе. Въ его мнѣніяхъ по вопросамъ финансовымъ постоянно встрѣчаются указанія на необходимость покровительства промышленности, торговлѣ, земледѣлію, на необходимость оградить частную собственность отъ

всякаго рода притѣсненій, „ущербовъ“. Къ мыслямъ его по этимъ вопросамъ мы и перейдемъ теперь.

Въ области экономическихъ реформъ намъ придется отмѣтить два различныхъ круга идей Мордвинова. Онъ, съ стороны, хочетъ защитить „священное право частной собственности“, а съ другой стороны, не довольствуясь этою защитой, указываетъ правительству на цѣлый рядъ мѣръ для поднятія промышленности. Обратимся сперва къ первому.

Будучи яркимъ приверженцемъ идеи Бентама, Мордвиновъ въ основаніе своихъ разсужденій естественно долженъ былъ положить его идею о важномъ значеніи частной собственности. Защита частной собственности стала одной изъ важныхъ задачъ Мордвинова. Въ миѣніи своемъ „при случаѣ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ росписи на 1821 годъ“ онъ говоритъ: „Доколѣ доходы государственные отыскиваемы будутъ, то въ пораженіи капиталовъ, то въ ослабленіи правъ собственности, то въ прикосновеніи къ тощимъ доходамъ сельскаго хозяйства, умаляя то, что еще мало, доходы государственные на будущія времена надежно и безвредно возрастать не могутъ.“ Онъ думаетъ, что только „способы, обогащающіе народъ, суть единые вѣрные къ увеличенію доходовъ государственныхъ“¹⁾. А въ своемъ миѣніи о росписи государственныхъ доходовъ на 1823 годъ онъ прямо говоритъ: „Обманы, притѣсненія, присвоенія казны частной собственности — не обогатили казначейства... Прежній министръ финансовъ не зналъ иныхъ правилъ, иного способа, какъ повсюду ослаблять, истреблять капиталы, почему и оставилъ по себѣ нищету въ государственномъ казначействѣ, истощеніе въ частныхъ имуществвахъ и всеобщее уныніе и негодованіе подданныхъ къ правительству. Преемника-жъ своего поставилъ въ тяжелое и затруднительное положеніе, изъ коего возможно выйти только временемъ, но паче добрымъ между всѣми государственными правителями согласіемъ и взаимною другъ другу довѣренностью“.²⁾ А если въ вопросахъ государственнаго финансоваго управленія частное благосостояніе, частная собственность имѣетъ такое громадное значеніе, то ясно, что на огражденіе ея должно употреблять особыя усилія. Необхо-

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 302 стр. Архивъ, т. 5, стр. 458.

²⁾ В. С. Иконниковъ, 387 стр. Архивъ, т. 5, стр. 617, подъ заглавіемъ „Способы исправленія финансовъ“.

димо, чтобы право частной собственности получило громадный вѣсъ и значеніе въ государствѣ для всѣхъ лицъ. Мы уже видѣли, какъ Мордвиновъ рекомендуетъ не ущерблять частную собственность налогами—но онъ и вообще очень высоко ставитъ принципъ частной собственности, стараясь оградить ее отъ притязаній не только казны, но и частныхъ лицъ, сильныхъ міра сего. Если, по мнѣнію Мордвинова, кто либо имѣетъ собственность, то не важно, какъ онъ ее приобрѣлъ,—важно, что она есть у него и никто больше уже не имѣетъ права на нее. Въ разсужденіяхъ Мордвинова о дѣлѣ Кутайсова съ Салтыковымъ это пониманіе собственности выразилось особенно ярко. Мы вкратцѣ опишемъ это дѣло, чтобы яснѣе представить себѣ то положеніе, которое занялъ въ немъ Мордвиновъ. Салтыковъ до извѣстной степени незаконно завладѣлъ рыбными ловлями на берегу Каспійскаго моря еще при императрицѣ Екатерины. Вслѣдствіе шаткости его права владѣнія это землей, Кутапову, любимцу Павла, при воцареніи послѣдняго, удалось оттягать эту землю у Салтыкова. При Александрѣ I Салтыковъ возбудилъ дѣло противъ Кутаповова. Совѣтъ постановилъ вернуть ему земли, захваченныя Кутаповымъ незаконно, но вознаградить послѣдняго за убытки. Мордвиновъ посмотрѣлъ на это дѣло съ принципиальной точки зрѣнія и подалъ особое мнѣніе. Онъ говорилъ, что одно беззаконіе (отдача земли Павломъ Кутапову) не должно поражать другое, что частная собственность, какъ бы она ни была приобретена, какое бы вліяніе она ни оказывала на интересы другихъ лицъ и даже всего общества, не можетъ быть отнята у обладающаго ею лица безъ его согласія. „Сколько бы исключительное владѣніе какимъ либо имѣніемъ не оказывалось противнымъ общему благу, не можно для сего его взять въ общее употребленіе, да я не знаю, чтобы гдѣ нибудь былъ такой законъ терпимъ или полезенъ, ибо никогда общее благо не зиждется на частномъ разореніи“¹⁾. Эту же мысль онъ еще сильнѣе выразилъ въ своемъ мнѣніи по дѣлу Лопухинныхъ съ крымскими татарами²⁾. Тутъ мы встрѣчаемъ у него слѣдующія мѣста. „Собственность, говоритъ онъ, есть первый камень. Безъ оной и безъ твердости правъ, ее ограждающихъ, нѣтъ ни кому надобности ни въ законахъ, ни въ госу-

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 37—43 стр. Архивъ, т. III, стр. 216.

²⁾ Подробно это дѣло см. В. С. Иконниковъ, стр. 51—55.

дарствѣ. Отъ сего единственнаго источника и связь обществъ воспріяла свое начало... Самый верховнѣйшій и съ благосостояніемъ государствъ нераздѣльный законъ есть тотъ, чтобы всѣ коренные уставы пребыли тверды, не потрясаемы и не толкуемы различно... Нужны они какъ для богатыхъ, такъ равно и для бѣдныхъ“... Итакъ, вотъ какъ высоко ставилъ Мордвиновъ частную собственность! Она—основа государства, основа вообще всякаго человѣческаго обществитія; нѣтъ собственности, этого священнаго права людей—никому не нужно ни общество, ни государство. Неудивительно поэтому, что онъ горячо протестуетъ противъ тѣхъ дѣйствительно несовѣстныхъ красивыхъ поступковъ, когда въ интересахъ казны обижали частныхъ лицъ, вступившихъ съ казной въ какія либо коммерческія сдѣлки—подряды, поставки etc. Мордвиновъ не только протестовалъ, какъ мы уже видѣли, противъ чрезмѣрнаго обложенія частнаго имущества въ пользу казны, но особенное вниманіе обращалъ и на пренебреженіе частныхъ интересовъ, въ случаѣ ихъ столкновенія съ казенными. Его взглядъ на такого рода поступки выясняется изъ его мнѣнія „по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и полотно для черноморскаго флота“. Дѣло въ томъ, что въ виду сильнаго упадка ассигнацій подрядчики, которые свои подряды съ казной заключили на ассигнаціи, просили расторгнуть свои договоры, чтобы не быть имъ въ сильномъ убыткѣ. Казна этому воспротивилась, и вотъ Мордвиновъ выступаетъ на защиту подрядчиковъ. По его мнѣнію послѣ признанія правительствомъ „торжественно, въ манифестахъ своихъ“ паденія бумажныхъ денегъ, „можетъ ли оно безъ нарушенія справедливости, отказывать кому-либо изъ частныхъ людей, вошедшихъ въ обязанности съ нимъ до изданія таковыхъ манифестовъ, въ освобожденіи его отъ продолженія оныхъ? Ибо, кто изъ нихъ могъ предполагать, чтобы правительство не удержало въ надлежащей цѣнѣ денегъ своихъ, а и того болѣе, чтобы оное само тому содѣйствовало?

Отказывать въ столь справедливомъ требованіи значило бы изъявлять желаніе получать вещи на счетъ подрыва и разоренія частныхъ людей, не за истинныя, какъ обходятся въ дѣйствительной покупкѣ, цѣны, но за половинныя и того менѣе, да еще и тогда, какъ происшедшему возвышенію цѣнъ само-же оно дѣлалось причиною“. „Отказъ таковой не... былъ бы согласенъ съ правдой“, по мнѣнію Мордвинова, а правду „паче всего уважать должно“. Вообще онъ думаетъ, что всѣ пренія между частными людьми

и казной въ области коммерческихъ дѣлъ не могутъ быть рѣшаемы обычнымъ судебнымъ порядкомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ „истецъ является и судьей“. Необходимы особыя учрежденія, которыя бы вѣдали дѣла такого рода. Въ мартѣ 1812 года Мордвиновъ написалъ „примѣрныя правила третейскихъ судовъ по спорамъ между казной и частными лицами“. Третейскіе суды!—Вотъ какія мѣры предлагаетъ даже Мордвиновъ для огражденія интересовъ частныхъ лицъ отъ притязаній казны¹⁾. Съ подобными же разсужденіями мы встрѣчаемся и въ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“. „Со времени отложенія издревле существовавшаго у насъ порядка въ разборѣ правъ собственности, наравнѣ между казною и частными людьми, и введенія для казенныхъ имуществъ особаго стѣдственнаго порядка, учредилось какъ-бы раздѣленіе нѣкоторое между казною и народною собственностью; ибо на умноженіе казеннаго имущества примѣтно стало обращено быть во всѣхъ Правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ несравненно болѣе вниманія и споспѣшества, нежели на благосостояніе частныхъ достояній, и частная собственность подъ самыми часто несправедливыми причинами, обращена была въ казенную. Да сіе иначе и быть не могло, когда казна составляетъ лице истца и судьи“²⁾. Совмѣщеніе казною въ такихъ случаяхъ и истца и судьи является главной основой для введенія третейскаго суда. Стремленіе ввести третейскіе суды для разбора дѣлъ между казною и подрядчиками т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда приходили въ столкновеніе между собою два хозяйства, ясно указываетъ на то, что Мордвиновъ ставитъ въ этомъ случаѣ хозяйство казны наравнѣ съ хозяйствомъ частныхъ людей, ни въ коемъ случаѣ не допуская за казеннымъ хозяйствомъ права на преобладаніе, по его мнѣнію „казенная копѣйка должна, какъ и всѣ прочія, по естественному закону, тонуть и горѣть“³⁾. Это огражденіе частнаго хозяйства, сравнительно слабаго, находило себѣ оправданіе въ томъ, что Мордвиновъ вовсе не высоко ставилъ управленіе казенными имуществами и видѣлъ ихъ слабую доходность. Это неодобрительное отношеніе проявилось хотя бы въ вопросѣ о винной продажѣ. Мы уже указывали на положеніе, которое занялъ

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 102. Архивъ, т. 4, стр. 602—609.

²⁾ Чтенія, 1860 г., кн. I. Смѣсь, стр. 7. Архивъ, т. 4, стр. 176—177.

³⁾ Изъ мнѣнія о контрактѣ на поставку вина помѣщикомъ Полторацкимъ. В. С. Иконниковъ, стр. 148.

въ немъ Мордвиновъ. Одной изъ причинъ, вынуждавшихъ, по его мнѣнiю, изъять продажу вина изъ рукъ казны, была плохая постановка этого дѣла въ казнѣ, недобросовѣстное отношенiе къ дѣлу винныхъ приставовъ, отсутствiе техническаго прогресса и вообще рутина, составляющая необходимый придатокъ казеннаго хозяйства. Не въ лучшемъ видѣ представлялось Мордвинову дѣло и съ казенными землями. Привѣтствуя желанiе Государя продать для подъема ассигнацiй въ цѣнѣ казенныя земли, онъ между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Многiя изъ казенныхъ земель лежатъ впустѣ; многiя же приносятъ несоотвѣтственный качествамъ ихъ доходъ, бывъ лишены настоящаго призрѣнiя и угобженiя, доставляемыхъ токмо землѣ правами собственности. Но ущербъ таковой есть общественный. Чѣмъ тѣснѣе работа трудящагося сопряжена съ правами собственности, и чѣмъ постояннѣе и долговѣчнѣе дѣйствiе правъ сихъ, тѣмъ усерднѣе обрабатывается и успѣшнѣе удобряется всякiй удѣль земли“¹⁾. Поэтому, онъ думаетъ, необходимо передать казенныя земли въ томъ случаѣ, если онѣ соприкасаются съ помѣщичьими или неудобны для переселенiя крестьянъ. Очевидно, онъ считалъ возможнымъ, что тамъ, гдѣ подъ казеннымъ управленiемъ земли не приносятъ пользы, подъ управленiемъ частныхъ лицъ онѣ будутъ процвѣтать, ибо ничто не создаетъ такихъ благопрiятныхъ условiй для процвѣтанiя имуществъ, какъ частная собственность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мордвиновъ рекомендуетъ продать и „нѣкоторыя изъ оброчныхъ статей, кои съ полнымъ прсмотромъ и пользою не могутъ быть управляемы казенными приставами“. И въ этомъ случаѣ онъ видитъ избавленiе въ частной собственности.

Частная собственность, такимъ образомъ, представляется Мордвинову огромнымъ побудительнымъ двигателемъ къ накопленiю богатства. Хозяйство частныхъ лицъ всегда, по его мнѣнiю, должно итти лучше и приносить большую прибыль, чѣмъ хозяйство казны, гдѣ управляющiй дѣломъ не заинтересованъ непосредственно въ ббльшей доходности предирiятiя. А разъ это такъ, то для благосостоянiя государства необходимо высоко поставить право частной собственности, укрѣпить его и оградить прочными законами отъ посягательства со стороны другихъ людей. Нужно, стало быть, дать прочные законы, охраняющiе частные интересы, нужно правосудiе поставить на высокую степень, нужно поднять его въ глазахъ лю-

¹⁾ Николай Мордвиновъ, „Разсужденiе о банкахъ“, стр. 44.

дей и ни въ коемъ случаѣ не допускать частныхъ изъятій изъ существующихъ уже законовъ; ибо законы, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Мордвиновъ, составляютъ фундаментъ общества, а экономія только надстройку надъ этимъ фундаментомъ. Если, прибавляетъ онъ, разрушится или придетъ въ колебаніе надстройка, то мы ее всегда сможемъ и поправить, но что же намъ придется дѣлать, когда поколеблется все основаніе существующаго общества? Въ своемъ мнѣніи по дѣлу Кутайсова съ Салтыковымъ онъ между прочимъ говоритъ: „Если объ эмбинскихъ водахъ... рассуждать по одному только отношенію къ самодержавной власти, конечно весьма легко рѣшить все дѣло. Неограниченною волею государя воды сіи отданы частному человѣку; неограниченная воля другого государя, ему равнаго, можетъ ихъ взять обратно; опредѣлить за нихъ вознагражденіе большее или меньшее или не опредѣлять никакого—зависитъ отъ его хотѣнія. Тутъ не можетъ быть вопроса ни о справедливости, ни о несправедливости. Въ понятіи власти произвольной все смѣшано, и нѣтъ въ ней ничего несправедливаго, ибо она сама есть первая несправедливость. Въ семъ понятіи не было никакой нужды спрашивать у Совѣта мнѣнія о семъ дѣлѣ, развѣ о томъ, какимъ образомъ дѣйствіе самовластия прикрыть въ немъ видомъ общественной пользы“. Утвержденіе законности въ противовѣсъ самовластию было одной изъ главнѣйшихъ заботъ Мордвинова. Въ своемъ письмѣ къ Аракчееву онъ пишетъ: „Мы не паши, заставляющіе въ Диванѣ, но члены законодательнаго сословія, гдѣ изреченія законовъ должны быть соблюдаемы и гдѣ частной волѣ нашей нѣтъ мѣста“. „Самый верховнѣйшій и съ благосостояніемъ государствъ нераздѣльный законъ, есть тотъ, чтобы всѣ коренные уставы пребыли тверды, непоколебимы и не толкуемы различно“, говоритъ онъ въ своемъ мнѣніи о дѣлѣ Лопухинныхъ съ татарами.

Для проведенія въ жизнь принципа неприкосновенности законовъ необходимы по мнѣнію Мордвинова и соответственныя учрежденія. Такимъ учрежденіемъ былъ Сенатъ, но не въ такомъ состояніи, какъ онъ находился при Мордвиновѣ, а сенатъ выборный, въ который бы входили представители различныхъ губерній, какъ защитники мѣстныхъ интересовъ и нуждъ, хорошо имъ извѣстныхъ. Мнѣніе Мордвинова о Сенатѣ было представлено имъ неофициальному комитету, когда тамъ возбуждался вопросъ о Сенатѣ. „Права въ отношеніяхъ къ государственному благу, для твер-

такъ высоко принципы правосудія, Мордвиновъ, конечно, не могъ примириться съ тѣмъ повальнымъ взяточничествомъ, которое царило въ судахъ въ его время. Но и тутъ онъ не порицаетъ взяточничество изъ какихъ то отвлеченныхъ нравственныхъ соображеній, взяточничество дурно по его мнѣнію постольку, поскольку оно вредитъ сохраненію законнаго порядка. Онъ вовсе не обвиняетъ за взятки тѣхъ лицъ, которыя ихъ берутъ, а обвиняетъ во всемъ министерство финансовъ, которое оказывается виновнымъ въ злоупотребленіяхъ частныхъ лицъ, своихъ чиновниковъ, такъ какъ выдаетъ имъ слишкомъ незначительное содержаніе. Эту мысль онъ выразилъ особенно сильно въ уже указанномъ „мнѣніи при случаѣ разсмотрѣнія въ государственномъ Совѣтѣ росписи доходовъ и расходовъ на 1821 годъ“, критикуя эту роспись въ деталяхъ, онъ главное вниманіе останавливаетъ на расходахъ по министерству юстиціи, считая эту статью расходовъ „неправильнѣйшей“. Изъ 450 милліоновъ государственнаго бюджета на министерство юстиціи удѣляется лишь одна сотая часть (5 мил.), а между тѣмъ эта малая часть должна быть еще раздѣлена между многими и очень многими людьми и должна удовлетворять все это множество въ „потребностяхъ содержанія“. „Признано говорить по этому поводу Мордвиновъ, что бѣольшая половина чиновниковъ суда и расправы (т. е. полиціи) получаетъ казеннымъ жалованьемъ меньше, нежели простой работникъ отъ труда своего получаетъ. А какъ несоразмѣрность награды за трудъ уничтожаетъ и право на требованіе вѣрности онаго“. Поэтому, рассуждаетъ онъ дальше, неудивительно, что „жалуются на повсемѣстное въ судахъ лихоимство; но можно ли почитать его тамъ, гдѣ существуетъ житейскій недостатокъ, и можетъ ли преступленіе быть въ томъ, что естественно оправдано быть должно и чего законы гражданскіе воспретить не могутъ“¹⁾. Итакъ, чиновники не виноваты въ томъ, что берутъ взятки, въ этомъ повинно само правительство, малыми окладами вынуждающее чиновника добывать себѣ средства къ жизни иными путями. Слѣдовательно, для поднятія законности необходимо, чтобы правительство не скупилось на содержаніе чиновниковъ суда и расправы.

¹⁾ Читенія Московск. Историч. Общества. 1859 г., IV. 97—100. В. С. Иконниковъ, стр. 300—301. Архивъ, т. 5, стр. 457—458. См. также т. 5, стр. 651—152 „О лихоимствѣ“.

Говоря о защитѣ Мордвиновымъ частной собственности, намъ пришлось затронуть не только его экономическія воззрѣнія, но и чисто политическія. Намъ нѣтъ надобности подробнѣе останавливаться на его реформахъ въ политической области, нужно только отмѣтить то, что эти реформы цѣликомъ покоились на основаніяхъ чисто экономическихъ. Дѣйствительно, его мысли шли въ этомъ пунктѣ приблизительно такимъ образомъ. Для процвѣтанія промышленности и вообще для экономического подъема Россіи нужно на незыблемыхъ основаніяхъ упрочить право частной собственности. Упроченію этого права препятствуютъ недостатки судостроительства: необходимо упорядочить суды, этому мѣшаетъ слабое развитіе законности—необходимо создать прочные законы, а для этого нуженъ выборный сенатъ изъ „знатнѣйшаго сословія“. И правильное судостроительство, и сенатъ не являются у него сами по себѣ цѣлью, онъ не проповѣдуетъ ихъ, какъ нѣчто само по себѣ необходимое, а считаетъ ихъ нужными лишь постольку, поскольку они приведутъ къ другой болѣе важной цѣли. Поэтому въ дальнѣйшемъ мы не будемъ касаться проектовъ Мордвинова, требовавшихъ тѣхъ или иныхъ политическихъ реформъ и ограничимся лишь тѣмъ, что было уже указано.

Кромѣ обезпеченія человѣку обладанія собственностью необходимо представить ему полное право распоряжаться этою собственностью. Мысли Мордвинова по этому вопросу великолѣпно выразились въ слѣдующемъ афоризмѣ: „Дайте свободу мысли, рукамъ, всѣмъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ человѣка: предоставьте всякому быть тѣмъ, чѣмъ его Богъ сотворилъ, и не отнимайте, что кому природа особенно даровала. Мѣра свободы есть мѣра приобрѣтаемаго богатства. Учредите общественную пользу на частной“¹⁾. Таково было экономическое *profession de foi* Мордвинова. И въ частностяхъ, высказывая свое мнѣніе по тому или другому поводу, онъ постоянно придерживался его. Такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ помѣщика Протопопова, обвинявшагося, между прочимъ, и въ томъ, что онъ далъ взятку судебному чиновнику, ведшему слѣдствіе по его дѣлу, Мордвиновъ говоритъ слѣдующее: „Обвиняемый утверждаетъ, что подарилъ 5 тысъ рублей отъ избытка богатства своего, слѣдуя неотъемлемому праву располагать по волѣ дарами своими“...

¹⁾ В. С. Иконниковъ, стр. 526.

роль правительства въ дѣлѣ развитія въ Россіи промышленности, но онъ не ограничиваетъ этимъ только задачу правительства, а призываетъ его къ покровительству. Это указаніе на необходимость покровительства промышленности составляетъ полный контрастъ съ ученіемъ Адама Смита и Бентама. Обратимся теперь къ тѣмъ активнымъ правительственнымъ мѣрамъ, которыя Мордвиновъ считаетъ необходимыми для развитія промышленности въ Россіи.

Хотя промышленность, торговля и земледѣліе не нуждаются ни въ регламентахъ, ни въ усиленной правительственной опеке, и имъ прежде всего нужна полная свобода, но правительство, не стѣняя своей опекой ихъ свободное развитіе, тѣмъ не менѣе должно содѣйствовать ему. Содѣйствіе это должно выражаться въ слѣдующемъ: „Предоставляя самой ей (т. е. промышленности) полную свободу дѣйствовать, правительство можетъ токмо съ своей стороны способствовать распространеніемъ хозяйственныхъ и искусственныхъ всякаго рода свѣдѣній, обнародованіемъ новыхъ изобрѣтеній, усовершенствованіемъ по какимъ либо частямъ хозяйства и искусствъ, умноженіемъ всеобщаго просвѣщенія въ земледѣліи, ботаникѣ, минералогіи, металлургіи, технологіи, химіи, физикѣ и другихъ подобныхъ знанійхъ, открытіемъ новыхъ источниковъ къ стяжанію богатствъ, введеніемъ удобнѣйшихъ машинъ и лучшихъ орудій и инструментовъ, размноженіемъ и улучшеніемъ путей сообщенія, направленіемъ труда человѣка къ прибыльнѣйшимъ занятіямъ и производствамъ, поощреніемъ всякаго общепользнаго труда, размноженіемъ числа производителей въ разныхъ ремеслахъ и художествахъ, равно какъ и людей способныхъ къ управленію хозяйствами и многоразличными заведеніями, и, наконецъ, усиленіемъ мѣръ, чтобы свобода въ дѣйствіяхъ, равно какъ и принадлежность каждаго трудящагося, ограждены были отъ всякаго непріязненнаго къ нимъ прикосновенія, въ томъ никакому сомнѣнію не подверженномъ, соображеніи, что частная польза и частное обогащеніе суть основаніемъ и богатству казны, и что безъ первыхъ казенная польза прочной быть не можетъ“¹⁾. Но на такомъ покровительствѣ промышленности государство не должно было останавливаться, нужна была по мнѣнію Мордвинова еще и защита отъ конкуренціи Европы.

¹⁾ Чтенія Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1860 г., кн. I, стр. 17. Смѣсь. „Мнѣніе о причинѣ разстройства финансовъ нашихъ“. Архивъ, т. 4, стр. 188.

Конкуренція болѣе развитой западно-европейской промышленности не давала, по его мнѣнію, возможности правильно развиваться русской промышленности. Въ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ говоритъ слѣдующее: „Дабы остающіеся въ Россіи частные капиталы могли способствовать расширенію внутренняго торга и народной промышленности, то должно помышлять и о безотлагательномъ принятіи вновь воспретительной, по заграничнымъ издѣліямъ системы. Произрастенія чужихъ краевъ, коихъ не порождаетъ собственная земля, или порождаетъ, но недостаточно, могутъ свободно входить въ границы наши, но руководѣльныя произведенія, кои могутъ и должны вырабатываться внутри своего государства, надлежитъ подвергнуть запрещенію. Сіе тѣмъ удобнѣе и съ меньшимъ для пристрастныхъ къ иностранному стѣсненіемъ возможно было бы сдѣлать, чѣмъ вящшее было бы приложено попеченіе о скорѣйшемъ введеніи и распространеніи внутри Россіи всѣхъ возможныхъ руководѣліи и художествъ“¹⁾. Этими словами Мордвиновъ ясно показываетъ, что по его мнѣнію запретительная система прямо необходима для правильнаго развитія русской промышленности. Опять таки нужно отмѣтить, что въ сущности это положеніе у него вовсе не является доказаннымъ сколько нибудь логически, онъ прямо заявляетъ, что русская промышленность и торговля не смогутъ развиваться, если не будутъ ограждены отъ иностранной конкуренціи. Ничего не говоритъ на этотъ счетъ Мордвиновъ и въ своей книгѣ „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“, хотя она почти вся и занята доказательствами необходимости въ Россіи запретительнаго тарифа. Дѣло въ томъ, что никто въ Россіи не возражалъ въ то время противъ необходимости запретительнаго тарифа для подъема промышленности. Вопросъ о тарифѣ связывался съ вопросомъ о необходимости развитія въ Россіи промышленности, а Мордвиновъ въ своей книгѣ полемизируетъ съ тѣми лицами, которые доказывали, что Россія должна остаться страной только земледѣльской. „Многіе ропщутъ“, пишетъ Мордвиновъ, „на сдѣланное правительствомъ воспрещеніе привоза товаровъ сихъ въ Россію. Россія, по мнѣнію этихъ лицъ, должна быть земледѣльской державой“. Такое положеніе Мордвиновъ считаетъ совершенно невѣрнымъ уже потому, что земле-

¹⁾ Тамъ же, стр. 26. Архивъ, т. 4, стр. 199.

дѣльческая страна можетъ прокормить только очень ограниченное количество жителей. Если же число жителей будетъ возрастать, то для прокормленія ихъ необходимо самое широкое развитіе всякаго рода ремесль. „Введеніе разнообразныхъ ремесль и искусствъ есть одинъ изъ благонадежнѣйшихъ способовъ къ умноженію общественнаго продовольствія и неоскудному доставленію работъ и упражненій для всякаго пола и возраста“. Да и само земледѣліе можетъ достигнуть широкаго процвѣтанія только при условіи развитія фабричной промышленности „недостатокъ фабрикъ въ Россіи есть, можетъ быть, главная причина, что земледѣліе въ оной получило самое малѣйшее усовершенствованіе; да и можетъ ли оно быть совершенно, когда нѣтъ еще у поселянина порядочныхъ ни орудій, ни сбруи, ни прочихъ принадлежностей хозяйства“? Кромѣ того развивать промышленность въ Россіи важно еще потому, что по условіямъ климата, русскій крестьянинъ полгода сидитъ безъ дѣла. „Относительно приспособленія производства рукодѣлій къ жилью крестьянскому навѣрное предположить можно, что, чѣмъ дальше статья сія могла бы получить усовершенствованіе, тѣмъ многозначительнѣе открылась бы выработка внутри имперіи разныхъ фабричныхъ издѣлій“. Въ послѣднихъ словахъ видно желаніе Мордвинова обратить вниманіе промышленности не на выработку предметовъ роскоши, а на необходимыя въ крестьянскомъ обиходѣ предметы.

По его мнѣнію „земледѣлецъ безъ ремесленника есть производитель грубый и неуспѣшный, обремененный игомъ трудовъ по несовершенству орудій своихъ“. Онъ думаетъ, что „въ Англіи земледѣліе отъ того въ цвѣтушемъ состояніи, что тамъ фабрики и ремесла въ совершенствѣ“, а „безъ ремесль и рукодѣлій коснѣетъ и само просвѣщеніе“. „Народъ, имѣющій токмо земледѣльцевъ и купцовъ... коснѣетъ въ бѣдности и всякихъ недостаткахъ, и, что важнѣе всего, не можетъ быть народомъ свободнымъ, ибо зависитъ отъ другихъ державъ по удовлетворенію первѣйшимъ его нуждамъ... Словомъ, таковой народъ не можетъ быть ни просвѣщенъ, ни богатъ!“

Вмѣстѣ съ тѣмъ распространіе фабрикъ создаетъ рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, которые теперь не находятъ сбыта, вслѣдствіе чего падаетъ цѣна на хлѣбъ—слѣдовательно и сами землевладѣльцы заинтересованы въ развитіи промышленности. Да земледѣліе выиграло бы и отъ того, что часть капиталовъ, наживаемыхъ промыш-

шленниками пошла бы на земледѣліе. Далѣе—„Въ цвѣтунемъ состояніи города нуженъ и земледѣлецъ, и ремесленникъ, и фабрикантъ, и заводчикъ, и купецъ, но сравнивая пользу, приносимую земледѣльцу каждымъ изъ послѣднихъ состояній, должно признать, что фабрикантъ и заводчикъ полезнѣе гораздо купца“¹⁾. Не менѣе печальную картину земледѣльческаго государства рисуетъ Мордвиновъ и въ „Мнѣніи о причинѣ разстройства финансовъ нашихъ“. „Въ Англіи“, пишетъ онъ, „изъ всего народонаселенія $\frac{1}{3}$ упражняется въ сельской работѣ, когда, напротивъ, въ Россіи $\frac{8}{10}$ пахутъ землю, живя въ деревняхъ. Отъ сего происходитъ, что трудъ земледѣльческій у насъ мало заплаченъ и сословіе пахарей, самая многочисленная часть народа, мало выплываетъ. Сіе великое сословіе, оставаясь въ скудномъ состояніи, не можетъ никакъ составлять для себя и достаточнаго числа капиталовъ.

Народъ, просто земледѣльческій всегда бываетъ бѣденъ, и въ случаѣ неурожаевъ не имѣетъ даже способовъ избавляться отъ голода. При томъ же безъ умноженія ремеслъ, руководлій, разнообразной промышленности и торговаго, поселянинъ пахетъ землю худымъ орудіемъ, работаетъ клячею, худо удабриваетъ свою ниву, продаетъ свои произведенія дешево, нужное ему покупаетъ дорого, теряетъ много времени на проѣзды до торговыхъ сборищъ, и ни что не поощряетъ его труда и дѣятельности и не раскрываетъ его умственныхъ способностей.

Можно, не обинуясь, сказать, что Россія отстала отъ прочихъ народовъ въ обогащеніи, потому что предпочитала досель сельскія занятія городской промышленности“²⁾.

Доказательства необходимости поощренія въ Россіи промышленности Мордвиновъ велъ, слѣдовательно, такимъ путемъ. Онъ твердо стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что безъ промышленности невозможно оживить и встряхнуть всю страну, невозможно обогатиться и стать наравнѣ съ европейскими державами. Приведенныя цитаты достаточно указываютъ на это. Мордвиновъ собираетъ всѣ дурныя стороны земледѣльческаго государства и, подчеркивая ихъ, указываетъ на неотложную необходимость въ покровительствѣ обрабатывающей

¹⁾ Мордвиновъ. „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“, стр. 8, 22, 24, 36 и др. См. объ этой книгѣ также у В. С. Иконникова, стр. 181. Архивъ, т. 5, стр. 67—103.

²⁾ Чтенія Моск. Ист. Общ. 1860, I, стр. 30. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 204.

промышленности въ Россіи. Возражая противъ взгляда на Россію, какъ на житницу Европы онъ въ своемъ мнѣніи „о причинѣ разстройства финансовъ нашихъ“ старается показать, что въ Россіи число земледѣльцевъ далеко не соотвѣтствуетъ числу людей, которыхъ они прокармливаютъ, и разсѣиваетъ иллюзіи насчетъ того, что Россія можетъ вывозить много хлѣба за границу. По его мнѣнію въ Европѣ съ установленіемъ мирнаго времени очень много капиталовъ будетъ вложено въ земледѣліе, и Россія, которой не хватаетъ ни капиталовъ, ни техническихъ знаній, вовсе не сможетъ вывозить свой хлѣбъ за границу. Единственный способъ поднять Россію на степень Европейской державы заключается въ поощреніи и насажденіи въ ней крупной промышленности.

Это разсужденіе служитъ посредствующимъ звеномъ къ предложенію Мордвиновымъ запретительнаго тарифа, безъ котораго, какъ мы видѣли, по его мнѣнію русская промышленность не можетъ правильно развиваться.

Посмотримъ теперь, какія главныя положенія Мордвиновъ выставлялъ для новаго тарифа. Мы уже видѣли, что должно запретить ввозить всѣ тѣ предметы, которые могутъ быть, и „должны“, подчеркиваетъ Мордвиновъ, производиться дома. Тѣ же, которыхъ мало или совсѣмъ нѣтъ, слѣдуетъ допустить къ привозу. „На все же то, что потребно для руководѣній и фабрикъ нашихъ, и чего нѣтъ въ изобиліи внутри государства, должны быть положены малыя пошлины“. Ясно, что тарифъ долженъ быть вполнѣ покровительственнымъ; что въ Россіи можетъ быть произведено, того не пропускать вовсе, тѣ продукты, которыхъ вовсе не имѣется внутри государства пропускать свободно, а на нужные предметы для промышленности наложить малую пошлину. Последнее предложеніе подчеркиваетъ то, что тарифъ Мордвиновъ составлялъ только для выгодъ „промышленности“, т. е. промышленниковъ.

Для развитія торговли внутри государства Мордвиновъ рекомендуетъ „со всѣхъ транзитныхъ товаровъ допускать возвратъ пошлинъ“. Ясно, что и въ этомъ случаѣ имъ руководитъ желаніе дать выгоду Россіи, такъ какъ при возвратѣ пошлинъ съ транзитныхъ товаровъ, они будутъ охотнѣе проходить черезъ Россію. Съ другой стороны, Мордвиновъ высказывается противъ всякихъ воспрепятствій вывоза русскихъ издѣлій за границу: „Что надлежитъ до собственныхъ нашихъ произведеній за границу вывозимыхъ, то

оныя долженствовало бы освободить отъ всякой пощлины, при томъ дозволить свободный выпускъ за границу всего, что Россія производитъ, въ томъ числѣ горячаго вина и спирту въ разныхъ видахъ и лошадей.

И наконецъ, уничтожить безплодное и только напрасные убытки торговымъ людямъ навлекающее запрещеніе о вывозѣ русской монеты за границу“. Такимъ образомъ весь тарифъ долженъ быть построенъ такъ, чтобы, оградивши русское производство и торговлю отъ конкуренціи иностранцевъ, онъ, съ другой стороны, не препятствовалъ бы конкурировать русскимъ товарамъ съ иностранными внѣ предѣловъ своего отечества¹⁾.

Былъ ли Мордвиновъ безусловнымъ противникомъ свободной торговли? Это трудно рѣшить, потому что высказываясь за запретительный тарифъ, онъ въ своей книгѣ „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“ тѣмъ не менѣе соглашается на свободу торговли подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ безусловно народы приняли полную свободу торговли, чтобы „всѣ народы, участвующіе во внѣшней торговлѣ, единогласно между собою условились уничтожить всѣ вообще воспретительныя по торговымъ дѣламъ узаконенія“²⁾.

Такимъ образомъ вопросъ остается повидимому не рѣшеннымъ, но намъ кажется, что разсужденія Мордвинова о свободѣ торговли являются просто теоретическимъ увлеченіемъ, когда же дѣло доходило до практическихъ примѣненій его теоріи, онъ становился горячимъ защитникомъ протекціонизма.

Но сама по себѣ охрана промышленности отъ иностранной конкуренціи не могла удовлетворить Мордвинова въ области внѣшней политики. Онъ не хотѣлъ только защиты, онъ требовалъ и наступленія. Эта мысль ясно выражена въ поданномъ 19 іюня 1816 года „Мнѣніи о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей“. Въ этомъ мнѣніи Мордвиновъ даетъ цѣлый планъ постепеннаго мирнаго завоеванія дикихъ народовъ съ цѣлью развить у нихъ вкусъ къ русскимъ издѣліямъ. Планъ этотъ въ очень сильной степени напоминаетъ собою ту си-

¹⁾ Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“. „О тарифѣ“. Читенія Моск. Ист. Общ. 1860. I. 26—27 др. Архивъ, т. 4, 199—200.

²⁾ „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“, стр. 77—78. Тамъ же, Архивъ, т. 5, стр. 67—108.

стему, посредствомъ которой англичане заводили свои колоніи. Англійское вліяніе здѣсь сильно сказалось.

Мордвиновъ думаетъ и совершенно основательно, что „Европа устарѣла и требуетъ мало отъ избытковъ нашихъ; Азія юная, не образованная, тѣснѣ можетъ соединиться съ Россією и все, что изыщное въ превосходствѣ просвѣщенія и трудѣ заключается, послужить къ увеличенію могущества Россіи надъ этою пространнѣйшею и важнѣйшею частью свѣта. Нашему руководѣнію, промышленности и торговлѣ предстоятъ богатѣйшіе истоки на югъ, чѣмъ на сѣверъ“. Слѣдовательно нужно дорожить азіатской торговлей потому, что Европа не нуждается въ нашихъ товарахъ и тамъ они не найдутъ сбыта, а между тѣмъ Азія ихъ приметъ съ величайшей радостью. Далѣе рисуется планъ мирнаго завоеванія русскимъ купцомъ азіатскихъ народовъ: „чтобы покорить народы, кои ближе къ дикому, нежели образованному состоянію, должно пріучить къ тому, что Россія производитъ и чѣмъ можетъ ихъ всегда снабжать. Должно увеличить число вещей, имъ потребныхъ, должно возбудить въ нихъ новыя желанія, новыя нужды, новыя привычки, должно ознакомить ихъ съ нашими услажденіями, нашими увеселеніями и умягчить суровую нравственность ихъ нашею роскошью, сблизить ихъ съ нашими понятіями, вкусами, нуждами и требованіями отъ насъ домашней утвари, одежды и всякихъ прихотливыхъ издѣлій“. Это мирное завоеваніе имѣетъ, говоритъ Мордвиновъ, большее значеніе, чѣмъ постоянная война съ дикими народами, потому что какія бы мы войска не держали, все равно они не смогутъ удержать дикихъ народовъ отъ постоянныхъ нападений, а наоборотъ, мирныя торговыя сношенія всегда заставятъ ихъ съ уваженіемъ относиться къ Россіи и всегда будутъ сдерживать ихъ отъ нападений. Да и кромѣ того „тогда не только сдружимся съ ними на границахъ ихъ, но достигнемъ до сокровеннѣйшихъ ущелій ихъ горъ, куда наши ядра и штыки никогда не въ состояніи будутъ достигнуть и которыми можно считать только вѣчную вражду“.

Для начала торговыхъ сношеній Мордвиновъ рекомендуетъ начать съ горцами торговлю желѣзомъ и солью, какъ предметами, въ которыхъ они навѣрное нуждаются, при чемъ рекомендуетъ предоставить въ началѣ торговыхъ сношеній горцамъ всякія льготы и даже не скупиться на подарки. Для заведенія прочныхъ торговыхъ сношеній онъ совѣтуетъ войти въ хорошія отношенія съ ихъ

старѣйшинами. Кромѣ того онъ считаетъ необходимымъ устроить открытые дома для ихъ приѣма и снабжать ихъ различными вещами русскаго производства, чтобы привить у нихъ употребленіе этихъ вещей и на будущее время и имѣть всегда вѣрный сбытъ въ данной странѣ. Но и „открытыхъ домовъ“ недостаточно: „Дабы успѣшнѣе дѣйствовать на нравы ихъ и водворять между ними наши понятія и обычаи, полезно было бы завести въ нашихъ городахъ школы для воспитанія молодыхъ князей и дѣтей народныхъ старшинъ. И эти училища устроить такъ, чтобы въ нихъ находили они свои обряды и свойственныя горскимъ жителямъ упражненія, какъ то: употребленіе оружія, ристанія на коняхъ и другія имъ сходныя тѣлодвиженія. Нѣкоторыхъ изъ нихъ привлекать въ Петербургъ, составить изъ нихъ гвардейскій кавалерійскій отрядъ, съ ограниченіемъ служенія ихъ на четыре года“. Въ этомъ мнѣніи развертывается стройная картина постепеннаго открытія новыхъ рынковъ для Россіи, постепеннаго завоеванія дикихъ народовъ исключительно для торговли съ ними. Нужно отмѣтить въ этомъ случаѣ то тонкое пониманіе предстоящей задачи, которое обнаруживаетъ въ этомъ случаѣ Мордвиновъ. Онъ хорошо видѣлъ дурныя стороны завоеванія „огнемъ и мечомъ“ разъ только при этомъ завоеваніи имѣется въ виду рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ. Новые рынки, по его мнѣнію, нужно завоевать мирно, путемъ введенія въ обиходъ дикаго народа русскихъ обычаевъ, русскихъ потребностей. Онъ видѣлъ, что эти народы „оружіемъ покорить невозможно“, а покорить ихъ необходимо для того, чтобы безпрепятственно входить въ сношенія съ Персіей и Индіей, „къ которымъ, должно проложить дороги и сдѣлать ихъ открытыми во внутренность Россіи“.

Кромѣ горцевъ, Мордвиновъ обращалъ вниманіе и на Бухару: „Къ сторонѣ Бухаріи полезно было бы поставить себя на твердой ногѣ, дабы привести въ зависимость хищные народы, отдѣляющіе Россію отъ этой богатой части Азіи, нужно основать сильную колонію на Каспійскомъ морѣ при заливѣ, называемомъ Красноводскій, смежномъ съ Хоросанскою провинціею... Изъ этого мѣста можно владычествовать на сѣверъ противъ Трухманцевъ и на востокъ противъ Хивинцевъ. Въ немъ можетъ сосредоточиться торговля сухимъ путемъ изъ богатѣйшей восточной части Персіи, Бухаріи и сѣверной Индіи, а можетъ изъ Астрахани и Баку“. И тутъ

Мордвиновъ рекомендуетъ дѣйствовать такимъ же образомъ, какъ и на Кавказѣ. Онъ думаетъ, что только путемъ торговыхъ сношеній народы эти „пріучатся къ господству принадлежащему всегда просвѣщеннѣйшему народу надъ дикимъ“.

Правительство, думаетъ Мордвиновъ, исполнѣ заинтересовано въ такомъ образѣ дѣйствій съ матерьяльной точки зрѣнія. Онъ думаетъ, что для привлеченія кавказскихъ народовъ къ торговымъ сношеніямъ исполнѣ достаточно 100000 рублей ежегодно и добавляетъ: „предлагаемыя здѣсь по полуденному краю издержки основаны на хозяйственномъ разчетѣ. Издерживая, какъ здѣсь полагается по 100000, сберегутся миллионы рублей, издерживаемы ежегодно на содержаніе огромнаго войска для сохраненія только границы, безъ пріобрѣтенія въ доходъ и одного рубля въ пользу Имперіи“¹⁾.

Такъ смотрѣлъ Мордвиновъ на задачи правительственной политики для охраненія русской промышленности. Онъ считалъ нужнымъ для поддержки ея защитить ее отъ конкуренціи со стороны болѣе развитого запада и открыть ей новые рынки для сбыта товаровъ на востокъ среди „юныхъ азіатскихъ народовъ“.

Не менѣе интереса проявилъ Мордвиновъ и къ другой серьезной нуждѣ русской промышленности—къ отсутствію крупныхъ капиталовъ, необходимыхъ для ея развитія. Его проекты подоходнаго налога, несомнѣнно, вытекали изъ боязни „ущербить капиталы“. И въ этомъ случаѣ для него недостаточнымъ было предупредить капиталы отъ „ущерба“, нужно было доставить для Россіи необходимые капиталы, путемъ особыхъ мѣръ. Одной изъ этихъ мѣръ являлось самое широкое развитіе банковъ. Учрежденіе большого количества банковъ представлялось Мордвинову настолько важнымъ, что онъ посвятилъ этому вопросу цѣлую брошюру „О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, гдѣ онъ доказываетъ необходимость самаго широкаго развитія банковаго дѣла въ Россіи. Намъ уже приходилось останавливаться на этой брошюрѣ, говоря о налогѣ, такъ какъ введеніе подоходнаго налога и образованіе военнаго капитала у Мордвинова тѣсно связаны съ распространеніемъ большого количества банковъ. Теперь мы рассмотримъ эту брошюру съ другой точки

¹⁾ Читеніа Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1858, IV, стр. 109—112. В. С. Иконниковъ, стр. 188—187. Архивъ, т. 5. 148—152.

зрѣнія и постараемся выявить тѣ мотивы: по которымъ Мордвиновъ считать необходимымъ расширить банковое дѣло въ интересахъ промышленности. Какъ и всегда мы не будемъ останавливаться здѣсь на одной только этой брошюрѣ, а будемъ обращать вниманіе и на другія его мнѣнія и замѣтки, трактующія о томъ же предметѣ, для того, чтобы мысли Мордвинова были для насъ яснѣе.

Мордвиновъ начинаетъ свою брошюру указаніемъ на важное значеніе денегъ въ жизни государства. „Бытописаніе всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуеетъ, что благоденствіе народовъ тѣсно сопряжено съ наукою управленія деньгами. Изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Государственномъ составѣ силъ, первѣйшею должно признать денежную. Она творитъ и умножаетъ изобиліе и богатство внутреннее; она ограждаетъ безопасность отвиѣ... Деньги питаютъ трудъ, промышленность, науки; крѣпятъ и распространяютъ общественныя и прикосновенныя къ нимъ связи. Деньги прощраютъ оружіе; даютъ крылья флотамъ, шествіе воевателямъ и гнѣсь побѣдная стягается златомъ“¹⁾. Остановимся на фразѣ „деньги питаютъ трудъ, промышленность, науки“. Такъ смотрѣтъ Мордвиновъ на значеніе капиталовъ для развитія промышленности. Безъ денегъ трудъ не можетъ найти себѣ приложенія, безъ денегъ трудъ мертвъ. Подробнѣе говоритъ объ этомъ Мордвиновъ въ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“; свою главу объ истощеніи капиталовъ онъ заканчиваетъ такими словами: „Природа остается, такъ сказать, мертвою безъ оживленія ея трудомъ человѣческимъ; но трудъ человѣческій, безъ содѣйствія денегъ остается мало успѣшнымъ. Посему Россія—государство пространное, изобилующее множествомъ разнообразныхъ угодій земли, обитаемое народомъ, къ труду способнымъ и дѣятельнымъ, государство быстро преуспѣвающее въ просвѣщеніи, требуетъ великихъ капиталовъ, чтобы могло стяжать удовлетворительные доходы отъ земледѣлія, промышленности и торговли, сихъ трехъ существеннѣйшихъ источниковъ народнаго богатства“²⁾. Итакъ, для возможности приложенія труда, приложенія болѣе успѣшнаго, въ Россіи нужны капиталы и капиталы весьма значительные, такъ какъ Россія страна обширная и имѣетъ всѣ данныя для развитія у себя промышленности. Теперь

¹⁾ „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр. 1. Архивъ, т. 5, стр. 237.

²⁾ Чт. Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1860, I, стр. 26. Сибѣр. Архивъ, т. 4, стр. 198—199.

нужно выяснитъ, что Мордвиновъ считалъ причиною отсутствія въ Россіи капиталовъ. Говоря объ „истощеніи“ капиталовъ въ указанномъ мѣнѣн онъ отмѣчаетъ много причинъ этого „истощенія“:

- 1) упадокъ въ цѣнѣ ассигнацій, ибо монета „съ упадкомъ своимъ и капиталы разстроила такъ, что они не болѣе одной четвертой части противу прежняго составляютъ началъ“.
- 2) Пожертвованія, принесенныя всѣми сословіями въ 1812 году.
- 3) Расходываніе капиталовъ на постройку зданій въ Москвѣ послѣ пожаровъ.
- 4) Налоги на капиталы, дурное устройство коммерческаго банка, который своими частыми банкротствами губилъ частныя капиталы, обложеніе тягостными пошлинами горныхъ заводовъ и общее увеличеніе налоговъ.
- 5) Помѣщеніе частныхъ капиталовъ въ Комиссію погашенія долговъ.
- 6) Такъ какъ народъ сталъ добывать мало, то упали и доходы капиталистовъ, они должны были тратить на прожигъ часть своихъ капиталовъ.
- 7) Дурное вліяніе пошлинъ на переходъ капиталовъ изъ однихъ рукъ въ другія.
- 8) Строгія взысканія старыхъ недоимокъ.
- 9) Строгія взысканія съ залогодателя, вступившаго въ казенныя подряды.
- 10) Потери, понесенныя частными лицами по откупамъ.
- 11) Уничтоженіе запасныхъ капиталовъ.
- 12) Истребленіе капиталовъ лицъ земледѣльческаго сословія, которыя изъяли свои капиталы въ виду недовѣрія къ ассигнаціямъ, а „извѣстно, что однажды открытое легко издерживается“¹⁾.

Такія были причины истощенія капиталовъ въ Россіи, но не только въ устраненіи ихъ видѣтъ Мордвиновъ возможность увеличить количество обращающихся въ Россіи капиталовъ. Для увеличенія ихъ количества нужны были банки. Въ основаніяхъ „науки Государственнаго хозяйства, на которыхъ изложены статьи, предлагаемыя для учрежденія въ Россійской Имперіи губернскихъ банковъ, мы встрѣчаемъ такія положенія. Наука Государственнаго хозяйства указываетъ ясно, пишетъ Мордвиновъ... 4) что первѣйшій и наибольшій доходъ пріобрѣтается отъ бережливости и умѣренія расходовъ. 5) Что для возбужденія сей бережливости должны существовать общественныя казначейства, всегда открытыя къ принятію и немедленному возвращенію приносимыхъ вкладовъ. 6) Что при существованіи сихъ казначействъ, никакая часть монеты не лежитъ праздно въ сундукахъ, но каждая обращается

¹⁾ Тамъ же, стр. 22—24. Архивъ, т. 4, стр. 195—196.

дѣятельно и увеличиваетъ частную и общественную прибыль. 7) Что казпохранилица таковыя должны повсемѣстно размножены быть; ибо не могутъ они дѣйствовать въ кругахъ неограниченыхъ, по имѣють свои предѣлы, за коими дѣйствія останавливаются. 8) Что богатство народное исчисляется чпсломъ и величию капиталовъ, собранныхъ въ запасы и превращенныхъ въ имущества постоянныя и не иждиваемыя... 10) Что деньги суть главнѣйшее орудіе въ управленіи дѣяніями человѣческими и въ достиженіи народами степеней просвѣщенія, благолѣпія и величія¹⁾. Передъ нами теперь открываются два рода основаній, на которыхъ Мордвиновъ считалъ необходимымъ учредить банки,—одни зависѣли отъ реального положенія дѣлъ въ Россіи и лежали въ „истощеніи капиталовъ“, а другіе были требованіями теоретическими и зависѣли отъ требованій „науки государственнаго хозяйства“. А эта наука требовала прежде всего самаго широкаго развитія денежнаго хозяйства въ странѣ и изобилія капиталовъ, которые должны были оживить промышленность и торговлю и поднять культурный уровень всей страны. Банки въ этомъ смыслѣ должны были приносить громадную пользу—они давали возможность всѣмъ, даже самымъ незначительнымъ капиталамъ собираться въ обширныя сокровищницы, откуда они могли бы разливаться по всей Россіи. Капиталы, которые оставались до того времени безъ всякаго приложенія посредствомъ банковъ, получили бы приложеніе въ промышленности и торговлѣ. Но не только на интересы промышленности указываетъ Мордвиновъ въ этомъ случаѣ. Въ учрежденіи банковъ заинтересованы и всѣ вкладчики, ибо ихъ деньги, помѣщенные въ банки будутъ приносить своимъ владѣльцамъ доходы, которыхъ они не приносили бы безъ учрежденія банковъ.

Чтобы удовлетворить потребность въ капиталахъ, банки въ Россіи должны были быть заведены по всѣмъ губерніямъ. Дѣло въ томъ, что „одинъ существующій въ Государствѣ банкъ не можетъ управить дѣлами промышленности и торговли всего государства и не можетъ дать денежнымъ оборотамъ надлежащаго движенія: скорого, безцрестаннаго и съ величайшими приращеніями сопряженнаго. Чѣмъ „пространнѣе“ государство, тѣмъ менѣе можетъ одинъ банкъ удовлетворять потребность въ капиталахъ всего государства.

¹⁾ „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр 15—16. *Духъ*, т. 5, стр. 246—247.

потому что главныя дѣйствія банка „не могутъ совершаться иначе, какъ въ малыхъ кругахъ, прилежащихъ къ мѣсту, гдѣ банкъ существуетъ“. То государство, которое не заботится о развитіи банковъ въ большомъ количествѣ, по разнымъ мѣстамъ государства, „доводитъ до высшихъ степеней всякое ремесло, промышленность и торговлю одного и двухъ городовъ (гдѣ эти банки существуютъ), благотворитъ въ полной мѣрѣ только жителямъ, одной или двухъ округъ—но Петербургъ и Москва не оставляютъ Имперіи Россійской“... А между тѣмъ деньги, раздѣленные по всѣмъ частямъ государства, соразмѣрно нуждамъ и потребностямъ каждой и „достаточно для всякаго созиданія полезнаго—равно питаютъ все тѣло. Тогда нивы угобжаются избыточно, болота превращаются въ пажити, дикій лѣсъ уступаетъ мѣсто насажденіямъ огороднымъ и садовымъ; усадьбы размножаются и наполняются всякаго рода животными, орудіями и прочими хозяйственными потребностями; грады умножаются и каждый богатѣетъ ремеслами, промыслами и торговлями, повсюду усовершенствованіе распространяется и умудряетъ всякое состояніе народа“... Вотъ, что должны сдѣлать банки. Характерны въ этомъ проектѣ стремленія Мордвинова къ своего рода децентрализациі. Онъ нападаетъ на стремленіе правительства поднять на высшую ступень процвѣтанія столицы и между прочимъ указываетъ на то, что процвѣтаніе столицъ не обозначаетъ вовсе процвѣтаніе всего государства, а служатъ лишь къ усиленію роскоши и мотовства, чего Мордвиновъ вовсе не одобряетъ. Такое-же стремленіе къ децентрализациі мы увидимъ и въ томъ, что капиталы, назначаемые на усовершенствованіе внутренняго благоустройства Мордвиновъ считаетъ нужнымъ передать въ вѣдѣніе каждой отдѣльной губерніи, на томъ основаніи, что центральное правительство не можетъ знать нужды отдѣльныхъ округовъ такъ же хорошо, какъ мѣстные жители. У Смита мы встрѣчаемся съ подобными же мнѣніями.

Говоря о невозможности одному банку удовлетворить потребностямъ всей Россіи, Мордвиновъ доказывалъ необходимость учрежденія банковъ по всѣмъ губернскимъ городамъ, теперь мы посмотримъ, почему онъ считаетъ нужнымъ, чтобы эти учреждаемые банки были частными. Дѣло въ томъ, что у правительства, думаетъ Мордвиновъ, ни въ коемъ случаѣ не хватитъ денегъ для того, чтобы удовлетворить той громадной потребности въ деньгахъ, ко-

торая существуетъ въ Россіи. „Доколѣ народы ожидать будутъ событія таковыхъ многообразныхъ и великихъ благъ отъ единого пособія правительства и некакъ будутъ средствъ въ единыхъ его сокровищахъ, то протекуть вѣка, умрутъ поколѣнія, исчезнутъ роды и всеобщее благоденствіе не водворится между ними“. „Никакое Правительство, какого бы роду оно ни было, не можетъ удѣлить достаточно изъ доходовъ своихъ на устройство въ простран-ныхъ державахъ всего, что потребно для частнаго и общественнаго блага“. А особенно трудно сдѣлать это въ Россіи въ силу ея величны. „Изъ сего ясно открывається, что совершеніе общаго въ Россіи благоустройства зависить отъ единыя воли и усердія частныхъ людей“... „Изъ сего же слѣдуетъ, что каждая губернія должна имѣть свой банкъ особый и каждый житель долженъ участвовать въ составленіи капитала своего банка“¹⁾. Вотъ тѣ основанія, по которымъ необходимо въ Россіи учредить частныя губернскіе банки. Мордвиновъ думаетъ, что правительство не способно удовлетворить потребность въ денежныхъ капиталахъ и поэтому обращается ко всему обществу. Не ясно, чего въ этомъ случаѣ онъ хочетъ: обязательнаго устройства банковъ или добровольнаго. Его слова о томъ, что каждый житель *долженъ* принимать участіе въ составленіи капитала своего банка можно толковать двояко: либо, какъ принудительное со стороны правительства пожертвованіе — либо, какъ добровольное со стороны гражданъ, которымъ дорого благо „свое настоящее и будущее чады ихъ“. Но это не такъ важно, важнѣе отмѣтить въ этомъ случаѣ то, что Мордвиновъ, сваливая на казну, гдѣ только возможно, огромныя издержки въ пользу промышленности въ этомъ случаѣ, видя безсиліе казны, обращается уже къ содѣйствію всего общества и призываетъ его къ устройству банковъ для нуждъ промышленности.

Мы видѣли, что съ учрежденіемъ банковъ у Мордвинова связывается и проектъ уничтоженія налоговъ, т. е. переходъ къ единому прогрессивному подоходному налогу. Но кромѣ этой задачи банки должны были преслѣдовать не менѣе важныя цѣли: они должны были заботиться о составленіи капиталовъ для каждаго отдѣльнаго сословія, капиталовъ, которые имѣли бы своей цѣлью составить фондъ, изъ котораго можно было бы брать вспо-

¹⁾ Мордвиновъ. „О банкахъ“, стр. 21, 22, 23. Архивъ, т. 5, стр. 248, 249, 250.

моществованіе въ случаѣ какого либо несчастья, и сословіе, какъ таковое могло бы принимать мѣры къ обезпеченію своихъ членовъ на случай болѣзни и старости.

Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на сельскихъ жителей: „Земледѣльцы въ Россіи составляютъ въ селахъ и деревняхъ особья общества, имѣютъ свою управу, сходятся на совѣтъ общій, раздѣляютъ между собою общественные расходы, даютъ взаимныя пособія, складываютъ частную свою собственность на благоустройство внутреннее и участвуютъ во всякой пользѣ и выгодахъ общественныхъ. И какъ сословію земледѣльческому въ Россіи возможно и благополучно имѣть денежные свои капиталы, кои могли бы удовлетворять всѣмъ ихъ общественнымъ нуждамъ“. Далѣе Мордвиновъ указываетъ на то, что сельскіе жители составляютъ капиталы изъ хлѣбныхъ запасовъ, онъ одобряетъ составленіе капиталовъ какъ таковое, но считаетъ необходимымъ, чтобы эти капиталы изъ хлѣбныхъ запасовъ были бы обращены въ денежные. „Собираемый хлѣбъ составляетъ капиталъ тлѣнный, ущербляемый временемъ и насѣкомыми. Полезно преобразить оный въ прочный, неущербный и возрастающій въ цѣнѣ своей“. Итакъ, хлѣбные запасы должны быть обращены въ деньги, проценты съ которыхъ должно будетъ употреблять на удовлетвореніе общественныхъ сельскихъ расходовъ, на украшеніе храмовъ, на заведеніе училищъ, на устройство гостепріимницъ, больницъ, дорогъ, словомъ, „на всякое общепольное заведеніе и устройство“. Точно также необходимо составить особый капиталъ и для ремесленниковъ. Ремесленники, думаетъ Мордвиновъ, живя въ городахъ, подвержены большому соблазну и рѣдко дѣлаютъ себѣ сбереженія—банки, выдавая по 10%, смогли бы помочь имъ составить капиталы, годные на случай болѣзни и старости.

Для дворянства необходимо составить особые дворянскіе родовые капиталы. Дѣло въ томъ, что дворянскія родовыя имѣнія съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе мельчаютъ и дворянству становится трудно сохранять свои состоянія, а между тѣмъ, дворянство вполне заслужило быть обезпеченнымъ сословіемъ въ Россіи въ виду своихъ особыхъ заслугъ предъ отечествомъ и престоломъ. Мордвиновъ вычисляетъ даже и необходимый взносъ и приходитъ къ выводу, что тысяча рублей, вкладываемая ежегодно въ продолженіи 30-ти лѣтъ, если не трогать процентовъ въ про-

долженіи 45 лѣтъ въ концѣ концовъ сможетъ обезпечить благоденствіе цѣлому ряду поколѣній.

Въ этихъ проектахъ ясно сквозитъ одно желаніе—обезпечить банкамъ возможно большій приливъ капиталовъ, которые способствовали-бы увеличенію денежнаго обращенія въ Россіи. Всѣ пожеланія Мордвинова сводятся въ этомъ случаѣ исключительно къ увеличенію свободныхъ капиталовъ.

Кромѣ составленія особыхъ капиталовъ для всякаго сословія банки должны были составлять капиталы, для каждой части внутренняго благоустройства „Степени всякаго въ государствѣ устройства, благолѣпія и просвѣщенія, пріемлють знаменованія свои отъ числа и количества стяжаемыхъ капиталовъ“, говоритъ Мордвиновъ и подробнѣе развиваетъ далѣе свою мысль ссылками на другія страны и историческими примѣрами, указывая на Голландію, Англію и даже на Россію, которая была „скудна, груба и не воздѣлана до временъ Петра I“ и только съ тѣхъ поръ, какъ онъ „открылъ ей пути къ пріобрѣтенію денежныхъ капиталовъ, она начала процвѣтать и стала на ряду съ европейскими державами“. Но мало будетъ выгодъ для страны, думаетъ Мордвиновъ, если мы будемъ только увеличивать количество денежныхъ запасовъ, не приносящихъ прибыли, „дабы содѣлать шествіе къ степени величія такового скорѣйшимъ не довлѣетъ единое умноженіе денегъ. Должно изъ онаго составить капиталы постоянные и неущербные, паче преуспѣвающіе въ ростѣ своемъ; присвоить каждой части благоустройства общественнаго свой особый капиталъ и размѣстить капиталы по всему пространству государства въ округи таковыя, гдѣ дѣйствія ихъ благотворнѣйшими содѣлаться могутъ“... „Для сего постановляется, чтобы банки изъ половины выигрываемыхъ ими процентовъ составляли капиталы, коихъ проценты должны быть употребляемы на распространеніе наукъ, художествъ, ремесль, на поощреніе трудолюбія, посредствомъ трудо-поощрительнаго банка, на раскрытіе и усовершенствованіе источниковъ изобилія и богатствъ... на заведеніе аптекъ и больницъ... на удобреніе и размноженіе внутреннихъ путей сообщенія... на всякіе виды, уготовляющіе, созидающіе и усовершеншующіе, какъ частное, такъ и общественное благо“¹⁾.

Вотъ, слѣдовательно, еще одна изъ цѣлей, которую должны были осуществить банки. Нужно удивляться той громадной вѣрѣ

¹⁾ Тамъ же, стр. 61—66. Архивъ, т. 5, стр. 269—274.

въ силу капитала, въ его способность къ неограниченному росту, которая должна была быть у Мордвинова, разъ онъ могъ составлять такіе проекты, охватывающіе всѣ нужды Россіи и считалъ возможнымъ удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ при посредствѣ капиталовъ частныхъ лицъ, основываясь, главнымъ образомъ, на постоянномъ приростѣ денежныхъ капиталовъ¹⁾.

Всѣ указанная цѣли банковъ были, однако, только ихъ побочными цѣлями. Ихъ Мордвиновъ выставлялъ, главнымъ образомъ, потому, что въ концѣ концовъ, что ясно видно изъ его словъ, онъ мало вѣрилъ въ силы и способность правительства произвести тѣ общія экономическія реформы, которыя онъ считалъ необходимыми для успѣшнаго развитія промышленности въ Россіи. Не для достиженія этихъ цѣлей нужно было основывать банки, но разъ банки были-бы основаны, то они могли бы выполнять и эти задачи—такъ въ сущности смотрѣлъ на дѣло Мордвиновъ. Если всмотрѣться внимательно въ его проекты, то можно увидѣть, что въ сущности устройство банковъ онъ считалъ необходимымъ для увеличенія количества капиталовъ въ странѣ, для того, чтобы всѣ капиталы, имѣющіяся въ наличности у отдѣльныхъ лицъ, обратились на развитіе промышленности и торговли. Это стремленіе имѣть возможно больше капиталовъ въ странѣ, какъ мы указывали выше, вытекало изъ того значенія, которое Мордвиновъ придавалъ капиталу, какъ одному изъ факторовъ созиданія богатства вообще. Это желаніе имѣть большое количество капиталовъ привело Мордвинова къ предложенію заботиться о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ въ Россію. Въ главѣ „о иностранныхъ капиталахъ“ въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ говоритъ: „не трудно постигнуть пользу, какая послѣдовать можетъ для Россіи, въ настоящемъ ея состояніи отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ содѣйствіе, не многочисленнымъ, теперь внутреннимъ для усиленія дѣятельности народной и распространенія внѣшняго торгова

¹⁾ Нужно замѣтить, что смѣлость проекта Мордвинова о банкахъ въ свое время поразила даже экономистовъ западной Европы. Мордвиновъ самъ говоритъ, что его книга о банкахъ была „съ уваженіемъ принята въ чужихъ краяхъ. Какъ въ оной открыты новые виды, нигдѣ еще, по учрежденію банковыхъ заведеній не существовавшіе, то она и была поводомъ одному изъ знаменитѣйшихъ писателей по части политической экономіи къ изданію замѣчаній своихъ на сіе сочиненіе“ (Чтенія М. Ист. Общ. 1860 г., кв. I, стр. 49. Смѣсь).

посредствомъ пріумноженной промышленности и производствъ всякаго рода. Россія по великому своему пространству и многообразію земныхъ угодіи, по естественнымъ, не раскрытымъ еще, какъ на поверхности, такъ и внутри земли сокровищамъ, требуетъ великаго множества капиталовъ и способныхъ людей, чтобъ извлечь изъ всего того частныя и общественныя выгоды“. Петръ I поощрялъ и своихъ подданныхъ къ развитію промышленности и старался съ другой стороны привлекать иностранцевъ съ ихъ знаніями и ихъ капиталами для развитія промышленности въ Россіи, видя недостатокъ русскихъ капиталовъ, онъ поощрялъ иностранцевъ къ ввозу своихъ капиталовъ въ Россію. „Россія преуспѣвала въ просвѣщеніи скорѣе всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ отъ того, что она еще съ давнихъ временъ, открывъ свободу у себя всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, постоянною терпимостью оныхъ, въ послѣдствіи быстро привлекала и усваивала иностранцевъ; а сіи свѣдѣніями, искусствомъ и капиталами своими споспѣшествовали къ возрастанію въ оной художествъ, ремеслъ и торговли. Еще въ недавнія времена весь торгъ внутренними нашими произведеніями съ чужестранными народами производимъ былъ посредствомъ иностранныхъ капиталовъ. Въ производствѣ торговли они допускаются и нынѣ, но съ несравненно большею пользою могли бы они содѣйствовать въ устроеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, заводовъ и всякой прибыльной промышленности, въ томъ соображеніи, что всякій капиталъ, употребленный на заведеніе, служащее къ пріумноженію дѣятельности и богатства народнаго, сверхъ сугубаго приращенія онаго на мѣстѣ отъ природной работы, порождаетъ множество другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, не токмо въ окрестности устроеннаго заведенія, но и въ отдаленныхъ отъ онаго мѣстахъ, соединяющихся взаимными отношеніями. Ибо извѣстно, что каждая фабрика для собственнаго своего производства требуетъ многихъ постоянныхъ пособій“... „По мнѣнію Адмирала Мордвинова, должно всячески стараться привлечь входъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, но не для другихъ какихъ либо употребленій, какъ токмо къ содѣйствію внутреннимъ нашимъ, чрезмѣрно недостаточнымъ капиталамъ, въ удобреніе сельскаго хозяйства, устроеніе фабрикъ и заводовъ, ко всякой прибыльной промышленности и найпаче въ томъ, что способствуетъ обличенію чрезъ удобнѣйшіе пути сообщенія, дальнѣйшихъ пространной Россіи пре-

дѣловъ“. Для привлеченія иностранныхъ капиталовъ Мордвиновъ предлагаетъ устранить тѣ стѣсненія, которыя, какъ онъ думаетъ, препятствуютъ этому. Къ этимъ стѣсненіямъ Мордвиновъ относилъ: 1. Законъ, обязывающій иностранныхъ подданныхъ, для пріобрѣтенія права на владѣніе землями присягать на подданство. 2. Законъ, обязывающій иностранныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ записываться въ гильдіи. 3. Обязательство записываться въ цехи иностраннымъ мастерамъ. 4. Недопущеніе иностранцевъ, не записанныхъ въ гильдіи, на подряды и поставки казенные. 5. Затрудненія въ сообщеніи „по великому отдѣленію Россіи отъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы“. Поэтому Мордвиновъ рекомендуетъ, чтобы Правительство дозволило всѣмъ, „пріѣзжающимъ на пароходахъ изъ Англіи въ Россію и отсюда отъѣзжающимъ въ Англію, оставаться при томъ правѣ, въ отношеніи неприкосновенности къ нимъ, ни по части таможенной, ни по части полицейской, каковымъ пользуются шкипера судовъ и матросы, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ“¹⁾. Въ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ Мордвинова интересуютъ не только капиталы, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ цитатъ, а также и знаніе, искусство и опытность иностранцевъ необходимыя для устройства фабрикъ и заводовъ разнаго рода. Въ этомъ отношеніи его желаніе привлеченія иностранцевъ тѣсно связано съ заботами его о развитіи просвѣщенія въ Россіи, о чемъ мы еще будемъ говорить ниже. Интересны главные мотивы привлеченія въ Россію капиталовъ. Какъ видно изъ словъ Мордвинова, эти капиталы не только сами будутъ нарастать, но ихъ присутствіе въ странѣ должно вызвать появленіе другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, кромѣ того сами фабрики, устраиваемыя ими, будутъ создавать вокругъ себя промыслы и будутъ служить мѣстомъ сбыта для тѣхъ русскихъ произведеній, которыя, хотя и добываются въ большомъ количествѣ, но не находятъ себѣ сбыта за неимѣніемъ мѣстъ, нуждающихся въ нихъ. Нужно отмѣтить, какъ много вѣрнаго было въ этихъ мысляхъ Мордвинова. Достаточно вспомнить о развитіи у насъ кустарныхъ промысловъ вокругъ фабрикъ, подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ, когда кустари выработывали именно тѣ

¹⁾ „Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“. Чт. М. О. И. и Д. Р. 1860 г., кн. I, стр. 41—44. Архивъ, т. 4, стр. 217—221.

продукты, въ которыхъ нуждалась фабрика и такимъ образомъ фабрика давала ремесленникамъ рынокъ для сбыта ихъ продуктовъ и побуждала ихъ къ производству этихъ продуктовъ ¹⁾. Это увеличеніе, оживленіе народной дѣятельности, народной экономической жизни, которое должно было непременно проявиться въ Россіи съ тѣмъ большей силой и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣй будетъ происходить переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному, къ торговому—и заставляло Мордвинова заботиться о самомъ широкомъ развитіи денежнаго хозяйства въ Россіи. Заведеніе банковъ, привлеченіе иностранныхъ капиталовъ въ Россію должно было дать нужные для этого капиталы, свобода промышленности и торговли—гарантировать безопасное приложеніе капиталовъ къ дѣлу, а запретительный тарифъ—уничтожить вредное вліяніе конкуренціи. Но не даромъ при привлеченіи иностранныхъ капиталовъ Мордвиновъ обращаетъ вниманіе и на искусныхъ ремесленниковъ, опытныхъ техниковъ, образованныхъ заводчиковъ, не даромъ онъ считаетъ нужнымъ, чтобы банки половину получаемыхъ процентовъ удѣляли-бы на „внутреннее благоустройство“. Недостатокъ культурности, необразованность населенія, отсутствіе техническихъ знаній, недостатокъ путей сообщенія—все это дурно вліяло на развитіе промышленности и замедляло ея разцвѣтъ. Мордвиновъ не упустилъ изъ виду всего этого и постоянно обращалъ вниманіе на эти стороны русской жизни. Полнѣе всего выражена его программа развитія производительныхъ силъ Россіи въ „Уставѣ трудо-поощрительнаго банка“, на устройствѣ котораго онъ настаивалъ неоднократно, собственная же его дѣятельность въ этомъ направленіи ярче всего проявилась въ бытность его предсѣдателемъ вольно-экономическаго общества.

Мордвиновъ высоко цѣнилъ природныя богатства Россіи. Всюду онъ называетъ Россію страной, щедро одаренной природой, съ хорошимъ климатомъ, почвой, богатой обиліемъ питательныхъ веществъ для растений, богатой и ископаемыми богатствами, съ рѣками, удобными для плаванія—но онъ сознавалъ, что для использованія этихъ богатствъ не хватаетъ самаго главнаго—знанія, что эти богатства существуютъ, и техническихъ способовъ къ ихъ до_ быванію. Поэтому главное вниманіе, наравнѣ съ увеличеніемъ ко_

¹⁾ См. подробно Т. Барановскій. Русская фабрика, стр. 211—264. Изд. 2.

личества капиталовъ, онъ обращалъ на развитіе техническихъ знаній и на поощреніе предпріимчивости у русскихъ промышленниковъ. Трудно-поощрительный банкъ задавался, главнымъ образомъ, этой цѣлью. Проектъ этого банка Мордвиновъ представилъ Александру I въ 1801 году. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ. Нужно было устроить банкъ, который своею цѣлью ставилъ заботу о развитіи промышленности въ странѣ, который долженъ былъ-бы „всѣми образами вспомошествовать, поощрять и возбуждать охоту къ трудолюбію, какъ источнику, изъ котораго проистекаетъ богатство, изобиліе, сила и благоденствіе народное, а потому всякій, искусный въ хозяйственныхъ заведеніяхъ, но не имѣющій довольнаго достатка къ произведенію умозрѣній своихъ въ дѣйство прибѣгаетъ съ просьбой къ главному управленію и получаетъ отъ него руку помощи“. Забота банка и должна была выражаться двояко: въ помощи всякому начинанію частныхъ людей и въ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ въ томъ-же направленіи. Банкъ дѣлился на 5 отдѣловъ.

1) Земледѣліе. 2) Скотоводство. 3) Рукодѣліе. 4) Рудокопство и 5) Рыболовство. Для того, чтобы имѣть достаточно средствъ для удовлетворенія всякаго рода потребностямъ промышленности въ правленіи банка должны были находиться спеціалисты по всѣмъ родамъ промышленныхъ знаній. Тамъ должны были быть физикъ, химикъ, минералогъ, механикъ, агрономъ и заводчикъ. Помощь промышленности банкъ прежде всего долженъ былъ оказывать ссудой. Всякое лицо, желавшее получить отъ банка пособіе, должно было представить проектъ своего предпріятія, удостовѣренный губернаторомъ и двумя—тремя дворянами. Проценты по ссудѣ не были строго опредѣлены. Банкъ назначалъ ихъ въ зависимости отъ полезности предпріятія, а при предоставленіи въ залогъ имѣнія банкъ руководился тѣмъ, введено въ означенной деревнѣ оспоививаніе или нѣтъ, въ послѣднемъ случаѣ проценты по ссудѣ были значительно выше. Кромѣ того банкъ налагалъ обязанности и на заемщиковъ. Такъ, если заемщикъ не представлялъ никакого залога, а бралъ ссуду лишь по поручительству, то онъ былъ обязанъ обучить при своемъ заводѣ ремеслу нѣсколько учениковъ, непременно изъ русскихъ рабочихъ. Кромѣ ссудъ банкъ долженъ былъ помогать техническими совѣтами и доставленіемъ для заводовъ опытныхъ техниковъ, которыхъ нужно было всегда держать при банкѣ и рекомендовать ихъ въ случаѣ требованій. Банкъ долженъ

былъ заботиться особенно о своевременномъ опубликованіи новыхъ изобрѣтеній, при чемъ для этой цѣли онъ долженъ былъ имѣть свою типографію. Кромѣ того банкъ бралъ на себя сношеніе съ заграницей—т. е. выписку улучшенныхъ породъ скота, лучшихъ сѣмянъ и т. п. При банкѣ должна была быть библіотека и училище съ соотвѣтственнымъ курсомъ наукъ. Особенную заботу банка составляла подготовка хорошихъ сельскихъ хозяевъ, такъ, на примѣръ: онъ долженъ былъ имѣть надзоръ надъ тѣми иностранцами, которые селились на казенныхъ земляхъ, съ обязательствомъ обучать русскихъ молодыхъ людей сельскому хозяйству. Нужно было обратить вниманіе на церковные участки для заведенія при нихъ образцовыхъ фермъ для примѣра крестьянству, и вообще банкъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы въ каждомъ уѣздѣ было по нѣсколько такихъ фермъ. Помогая всякому начинанію, банкъ долженъ былъ и поощрять эти начинанія. Такъ ежегодно банкъ долженъ былъ отпускать по 100000 рублей для награжденія тѣхъ лицъ, которыя усовершенствовали какую-либо отрасль промышленности. Кромѣ денежныхъ наградъ, банкъ могъ производить награды полезными инструментами, скотомъ, книгами и т. п. Для надзора надъ усовершенствованіями банкъ назначалъ инспекторовъ.

Кромѣ всего этого банкъ ставилъ себѣ и исполнѣ самостоятельныя хозяйственныя задачи: осушеніе болотъ, введеніе лучшаго способа земледѣлія путемъ заведенія образцовыхъ фермъ, удобренія земли, изобрѣтеніе наиболѣе удобныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и т. п. Откуда должны были идти въ банкъ необходимыя денежные средства? Мордвиновъ считалъ, что капиталъ для банка достаточенъ въ размѣрѣ—2 милліоновъ рублей, которые и нужно отпускать ежегодно изъ ассигнаціоннаго банка, а награды выдавать изъ государственнаго казначейства.

Мордвиновъ исполнѣ надѣялся на то, что этотъ проектъ осуществится и даже составилъ проектъ манифеста, въ которомъ есть мѣсто, указывающее на то громадное значеніе, которое Мордвиновъ придавалъ трудопоощрительному банку и роли предпримчивости и труда въ созиданіи народнаго богатства. Въ этомъ манифестѣ Мордвиновъ указываетъ русскому обществу на то, что „деньги не имѣютъ иной цѣны, кромѣ относительной къ народному труду; что если трудъ въ цвѣтущемъ состояніи и количество денегъ въ государствѣ соразмѣрно количеству вырабатываемыхъ въ немъ чрезъ одинъ

годъ произведеній, то золото, серебро и всякая другая металлическая и бумажная монета имѣютъ истинную и настоящую свою цѣну, а ежели напротивъ, то золото и всякая монета унижена въ своемъ достоинствѣ, но единое трудолюбіе народное и безуспѣшность въ произведеніи веществъ, къ естественнымъ потребностямъ къ улаженію человѣческому относящихся, суть прямыя богатства и мѣра величія державъ; ибо гдѣ только сіи послѣднія преуспѣваютъ, тамъ, во первыхъ, всѣ собственные предѣлы и всѣ сословія народныя во всемъ нужномъ изобилуютъ; а сверхъ того, отдѣляя избытки свои въ продажу другимъ землямъ, стяжаютъ и безъущербно у себя, удерживаютъ золото и другія драгоцѣнности. Многія страны, какъ то извѣстно, не имѣя достаточно золота и серебра, изобиловали во всемъ для казны и были дѣйствительно богаты; другія же напротивъ, изобилуя и золотомъ, но нуждаясь въ житейскихъ потребностяхъ, не иначе какъ скудными почестся должны¹⁾.

Въ приведенныхъ словахъ ясно отгнѣняется мысль о томъ, что не только количествомъ денегъ богата страна, на развитіемъ въ ней промышленности—количествомъ добываемыхъ продуктовъ. Трудопоощрительный банкъ и ставилъ своей главной задачей заботиться о промышленности, о развитіи производительныхъ силъ страны, такомъ развитіи, при которомъ природныя богатства Россіи были бы возможно шире использованы. Что же клалъ Мордвиновъ въ основаніе этого развитія, что онъ считалъ главнымъ средствомъ—вывести Россію изъ состоянія застоя? Такимъ средствомъ у него было образованіе.

Самъ по себѣ трудопоощрительный банкъ является учрежденіемъ, въ основѣ своей распространяющимъ знанія, полезныя свѣдѣнія—учрежденіемъ, которое можно назвать образовательнымъ. Заботы банка объ образованіи, какъ мы видѣли не ограничивались его собственными усиліями, онъ старательно призывалъ къ этой цѣли и людей постороннихъ, что ясно выражается въ наложеніи обязательства на лицъ, взявшихъ ссуду безъ земли обучить при при своемъ предпріятіи нѣсколькихъ русскихъ рабочихъ. Независимо отъ банка Мордвиновъ часто очень настойчиво повторялъ о необходимости развитія просвѣщенія, при чемъ онъ говорилъ не

¹⁾ В. С. Иконниковъ, стр. 44—47. Архивъ, т. III, стр. 147—178.

только о расширеніи народныхъ училищъ для дѣтей, но обращалъ особое вниманіе и на образованіе взрослыхъ.

Въ общемъ положеніе образованія въ Россіи представлялось Мордвинову далеко не въ блестящемъ свѣтѣ. Онъ постоянно указываетъ на это во многихъ своихъ мнѣніяхъ; особенно же онъ протестуетъ противъ распространеннаго мнѣнія о хорошемъ положеніи Россіи и не безъ основанія. Въ такомъ мнѣніи о блестящемъ положеніи дѣла, въ то время какъ въ дѣйствительности дѣло обстояло весьма скверно, лежалъ залогъ отсутствія какихъ либо предпріятій для улучшенія положенія. „Лестъ громко твердить, что въ Россіи все преуспѣваетъ, и ходъ ея въ просвѣщеніи гораздо быстрѣе въ сравненіи съ другими народами. Не говоря уже о противномъ тому, куда мы не обратимся по внутреннимъ ея дорогамъ, стоитъ только выѣхать изъ воротъ Петербурга и Москвы, то должны будемъ убѣдиться, что Россія находится и нынѣ въ дикомъ, неблагообразномъ ея видѣ..... у насъ нѣтъ ни одного малаго дома для взаимнаго обученія“¹⁾. Между тѣмъ просвѣщеніе необходимо поднимать въ интересахъ промышленности. Этотъ чисто экономическій мотивъ, почти вездѣ проскальзываетъ у Мордвинова, какъ только онъ начинаетъ говорить о необходимости и пользѣ просвѣщенія. Соображенія нравственнаго характера у него совершенно отсутствуютъ. Это отсутствіе соображеній нисколько неудивительно—Мордвинова нравственность нисколько не интересовала. Яркимъ примѣромъ этого можетъ служить его отношеніе къ пьянству. Хотя онъ и приводитъ въ своемъ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ соображенія нравственнаго характера, но въ конечномъ счетѣ пьянство, по его мнѣнію, должно было быть уничтожено потому, что оно расслабляетъ народныя силы и вслѣдствіе этого убыточно для государства. Такъ и въ вопросѣ просвѣщенія. Въ сентябрѣ 1833 года онъ, говоря о голодѣ, посѣтившемъ въ томъ году Россію и указывая на отсталость системы русскаго сельскаго хозяйства, какъ на единственную причину его, онъ прямо ставитъ въ зависимость неудовлетворительное положеніе сельскаго хозяйства отъ отсутствія сельско-хозяйственныхъ школъ... „изобиліе и качество плодовъ“ пишетъ онъ въ своей запискѣ представленной Государю 23-го сентября 1833 года, „зависитъ отъ степени просвѣще-

¹⁾ Записка комитету министровъ въ 1833 г. В. С. Иконниковъ, стр. 801—802.

ня въ наукѣ сельскаго хозяйства; сія-же наука полезнѣйшая въ составѣ всѣхъ другихъ, мало еще извѣстна въ Россіи, ибо ни въ одномъ учебномъ заведеніи не преподается“ ¹⁾. Утилитарныя стремленія Мордвинова въ вопросѣ просвѣщенія выступаютъ съ особенной яркостью въ оставленныхъ имъ послѣ себя запискахъ. Въ нихъ мы встрѣчаемся съ болѣе подробнымъ развитіемъ тѣхъ его проэктовъ, которые выражены въ его разнообразныхъ „мнѣніяхъ“. Въ этихъ запискахъ есть подробно изложенныя проэкты объ учрежденіи въ Россіи „экономическихъ училищъ“; о распространеніи школъ взаимнаго обученія; объ изданіи дешевыхъ книгъ по земледѣлію; о заведеніи въ Россіи земледѣльческаго института и т. д. Причемъ необходимость всего этого вытекаетъ у Мордвинова изъ того, что „народное просвѣщеніе есть первое начало стяжаемаго богатства“ ²⁾.

Неудивительно поэтому, что во всѣхъ своихъ проэктахъ школъ Мордвиновъ останавливается только на развитіи прикладныхъ знаній, которыя могли бы принести непосредственную пользу. Въ концѣ записки 23 сентября 1833 года Мордвиновъ обращается къ правительству съ просьбой объ ассигновкѣ 78000 рублей, которые будутъ предназначены для распространенія въ народѣ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Средствами для этого по его мнѣнію должны быть обученіе молодыхъ людей сельско-хозяйственнымъ знаніямъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, распространеніе дешевыхъ и популярныхъ руководствъ по сельскому хозяйству, приготовленіе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, учрежденіе земледѣльческаго института и т. п. Особенно характерно въ этомъ проэктѣ то, что Мордвиновъ какъ и въ проэктѣ трудопоощрительнаго банка желаетъ изъ этой суммы оказать помощь помѣщикамъ, которые будутъ обучать своихъ крестьянъ сельскому хозяйству, причемъ эта помощь была по отношенію ко всему просимому имъ капиталу весьма значительна (24 тысячи рублей) ³⁾. Выдачей этой суммы Мордвиновъ естественно думалъ заинтересовать помѣщиковъ въ обученіи ихъ крестьянъ и, такимъ образомъ, онъ рассчитывалъ на появленіе въ Россіи класса обученныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 503.

²⁾ В. С. Иконниковъ, 524.

³⁾ В. С. Иконниковъ, 505.

Народное образованіе съ цѣлью подъема производительныхъ силъ страны составляло у Мордвинова весьма важную заботу. Онъ постепенно приходилъ повидимому къ мысли о томъ, что вся сила въ народномъ образованіи, что не лучше-ли будетъ, какъ говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, „начать сначала“, т. е. обратить главное вниманіе на развитіе народнаго образованія, а за тѣмъ уже стараться вообще о различныхъ болѣе мелкихъ мѣрахъ, необходимыхъ для поощренія промышленности. Эта точка зрѣнія особенно ярко выразилась въ его запискѣ „объ исправленіи финансовъ“, представленной Николаю I въ 1826 году. Въ ней, жалуясь на недостаточность средствъ министерства народнаго просвѣщенія, Мордвиновъ рекомендуетъ для увеличенія ихъ усилить выработку золота и обратить особое вниманіе на то, чтобы просвѣщеніе не оставалось только на верхахъ общества, а наоборотъ возможно шире проникало бы въ народныя массы ¹⁾. Особенно прямо высказался Мордвиновъ о первенствующемъ значеніи народнаго просвѣщенія въ ряду другихъ факторовъ, содѣйствующихъ развитію промышленности, въ своей запискѣ при разсмотрѣніи проекта росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1830 годъ. Въ этой запискѣ онъ прямо заявляетъ, что въ основаніи росписи должны быть положены расходы по министерству народнаго просвѣщенія и путей сообщенія ²⁾. Если сопоставить эти предложенія съ тѣми усиліями насажденія народнаго образованія, съ которыми мы только что встрѣчались выше, то можно понять, что за этими въ сущности довольно неопредѣленными словами „образованіе массы“ лежало совершенно ясное и опредѣленное желаніе имѣть въ Россіи обученныхъ работниковъ.

Кромѣ мѣръ, направленныхъ къ обученію подросткающаго полѣнія Мордвинова занимала мысль и объ увеличеніи образованія въ средѣ взрослыхъ людей. Съ этой цѣлью онъ настаивалъ на развитіи въ Россіи библіотекъ и подалъ министру внутреннихъ дѣлъ Закревскому въ 1830 году записку о библіотекахъ.

Здѣсь онъ говоритъ о томъ, что народное просвѣщеніе, а съ нимъ вмѣстѣ и промышленность много теряютъ отъ недостатка въ губерніяхъ средствъ для полученія нужныхъ „основательныхъ о наукахъ и искусствахъ разнаго рода свѣдѣній, ибо библіотеки есть

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 455.

²⁾ В. С. Иконниковъ, 462.

только въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ“. Поэтому необходимо учредить ихъ и въ другихъ городахъ, чтобы „за небольшую плату всякій могъ пользоваться всѣми сочиненіями и журналами на російскомъ и иностранныхъ языкахъ“. Польза отъ этого будетъ очень большая. „Съ этимъ учрежденіемъ: во первыхъ, возродится въ городахъ нашихъ духъ общественности и взаимныхъ совѣтовъ у жителей во вторыхъ, откроется сбытъ для хорошихъ сочиненій по части наукъ и промышленности, кои доселѣ у насъ почти не имѣютъ хода, а чрезъ то и ученые обратятся къ изданію полезныхъ книгъ, въ третьихъ, откроются мѣста, въ кои могутъ посылать для обнародованія сочинители, изобрѣтатели машинъ и усовершенствованныхъ способовъ промышленности и предприниматели разныхъ нововведеній свои проэскты, разсужденія, и программы, описанія, модели и рисунки разныхъ изображеній“.

Съ другой стороны, бібліотеки могутъ быть полезны и въ другомъ отношеніи—„они смогутъ быть мѣстами для собиранія статистическихъ свѣдѣній „коихъ недостатковъ столь чувствителенъ въ Россіи“¹⁾.

Кромѣ бібліотекъ Мордвиновъ старался, будучи президентомъ вольно-экономическаго общества, читать лекціи для взрослыхъ²⁾, настаивалъ на необходимости устройства школъ взаимнаго обученія, словомъ указывалъ всевозможныя средства для поднятія умственнаго уровня русскаго народонаселенія. Лекціи, разумѣется, читались, главнымъ образомъ, по такимъ отраслямъ знанія, которыя могли бы способствовать развитію земледѣлія и промышленности и давали бы слушателямъ спеціальныя техническія свѣдѣнія.

Мы видѣли, что въ замѣчаніяхъ своихъ на роспись 1830 года Мордвиновъ говоритъ о необходимости положить въ основаніе государственной росписи не только расходы по министерству народнаго просвѣщенія, но также и расходы по министерству путей сообщенія. Устройство дорогъ въ Россіи, которое должно было обезпечить свободный сбытъ продуктовъ очень интересовало Мордвинова, какъ одна изъ мѣръ, долженствовавшая способствовать развитію промышленности. Подробно онъ не останавливался на этой

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 434—437.

²⁾ О ходѣ этихъ лекцій и ихъ содержаніи см. Ходневъ, „Исторія Императорскаго вольно-экономическаго Общества“. СПб. 1865 г., стр. 278—281.

мысли и не доказывалъ необходимости развитія дорогъ въ интересахъ промышленности, но уже это указаніе само по себѣ должно достаточно убѣдить насъ въ томъ, что этому вопросу онъ придавалъ первостепенную важность. Въ этомъ отношеніи онъ былъ весьма настойчивъ и очень заботился о перенесеніи на русскую почву того, что было уже достигнуто въ западной Европѣ. Такъ онъ настойчиво рекомендовалъ въ нѣкоторыхъ болѣе раннихъ своихъ мнѣніяхъ соединеніе рѣкъ каналами для удобной перевозки грузовъ, но, когда вошли въ силу желѣзныя дороги, и проведеніе рельсовыхъ путей отразилось весьма благопріятно на торговлѣ и промышленности въ западной Европѣ, Мордвиновъ началъ настойчиво рекомендовать желѣзныя дороги. Въ указанной запискѣ „объ исправленіи финансовъ“ онъ, для улучшенія путей сообщенія, совѣтуетъ заботиться о широкомъ развитіи рельсовой сѣти ¹⁾. Въ своемъ мнѣніи на роспись 1885 года Мордвиновъ указываетъ на то, что изъ средствъ военнаго министерства необходимо отдѣлить 40 милліоновъ для употребленія ихъ на развитіе промышленности, при чемъ 10 милліоновъ изъ нихъ должны быть употреблены на расширеніе путей сообщенія ²⁾. По поводу-же желѣзныхъ дорогъ Мордвиновъ представилъ особое мнѣніе. Въ этомъ мнѣніи онъ предложилъ ежегодно отдѣлять изъ суммы военнаго министерства по 50 милліоновъ рублей, и когда путемъ этихъ отчисленій соберется капиталъ въ 300 милліоновъ, употребить его для этой цѣли ³⁾. Подобныя же мысли высказываетъ онъ и въ своемъ разсужденіи о банкахъ. Говоря объ отчисленіи половины выигрываемыхъ банками процентовъ на внутреннее благоустройство онъ не забываетъ при этомъ упомянуть и о расширеніи путей сообщенія ⁴⁾. Приведеннаго намъ кажется достаточно для того, чтобы правильно представить себѣ значительную роль, которую придавалъ Мордвиновъ развитію желѣзныхъ дорогъ.

Не менѣе важными представлялись ему и мѣры, принимаемыя съ цѣлью изученія естественныхъ богатствъ Россіи. Неоднократно онъ указываетъ на необходимость собиранія статистическихъ свѣдѣній и на составленіе „подземной карты Россіи“, т. е. такой карты, на

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 455.

²⁾ Тамъ же, 464.

³⁾ Тамъ же, 465.

⁴⁾ „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр. 65.

которой было бы обозначено мѣсто нахождения ископаемыхъ богатствъ. Въ указанномъ мѣѣніи о росписи на 1836 годъ, онъ набрасывая планы дѣятельности министерствъ, ставитъ въ обязанность министерству внутреннихъ дѣлъ позаботиться собираніемъ статистическихъ свѣдѣній и изданіемъ карты ¹⁾. Если министерство призывается къ составленію „подземной карты“, то ясно, что въ глазахъ Мордвинова составленіе такой карты имѣло громадное значеніе.

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ внутренняго благоустройства, служащихъ для развитія промышленности, можно указать еще нѣкоторыя. Сюда относятся: осушеніе болотъ, составлявшее важную заботу Мордвинова, заботы объ устройствѣ больницъ, аптекъ, и т. п. мелкія улучшенія общественнаго быта. Обо всемъ этомъ должно было позаботиться правительство въ интересахъ промышленности, а слѣдовательно и въ интересахъ и своего казначейства. Развитіе производительныхъ силъ не обусловливалось окончательно у Мордвинова только тѣми техническими мѣрами, вродѣ осушенія болотъ и проведенія желѣзныхъ дорогъ, о которыхъ мы сейчасъ упоминали. Онъ придавалъ большое значеніе въ этомъ отношеніи количеству народонаселенія и поэтому предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ для увеличенія народонаселенія. Въ его мѣѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ мы встрѣчаемъ цѣлый отдѣлъ, „о народонаселеніи“, гдѣ онъ подробно излагалъ причины, по которымъ правительству необходимо заботиться объ увеличеніи народонаселенія. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ Россіи „изъ каждой семьи едва одна мужеска пола душа достигать можетъ зрѣлаго возраста, вступать въ бракъ и составлять тягло“, слѣдовательно существуетъ много причинъ, вслѣдствіе которыхъ умираютъ дѣти, и приростъ народонаселенія крайне замедляется. Къ такимъ причинамъ Мордвиновъ относитъ „качество пищи, одежды и воздуха въ жилищахъ народа нашего и качество воды по отдаленнымъ отъ рѣкъ селеніямъ, и неизмѣнне нигдѣ почти, не только по деревнямъ и селамъ, но и по городамъ нашимъ, больницъ и распространившуюся съ нѣкотораго времени, до сильной степени между простонародіемъ нашимъ французскую болѣзнь и всего болѣе губительство дѣтей отъ натуральной оспы“. Причины,

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 461.

какъ можно видѣть, Мордвиновъ въ этомъ случаѣ указать достаточно вѣрныя и естественно онъ предлагалъ заняться ихъ уничтоженіемъ и прежде всего главной изъ нихъ—оспы. Почему же нужно заботиться объ увеличеніи народонаселенія и огражденіи его отъ болѣзней? Опять таки вовсе не изъ какихъ либо гуманныхъ соображеній, а оттого, что „какъ народоумноженіе есть одинъ изъ главныхъ источниковъ народнаго богатства и разширенія казенныхъ доходовъ, такъ и надлежитъ Правительству пецись если не о повсемѣстномъ вниманіи на пищу, одежду и воздухъ въ жилищахъ и на качества воды въ безрѣчныхъ деревняхъ, то, по крайней мѣрѣ, о постепенномъ введеніи по селамъ и городамъ больницъ и о искорененіи французской болѣзни, а паче всего о распространеніи прививанія предохранительной оспы“¹. Доходы казны должны возрастать вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, поэтому затраты на оспопрививаніе, которыя Мордвиновъ опредѣляетъ въ 108 тысячъ рублей въ годъ на всѣ 54 губерніи, принесутъ казнѣ не убытокъ, а наоборотъ большой доходъ. „Когда послѣднее (оспопрививаніе) говоритъ Мордвиновъ, введено будетъ во всеобщее употребленіе, то можно навѣрное полагать, что въ теченіи 20 лѣтъ число народа удвоится и тогда казенныя подати могли бы быть взимаемы не съ 20 нынѣшнихъ, но съ 40 миллионовъ мужескаго пола душъ и слѣдственно по мѣрѣ преумноженія народа и доходы Государственные, какъ прямыя, такъ и косвенныя, возрастали бы¹).

Въ этомъ мнѣніи главное вниманіе Мордвиновъ обращаетъ на казенныя доходы и сравнительно слабо обосновываетъ свою мысль объ увеличеніи народнаго богатства, т. е. о развитіи производительныхъ силъ страны, какъ слѣдствіе увеличенія народонаселенія, но изъ другихъ мѣстъ его произведеній явствуетъ, что незначительная плотность народонаселенія въ Россіи являлась, по его мнѣнію серьезнымъ препятствіемъ къ этому. Это станетъ ясно, если мы сопоставимъ его мысль о томъ, что трудъ рабовъ мало производителенъ, мысль неоднократно высказываемую имъ, съ защитой крѣпостнаго права. Онъ защищалъ крѣпостное право отчасти и изъ того соображенія, что недостатокъ народонаселенія будетъ препятствіемъ для полученія необходимыхъ рабочихъ рукъ.

¹) Чтенія Моск. Общ. истор. и древн. Россійскихъ, 1860 г., кв. I, стр. 50. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 228.

Слѣдовательно дѣло, по его мнѣнію, обстояло такъ: съ одной стороны, трудъ рабовъ не производителенъ, а съ другою—недостатокъ народонаселенія препятствуетъ уничтоженію крѣпостного права—явно, что этотъ недостатокъ уменьшаетъ производительныя силы Россіи. Поэтому введеніе оспопрививанія представлялось ему крайне важнымъ. Укажемъ на тѣ мнѣнія и записки, въ которыхъ онъ высказывалъ это мнѣніе для того, чтобы яснѣе стало насколько важной казалась Мордвинову эта мысль. Въ октябрѣ 1810 года онъ подалъ проектъ, специально посвященный вопросу объ оспопрививаніи ¹⁾, кромѣ того онъ упоминаетъ о томъ-же въ своей запискѣ по поводу отчета Канкринна о состояніи финансовъ въ 1823 году ²⁾. будучи президентомъ вольно-экономическаго общества, онъ устроилъ комитетъ подъ названіемъ попечительства о сохраненіи здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ, который главныя свои силы обратилъ на распространеніе оспопрививанія ³⁾, да и вообще его дѣятельность въ вольно-экономическомъ обществѣ особенно сильно проявилась въ этомъ отношеніи ⁴⁾. Кромѣ того въ уставѣ трудопоощрительнаго банка у него есть пункты, въ которыхъ онъ рекомендуетъ при выдачѣ ссуды обращать вниманіе на то, введено-ли въ имѣніе, подъ залогъ котораго выдается ссуда, оспопрививаніе или нѣтъ. Приведенныхъ указаній вполне достаточно, чтобы представить себѣ, насколько важнымъ казалось Мордвинову распространеніе оспопрививанія.

Изъ другихъ мѣръ, которыя онъ принималъ для охраны народнаго здоровья укажемъ на его протестъ противъ чрезмѣрной дороговизны лекарствъ въ аптекахъ. Такъ во время холеры 1830 года Мордвиновъ послалъ графу Бенкендорфу письмо, въ которомъ указывалъ на то, что хлорная вода въ аптекахъ стоитъ 1 р. 60 к. бутылка, а на самомъ дѣлѣ 4 к. Въ 1838 году вольно-экономическое общество отпечатало въ видѣ таблицъ на русскомъ, польскомъ и финскомъ языкѣ 20000 экземпляровъ наставленій, какъ спасать жизнь мнимо умершихъ, а въ сентябрѣ 1836 года для огражденія Россіи отъ заразительныхъ болѣзней изъ Турціи, онъ предлагалъ

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 119.

²⁾ В. С. Иконниковъ, 386.

³⁾ В. С. Иконниковъ, 426. У Ходиева *op. cit.*, стр. 298—305.

⁴⁾ См. объ этомъ у В. С. Иконникова, стр. 426 и 482—487.

войти въ сношеніе съ иностранными государствами для того, чтобы заставить Турцію устроить постоянные карантинны ¹⁾.

Мы указали на всѣ частныя мѣры, рекомендуемыя Мордвиновымъ съ цѣлью подъема производительныхъ силъ въ странѣ. Изъ этого обзора видно, что главное вниманіе Мордвинова было направлено на эту сторону русской жизни и скорѣе на насажденіе промышленности, чѣмъ на земледѣліе. Теперь что бы еще разъ подчеркнуть его заботы въ этомъ направленіи, намъ нужно указать на то отношеніе, въ которое сталъ Мордвиновъ по вопросу о займахъ.

Займы, какъ средство поправленія затруднительнаго положенія финансовъ Мордвиновъ отвергаетъ безусловно, но признаетъ ихъ въ томъ случаѣ, когда они направлены на развитіе промышленности въ странѣ. Въ указанномъ уже нами проектѣ о выдачѣ ссудъ для нуждъ промышленности на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ, слѣдуетъ остановиться на этомъ пунктѣ. Мордвиновъ указываетъ тамъ на запасной капиталъ, полученный путемъ займа, какъ на источникъ, изъ котораго можно выдавать промышленникамъ ссуды. Онъ предполагаетъ, какъ мы видѣли, давать ссуду на весьма льготныхъ условіяхъ, (въ теченіи 10 лѣтъ не брать процентовъ, и затѣмъ брать по 3%, при чемъ въ теченіи 50 лѣтъ будетъ выплаченъ весь долгъ) несмотря на то, что по заграничнымъ займамъ приходилось платить по 5%. Тамъ же мы познакомились съ мотивировкой его, почему это выгодно. Намъ теперь важно только отмѣтить въ этомъ случаѣ то, что Мордвиновъ считалъ вопреки своему общему положенію выгоднымъ заключеніе займовъ разъ деньги или на нужды промышленности. Это еще лишній разъ подчеркиваетъ ту важную роль, которую придавалъ Мордвиновъ развитію промышленности въ странѣ въ интересахъ всего государства.

Теперь намъ остается выяснитъ вопросъ объ отношеніи Мордвинова къ крѣпостному праву, вопросъ очень большой важности, ибо нигдѣ можетъ быть не отразилось на Мордвиновѣ противорѣчіе русской жизни съ теоріями западно-европейскихъ экономистовъ, какъ въ его отношеніи къ крѣпостному праву. Нигдѣ, можетъ быть, съ большей яркостью не выступаетъ его нелогичность, какъ въ этомъ вопросѣ, нелогичность, которая повела отчасти къ совершенно не вѣрному пониманію Мордвинова, какъ представителя определенной общественной силы, опредѣленнаго общественнаго класса. Дѣй-

¹⁾ В. С. Иконниковъ, 488, 489.

ствительно на первый взгляд, кажется совершенно не понятным, какъ человекъ и при томъ весьма умный и образованный могъ, защищая полную свободу труда, защищая свободный трудъ предъ крѣпостнымъ съ точки зрѣнія большей производительности первого, быть ярымъ крѣпостникомъ; какъ могъ человекъ, написавшій въ своихъ запискахъ такія слова: „умъ и руки рабовъ неспособны къ порожденію богатства, свобода, собственность, просвѣщеніе и правосудіе суть существенные и единственные источники онаго“¹⁾ въ то же время являться самымъ крайнимъ крѣпостникомъ и бороться даже противъ такого незначительнаго уменьшенія крѣпостнаго права, какъ продажа людей по одиночкѣ. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ дальше и въ вопросѣ о крѣпостномъ правѣ Мордвиновъ остался вѣрнымъ своей исходной точкѣ зрѣнія и по своему вполне логичнымъ.

По вопросу объ отмѣнѣ крѣпостнаго права Мордвиновъ написать два мнѣнія. Мы остановимся подробнѣе на первомъ, посвящемъ заглавіе „одна изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ зависимости и съ оною возбужденія народной дѣятельности“²⁾. Въ началѣ Мордвиновъ указываетъ на то, что въ природѣ все идетъ постепенно, что природа не дѣлаетъ рѣзкихъ скачковъ, что для успѣха какихъ-либо мѣропріятій необходима подготовленная почва, а „зерно сколько-бы здраво и драгоценно не было, когда брошено бываетъ на неприготовленную землю, не приноситъ всего вождеденнаго плода, скорѣе-же произрастутъ на ней терніе и волчцы“. Законодатель въ своихъ поступкахъ долженъ слѣдовать этому непремѣнному правилу. „Человекъ одаренъ дѣятельностью, умомъ и свободною волей; но младенецъ не можетъ пользоваться симъ драгоценными дарами, закономъ можно дать людямъ гражданскую свободу, но нельзя дать умѣнья пользоваться ею. Поэтому и свободу слѣдуетъ давать не сразу, а постепенно, въ видѣ награды трудолюбію и приобретаемому умомъ достатку: ибо симъ только ознаменовывается всегда зрѣлость гражданская“. Поэтому нужно пачать освобожденіе постепенно и назначить выкупъ, за который крестьянинъ всегда сможетъ освободиться, цѣна, которая должна быть ближе къ высокой, чѣмъ къ

¹⁾ В. С. Ивонниковъ, 525. О проектахъ Мордвинова по вопросамъ крѣпостнаго права подробно говоритъ Семеновскій „крестьянскій вопросъ въ Россіи“, т. I, стр. 440—442.

²⁾ Чт. Моск. Исг. Общ., стр. 51—54. Смѣсь.

низкой для того, что бы побуждаемые стремленіемъ къ свободѣ крестьяне старались бы развивать свою дѣятельность, больше трудиться и увеличивать такимъ образомъ сумму труда во всемъ обществѣ, „коего плодъ есть богатство и благосостояніе народное“. Если дѣло будетъ поставлено такимъ образомъ, то количество людей свободныхъ будетъ постепенно увеличиваться; „дѣятельность народная, поощряемая вождѣленной наградой независимости, распространится, трудолюбивые и предприимчивые отличатся отъ нерадивыхъ и неспособныхъ; число первыхъ умножится и тѣмъ доблестъ народа Россійскаго вѣще ознаменуется“. При такомъ порядкѣ освобожденія, никто не будетъ обиженъ, а все общество, въ силу увеличенія количества труда обогатится, землевладѣлецъ получитъ капиталъ, который и дастъ ему возможность вести правильное хозяйство, а крестьянинъ получить свободу, какъ награду за свое трудолюбіе. Затѣмъ Мордвиновъ выставляетъ еще одинъ доводъ противъ отмѣны крѣпостного права. „Въ странѣ малонаселенной, говорить онъ, и гдѣ денежные капиталы столь еще рѣдки, что едвали безъ затрудненія могутъ оплачиваемы быть паханье и посѣвы прежде возвращенія жатвою издержекъ, на оныя употребленныхъ, переходъ съ мѣста на мѣсто работниковъ (или по краткому изреченію, рабовъ) не можетъ быть безъ вреда и разстройства сельскихъ хозяйствъ“. Для того, чтобы страна процвѣтала безъ крѣпостного права, Мордвиновъ считаетъ необходимымъ достаточное количество свободныхъ рабочихъ рукъ. Да и свобода безъ широкаго развитія промышленности, при которомъ только существуетъ возможность всякому рабочему получить работу, вредна и для самаго народа. Въ этомъ случаѣ поучителенъ примѣръ Англіи, гдѣ народу свобода отъ крѣпостной зависимости была дана слишкомъ рано, тамъ получившіе свободу земледѣльцы, нѣсколько вѣковъ во всѣхъ писаньяхъ именовались „бродягами“ и только тогда, когда приходы получили право высылать лицъ, пришедшихъ къ нимъ изъ другихъ приходовъ, т. е. когда свобода передвиженія была нѣсколько ограничена, все начало приходить въ порядокъ. Вообще, Мордвиновъ мало придавалъ значенія свободѣ въ смыслѣ уменьшенія зависимости одного лица отъ другого „можно сказать, что никакіе законы не сдѣлаютъ никогда равными бѣднаго съ богатымъ или перваго независимымъ отъ послѣдняго“. Про англійскаго работника нельзя сказать „чтобы и онъ пользовался полной свободой, ибо она „не можетъ быть

дотоль, доколь между человѣками существовать будетъ неравенство въ имуществѣхъ и степеняхъ просвѣщенія“. „Никакому не подвержено сомнѣнiю, что если живущiй въ деревнѣ не будетъ зависѣть отъ помѣщика оной, то будетъ всегда зависѣть отъ сосѣда богатѣйшаго и съ тою еще разностью, что сего польза есть та, что бы въ деревнѣ жительства его было сколь можетъ большее число бѣдныхъ...“ Помѣщикъ наоборотъ всегда заботится о томъ, чтобы у него въ деревнѣ было возможно больше богатыхъ, поэтому этотъ видъ зависимости меньше практикуется въ помѣщичьихъ деревняхъ, чѣмъ въ казенныхъ и поэтому-то изъ среды помѣщичьихъ крестьянъ выходитъ больше богатыхъ. Въ заключенiе Мордвиновъ считаетъ освобожденiе крестьянъ въ настоящее время преждевременнымъ и по его мнѣнiю только тогда освобожденiе будетъ своевременнымъ и возможнымъ безъ насильственныхъ потрясенiй, когда въ Россiи сильно разовьется денежное хозяйство. „Когда Россiя получитъ избытокъ въ денежныхъ капиталахъ и земля войдетъ въ дорогую цѣну, тогда, естественно, никто изъ расчетливыхъ владѣльцевъ не пожелаетъ имѣть на ней работниковъ, коимъ половинную часть достоянiя своего удѣлять должно за ихъ работу, и тогда, конечно, сословіе нынѣшнихъ крестьянъ (рабовъ) само по себѣ уничтожится“. Въ заключенiе Мордвиновъ назначаетъ мѣру выкупа. Она весьма велика, что вполне соотвѣтствуетъ его мысли возбужденiя народной дѣятельности. Мѣриломъ цѣны выкупа, который разнообразень для отдѣльнаго возраста служить работоспособность крѣпостного. Примѣрная оцѣнка должна быть такою:

отъ 2	лѣтъ до 5-ти	—	100	рублей,
„ 5	„ 10	—	200	„
„ 10	„ 15	—	400	„
„ 15	„ 20	—	600	„
„ 20	„ 30	—	1,500	„
„ 30	„ 40	—	2,000	„
„ 40	„ 50	—	1,000	„
„ 50	„ 60	—	500	„

а за людей старше 60-ти лѣтъ вовсе не пужно было брать выкупа, ихъ можно было отпускать на волю по желанiю помѣщика. Собственно говоря у Мордвинова мы не встрѣчаемъ полнаго проекта освобожденiя крестьянъ. Такъ въ этомъ мнѣнiи совершенно не сказано—зависитъ-ли освобожденiе отъ воли помѣщика или нѣтъ,

т. е. обязанъ ли помѣщикъ непременно отпускать крестьянина, разъ тотъ уплатилъ установленную сумму или для выкупа необходимо еще и согласіе помѣщика. Еще болѣе неясенъ послѣдній пунктъ именно отпускъ на волю безплатно крѣпостныхъ старше 60 лѣтъ. Если въ этомъ случаѣ согласія крѣпостного вовсе не нужно было спрашивать, то такимъ образомъ у помѣщика являлась возможность попросту выгонять изъ помѣстья и лишать содержанія лицъ неспособныхъ къ работѣ. Эта неясность въ значительной степени уменьшаетъ возможность правильной оцѣнки его отношенія къ крестьянскому вопросу съ точки зрѣнія интересовъ самого крестьянства.

Само по себѣ положеніе крестьянъ рисовалось Мордвинову въ розовыхъ краскахъ. Онъ не признавалъ вообще существованія въ Россіи права собственности на крестьянъ, такого права, которое обычно присваивается человѣку надъ вещами. Крѣпостное право съ его точки зрѣнія было не правомъ собственности, а только зависимостью одного лица отъ другого. Поэтому не представляется удивительнымъ, что крѣпостную зависимость онъ ставитъ наравнѣ съ зависимостью богатаго отъ бѣднаго и даже, какъ мы видѣли, отдаетъ предпочтеніе первой предъ второй.

Свое отношеніе къ крѣпостному праву Мордвиновъ ясно и подробно выяснилъ въ „миѣніи по правамъ собственности и зависимости“, прочитанномъ въ государственномъ совѣтѣ въ 1820 году по поводу обсужденія вопроса о продажѣ людей въ одиночку ¹⁾. Начинаетъ онъ свое разсужденіе разграниченіемъ права собственности и права зависимости. Первое—это право естественное, а второе гражданское, „первое—законъ Творца, а второе законъ человѣчскій“. Творецъ всего далъ человѣку право обладанія надъ вещами, между человѣками-же положилъ зависимость: чада зависятъ отъ родителей, жена отъ мужа, слабый отъ сильнаго, скудоумный отъ разумнаго. „Какъ право собственности распространяется токмо на вещи, то человѣкъ не можетъ быть собственностью другого человѣка, но можетъ быть зависимымъ, подвластнымъ другому, въ семъ законъ гражданскій согласуется съ естественнымъ“. „Право зависимости не есть право собственности“, продолжаетъ Мордвиновъ, „право собственности даетъ неограниченную власть надъ вещью

¹⁾ Арх. Госуд. Совѣта, т. IV, стр. 342—345.

или человекѣмъ, а право зависимости всегда строго ограничено закономъ, поэтому то и нельзя смѣшивать невольничество съ крѣпостной зависимостью“. „Въ Европѣ и Россіи, говоритъ Мордвиновъ, человекѣкъ не есть собственность другого человекѣка, но человекѣки зависятъ одинъ отъ другого и сія зависимость различна въ каждой землѣ, по степени населенія, просвѣщенія, богатства и роду правленія“. „Зависимость человекѣка отъ человекѣка въ свою очередь должна быть согласована съ „политическимъ, физическимъ, нравственнымъ и статистическимъ состояніемъ каждой особой земли“. „По малонаселенію въ Россіи, по великому пространству ея, по различію почвъ земли, тощихъ и плодородныхъ, по различію климатовъ, холодныхъ и теплыхъ, по степени просвѣщенія, по недостатку капиталовъ для заплата посѣва, прежде снятія съ полей урожая, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ должна быть для общаго благосостоянія въ высшей мѣрѣ, нежели существуетъ она въ Англіи, Швейцаріи и Италіи“. Но въ Россіи власть помѣщиковъ все-таки ограничена строгими и ясными законами, предъ которыми „крестьяне, въ отношеніи помѣщиковъ ихъ суть домочадцы“. Для помѣщиковъ существуютъ строгіе законы, ограждающіе ихъ крестьянъ отъ произвола. Тотъ фактъ, что помѣщики продаютъ и дарятъ своихъ крестьянъ другъ другу, не даетъ еще основанія думать, что крестьянинъ отъ этого становится собственностью купившаго его, потому что, купленный находится подъ охраной строгихъ законовъ и не можетъ быть разсматриваемымъ какъ вещь, надъ которой существуетъ неограниченное право собственности. На этихъ разсужденіяхъ и основано мнѣніе департамента законовъ относительно продажи людей въ одиночку. Департаментъ законовъ, не напелъ ни одного закона, воспрещающаго такую продажу и „не находитъ потребности въ изданіи воспретительнаго закона, основываясь на томъ, что продажа людей, при настоящемъ гражданскомъ Россіи состояніи не заключаетъ въ самомъ дѣяніи много предосудительнаго, но предосужденіе или одобреніе продажи зависитъ непосредственно отъ причинъ, побуждающихъ продавца къ оной. Изъ нихъ нѣкоторыя могутъ быть и противны благоправію, другія могутъ быть терпимы, многія могутъ быть и благотѣльны даже. Первымъ поставляютъ должно источникомъ корыстолюбія, вторые-же могутъ быть терпимы по нуждѣ и законнымъ обязательствамъ продавца, а послѣдніе уважительны по улучшенію состоянія проданныхъ людей“.

Въ виду такихъ разнородныхъ послѣдствій и нельзя издавать закона, имѣющаго своей цѣлью воспрещеніе продажи людей въ оди-ночку, потому что „законъ, воспрещающій злыя дѣянія, но совокупно съ тѣмъ воспрещающій и добрыя, не можетъ признанъ быть совершеннымъ и въ полной мѣрѣ благотворнымъ“. Для улучшения же положенія крѣпостныхъ Мордвиновъ считаетъ достаточнымъ пересмотрѣть прежнія узаконенія, воспрещавшія жестокое обращеніе съ крѣпостными, „число которыхъ не мало“ и если и они будутъ недостаточны, то слѣдуетъ прибавить къ нимъ еще новыя, при чемъ по возможности точнѣе опредѣлить, въ какихъ именно случаяхъ помѣщики должны подвергаться взысканію для того, чтобы лишать административную власть возможности „по злоупотребленію притѣснять помѣщиковъ“. Восхваленіе крѣпостного права, въ томъ смыслѣ, что при немъ положеніе нашихъ крестьянъ вовсе не хуже, а пожалуй и гораздо лучше положенія свободнаго рабочаго въ западной Европѣ, встрѣчается у Мордвинова и въ другихъ мѣстахъ. Вотъ, на примѣръ, что онъ пишетъ въ „разсужденіи о банкахъ“.

„Земледѣлецъ въ Россіи не есть дневной работникъ дневнаго пропитанія и безъ всякой осѣдлости. Онъ имѣетъ домъ свой, скотъ, орудія, хозяйство и удѣлъ земли, не токмо питающій все его семейство и удовлетворяющій его нуждамъ и повинностямъ общества иныхъ, но и наполняющій еще запасную его житницу. За работу же и посѣвы на помѣщиковъ получаютъ трудящіеся въ награду, почти вездѣ, лучшую половину изъ помѣстья и невозбранное владѣніе всѣми различными угодьями онаго. И гдѣ таковымъ вознагражденіемъ, кромѣ Россіи пользуются они?—Оставя всѣ отвлеченныя умствованія и не предаваясь пылкости воображенія, увлекаемаго обманчивыми мечтами, когда нечислимъ всѣ потребности удовлетворенія, коимъ природа положила начальныя степени благополучія человѣческаго и не придала ихъ умствованію, но ощущенію чувствъ, то усотримъ чрезъ безпристрастное сравненіе, что люди сего состоянія въ Россіи наслаждаются участію счастливѣйшею, нежели таковую имѣютъ равныя имъ во многихъ, если не во всѣхъ другихъ земляхъ“¹⁾.

Таково было отношеніе Мордвинова къ крѣпостному праву. Онъ, какъ это видно, не считалъ крѣпостного права необходимостью

¹⁾ „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр. 48—49.

или думать, что оно должно существовать постоянно, что безъ крѣпостного права невозможна промышленность и земледѣліе, скорѣе наоборотъ. Онъ видѣлъ дурныя стороны несвободнаго труда, да онъ и не могъ ихъ не видѣть въ силу того, что былъ очень образованнымъ экономистомъ. А свобода труда выставилась въ западной Европѣ въ его время, какъ главный факторъ процвѣтанія и прогресса общества. Крѣпостное право Мордвиновъ считалъ печальной необходимостью. Онъ думалъ, что оно должно существовать до тѣхъ поръ, пока развитіе промышленности въ Россіи, пока само теченіе обстоятельствъ не сдѣлаетъ необходимымъ реформу. Мордвиновъ, отстаивая полную свободу частныхъ лицъ въ распоряженіи своимъ хозяйствомъ, своимъ дѣлами, и въ вопросѣ объ отмѣнѣ крѣпостного права, старается избѣжать правительственной регламентаціи и старается свести все дѣло къ частной волѣ отдѣльныхъ лицъ. Онъ какъ бы говоритъ, предоставьте рѣшать этотъ вопросъ отдѣльнымъ лицамъ сообразно ихъ частной выгодѣ и пользѣ—отъ этого произойдетъ польза общественная. Точка зрѣнія классической политической экономіи на отношеніе общественнаго блага къ частному проходитъ красной нитью и въ этомъ случаѣ чрезъ разсужденія Мордвинова, и нельзя въ данномъ случаѣ осуждать его, какъ закоренѣлаго крѣпостника. Онъ не былъ крѣпостникомъ въ томъ смыслѣ, какъ были дворяне того времени. Въ его взглядахъ на этотъ вопросъ проходила та нѣсколько смѣшанная и своеобразная точка зрѣнія, которая зависѣла больше всего отъ условій русской экономической жизни его времени и главнымъ образомъ отъ психологіи того общественнаго класса, выразителемъ котораго онъ являлся. На отношеніи къ крѣпостному праву это своеобразная психологія русской буржуазіи начала XIX вѣка отразилась сильнѣе всего.

Даже изъ бѣглаго обзора мыслей Мордвинова о развитіи промышленности и необходимыхъ мѣрахъ для покровительства ей ясно видно, какъ далеко ушелъ онъ въ сторону отъ ученія А. Смита и его послѣдователей. Болѣе близкое разсмотрѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ еще больше подтверждаетъ эту мысль. Всѣ проекты Мордвинова о помощи промышленности, всѣ его мысли о необходимости тѣхъ или иныхъ мѣръ для поддержанія промышленности можно раздѣлить на два рѣзко противоположныхъ отдѣла. Во первыхъ, онъ заботится самымъ тщательнымъ образомъ объ огра-

желеніи интересовъ промышленниковъ отъ посягательствъ казны, во-вторыхъ, опъ палагаетъ на правительство заботу о поддержаніи промышленности всѣми возможными средствами. Въ первомъ случаѣ всѣ его требованія вполнѣ возникали изъ ученія А. Смита. И Смитъ и Бентамъ оба горячо ратовали за свободу промышленности и торговли во всѣхъ сферахъ, полную независимость промышленности отъ регламентаціи правительства они выставляли *conditio sine qua non* общественного прогресса, который цѣликомъ покоился по ихъ мнѣнію на увеличеніи доходности предпріятій отдѣльныхъ лицъ. Намъ нѣтъ нужды теперь подробно доказывать, что Мордвиновъ цѣликомъ воспринялъ эту мысль Смита и Бентама, предшествовавшее изложеніе его взглядовъ ясно это показываетъ. Но гораздо важнѣе и интереснѣе отмѣтить тутъ уклоненіе Мордвинова въ сторону отъ чистого ученія Смита. Смитъ, настаивая на полной свободѣ промышленности думать, что эта свобода не только даетъ промышленности нѣкоторыя права, но эти права, сливались въ его представленіе съ вполнѣ опредѣленными обязательствами. Защищая свободу промышленности отъ правительственныхъ стѣсненій, Смитъ въ то же время представлялъ промышленность свободной и отъ правительственной поддержки. Въ своей борьбѣ за новыя рынки, въ обезпеченіе себѣ гарантій промышленность должна была бороться сама за себя. Изъ всѣхъ расходовъ Государя Смитъ признаетъ только военные расходы, да отчасти расходы на пути сообщенія—обо всемъ остальномъ промышленники должны были заботиться сами. Заведеніе сношеній съ другими государствами, открытіе новыхъ рынковъ, конкуренція съ другими странами все это, равно какъ и многое другое должно было цѣликомъ лежать на самыхъ промышленникахъ.

И, собственно говоря, въ этой борьбѣ за существованіе, въ этой конкуренціи Смитъ и видѣлъ залогъ прогресса промышленности. Никто такъ рѣзко не возставалъ съ одной стороны противъ стѣсненія промышленности, а съ другой противъ выдачи промышленникамъ какихъ либо монополій, какъ А. Смитъ. Совершенно другую картину мы видимъ у Мордвинова. Исходя изъ той же точки зрѣнія о неразрывности „частной и общественной выгодъ“, о необходимости для „благосостоянія общественнаго“, „упроченія благосостоянія частнаго“, Мордвиновъ пошелъ совсѣмъ другимъ путемъ, чѣмъ его учитель. Онъ упустилъ

ное у Смита—ученіе о плодотворности конкуренціи полной и неограниченной никакими стѣсненіями и покровительствами. Мордвиновъ считалъ, что если частное обогащеніе ведетъ къ обогащенію общему, то все общество, а особенно его представитель—правительство непосредственно заинтересованы въ обогащеніи отдѣльныхъ лицъ—въ развитіи промышленности. Поэтому онъ и требуетъ и отъ общества и отъ правительства принесенія жертвъ на пользу возникающей промышленности. Характерно для Мордвинова въ этомъ случаѣ и его увлеченіе Петровскимъ временемъ, когда въ цѣляхъ государственныхъ была насаждаема и бережно охраняема русская промышленность. Но, конечно, Мордвиновъ вовсе не былъ согласенъ на возвращеніе Петровской опеки надъ промышленностью. Времена были ужъ не тѣ и правительственная опека значительно стѣснила бы промышленность.

Поэтому-то Мордвиновъ, съ одной стороны, отстаиваетъ промышленность отъ всякаго рода регламентацій въ Петровскомъ духѣ, ибо эти регламентаціи стѣсняють свободное развитіе промышленности, но съ другой стороны онъ требуетъ отъ правительства все большихъ и большихъ жертвъ на пользу промышленности. Введеніе строгаго тарифа, устройство школъ, проведеніе дорогъ, ссуды промышленности, наступательная политика на Востокъ для доставленія русскимъ промышленникамъ новыхъ рынковъ—все это тѣ жертвы денежнаго характера, которыя Мордвиновъ налагаетъ на правительство. Ничего подобнаго нѣтъ у Адама Смита. Особенно рѣзкимъ диссонансомъ въ устахъ защитника свободы труда, свободы договора звучала защита имъ же крѣпостнаго права. И этотъ вопросъ остался у Мордвинова совершенно неяснымъ и для него самого. Съ одной стороны свобода труда, съ другой крѣпостное право—это было самое нелогичное изъ всѣхъ его утвержденій.

Является, конечно, вопросъ, какимъ образомъ послѣдователь Смита и Бентама могъ такъ рѣзко расходиться со своими учителями. Встрѣчаемся ли мы здѣсь съ непониманіемъ этихъ писателей или съ твердой увѣренностью невозможности приложенія ихъ теоретическихъ выводовъ въ русской жизни? Последнее намъ кажется правильнѣе. Мордвиновъ былъ человекъ выдающагося ума и его эрудиція въ экономическихъ вопросахъ была громаднa, не могъ-же онъ, въ самомъ дѣлѣ, такъ небрежно отнестись къ теоріямъ, которыя онъ изучалъ. Да и кромѣ того онъ самъ полеми-

вируетъ съ Адамомъ Смитомъ, что доказываетъ, что и онъ самъ не скрываетъ отъ себя того, что его мнѣнія не совсѣмъ согласуются съ мнѣніями Адама Смита. Примѣромъ такой полемики можетъ служить его возраженіе Смигу по поводу свободы торговли, гдѣ онъ прямо упрекаетъ Смита въ томъ, что тотъ въ своей теоріи слишкомъ далеко ушелъ въ сторону отъ жизненной практики¹⁾. Можетъ быть въ вопросѣ о тарифѣ на Мордвинова повліяли французскіе протекціонисты, но несомнѣнно то, что всѣ уклоненія его отъ Смита, всѣ его покровительственныя мѣры по отношенію къ промышленности были въ гораздо большей степени результатомъ условій самой русской дѣйствительности. Мордвиновъ выступаетъ передъ нами въ своихъ сочиненіяхъ какъ поборникъ интересовъ промышленности. Позволительно, однако, спросить, что такое интересы промышленности? Возможно-ли такъ, реально, конкретно вообразить себѣ интересы какого-то отвлеченнаго понятія „промышленность“? Конечно нѣтъ. Дѣло въ томъ, что когда говорятъ объ интересахъ промышленности, земледѣлія, торговли, то всегда за этими отвлеченными понятіями стоятъ совершенно конкретныя реальныя величины — промышленники, земледѣльцы, купцы и т. п. Такъ и въ этомъ случаѣ Мордвиновъ, говоря объ интересахъ промышленности, на самомъ дѣлѣ, говоритъ и отстаиваетъ интересы опредѣленнаго общественнаго класса. И интересы этого класса, обусловленные его экономическимъ положеніемъ въ данное время и выражающіеся въ его отвлеченныхъ теоретическихъ разсужденіяхъ. Чтобы понять взгляды Мордвинова, чтобы разрѣшить тѣ недоумѣнія, которыя вызываютъ его частыя коренныя противорѣчія, намъ необходимо хотя вкратцѣ разобраться въ экономическомъ положеніи Россіи въ началѣ XIX вѣка и опредѣлить тѣ интересы, которые должны были возникнуть въ классѣ промышленниковъ.

¹⁾ „Нѣкот. соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“, стр. 73.

III.

Прежде всего необходимо остановиться на томъ положеніи, которое занималъ Мордвиновъ въ современной литературѣ. Его взгляды и его экономическая программа имѣли своихъ сторонниковъ и своихъ противниковъ въ средѣ лицъ, интересовавшихся экономическимъ состояніемъ Россіи. Мордвиновъ не стоитъ особнякомъ въ литературѣ, но на немъ одномъ отразились условія русской экономической жизни. Будучи, какъ по своему образованію, такъ и по своимъ дарованіямъ однимъ изъ выдающихся людей своего времени, Мордвиновъ, какъ и всякій мыслитель, стоящій однако къ действительности и современности, долженъ былъ выражать интересы и настроеніе какой-либо определенной общественной группы. Выясненіе связи его съ существовавшими въ его время литературными и общественными теченіями должно много способствовать опредѣленію его самого, какъ выразителя определенныхъ общественныхъ теченій.

Начало царствованія Александра I было связано съ огромнымъ подъемомъ умственной и общественной жизни русскаго общества. После мрачнаго, за давняго своимъ обскурантизмомъ остатки преслѣдствія Екатерины II, Павловскаго режима, русское общество вступило въ новую и умственная жизнь его сдѣлала огромные успѣхи. Но сообразно своимъ, необходима измѣнилось и проявленіе умственной жизни. При Екатеринѣ считавшееся фальшивымъ XVIII вѣкъ, при Александрѣ сдѣлалъ интересъ пріятель общества къ современности, къ жизни, къ будущему, къ вопросамъ такъ или иначе связаннымъ съ современностью. При этомъ въ литературе сдѣлался интересъ къ современности, къ вопросамъ такъ или иначе связаннымъ съ современностью.

вій экономической жизни страны, но этому вопросу мы посвятимъ слѣдующую главу, а здѣсь займемся тѣми литературными теченіями, которыя выросли на почвѣ экономическихъ отношеній Александровскаго времени.

Характернымъ показателемъ подъема общаго интереса къ экономическимъ явленіямъ служить, прежде всего, появленіе переводовъ выдающихся экономистовъ западной европы: Адама Смита, Бентама, Сея и другихъ. Появленіе въ переводахъ именно этихъ авторовъ, авторовъ-апологетовъ капитализма, показываетъ намъ на то, что вопросъ о развитіи промышленности сильно интересовалъ тогдашнее общество. Это такъ и должно было быть, ибо несомнѣнъ тотъ фактъ, что начало XIX вѣка было временемъ пробужденія русской промышленности.

Не маловажную роль сыграло въ пробужденіи общественнаго интереса къ вопросамъ промышленности и само правительство. Запутанное положеніе финансовъ заставляло русское правительство перестраивать наново всю свою экономическую политику, заставляло выйти изъ узкихъ рамокъ мѣропріятій чисто-практическаго свойства и перейти къ теоретическому обсужденію финансовыхъ и тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ ними экономическихъ вопросовъ. Развитіе промышленности, а вмѣстѣ съ этимъ и развитіе въ обществѣ особыхъ интересовъ и нуждъ, связанныхъ съ промышленнымъ прогрессомъ и требовавшихъ своего обсужденія и выясненія, не встрѣчало, такимъ образомъ, со стороны правительства противодѣйствія, а, наоборотъ, находило въ немъ крупную себѣ поддержку. Переводъ Адама Смита былъ изданъ на средства правительства, официальные журналы прославляли этого экономиста, официальная наука дѣлала то же самое. Неудивительно поэтому, что экономическіе вопросы находили полное выраженіе и въ чисто-научной и въ, такъ сказать, памфлетной партійной литературѣ. Конечно, и сама по себѣ научная литература всегда и вездѣ отражала въ себѣ желанія и настроенія опредѣленныхъ партій, опредѣленнаго класса, особенно тогда, когда ей приходилось высказываться по какимъ либо жгучимъ вопросамъ современности, но несомнѣнно также и то, что въ ней эти вопросы обсуждались далеко не съ такой рѣзкостью и страстностью, какъ это дѣлалось въ партійной литературѣ.

Мы вовсе не задаемся цѣлью исчерпать сколько нибудь полно

всю литературу по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ въ царствованіе Александра I. Эта задача слишкомъ велика и выходитъ изъ рамокъ нашей работы. Мы остановимся лишь на нѣсколькихъ наиболѣе яркихъ примѣрахъ, взятыхъ изъ различныхъ областей и характерныхъ для литературныхъ теченій того времени. Этого будетъ достаточно для болѣе яркой характеристики взглядовъ занимающаго насъ автора.

При самомъ бѣгломъ обзорѣ экономической литературы того времени сразу бросается въ глаза ея рѣзкое раздѣленіе на двѣ части, на двѣ партіи. Это должно намъ подсказать ту мысль, что въ средѣ тогдашняго общества должны были существовать двѣ экономическія обособленныхъ и враждующихъ между собой группы, два класса. Этими двумя классами были, съ одной стороны, капиталисты, съ другой землевладѣльцы. Мы умышленно избѣгали словеснаго дѣленія на дворянъ и купцовъ, потому что сословные интересы были не такъ обострены и, проявляясь въ борьбѣ купечества и дворянства, не такъ сильно волновали русское общество, какъ вопросы классовые—экономическіе. Землевладѣльцы и капиталисты расходились между собою, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ коренныхъ вопросахъ: 1) необходимо ли развитіе и поощреніе промышленности правительственной и общественной помощью для блага государства русскаго. Изъ этого главнаго вопроса, для рѣшенія котораго нужно было держаться той или иной экономической системы (Адамъ Смитъ и Бентамъ съ одной стороны—физиократы съ другой), вытекали слѣдующіе ясные пункты: 1) вопросъ о тарифѣ, 2) вопросъ о налогахъ, 3) вопросы, связанные съ общими мѣрами къ подъему промышленности—какъ-то ссуды, банки и т. п. Единственнымъ вопросомъ, на которомъ сходились обѣ партіи, былъ вопросъ о крѣпостномъ правѣ: и та и другая сторона считали необходимо нужнымъ оставить его, хотя ихъ теоріи и требовали его отмены. Но требованія практики жизни стоятъ обыкновенно выше теоретическихъ разсужденій.

Сообразно такому раздѣленію литературы на двѣ партіи, мы и будемъ разсматривать въ послѣдующемъ изложеніи каждую партію отдѣльно, выбирая наиболѣе характерныхъ ея представителей. Но прежде всего слѣдуетъ остановиться на книгѣ Николая Тургенева „Опытъ теоріи налоговъ“¹⁾, потому что она представляетъ изъ себя

¹⁾ Николай Тургеневъ. „Опытъ теоріи налоговъ“, СПб. 1819 г.

самую выдающуюся, какъ по своему изложенію, такъ и по богатству содержанія книгу того времени.

Безспорно, что нѣкоторыя изъ положеній Тургенева не устарѣли и для нашего времени. При чтеніи этой книги невольно изумляешься громадной эрудиціи ея автора. Чуть-ли ни на каждой страницѣ встрѣчаются ссылки на самыхъ разнообразныхъ, знаменитыхъ въ то время экономистовъ и французскихъ, и нѣмецкихъ, и англійскихъ, и итальянскихъ. Авторъ всѣ свои положенія подкрѣпляетъ ссылками на исторію, что, конечно, придаетъ особую вѣскость и солидность его работъ.

Съ другой стороны, несмотря на легкій обще-понятный языкъ, сразу видно, что эта книга не написана съ партійными цѣлями, на злобу дня. Авторъ только излагаетъ спокойно тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ, изучая тщательно и долго экономическую науку. Правда, въ этой книгѣ встрѣчаются отдѣльныя фразы, отдѣльные нападки на современность, блестящія подъ часъ по своему юмору и ядовитости, но общій партійный тонъ въ книгѣ совершенно отсутствуетъ. Замѣтна въ книгѣ и нѣкоторая оторванность отъ русской дѣйствительности, въ чемъ сознается и самъ авторъ: „Замѣтно также, что о налогахъ, въ Россіи существующихъ, почти совсѣмъ не упоминается въ сей книгѣ: сіе происходитъ отъ того, что книга сія написана внѣ Россіи“ ¹⁾. Всѣ вышеупомянутыя соображенія даютъ полное право причислить названную книгу къ числу лучшихъ теоретическихъ сочиненій. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Тургеневъ въ опредѣленіи того, что такое налоги, полезны они или вредны, стоитъ на точкѣ зрѣнія Бентама „что всякій налогъ есть зло“ и съ удовольствіемъ цитируетъ слова Бентама: „Правительству, какъ врачу, предстоитъ одно дѣло: избирать меньшее зло. Всякій законъ есть зло, ибо всякій законъ есть ограниченіе свободы“. Но если налогъ есть зло, то во всякомъ случаѣ это неизбежное, ибо налоги необходимы для существованія государства. „Требовать нынѣ уничтоженія налоговъ значило бы требовать уничтоженія самого общества. Государство или точнѣе сказать правительство ничего не можетъ дѣлать для гражданъ, если граждане ничего не дѣлаютъ для государства“ ²⁾.

¹⁾ Предисловіе, стр. VII.

²⁾ „Опытъ г. налоговъ“, стр. 8—9, 14.

Въ зависимости отъ такого взгляда на налоги, какъ на необходимое зло, Тургеневъ диктуетъ и правила для взиманія налоговъ, главное и основное изъ которыхъ заключается въ томъ, что правительство должно заботиться не объ увеличеніи налоговъ до крайней степени, но наоборотъ о томъ, чтобы налоги были возможно менѣе обременительны для платящихъ. Для этого необходимо: во-первыхъ, равное распредѣленіе налоговъ. „Налоги должны быть распредѣлены между всѣми гражданами въ одинаковой соразмѣрности: пожертваніе каждаго на пользу общую должны соотвѣтствовать силамъ его, т. е. доходу“. „Древніе римляне, говорить онъ дальше, ставили себѣ за честь платить тѣмъ болѣе, чѣмъ знатнѣе они были. Знатные люди новѣйшихъ временъ, какъ мы видимъ, находятъ свою честь въ противномъ. А между тѣмъ несоразмѣрность въ налогахъ порождаетъ пагубную для всего общества ненависть бѣдныхъ къ богатымъ. Особое вниманіе должно обратить правительству на то, чтобы смягчать тяжесть налоговъ, лежащихъ на простомъ народѣ, ибо государство далеко не всегда бываетъ такъ богато, чтобы для простого народа налоги не были особенно тягостны“. Кромѣ того Тургеневъ считаетъ исполнѣ законнымъ, чтобы тотъ, кто не можетъ вообще платить налога (т. е. бѣднѣйшіе классы населенія) имѣлъ право требовать полного освобожденія себя отъ нихъ¹⁾. Другія правила, ведущія къ соразмѣрности налоговъ, заключаются въ томъ, что: 1) налоги должны быть точно опредѣлены, 2) налоги должны собираться въ наиболѣе удобное для населенія время, 3) необходимо собирать налоги возможно дешевле. Развивая подробнѣе мысль о необходимости возможно дешевле собирать налоги, Тургеневъ видитъ препятствія этому въ томъ, что собраніе нѣкоторыхъ налоговъ требуетъ такое количество чиновниковъ, что собраніе налога мало окупается самимъ налогомъ, а чрезмѣрная высота налога приводитъ къ уклоненію жителей отъ платежа налога. Особое вниманіе онъ обращаетъ на тѣ случаи, когда вслѣдствіе взиманія налоговъ тормозится развитіе промышленности и причиняется безпокойство населенію, что, конечно, также отражается на правильномъ теченіи народной дѣятельности.

Сообразно съ этими четырьмя правилами Тургеневъ выводитъ „общее правило при взиманіи налоговъ“. Оно состоитъ въ слѣдую-

¹⁾ Тамъ же, стр. 21, 22, 27.

шемъ. „Налогъ долженъ быть всегда взимаемъ съ дохода и притомъ съ чистаго дохода, а не съ самого капитала, дабы источники доходовъ государственныхъ не истощались“ ¹⁾. Исключеніе изъ этого правила допустимо только въ томъ случаѣ, когда со стороны общества потребны бываютъ особыя жертвы, напр., въ случаѣ разорительной войны и т. п.

Установивъ, такимъ образомъ, основныя правила для взиманія всякаго вообще налога, Тургеневъ переходитъ къ частностямъ и разбираетъ постепенно всевозможные виды налоговъ, пробуя, такъ сказать, ихъ пригодность на своихъ правилахъ.

Прежде всего онъ останавливается на налогѣ на чистый доходъ съ земли. Этотъ налогъ онъ дѣлитъ на два вида: неизмѣняемый съ теченіемъ времени сообразно доходности земли и измѣняемый. Первый удовлетворяетъ всѣмъ правиламъ, кромѣ перваго, ибо при возможной въ будущемъ разницѣ въ доходности отдѣльныхъ имѣній онъ неизбежно приводитъ къ неравномѣрности. При возрастаніи благосостояніи государства онъ все-таки будетъ отчасти выгоденъ, ибо его неравномѣрность искупится тѣмъ, что съ прогрессомъ земледѣлія земли будетъ постепенно приносить большій доходъ. Кромѣ того, въ этомъ налогѣ неравномѣрность будетъ парализоваться вліяніемъ его на высоту земельныхъ цѣнъ и покупатель будетъ вознагражденъ за высокій налогъ тѣмъ, что будетъ платить за такую землю меньшую плату.

Второй видъ этого налога менѣе выгоденъ, ибо онъ требуетъ очень большихъ издержекъ, такъ какъ придется часто производить новыя оцѣнки земель, для уравненія лежащихъ на нихъ налоговъ. Разсматривая частные виды поземельной подати, Тургеневъ останавливаетъ свое вниманіе на налогахъ на рудники, ибо и эти налоги по своему существу относятся къ налогамъ поземельнымъ. Онъ считаетъ возможнымъ вообще снимать всякую подать съ рудниковъ, если эта подать грозитъ полнымъ прекращеніемъ ихъ дѣятельности. Тутъ же онъ рѣзко высказывается противъ участія правительства въ дѣлахъ частныхъ людей, и въ частности противъ обязательной продажи драгоценныхъ металловъ въ руки правительства. Всѣ эти разсужденія относятся къ налогу на чистый доходъ съ земли. Переходя затѣмъ къ налогу на валовой доходъ Турге-

¹⁾ Тамъ же, стр. 36.

невъ утверждаетъ, что этотъ налогъ положительно вреденъ. Ибо многочисленными примѣрами доказано, что тамъ, гдѣ существовали такіе налоги, земледѣліе никогда не могло достигнуть цвѣтущаго состоянія ¹⁾).

Въ заключеніе Тургеневъ останавливается подробно на единомъ поземельномъ налогѣ, который рекомендовали фізіократы и доказываетъ вѣскими доводами его несостоятельность. Этотъ налогъ невозможенъ, по его мнѣнію, потому, что земледѣльцы не смогутъ дать правительству столько денегъ, сколько ему потребно; денегъ столько у нихъ нѣтъ, увеличить цѣны своихъ продуктовъ они не въ состояніи, да и иностранная конкуренція можетъ помѣшать имъ въ этомъ. Переходя къ вопросу о налогѣ на дома, Тургеневъ считаетъ нужнымъ раздѣлить его на двѣ части: на налогъ на постройки собственно и налогъ на землю, на которой помѣщенія выстроены. Сообразно своимъ общимъ теоретическимъ взглядамъ на налоги Тургеневъ и этотъ налогъ считаетъ правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если имъ облагаются помѣщенія роскошныя и притомъ приносящія доходъ. По мнѣнію Тургенева, этотъ налогъ воляѣ совпадаетъ по своимъ послѣдствіямъ съ налогомъ на доходъ съ капитала и въ этомъ пунктѣ онъ расходится съ А. Смитомъ, который думалъ, что налогъ съ домовъ падаетъ на заработную плату ²⁾).

Прослѣдивъ въ частности налоги на землю, Тургеневъ переходитъ къ самому важному виду налоговъ, къ налогу на доходъ съ капиталовъ. Прежде всего онъ останавливается на вопросѣ, что такое капиталъ и какова его роль въ народномъ хозяйствѣ. „Богатства народныя проистекаютъ изъ двухъ главныхъ причинъ: силы Природы и силы человѣка. Но для полученія богатствъ изъ этихъ двухъ источниковъ нужны средства“. Цѣнность этихъ средствъ называется капиталомъ. „Такимъ образомъ, капиталъ состоитъ изъ произведенныхъ искусствомъ человѣка вещей и цѣнностей“ ³⁾. Давши строгое различіе капиталовъ основнаго и переменнаго, въ зависимости отъ ихъ употребленія въ промышленности, Тургеневъ считаетъ важнымъ отмѣтить разницу въ самомъ помѣщеніи капи-

¹⁾ Тамъ же, стр. 62.

²⁾ Ср. И. А. Смитъ. „Исслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ“. Русск. пер. Бибикова, т. III, стр. 215—216.

³⁾ Стр. 81. Однако нужно отмѣтить, что Тургеневъ и землю считаетъ капиталомъ. См. дальше.

галовъ въ ту или иную отрасль народнаго труда. Сообразно этому, онъ выдѣляетъ изъ своего разсмотрѣнія налоговъ на доходъ съ капитала, капиталы, занятые въ земледѣліи и торговлѣ, ибо въ первомъ случаѣ налогъ на капиталъ будетъ въ сущности налогомъ на землю, а во второмъ случаѣ этотъ налогъ будутъ уплачивать потребители. Прежде всего онъ останавливается на налогѣ на доходъ съ денежнаго капитала. Доходы съ этихъ капиталовъ могутъ быть двоякаго рода: либо процентъ, уплачиваемый владѣльцу капитала за пользованіе имъ—либо прибыль, получаемая владѣльцемъ непосредственно отъ употребленія капитала въ дѣло. Еще Смитъ поднималъ вопросъ, будетъ ли платить этотъ налогъ само лицо, употребляющее въ дѣло капиталъ,—Тургеневъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что при высокой прибыли на капиталъ, несомнѣнно, лицо, употребляющее капиталъ въ дѣло, будетъ платить этотъ налогъ, а не перекладывать его на лицо, только получающее проценты. Вообще же Тургеневъ думаетъ, что этотъ налогъ не очень важенъ, поскольку онъ можетъ отразиться на промышленности, ибо деньги составляютъ очень малую часть всего общественнаго капитала—онѣ служатъ скорѣе только средствомъ, приводящимъ этотъ капиталъ въ движеніе. Гораздо важнѣе налоги, налагаемые непосредственно на капиталы, занятые въ промышленности. Выражается этотъ налогъ въ видѣ патентовъ на право производства ремесла того или иного рода. Этотъ видъ налога Тургеневъ осуждаетъ, какъ стѣсняющій развитіе промышленности и налагаемый, главнымъ образомъ, въ угоду цеховымъ мастерамъ ¹⁾.

Особенно осуждаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, Тургеневъ налоги съ самыхъ капиталовъ, которые взимаются при переходѣ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія. Выражаются эти налоги гербовой бумагой и налогами на наслѣдства и пошлинами съ купчихъ крѣпостей. Въ виду того, что такой видъ налога вообще пользуется широкимъ распространеніемъ, Тургеневъ считаетъ нужнымъ указать нѣкоторыя мѣры, способствующія уменьшенію вреда отъ него. Налоги съ наслѣдства, по его мнѣнію, слѣдуетъ уменьшать сообразно родству наслѣдниковъ, такъ что болѣе близкіе родственники должны платить меньшій налогъ, чѣмъ дальніе. Относительно

¹⁾ Стр. 91—99. Къ числу налоговъ на капиталы Тургеневъ относитъ и налоги на жалованье чиновникамъ, ибо искусство и знаніе въ его глазахъ суть такъ же капиталы.

налога на переходъ собственности отъ живыхъ къ живымъ, онъ считаетъ нужнымъ совершенно снять этотъ налогъ съ собственности: 1) переходящей въ руки богоугодныхъ заведеній. 2) Продаваемой по конкурсу, ибо отъ сего страдаютъ кредиторы и 3) имущества бѣдныхъ людей, ибо обыкновенно пошлину платитъ продавецъ. Но будучи ярымъ противникомъ налога на капиталы, Тургеневъ тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи сохраняетъ чувство мѣры. Онъ никакъ не можетъ согласиться съ тѣми авторами, которые думаютъ, что при постоянномъ переходѣ собственности изъ однихъ рукъ въ другія все большая и большая часть этой собственности будетъ переходить въ видѣ налоговъ въ руки правительства и въ концѣ концовъ отъ самого капитала ничего не останется. Это мнѣніе онъ опровергаетъ слѣдующимъ. Авторы, доходящіе до такихъ крайностей, забываютъ, что „если одинъ источникъ общественнаго дохода изсякаетъ, изобиліе другихъ между тѣмъ увеличивается. Общественное потребление не можетъ превышать общественнаго дохода. Общество не можетъ издерживать того, чего оно не имѣетъ“. Въ концѣ концовъ получается нѣкоторая путаница во взглядахъ. Тургенева, ибо далѣе онъ утверждаетъ, что правительство если бы и хотѣло, то все таки не смогло бы отнять у общества его капиталы, ибо правительство можетъ взять у народа только то, что онъ добываетъ изъ источниковъ своего богатства. Эта неясность устраняется тѣмъ, однако, соображеніемъ, что несмотря на то, что правительство въ концѣ концовъ беретъ всѣ налоги изъ *дохода* общества, оно, беря налоги съ *капиталовъ*, тормозитъ развитіе промышленности.

Переходя къ налогамъ на заработную плату, Тургеневъ заключаетъ, что этотъ видъ налога можетъ падать либо на самихъ работниковъ, либо на нанимателей, ибо при прогрессѣ промышленности налогъ будетъ прибавляться къ заработной платѣ, а при упадкѣ ея, наоборотъ, вычитаться изъ нея. Къ числу такихъ налоговъ Тургеневъ относитъ и личныя повинности. Ихъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ совершенно уничтожить, ибо онѣ гораздо дороже обходятся населенію, чѣмъ приносятъ пользу государству. Образцомъ такого рода повинностей онъ считаетъ воинскіи постой¹⁾.

Переходя къ обсужденію вопроса о налогахъ, падающихъ на

¹⁾ Стр. 109—120.

всѣ три вышеперечисленные источники народныхъ доходовъ, Тургеневъ прежде всего безусловно осуждаетъ поголовную подать, вслѣдствіе ея крайней неравномѣрности. Но, говоря о Россіи, онъ русскую подушную подать вовсе не считаетъ податью поголовной, а относитъ ее къ налогамъ на земледѣльца, т. е. на землю. Другой видъ налога, налогъ съ дохода вообще, Тургеневъ считаетъ вообще весьма вреднымъ, ибо онъ тягостенъ для населенія, такъ какъ постоянная оцѣнка и переоцѣнка на доходъ непріятна.

Остается еще для полноты остановиться на косвенныхъ налогахъ, которые Тургеневъ называлъ налогомъ на потребление. Этотъ налогъ Тургеневъ считаетъ весьма нераціональнымъ, ибо онъ не подходитъ ни подъ одно изъ его правилъ и поэтому приноситъ большой вредъ государству¹⁾. Къ такимъ налогамъ онъ относитъ пошлины съ путей сообщенія, акцизъ и налогъ на вывозимые за границу предметы. Всѣ эти формы налоговъ грѣшатъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что препятствуютъ свободному развитію промышленности и торговли въ государствѣ. Разсматривая взгляды Тургенева на налоги, мы должны отмѣтить то, что онъ является почитателемъ Адама Смита и, главнымъ образомъ, Бентама, расходясь съ ними только въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Несомнѣнно, что и съ Мордвиновымъ точекъ соприкосновенія въ теоріи налоговъ у него много.

Большую разницу зато представляютъ ихъ взгляды на тарифы. Это и понятно. Тургеневъ остался чистымъ теоретикомъ и въ угоду потребностямъ минуты не такъ сильно былъ склоненъ мѣнять свои взгляды, какъ Мордвиновъ, да кромѣ того онъ вовсе не былъ сторонникомъ особаго поощренія промышленности. Свою систему тарифа Тургеневъ развиваетъ, говоря о ней, какъ объ особомъ видѣ налога, пошлинѣ, собираемой на границѣ государства, но сразу же отмѣчаетъ особыя цѣли, которыя преслѣдуютъ правительства, устанавливая эти пошлины. При введеніи налоговъ, пишетъ онъ, очень часто бываетъ, что правительство, кромѣ выгодъ фискальнаго характера, думаетъ еще установленіемъ того или другого налога на править въ какую либо опредѣленную сторону развитіе національной промышленности. Особенно часто такое стремленіе проявляется именно при введеніи таможенныхъ тарифовъ. „Посредствомъ пош-

¹⁾ Стр. 132.

ваушемъ состояніи“¹⁾. Это положеніе выдвигаетъ на первый планъ значеніе земледѣльческаго населенія и связь его интересовъ съ интересами всего государства и создаетъ между Тургеневымъ и Мордвиновымъ цѣлую пропасть, но нужно замѣтить, что первый не доказывалъ нигдѣ, что на земледѣліи зиждется благосостояніе государства, а считалъ положеніе земледѣльцевъ только показателемъ общаго состоянія государства, что нѣсколько смягчаетъ противорѣчіе между обоими авторами.

Изъ нѣкоторыхъ частныхъ примѣровъ сходства взглядовъ Мордвинова и Тургенева слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующіе. Тургеневъ считалъ необходимымъ самую широкую гласность въ финансовыхъ дѣлахъ государства²⁾, а ассигнаціи разсматривалъ тоже, какъ особый и притомъ самый вредный видъ налога и единственно годной мѣрой къ исправленію курса бумажныхъ денегъ считалъ полное уничтоженіе ассигнацій³⁾. Зато очень рѣзко противорѣчили другъ другу взгляды обоихъ авторовъ на вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Тургеневъ былъ горячимъ защитникомъ освобожденія крестьянъ, Мордвиновъ, признавая въ принципѣ свободу желательной, въ то же время считалъ освобожденіе несвоевременнымъ. Тургеневъ видѣлъ въ крѣпостномъ правѣ и варварскіи, несогласный съ основами справедливости обычай и крупное препятствіе къ свободному и быстрому развитію страны. Мордвиновъ, наоборотъ, считалъ именно въ интересахъ развитія промышленности необходимымъ временное сохраненіе рабства⁴⁾. Въ этомъ вопросѣ сказалась опять таки разница между человѣкомъ жизненной дѣятельности, преслѣдующимъ независимо, быть можетъ, отъ самого себя цѣли и интересы экономическаго класса и теоретикомъ, идеалистомъ, поднявшимся выше классовыхъ стремленій.

Мы такъ долго останавливались на Тургеневѣ потому, что въ лицѣ его мы видимъ наиболѣе выдающагося теоретика въ области экономическихъ вопросовъ и сравнить его взгляды съ взглядами Мордвинова представляетъ поэтому особый интересъ. Теперь перейдемъ къ партійной литературѣ и прежде всего остановимся на ли-

¹⁾ Стр. 252.

²⁾ Стр. 274.

³⁾ Стр. 277—320.

⁴⁾ Подробно о взглядахъ Тургенева на крѣпостное право см. Семейскій „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“. т. II, стр. 349—362

тературѣ той партіи, представителемъ которой былъ Мордвиновъ. Изъ этой литературы намъ придется выбрать лишь наиболѣе яркіе примѣры, наиболѣе характерныя литературныя произведенія.

Наилучшей брошюрой, освѣщающей разносторонне съ большою долею начитанности и знанія русской дѣйствительности, вопросъ о необходимости промышленнаго подъема Россіи, является брошюра неизвѣстнаго автора, вышедшая въ 1815 году подъ заглавіемъ „Отвѣтъ русскаго гражданина на вопросъ: полезно ли заводить въ Россіи и распространять мануфактуры или лучше представить пространному сему государству обогащать себя земледѣліемъ“. Повидимому, эта брошюра представляетъ продуктъ труда двухъ лицъ, ибо она снабжена подробными примѣчаніями отъ издателя, развивающими и дополняющими мысли автора.

Свою брошюру авторъ начинаетъ указаніемъ на многочисленныя толки среди публики о тарифѣ и въ связи съ этимъ вопросомъ о томъ, необходимо ли поощрять промышленность въ Россіи. Прежде всего онъ останавливается на томъ положеніи защитниковъ свободной торговли, согласно которому страна, слабо населенная, не должна заводить у себя фабрикъ и заводовъ и особенно такихъ, которые перерабатываютъ сырые продукты не своего производства. Это мнѣніе онъ опровергаетъ примѣрами другихъ государствъ. Конечно, рассуждаетъ онъ, земледѣліе и въ особенности хлѣбопашество является крайне необходимымъ для всякаго народа, потому уже, что хлѣбъ составляетъ первую потребность населенія, но ограничиваться однимъ производствомъ хлѣба излишне, потому что достаточно производить только столько хлѣба, сколько его необходимо для самой страны, для вывоза. слѣдовательно, хлѣбъ можно и не производить. Кромѣ того, несомнѣнно, что вовсе нѣтъ такихъ странъ, въ которыхъ бы не хватало земли для носѣва хлѣба, а между тѣмъ многія страны, какъ на примѣръ Португалія, Испанія и Южная Франція считаютъ болѣе выгоднымъ вмѣсто хлѣба производить болѣе дорогіе продукты и вымѣнивать ихъ на хлѣбъ въ другихъ странахъ. Примѣръ Англіи всего убѣдительнѣе. Тамъ вся страна начала процвѣтать и возвышаться только послѣ того, какъ была развита и поднята въ ней промышленность. Доказывая свою мысль примѣрами иностранныхъ государствъ авторъ въ заключеніе заявляетъ: „я совсѣмъ не вижу причины почему изобиліе въ землѣ должно быть помѣхою въ распространеніи мануфактурной промыш-

ленности, или почему, имѣя избытокъ въ землѣ должно пренебречь фабрики и ремесла?“¹⁾ Издатель этой брошюры идетъ еще дальше и утверждаетъ, что далеко не правильно представленіе о слабой населенности Россіи, что если отобрать неудобныя для земледѣлія мѣстности, ненаселенныя степныя пространства, то земли останется вовсе не такъ много на душу населенія, какъ это кажется на первый взглядъ. Кромѣ того по характеру занятій крестьяне почти половину года проводятъ безъ дѣла, а фабрики дали-бы имъ подходящее и полезное занятіе (стр. 11 примѣч.). По мнѣнію издателя, фабрики лучше обезпечиваютъ населеніе продовольствіемъ, чѣмъ земледѣліе, такъ какъ послѣднее подвержено вліянію климатическихъ условій, между тѣмъ какъ на фабрикахъ даже въ случаѣ разоренія отдѣльныхъ изъ нихъ рабочіе все таки получаютъ свою заработную плату (стр. 26 примѣч.).

Такимъ образомъ недостатокъ населенія не можетъ служить препятствіемъ къ заведенію фабрикъ. Отсутствие фабрикъ, наоборотъ, влечетъ и должно повлечь за собою тяжелыя послѣдствія „Просвѣщеніе, изобиліе и роскошь шествуютъ совокупно и обыкновенно бывають неразлучны. Всему свѣту извѣстно, какіе успѣхи Россія сдѣлала въ оныхъ въ продолженіи одного только столѣтія, какія же средства употребить теперь для удовлетворенія благоразумной роскоши сдѣлавшейся необходимой, если сами не заведемъ фабрикъ, могущихъ доставить намъ все потребное? Мы не въ силахъ заплатить грубыми нашими произведеніями за всѣ тѣ товары, которые получали раньше изъ-за границы. Въ торговомъ балансѣ Россіи произойдетъ недостатокъ (deficit), который можетъ родить пагубнѣйшія послѣдствія для народнаго богатства и финансовъ Государства“²⁾. Немного выше авторъ доказываетъ, что усиленнымъ производствомъ хлѣба тоже нельзя будетъ уплатить иностранцамъ за ихъ издѣлья, потому что они не будутъ покупать больше хлѣба, чѣмъ это имъ надобно (стр. 28). И такъ для богатства и славы Россіи необходимо стремиться къ заведенію въ ней фабрикъ и заводовъ. Особыхъ препятствій для устраниенія фабрикъ и развитія мануфактурной промышленности, лежащихъ внутри самого государства авторъ не видитъ. „Можетъ-ли Россія вообще заниматься обрабаты-

¹⁾ Стр. 26

²⁾ Стр. 30

ваніемъ товаровъ т. е. имѣть фабрики и заводы, есть такой вопросъ, на который легко отвѣчать: хлѣбъ, дрова и плата за работу у насъ дешева — дешевле нежели во всѣхъ прочихъ Европейскихъ странахъ. Россія производитъ также чрезвычайное множество сырыхъ матерьяловъ и имѣетъ случаи дешево получать отъ сопредѣльныхъ Азіатскихъ народовъ многіе другіе въ ней не находящіеся. Сверхъ того народъ дѣятеленъ въ высочайшей степени, понятенъ и къ промышленности склоненъ. Все сіе дѣйствительно опредѣляетъ государство къ тому, чтобы заводить и распространять мануфактуры¹⁾. Превъзжая исторія Россіи наглядно подтверждаетъ эту мысль автора, по его мнѣнію. Политика Петра, который „снискалъ себѣ имя Великаго... не однѣми побѣдами, ни влияніемъ, каковое они произвели на судьбу прочей Европы, но своимъ неутомимымъ попеченіемъ возбудить внутреннюю промышленность, просвѣщеніе и образованность“, вела къ насажденію на Руси промышленности и это насажденіе оказало огромныя успѣхи. Преемники Петра не продолжали его дѣла непрерывно, и поэтому промышленность не получила того широкаго развитія, какое должна была-бы получить при сохраненіи запретительнаго тарифа.

На промышленность русскую существуютъ особо сильныя и, какъ думаетъ самъ авторъ, „отчасти справедливыя нападки“ за то что тѣ произведенія нашихъ мануфактуръ, которыя получались раньше изъ-за границы, очень дороги. Это правильно говоритъ авторъ, но нужно примириться съ этою временной дороговизною, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ. Эта дороговизна будетъ продолжаться только до тѣхъ поръ пока не будетъ заведено достаточное количество фабрикъ и предложеніе товаровъ не сравняется съ ихъ спросомъ. Даже скорѣе можно искать причину дороговизны товаровъ именно въ томъ обстоятельстве, что тарифъ въ Россіи не проченъ, что запретительная система была введена лишь на одинъ 1811 годъ и затѣмъ была продолжаема на каждый послѣдующій годъ, такъ что для фабрикантовъ создавалась неувѣренность въ томъ, что на будущій годъ она будетъ продолжена. Между тѣмъ фабриканты „должны имѣть совершенную безопасность т. е. быть увѣренными, что иностранныя того рода издѣлія останутся запрещенными; ибо никто не

¹⁾ Стр. 33.

осмѣлится употребить свой капиталъ на такое заведеніе, которое легко можетъ быть разрушено при малѣйшей перемѣнѣ обстоятельствъ!*) Между тѣмъ при этомъ препятствіи и фабрикъ заводится меньше и товары поѣтому дороже. Искать удешевленія цѣнъ на товары въ свободномъ привозѣ иностранныхъ товаровъ тоже не слѣдуетъ, ибо, какъ уже раньше говорилъ авторъ, въ силу невозможности заплачивать за дорогія произведенія мануфактуръ грубыми русскими товарами торговый балансъ будетъ неблагопріятенъ для Россіи и доплаты недостающихъ суммъ золотомъ и серебромъ неблагоприятно отразятся на курсѣ. Слѣдовательно и съ этой стороны хорошаго будетъ слѣдно немного, если будетъ допущенъ свободный ввозъ товаровъ. Если-же слѣдуетъ, какъ говорятъ иные, допустить ввозъ иностранныхъ товаровъ для того что бы усилить конкуренцію между русскими производителями, то и эта мысль не вѣрна, но ни одно богатое государство не допускало такой конкуренціи.

Нѣкоторые противники запретительной торговли говорили, что если мы не будемъ покупать у иностранцевъ товары, то и они у насъ товаровъ нашихъ брать не будутъ. Но это невѣрно, потому говоритъ авторъ, что во всякомъ случаѣ Россія будетъ вынуждена брать отъ иностранцевъ то, чего сама не производитъ.

Переходя къ характеристикѣ другихъ нуждъ русской промышленности, авторъ, не указывая детально ея требованій, ограничивается общимъ указаніемъ на то, что русская промышленность необходимо нуждается въ особомъ покровительствѣ и поощреніи, потому, что эта промышленность молодая, едва развивающаяся. Построеніе машинъ, заказъ и доставленіе новыхъ машинъ, не рѣдко на одномъ только основаніи иностранныхъ, наученіе новыхъ собствѣнннхъ механиковъ, физиковъ и русскихъ изобрѣтателей иностранныхъ мастеровъ съ ихними расчетами, суммы на ученіе, обыкновенно выходящая при всякихъ случаяхъ изъ бюджета, всегда въ сравненіи съ потребными издержками стоятъ чрезвычайныхъ издержекъ. И всякое изобрѣтеніе новыхъ машинъ всегда должно быть предѣлено въ пользу изобрѣтателя. А самыхъ лучшихъ и среднимъ изобрѣтателей въ изобрѣтеніи новыхъ иностранныхъ товаровъ. Производящую въ изобрѣтеніи новыхъ иностранныхъ товаровъ въ централнхъ изобрѣ-

* С. 101, 102.

С. 101

считаетъ за неизбежное зло, и поэтому не находитъ нужнымъ считаться съ тѣми возраженіями, противъ запретительнаго тарифа, которыя подчеркиваютъ усиленіе контрабанды.

Наконецъ, авторъ считаетъ нужнымъ отмѣтить связь тарифа съ ассигнаціонной системой. Запретительный тарифъ долженъ, по его мнѣнію, содѣйствовать увеличенію цѣны ассигнацій.

Свою брошюру авторъ заканчиваетъ сравненіемъ выгодности земледѣльческаго и фабричнаго труда, при чемъ по его вычисленіемъ выходитъ, что 1000 человекъ земледѣльцевъ въ одно и то же время производятъ цѣнность какую могутъ произвести 20 ткачей. Эта брошюра, повторяемъ, представляетъ наиболѣе яркое выраженіе мнѣній сторонниковъ запретительнаго тарифа и вообще интересовъ промышленности. Точекъ соприкосновенія взглядовъ ея авторовъ и Мордвинова великое множество—они положительно повторяютъ другъ друга временами. Но среди этой литературы были и такія брошюры, которыя трактовали вопросъ о необходимости развитія промышленности съ совершенно другой точки зрѣнія. Въ лицѣ неизвѣстнаго автора мы видимъ представителя взглядовъ Адама Смита и его школы, но съ другой стороны, можно указать авторовъ стоявшихъ на болѣе низкой ступени экономическихъ познаній, которые все таки доказывали необходимость развитія промышленности. Къ такимъ авторамъ относится Василевскій, выпустившій въ 1808 году „Краткое разсужденіе о торговлѣ“, а въ 1816 году „Разсужденіе о тарифѣ“. Первая книжка заслуживаетъ большаго вниманія, потому что она связываетъ меркантилистическія теоріи автора съ его практическими выводами гораздо шире и подробнѣе, чѣмъ въ „Разсужденіи о тарифѣ“, гдѣ авторъ скорѣе ссылается на уже написанное имъ раньше. Книжка Василевскаго „о торговлѣ“ написана очень тяжелымъ и для того времени устарѣлымъ языкомъ, въ ней сильно чувствуется характеръ памфлета, въ которомъ авторъ разсчитываетъ повліять больше на чувство, чѣмъ на разумъ читателей. Прежде всего авторъ, придерживаясь меркантильной системы, старается доказать пользу торговли; „она одна можетъ частнымъ образомъ обогащать людей“¹⁾; пользу торговли, по мнѣнію автора, знаетъ всякій. Возникши вмѣстѣ съ самыми людьми, торговля получила послѣ сложенія большихъ государствъ

¹⁾ Стр. 1.

еще большее значеніе, ибо купцы стали привозить товары не для удовлетворенія отдѣльных частныхъ людей, а для удовлетворенія нуждъ всего государства, поэтому она и получила особо важное значеніе для всей страны. Особенное вниманіе нужно обратить, по мнѣнію автора, на внѣшнюю торговлю, какъ вѣдѣствіе ея обширности, такъ и потому, что она приноситъ особенно большую выгоду государству. Внѣшнюю торговлю необходимо сдѣлать „дѣйствующею“. „Дѣйствующая торговля есть, когда отпускъ товаровъ изъ одной націи превосходитъ привозы изъ другихъ націй; „страдательная“, когда привозъ болѣе отпуска“ ¹⁾. Первая обогащаетъ государство, вторая разоряетъ его, ибо при ней приходится много чистыхъ денегъ переплачивать иностранцамъ. Мѣры для того, чтобы торговля государства была дѣйствующей, заключаются въ строгомъ тарифѣ. Необходимо: „1) Нарочитое ограниченіе привоза товаровъ изъ каждой націи, посредствомъ запрещенія, особенно такихъ, кои служатъ къ роскоши, или кои можно имѣть въ собственномъ отечествѣ. 2) Елико возможно пресѣченіе тайнаго привоза и послабленія, чинимаго таможенными чиновниками торгующимъ въ пропускъ товаровъ ихъ. 3) Наложеніе весьма малой пошлины на тѣ изъ привозимыхъ товаровъ, кои почитаются необходимыми для націи. 4) Поворотъ торговли въ тѣ страны, гдѣ удобно могутъ выходить извѣстные товары“ ²⁾. Особенное вниманіе авторъ удѣляетъ увеличенію наказаній за тайный привозъ товаровъ и на строгую отвѣтственность таможенныхъ чиновниковъ, при чемъ указываетъ даже на то, что дѣти должны отвѣчать за проступки своихъ родителей въ той области. Василевскій склоненъ думать, что русская торговля постепенно перестаетъ быть страдательной и начинаетъ становиться дѣйствующей, и что тѣ, которые думаютъ, что русская торговля такъ и останется страдательной, жестоко ошибаются. Конечно, онъ понимаетъ, что страдательная торговля Россіи зависитъ отчасти отъ отсутствія хорошихъ фабрикъ, вѣдѣствіе чего публика стремится покупать заграничные товары, но недостатокъ фабрикъ легко поправимъ. Но мѣры, предлагаемыя авторомъ для поправленія качества русскихъ издѣлій, довольно своеобразны и свидѣтельствуютъ о его общей отсталости въ экономическихъ вопросахъ.

¹⁾ Стр. 5.

²⁾ Стр. 14—15.

Онъ рекомендуетъ самое строгое проведеніе цехового устройства ¹⁾. Причемъ онъ хочетъ распространить строгое цеховое устройство не только на ремесленниковъ, но даже и на фабрики, съ тѣмъ, что фабриканты будутъ отвѣтственны за дурныя издѣлія. Съ другой стороны, онъ считалъ нужнымъ назначить особыя награды и отличія за хорошія произведенія. Не только одни фабриканты виноваты въ дурномъ качествѣ своихъ товаровъ и въ предпочтеніи, которое публика оказываетъ иностраннымъ товарамъ передъ русскими. Въ этомъ виновата въ огромной мѣрѣ и сама публика, которая привыкла къ иностраннымъ товарамъ. Отъ этой привычки ее необходимо отучить, а потому дѣлаетъ авторъ свой выводъ: „сіе разсужденіе о мануфактурахъ объяснило мнѣ оную великую теорему, что польза и ободреніе мануфактуръ состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ знатномъ ограниченіи привоза иностранныхъ товаровъ“ ²⁾. „Хотя собственныя издѣлія и дороже будутъ обходиться, нежели иностранныя, но когда деньги остаются внутри государства, то это философскій камень“ ³⁾. Кромѣ того эта дороговизна будетъ кратковременной и продолжится только до тѣхъ поръ, пока въ Россіи, при выгодныхъ условіяхъ для своего развитія, число фабрикъ не увеличится до нужнаго количества. Авторъ предлагаетъ для подъема промышленности и торговли, кромѣ того, обратить особое вниманіе на торговлю съ азіатскими странами, при чемъ въ частности русская торговля съ Индіей непременно будетъ имѣть преимущества передъ англійской въ виду своего мирнаго характера. Исправленіе вексельнаго курса и подъемъ цѣны ассигнацій авторъ видитъ тоже въ увеличеніи отпускной торговли. Въ своемъ разсужденіи „о тарифѣ“ авторъ не приводитъ новыхъ сколько нибудь вѣскихъ данныхъ въ пользу своего мнѣнія, а остается при прежнихъ взглядахъ.

Мы нарочно остановились на этомъ, далеко не блестящемъ по своей теоретической обосновкѣ, произведеніи, главнымъ образомъ, для того, чтобы сильнѣе подчеркнуть зависимость взглядовъ и Мордвинова и другихъ авторовъ отъ опредѣленныхъ общественныхъ условій. Мордвиновъ и другіе, болѣе образованные экономиче-

¹⁾ Стр. 43—45

²⁾ Стр. 63—64

³⁾ Стр. 67.

чески, авторы исходили изъ системы Адама Смита, яраго противника меркантилистовъ, Василевскій основывался на меркантильной системѣ, а практическія требованія, какъ сразу видно, у нихъ были приблизительно одинаковы. Интересы русскихъ промышленниковъ диктовали эти требованія и неудивительно, что они оказались одинаковыми, несмотря на совершенно различную теоретическую обосновку.

Въ архивѣ самого Мордвинова собранъ имъ цѣлый рядъ замѣтокъ, проектовъ и даже сочиненій, характеризующихъ такъ или иначе общественное настроеніе. На этихъ отдѣльныхъ запискахъ слѣдуетъ остановиться, такъ какъ можно думать, что кромѣ общаго интереса, онѣ имѣютъ еще и то значеніе, что ихъ выводы и проекты такъ или иначе отразились на проектахъ самого Мордвинова. Большинство этихъ записокъ касается отдѣльныхъ пунктовъ экономической программы Мордвинова, а нѣкоторыя мнѣнія купечества охватываютъ его программу цѣликомъ, къ этимъ мнѣніямъ мы вернемся нѣсколько позднѣе.

Нѣкоторый интересъ представляетъ записка Теодора Ивановича Энгеля (статсъ-секретаря департамента Государственной экономіи) „Нѣчто о фабрикахъ“¹⁾. Въ этой запискѣ Энгель настаиваетъ собственно на необходимости и важности заведенія сахарныхъ заводовъ въ Россіи, но говоря о сахарныхъ заводахъ, онъ подчеркиваетъ иной разъ необходимость поощренія вообще промышленности въ Россіи. По его мнѣнію промышленность въ Россіи весьма слабо развита и не можетъ конкурировать съ иностранной промышленностью. Его мѣры къ подъему промышленности сводятся, однако, не къ запретительному тарифу, на чемъ настаивало всегда большинство промышленниковъ, а къ открытію широкаго и дешеваго кредита для фабрикантовъ. Онъ думалъ, что главной причиной слабости русскихъ фабрикъ слѣдуетъ считать недостатокъ капиталовъ и дорогой кредитъ. Онъ не видѣлъ другихъ препятствій, къ процвѣтанію промышленности, такъ, напримѣръ, относительно недостатка рабочихъ рукъ, онъ прямо утверждалъ, что этотъ недостатокъ легко восполнится въ виду переимчивости простого народа и въ виду возможности выписки иностранныхъ рабочихъ изъ-за границы, гдѣ свободныхъ рукъ много. Энгель поэтому предлагаетъ

¹⁾ Архивъ графовъ Мордвиновыхъ т. 6, стр. 511—518.

правительству принять необходимыя мѣры къ поощренію промышленности разнообразными мѣрами, а особенно устройствомъ дешеваго кредита. „Примѣромъ сахарныхъ заводовъ, которые несмотря на высокія пошлины, мало растутъ, „доказывается наиболѣе“, по его словамъ, „что мѣры запретительныя и мнимыя преміи высокой пошлины недостаточны къ условію промышленности, а потому и поневолѣ согласиться должно въ томъ заключеніи, что надежнѣйшій способъ поощренія есть доставленіе капиталовъ за возможно низкіе проценты и на сроки не обременительные“ ¹⁾. Примѣръ суконныхъ фабрикъ, достигшихъ высшей степени „процвѣтанія“, благодаря покровительству правительства, ясно доказываетъ, по его мнѣнію, ту мысль, что покровительство всегда оказываетъ благотворное вліяніе на промышленность, Въ другой своей запискѣ „о переселеніи иностранцевъ“ ²⁾ Энгель отчасти выражаетъ общія мысли Мордвинова о вредѣ усиленія земледѣлія безъ соотвѣтственнаго развитія промышленности. Говоря о томъ, что правительство воспретило дальнѣйшія переселенія колонистовъ, онъ находитъ, что этой мѣрѣ слѣдуетъ только радоваться, ибо переселялись, главнымъ образомъ, земледѣльцы. „Но въ Россіи доселѣ число покупателей и потребителей хлѣба въ сравненіи съ земледѣльцами крайне мало. Ремесла и фабрики весьма малочисленны, и изъ нихъ многія производятся крестьянами въ свободное время отъ земляныхъ работъ. Таковой порядокъ вещей, во первыхъ, не поощрителенъ для земледѣлія потому, что не прибавляетъ нисколько къ сбыту земныхъ плодовъ, а во вторыхъ ремесла и фабрики отъ него мало являютъ успѣховъ потому, что люди, въ нихъ упражняющіеся только временно, не могутъ достигнуть до надлежащаго въ искусствѣ совершенства“ ³⁾. Отсюда авторъ выводитъ заключеніе, что для Россіи необходимы не колонисты-земледѣльцы, а колонисты-мануфактуристы и предлагаетъ переселять въ Россію цѣлыя иностранныя фабрики. Конечно, съ такой мѣрой не могъ согласиться Мордвиновъ и приписалъ къ ней: „Предлагаемая мѣра сія не иною какъ вредною почестъся должна и только къ ущербу русскихъ промысловъ служить можетъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 516—517.

²⁾ Арх. гр. Морд. т. 6, стр. 277—279.

³⁾ Архивъ стр. 277.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 278.

По отдѣльнымъ частнымъ экономическимъ вопросамъ, намѣченнымъ Мордвиновымъ, слѣдуетъ отмѣтить записки Слободо-Украинскаго губернскаго предводителя дворянства А. Ѳ. Квитки, по вопросу о свободномъ винокурении¹⁾. Указывая на важность для своего района винокурения онъ находитъ нужнымъ отмѣтить, что „всѣ вышеприведенныя обстоятельства доказываютъ, что свободное и безпошлинное винокурение и продажа вина и по праву высочайшаго утверждения и по мѣстнымъ причинамъ должны существовать безъ отмѣны и ослабленія“ (стр. 8). Излагая подробно въ другой своей запискѣ причины, по которымъ наложеніе пошлинъ на вино угнетаетъ и саму промышленность и приноситъ нѣкоторый вредъ казнѣ, онъ указываетъ на то, что трудности, сопряженныя съ выплатой этой пошлины для заводчиковъ настолько велики, что содержаніе заводовъ будетъ для нихъ невозможно. Съ другой стороны, содержаніе большого количества чиновниковъ непременно должно тяжело отразиться на казенныхъ доходахъ. „Всѣ сіи отъ наложенія пошлины происходящія невыгоды, уменьшая винокурение, уменьшали бы ежегодно доходъ казны, отъ пошлины предполагаемой“ (стр. 11).

Желая, чтобы пошлины, въ случаѣ ихъ наложенія, платилъ покупатель, Квитка тѣмъ самымъ думаетъ установить надзоръ фабрикантовъ другъ надъ другомъ, а объ этомъ въ виду выгодъ, получаемыхъ казной отъ уменьшенія злоупотребленій думалъ, какъ мы это видѣли, и Мордвиновъ.

При общемъ желаніи лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ развитіи русской промышленности, установить, строгій почти запретительный тарифъ на иностранные товары, тѣмъ не менѣе существовало желаніе, чтобы торговля съ Азіей и востокомъ была чужда какихъ либо ограниченій. Эта тенденція замѣтна въ запискахъ „объ Азіатской торговлѣ“ и „Торговлѣ чернаго моря“²⁾. По мнѣнію автора первой изъ этихъ записокъ торговля съ Азіей заслуживаетъ особаго вниманія въ виду тѣхъ стѣсненій, которыя испытываетъ русская торговля съ западною Европой. Онъ думаетъ что въ силу этого надо облегчить возможно больше торговля спо-

¹⁾ Архивъ гр. Мордвиновыхъ 5 - 11. Эта записка была подана въ Госуд. Совѣтъ въ 1810 году и имѣла въ своемъ основаніи слухи о могущей произойти отмѣны свободы винокурения. Арх. Госуд. Сов. IV—I 1077 стр.

²⁾ Архивъ граф. Мордвиновыхъ т. 6, стр. 219—227, 227—233.

шенія съ Азіей путемъ возможно большаго уменьшенія тарифа. „Выше выведены причины, по коимъ, кажется, нѣтъ надобности умножать запрещеніе на азіатской границѣ. При открытіи торговаго сношенія въ младенчествѣ, такъ сказать, сушаго, они только отдѣляютъ цѣль дальновидную и въ семь разумѣ скажу, на примѣръ, что не могутъ и не должны устранять насъ шали ¹⁾; напротивъ того, въ прямыхъ видахъ собственной пользы мы должны устилать ими путь, по которому спесивый и незнающій азіатецъ, прельщаясь собственнымъ издѣліемъ, привыкаетъ къ нашему краю и къ намъ“ ²⁾. Въ запискѣ о черноморской торговлѣ авторъ, указавъ на значеніе черноморской торговли вообще, останавливаетъ свое вниманіе на жителяхъ Кавказа и рекомендуетъ обратить особое вниманіе на то, чтобы завести среди нихъ русскую торговлю, потому что „торговля и размноженіе вкусовъ и надобность легче ихъ покорить можетъ, нежели дикая война, которая немного прибавитъ къ лучамъ славы нашей, затмившей прошедшіе вѣка“ ³⁾. Нельзя не замѣтить, что и та и другая записка нашли свое выраженіе въ мнѣніяхъ Мордвинова объ Азіатской торговлѣ и Кавказскихъ народахъ.

Подобнымъ же образомъ мысли Мордвинова о вредѣ пьянства и винныхъ откуповъ нашли выраженіе въ запискѣ Щепотьева. „О вредѣ винныхъ откуповъ“ ⁴⁾. Интересно въ этой запискѣ то, что и Щепотьевъ, подобно самому Мордвинову, указываетъ на вредъ пьянства, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія убыточности его для отдѣльныхъ лицъ, а слѣдовательно и вредъ для всего государства. Главную причину онъ видитъ въ сельскихъ кабакахъ, гдѣ спаиваютъ народъ и во всей системѣ откупа, при которой откупщикъ имѣетъ только одну цѣль, извлечь изъ своего занятія возможно больше выгоды. Уничтожить откупа Щепотьевъ, однако, не рѣшается въ виду несомнѣнной пользы для казны отъ нихъ, онъ проектируетъ только уничтоженіе сельскихъ кабаковъ, съ повышеніемъ акциза на вино, который долженъ возмѣстить уменьшеніе потребленія вина вслѣдствіе закрытія кабаковъ. Относительно облегченія торговли мы тоже можемъ отмѣтить записку, авторъ которыхъ за-

¹⁾ Намекъ на желаніе самого Мордвинова расширить въ Россіи производство шалей.

²⁾ Архивъ т. 6, стр. 225.

³⁾ Архивъ т. 6, стр. 230.

⁴⁾ Архивъ т. 6, стр. 233—239.

интересованъ этимъ вопросомъ ¹⁾. Записка эта относится къ торгамъ на нужды для черноморскаго флота, и Мордвинову она такъ понравилась, что онъ рекомендовалъ ее государю, какъ лучшей способъ производства торговъ по всей имперіи. Ея содержаніе заключается въ проектѣ, имѣющимъ цѣлью возможно болѣе широкое республиканіе торговъ и возможное облегченіе большому числу лицъ принимать участіе въ торгахъ, что, конечно, было равно выгодно и казнѣ и самимъ подрядчикамъ.

Мы отчасти разсмотрѣли мнѣнія государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, интересовавшихся экономическимъ положеніемъ Россіи и развитіемъ въ ней промышленности и торговли и при этомъ старались отмѣчать всякій разъ общія черты, свойственныя даннымъ запискамъ, мнѣніямъ съ одной стороны и брошюрамъ и программѣ Мордвинова. Этимъ мы, надѣемся, достаточно доказали то, что Мордвиновъ стоялъ вовсе не одиноко со своей программой, что вмѣстѣ съ нимъ объ руку шло большое число лицъ, видѣвшихъ въ развитіи промышленности выгоду и славу всего русскаго народа.

Эти мнѣнія лицъ имѣли свое основаніе далеко не въ одной только теоріи. Они выражали собой настроеніе цѣлаго экономическаго класса тогдашняго русскаго общества. Это положеніе будетъ вполне ясно путемъ сравненія съ проектами самаго Мордвинова и его сторонниковъ въ экономическихъ вопросахъ съ многочисленными записками, мнѣніями, просьбами и всякаго рода ходатайствами, исходившими непосредственно отъ лицъ купческаго сословія и отъ фабрикантовъ.

Остановимся въ началѣ на болѣе крупныхъ запискахъ и мнѣніяхъ отдѣльныхъ лицъ, запискахъ, авторы которыхъ, выставя свою экономическую программу въ то же время давали ей широкое обоснованіе, говоря о своихъ нуждахъ и выгодахъ, какъ о нуждахъ и выгодахъ всего государства. Эти отдѣльныя личности, конечно, весьма интересны. Первое мѣсто среди авторовъ купческаго сословія безспорно принадлежитъ коммерціи совѣтнику архангельскому купцу Попову. Кромѣ отдѣльныхъ мнѣній, поданныхъ имъ, онъ велъ долгую полемику со своими противниками и въ этой полемикѣ, конечно, яснѣе и рѣче очертилъ свои взгляды. По своимъ теоретическимъ взглядамъ Поповъ остается вѣренъ мер-

¹⁾ Архивъ т. 6, стр. 290 - 296. Авторъ вице-адмиралъ Грейгъ.

кантилизму. Главную роль въ обогащеніи государства онъ приписываетъ внѣшней торговлѣ. „Отъ цвѣтущаго состоянія торговли умножается народонаселеніе, отъ народонаселенія-же распространяется промышленность“¹⁾. Особаго вниманія заслуживаетъ, однако, внѣшняя торговля, ибо она одна, думаетъ Поповъ, можетъ обогащать государство. Внутренняя торговля есть „только оборотъ денегъ“ безъ пользы государству, между тѣмъ, какъ внѣшняя прибавляетъ нѣкоторое количество дохода государству. Онъ съ большимъ одобреніемъ цитируетъ статью Сѣвернаго Муравья (1830 г., № 21), въ которой есть слѣдующее мѣсто: „Безъ внѣшней торговли народъ богатѣть не можетъ, ибо внутренняя торговля ничего къ капиталамъ его не прибавляетъ, а только обращаетъ ихъ между разными лицами, а безъ увеличенія богатства народа, не могутъ быстро распространяться и мануфактуры: ибо онѣ должны ограничиваться однимъ внутреннимъ потребленіемъ, которое у бѣднаго народа не велико“²⁾. Но внѣшняя торговля можетъ быть выгодна только тогда, когда торговый балансъ будетъ въ пользу Россіи. Поповъ неоднократно выясняетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что такое выгодный торговый балансъ и неоднократно подчеркиваетъ всю важность его для увеличенія народнаго и государственнаго богатства. На выгодномъ или невыгодномъ балансѣ Поповъ строить всю систему государственнаго и народнаго хозяйства. Онъ неоднократно доказываетъ, что упадокъ ассигнаціи зависитъ ни отъ чего иного, какъ отъ невыгоднаго торговаго баланса. „Таково постоянное и неизмѣняемое существованіе въ Англіи ассигнаціи и что тамъ онѣ не имѣли никогда значительнаго пониженія... есть вѣрнѣйшее доказательство того, что гдѣ балансъ торговли значителенъ въ пользу націи, тамъ вексельный курсъ стоитъ постоянно и безъ пониженія, а вмѣстѣ и ассигнаціи въ достоинствѣ своемъ не измѣняются“³⁾. Но вексельный курсъ всецѣло зависитъ отъ тарифа, ибо „тарифъ допускаетъ производить (привозить?) много ненужныхъ иностранныхъ товаровъ и за умѣренныя пошлины: слѣдовательно, въ такомъ случаѣ угнетаетъ курсъ переводами большихъ суммъ де-

¹⁾ „Разсужденіе о балансѣ торговомъ, о внѣшней торговлѣ и о вексельномъ курсѣ“ СПб. 1831 г., стр. 48.

²⁾ Тамъ-же стр. 15--16.

³⁾ Тамъ-же стр. 40.

негъ“¹⁾. Отсюда ясенъ выводъ автора о необходимости запретительнаго тарифа. Этотъ тарифъ онъ вовсе не считаетъ налогомъ, который такъ или иначе ложится бременемъ на гражданъ. „Пошлины суть не налогъ, но орудіе правительства, необходимый установитель движенія отечественной промышленности и торговли, необходимое и оборонительное средство противъ вторженія иностранной торговли и промышленности“²⁾. Развитие промышленности очень интересуетъ Попова и сравнивая, количество людей, занимающихся промышленностью въ Россіи съ таковымъ-же въ западныхъ европейскихкихъ государствѣхъ, онъ приходитъ къ выводу, что Россіи, прежде всего, нужно стараться увеличить количество людей, занятыхъ въ промышленности, чтобы сравняться въ этомъ отношеніи съ западной Европой. Онъ понимаетъ, что многіе считаютъ затраты на поддержаніе промышленности вреднымъ и убыточнымъ, но, по его мнѣнію, это вовсе не такъ. „Многимъ покажется страннымъ“, пишетъ онъ въ своемъ отвѣтѣ дворянину, давшему строгій разборъ его вышецитованной книги, „что Франція и Англія просвѣщенныя націи, а ежегодно назначаютъ многіе милліоны для выдачи премій за вывозъ ихъ произведеній и также для одобренія... промысловъ и, конечно, скажутъ, что частныя промышленниковъ и фабрикантовъ выгоды падаютъ на счетъ Государственныхъ доходовъ и публики.

На самомъ опытѣ дѣло оказывается совсѣмъ въ другомъ видѣ. Увеличенный вывозъ своихъ произведеній приводитъ въ государство обратно великіе капиталы, которые разливаются на всѣ сословія“³⁾. Такъ что Поповъ думаетъ, что тѣ потери, которыя понесетъ правительство, помогая фабрикантамъ всяческими способами, съ лихвой вознаграждаются выгодами, полученными отъ расширенія промышленности. Расширеніе промышленности и составляетъ главный пунктъ его программы, но при переходѣ къ детальному обсужденію проекта улучшенія промышленности, онъ, въ силу установленной имъ связи между выгодой торговли и промышленности настаиваетъ на томъ, чтобы дарованы были особыя привилегіи торговлѣ. Для этого, по его мнѣнію, нужно особое покровительство и послаб-

¹⁾ Тамъ-же стр. 39.

²⁾ Тамъ-же стр. 17.

³⁾ „Отвѣтъ В. Попова, дворянину сочинителю письма, на разсужденіе его о вывозѣ звонкой монеты и прочемъ“ стр. 34.

леніе для тѣхъ русскихъ купцовъ, которые торгуютъ на своихъ собственныхъ корабляхъ, а не на иностранныхъ. Развитіе мореходства и судостроенія въ Россіи представлялось ему поэтому весьма важнымъ. Въ своей запискѣ „о Россійской торговлѣ и купечествѣ“ онъ набрасываетъ планъ мѣръ, которыя произвели бы желаемое дѣйствіе. Онъ проектируетъ уменьшить пошлины на товары, привозимые на судахъ, построенныхъ въ Россіи, на которыхъ корабельщики и $\frac{2}{3}$ матросовъ были бы непремѣнно русскіе. „А чтобъ русскіе товары болѣе продаваемы были на деньги пезели на мѣну, то сіе разумѣется, чтобы тарифомъ ограниченъ былъ привозъ ненужныхъ намъ товаровъ и тѣхъ, которые мы дѣлаемъ и находимъ себя въ возможности сами дѣлать“ ¹⁾...

Нѣсколько подробнѣе развѣивается эта же мысль въ „Разсужденіи о внѣшней русскійской торговлѣ“ ²⁾.

Авторъ ея „благонамѣренный и опытный русскій коммерсантъ“, начинаетъ свою записку съ установленія того положенія, что торговля и промышленность въ Россіи пришли въ послѣднее время въ упадокъ и изыскиваетъ мѣры къ тому, чтобы исправить такое положеніе вещей. Главными причинами упадка коммерціи онъ считаетъ стѣсненія купцевъ иностранными конкурентами, и правовыми и финансовыми недочетами русскаго государства съ другой. Въ силу этихъ притѣсненій многіе фабриканты разорились, а вмѣстѣ съ ихъ разореніемъ разорилось и дворянство. Необходимы особыя мѣры для подъема купеческаго благосостоянія, для развитія фабрикъ и мануфактуръ. Мѣры эти должны заключаться въ слѣдующемъ. Прежде всего нужно сократить „неумѣренный привозъ иностранныхъ товаровъ“, а для этого авторъ находитъ нужнымъ составить новый запретительный тарифъ и при составленіи его прежде всего обратиться къ купечеству. Составленный тарифъ должно оставить безъ измѣненія на 15 лѣтъ, а если и дѣлать измѣненія, то только въ смыслѣ запрещенія къ привозу тѣхъ товаровъ, которые русскія фабрики за это время сами производятъ начнутъ. „Невозбранно должны проникать въ Россію только необработанныя произведенія, которыхъ нѣтъ въ Россіи. „Излишне объяс-

¹⁾ Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 561—562. Вся записка стр. 550—562. Подана въ 1824 г.

²⁾ Арх. гр. Морд. т. 6, стр. 357—393 подана 1823 г.

нять, что сіи-же самыя мѣры суть главнѣйшія изъ тѣхъ, какія служатъ къ поощренію отечественныхъ фабрикъ и промышленности вообще; но сверхъ того, необходимо нужно, чтобы благотворное правительство продолжало оказывать существенныя пособія къ распространенію мануфактурныхъ заведеній“¹⁾. Для этого прежде всего необходимо учредить въ Москвѣ Мануфактурный Совѣтъ, при которомъ находилось-бы общество „сорежнователей отечественной промышленности“. Это общество должно помогать начинаніямъ отдѣльныхъ промышленниковъ выпиской хорошихъ машинъ, мастеровъ и т. п. Авторъ несогласенъ съ тѣмъ положеніемъ, будто Россія должна заботиться прежде всего о развитіи земледѣлія, а затѣмъ уже промышленности, потому что, по его мнѣнію, и теперь въ Россіи уже есть достаточное число свободныхъ рабочихъ рукъ для того, чтобы составить контингентъ фабричныхъ рабочихъ. Онъ даже подчеркиваетъ праздность и своеволие этихъ безработныхъ, наполняющихъ Москву и Петербургъ и въ приѣмѣ ихъ на фабрики видятъ средство къ уничтоженію зла, развѣдающаго государство въ видѣ массы безработной черни.

Изъ правительственныхъ мѣръ, могущихъ помочь Россійскому купечеству авторъ указываетъ прежде всего на пониженіе налоговъ, которые нужно сократить до 4% на объявленный капиталъ. Недостатокъ капиталовъ у промышленниковъ онъ думаетъ нѣсколько поправить путемъ пониженія процентовъ за ссуду въ Коммерческомъ банкѣ, а для того, чтобы избѣгнуть конкуренціи крестьянъ, онъ рекомендуетъ сравнять ихъ права и обязанности съ правами и обязанностями купечества.

Приведя цѣлый рядъ мелкихъ мѣръ для того, чтобы уменьшить конкуренцію иностранныхъ торговцевъ въ Россіи, авторъ заключаетъ свое мнѣніе просьбой о томъ, чтобы права всего купеческаго сословія и его положеніе въ обществѣ стали выше и шире, чтобы званіе купца перестало быть званіемъ унижительнымъ.

Приблизительно такія же мнѣнія высказаны и въ запискѣ купца Свѣшнікова: „Упадокъ торговли и купеческихъ капиталовъ“²⁾, но авторъ ея высказываетъ болѣшую глубину мыслей и шире ставитъ самый вопросъ о необходимости развитія промышлен-

¹⁾ Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 381.

²⁾ Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 393—441.

ности и торговли. „Земледѣліе, пишетъ онъ, служить къ пропитанію народа, а промышленность и торговля распространяетъ удовольствія и изобиліе въ жизни людей“. „Произведенія земледѣльческаго класса составляютъ первую необходимую потребность для жизни человѣка; но количество потребленія ограничивается только одной необходимостью. Произведенія промышленнаго класса, будучи также необходимы для человѣка, доставляютъ сверхъ того удовольствіе и удовлетворяютъ прихотямъ, отчего число потребностей всего обрабатываемаго промышленностью неограничено. „Слѣдственно, отъ усовершенствованія внутренней промышленности Россія можетъ ожидать только выгодъ въ торговлѣ внѣшней“¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе торговли такъ или иначе зависить отъ торговаго баланса „Главная причина упадка торговли въ Россіи есть невыгодность внѣшней торговли, отъ перевѣса оной въ пользу иностранныхъ государствъ. Этотъ перевѣсъ происходитъ отъ несвойственной Россіи системы торговли“²⁾. Этотъ невыгодный перевѣсъ явился слѣдствіемъ свободнаго тарифа. Разсматривая исторію тарифа въ Россіи, авторъ приходитъ къ выводу, что въ тѣ времена, когда тарифъ былъ запретительнымъ торговля и промышленность процвѣтали, а въ другое время наоборотъ. Установленіе запретительнаго тарифа на долгій срокъ, думаетъ авторъ, имѣло-бы слѣдующія послѣдствія: 1) „Народъ обратился бы къ полезной промышленности на фабрикахъ и заводахъ. 2) Устроеніе заводовъ и фабрикъ по городамъ могло вознаградить труды земледѣльцевъ болѣе, ибо они избытки свои везли не за 500 и 1000 верстъ... для отпуски за границу, а продали бы въ своемъ уѣздѣ или губерніи. 3) При запретной системѣ соревнованіе капиталистовъ размножило бы всякія фабрики, улучшило бы издѣлія и были бы оныя дешевле, чѣмъ при началномъ устроеніи такихъ заведеній“³⁾. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній и невозможности при другихъ условіяхъ поднять на должную степень процвѣтаніе государства, авторъ настойчиво рекомендуетъ систему запретительнаго тарифа. Другую причину зла авторъ видитъ въ „униженіи средняго или мѣщанскаго сословія“. Въ этомъ случаѣ онъ повторяетъ мысли предыдущей записки и только под-

¹⁾ Архивъ т. 6, стр. 397—398.

²⁾ Тамъ-же стр. 401.

³⁾ Тамъ-же стр. 419—420.

черкиваетъ то, что въ виду униженія всего класса увеличивается число гражданскихъ чиновниковъ и личныхъ дворянъ и это число ложится бременемъ на государство. между тѣмъ, какъ купеческое сословіе, для государства полезное, не увеличивается. А поэтому онъ считаетъ необходимымъ самое широкое развитіе правъ купеческаго сословія. Особый интересъ представляетъ въ этой запискѣ то, что авторъ ея настаиваетъ на необходимости широкаго распространенія коммерческихъ знаній, на „недостатокъ средствъ къ просвѣщенію средняго сословія въ Россіи“. Онъ указываетъ на то, что сынъ купца или мѣщанина не можетъ поступить при всемъ своемъ желаніи въ университетъ и доказываетъ, что университетское образование также необходимо купцу, какъ и всякому другому, что знанія, даваемая университетомъ могутъ пригодиться и для коммерсанта и заводчика. Въ заключеніе онъ приводитъ слова манифеста 18 мая 1814 года: „Когда государство успокоено, обезопасено извнѣ, тогда все попеченіе должно быть обращено на улучшеніе земледѣлія и внутренней промышленности, составляющихъ силу государства и наполняющихъ источники Казны“ 1).

Эти мнѣнія, выраженныя обстоятельно и подробно лучшими представителями купечества, имѣли свое выраженіе въ отдѣльныхъ запискахъ, отдѣльныхъ ходатайствахъ того или иного купца по частнымъ вопросамъ промышленной жизни. Такъ, на примѣръ, въ архивѣ Мордвинова имѣется „записка объ увеличеніи дѣйствія Дедюхинскихъ соляныхъ заводовъ“ 2), авторъ которой прежде всего требуетъ пособія отъ казны для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ. На выполненіе нѣкоторыхъ работъ, требующихъ только денегъ, авторъ проситъ пособія отъ казны, а для обезпеченія заводовъ нужнымъ количествомъ рабочихъ рукъ проситъ разрѣшенія „учредить управленіе окрестныхъ крестьянъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ экспедиціи Дедюхинскихъ заводовъ“ 3), т. е. попросту, кромѣ выдачи ссудъ, проситъ о припискѣ крестьянъ къ заводу. Взамѣнъ всѣхъ полученныхъ отъ казны выгодъ заводъ обѣщаетъ значительно поднять выварку соли и такимъ образомъ сохранить и казенную выгоду. Объ улучшеніи заводовъ говорятъ и за-

1) Тамъ-же стр. 440.

2) Архивъ т. 6, стр. 117—123 подана въ 1810 г.

3) Тамъ-же 122.

писки Пашкова. Онъ подалъ въ 1823 г. въ Государственный Совѣтъ записку, въ которой ходатайствовалъ о сложеніи трехрублевой пошлины съ мѣди ¹⁾. Свое желаніе онъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ. Онъ дѣлитъ существующіе заводы на два вида: получившіе въ той или иной формѣ помощь отъ казны и такъ или иначе съ ней связанные и заводы свободные. Его заводъ принадлежитъ къ числу заводовъ второго типа. Заводы мѣдноплавильные отъ наложенія на нихъ трехрублевой пошлины сильно разстроили свои дѣла, не будучи въ состояніи выплачивать ее. Главныя причины стѣснительности этой пошлины заключаются въ томъ, что 1) она взимается деньгами, 2) до сбыта товаровъ и 3) еще и въ томъ, что вольная продажа мѣди весьма затруднительна, 4) эта пошлина слишкомъ велика. Государственный Совѣтъ отклонилъ просьбу Пашкова, но онъ подалъ вторую записку „объ улучшеніи заводовъ“ ²⁾, въ которой заявилъ о томъ, что его первая записка напрасно принята за просьбу, что онъ писать ее руководясь желаніемъ принести пользу всему государству. „Я не просилъ болѣе, какъ обратить вниманіе правительства на одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго имущества, клонящуюся къ упадку“. Слѣдовательно онъ считалъ поддержаніе промышленности дѣломъ государственной важности и отмѣну налога считалъ мѣрой, клонящейся не къ выгодѣ отдѣльныхъ владѣльцевъ заводовъ, а всего государства.

Въ томъ-же архивѣ находится заявленіе уѣздныхъ подрядчиковъ ³⁾, имѣющее своей цѣлью облегченіе способовъ вступать въ торги, т. е. ту же самую которую, мы видѣли въ запискѣ о производствѣ торговъ на подряды для черноморскаго флота. Подрядчики хлопочуть объ уменьшеніи, а если возможно то и полной отмѣнѣ налоговъ съ лицъ, берущихъ подряды, отчего должна получить выгоду и казна, такъ какъ черезъ это должно несомнѣнно увеличиться количество соревнователей на торгахъ и цѣна подрядовъ вслѣдствіе конкуренціи должна будетъ понизиться. Свои выгоды подрядчики тоже связываютъ съ выгодами всего государства. Мы встрѣчаемся также и съ прошеніемъ цеховъ ⁴⁾, въ которомъ цеховые пѣмекіе

¹⁾ Архивъ, т. 6, стр. 441—451. Арх. Госуд. Сов. IV 690. 694.

²⁾ Архивъ гр. Морд., т. 6, стр. 475—485.

³⁾ Архивъ т. 6, стр. 463—466.

⁴⁾ Архивъ, т. 6, стр. 29—33.

мастера хлопочуть о сложеніи съ нихъ непомѣрно высокой пошлины за право вступленія въ цехъ, объясняя это тѣмъ, что подмастерья, платя много въ казну, потребуютъ прибавки заработной платы, вѣдѣтвіе чего мастера должны будутъ повысить цѣну своихъ издѣлій, а поэтому и „трудность въ содержаніи общемъ значительно увеличится“.

Всѣ эти отдѣльные просьбы и проекты купечества, клонившіеся къ подъему и развитію русской промышленности, къ облегченію лежавшихъ на купечествѣ тяжестей и дарованію ему правъ и преимуществъ нашли свое полное и обстоятельное выраженіе въ ходатайствахъ русскихъ фабрикантовъ, явившихся результатомъ желаній и мнѣній не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго класса ¹⁾. Мы и обратимся къ ихъ разсмотрѣнію, ибо онѣ представляютъ изъ себя самыя заветныя стремленія русскаго купечества.

Въ мартѣ 1812 года трое русскихъ заводчиковъ (Московскіе купцы: Пантелѣевъ, Александровъ и Герасимовъ) подали министру внутреннихъ дѣлъ, Козодавлеву „Мнѣніе о распространеніи въ Россіи мануфактуръ“. Эта записка заключается въ слѣдующемъ. Русская промышленность во многихъ отношеніяхъ превосходитъ иностранную, ибо иностранная промышленность доставляетъ предметы роскоши, „необходимость въ которыхъ еще обходима“, а русскія фабрики поставляютъ предметы первой необходимости. Мнѣнія эти необходимые предметы на „суція бездѣлушки“, русское купечество оказалось въ очень невыгодномъ положеніи, потому что вѣдѣтвіе дороговизны „бездѣлушекъ“ у купечества не хватило своихъ товаровъ для обмѣна и они должны были доплачивать разницу чистыми деньгами. Указавъ на такія важныя съ обще-государственной точки зрѣнія преимущества русскихъ фабрикъ въ сравненіи съ иностранными, авторы записки задаются вопросомъ, почему въ Россіи не развилась промышленность. Причину этого они видятъ не въ неспособности русскихъ къ устройству фабрикъ, не въ неподходящихъ природныхъ условіяхъ, а исключительно въ конкуренціи иностранцевъ. Русскія вновь введенныя фабрики не

¹⁾ Ходатайства эти съ 1811 по 1816 г., именно въ эпоху, когда вопросъ объ измѣненіи тарифа принялъ острый характеръ, приведены въ „Сборникъ свѣдѣній матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ“, т. III. № 10. Спб. 1865 г., стр. 155 - 182

могутъ конкуррировать съ иностранными именно потому, что пока они дойдутъ до изготовленія хорошихъ и дешевыхъ издѣлій, имъ надо много времени, а до тѣхъ поръ ихъ издѣлія будутъ и дороги и дурны, вслѣдствіе неумѣнья ихъ готовить. Русскія фабрики размножились и окрѣпли именно благодаря запретительному тарифу 1810 года. Теперешній ихъ упадокъ объясняется тѣмъ, что распространились слухи, будто тарифъ 1810 года будетъ отмѣненъ, а „тогда каждый Россійскій фабрикантъ, употребившій капиталъ свой на заведеніе, неминуемо понесетъ убытокъ“, уже только въ силу козней иностранцевъ, которые будутъ продавать свои товары очень дешево, даже съ убыткомъ для себя, лишь бы уничтожить русскую промышленность. Другая причина заключается въ томъ, что и по тарифу 1810 года нѣкоторыя произведенія разрѣшены къ ввозу. Это положеніе они доказываютъ ссылкой на состояніе бумагопрядильныхъ фабрикъ, на которыя они обращаютъ особое вниманіе. Въ заключеніе своей записки купцы ходатайствуютъ о томъ, чтобы „удовлетворить навсегда о запрещеніи ввоза всѣхъ иностранныхъ издѣлій и уничтожить даже дозволенные въ прошедшемъ 1811 году“. При этомъ они обѣщаютъ, что такая мѣра вызоветъ, столь быстрое и знатное умноженіе и даже усовершенствованіе русскіихъ фабрикъ, что русскіе по своей способности и охотѣ, въ немногіе годы будутъ имѣть столь совершенныя мануфактуры, коихъ иностранцы въ нѣсколько вѣковъ не имѣли“. Вскорѣ послѣ подачи первой записки тѣ же фабриканты подали вторую, отличающуюся отъ первой особеннымъ подчеркиваніемъ козней иностранцевъ, жаждущихъ погубить русскую промышленность. Настаивая на злобной конкуренціи иностранцевъ, эта записка, какъ и слѣдовало ожидать, усиленно настаиваетъ на необходимости запретить совершенно ввозъ иностранныхъ товаровъ. И это запрещеніе мотивируетъ не тѣмъ, что иностранные товары лучше и дешевле русскихъ, а ссылается, главнымъ образомъ, на то, что иностранцы ради того, чтобы погубить русскія фабрики, будутъ продавать свои товары дешево, даже съ убыткомъ самимъ себѣ. А затѣмъ, разоривши русскія фабрики, будутъ назначать, пользуясь недостаткомъ русскихъ произведеній, дорогія цѣны.

Записки подобнаго же содержанія были поданы въ довольно большомъ количествѣ въ промежутокъ времени между 1811 и 1814 годомъ. Среди нихъ мы видимъ заявленія Петербургскихъ, Москов-

скихъ и Ревельскихъ сахарозаводчиковъ, и Московскихъ, Вологодскихъ, Гжатскихъ и Суздальскихъ бумаготкацкихъ фабрикъ, и ситцевыхъ фабрикантовъ села Иванова, и Суздальскихъ полотняныхъ и, наконецъ, табачныхъ фабрикантовъ. Къ просьбамъ фабрикантовъ въ собственномъ смыслѣ почти всюду присоединяются и купцы, занимающіеся исключительно торговлей. Среди всѣхъ этихъ заявленій выдается заявленіе купца Пантелѣева, который помимо просьбы и указаній на необходимость запретительнаго тарифа приноситъ жалобы на неприкрѣпленность рабочихъ къ заводамъ, на ихъ своеволие и буйства и требуетъ совмѣстныхъ денежныхъ усилій фабрикантовъ для выдачи пособій на различнаго рода усовершенствованія. Кромѣ того онъ предлагаетъ учредить Мануфактурный Совѣтъ въ Москвѣ для завѣдыванія выдачею наградъ и для общаго наблюденія за доброкачественностью издѣлій. Указаніе на важное значеніе улучшенія качества русскихъ издѣлій и выдѣляютъ Пантелѣва изъ среды другихъ фабрикантовъ.

Самая большая петиція, вылившая въ себѣ всѣ дорогія стремленія нашихъ фабрикантовъ и вылившая эти стремленія въ очень ясной и полной формѣ была подана въ 1814 году. Подъ этой петиціей подписалась 61 фирма и неудивительно поэтому, что въ ней раскрываются болѣе широкіе виды и горизонты, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ петиціяхъ. Она очень характерна для русскаго купечества и очень важна, какъ показатель того, насколько совпадали взгляды Мордвинова съ желаніями и стремленіями нашихъ заводчиковъ и капиталистовъ. Основаніемъ всей записки служитъ прежде всего и исключительно тарифъ, но намъ важно не это, а тѣ выгоды, которыя должны наступить послѣ того, какъ въ Россіи размножатся фабрики и заводы. Эти выгоды тѣ-же, на которыя указываетъ и Мордвиновъ. Прежде всего польза правительству будетъ та, что улучшится отъ измѣненія тарифа невыгодный курсъ и подыметъ цѣна ассигнацій. Но особенно выгодно заведеніе фабрикъ и заводовъ съ точки зрѣнія народнаго богатства и государственной безопасности. Въ противовѣсъ мнѣніямъ земледѣльцевъ фабриканты полагаютъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи существуетъ избытокъ населенія. Это избыточное населеніе представляетъ бродячій, праздный и безпокойный поэтому классъ людей. Фабрики дадутъ работу этому классу, а „занятіе праздныхъ людей на фабрикахъ

есть для нихъ благодѣяніе, а для Государства выгода“¹⁾. Занять-же фабрики могутъ ни больше, ни меньше, какъ цѣлый милліонъ людей, общій заработокъ которыхъ будетъ равняться 200 милліонамъ рублей въ годъ.

Приведенныхъ петицій и заявленій вполне достаточно, чтобы ясно увидѣть, что стремленія фабрикантовъ, вытекавшія изъ ихъ чисто коммерческихъ соображеній, цѣликомъ нашли свое выраженіе въ мѣропріятіяхъ, предлагавшихся Мордвиновымъ и вытекавшихъ изъ его теоретическихъ положеній.

Такимъ образомъ изъ теоретическихъ соображеній, а онѣ основывались преимущественно на изученіи Адама Смита, путемъ переломленія черезъ призму стремленій и желаній капиталистовъ, выросли тѣ практическія мѣропріятія, которыя рекомендовалъ Мордвиновъ. Совершенно иначе отразилось ученіе Адама Смита на землевладѣльцахъ. Къ разсмотрѣнію литературы этой среды мы теперь и обратимся.

Партія землевладѣльческая группировалась вокругъ журнала „Духъ журналовъ“, и ея взгляды нашли въ немъ свое полное выраженіе. Въ цѣломъ рядѣ статей этотъ журналъ старался бороться съ протекціонистскими стремленіями буржуазной партіи, энергично протестовалъ противъ всякихъ проектовъ, клонившихся къ установленію и укрѣпленію въ Россіи искусственными мѣрами крупной промышленности. Своимъ девизомъ названный журналъ выставялъ поощреніе земледѣлія. „Хлѣбонашество, скотоводство и овцеводство вотъ наши промыслы. Они единственно могутъ доставить намъ изобиліе“²⁾, пишетъ „Духъ журналовъ“, критикуя книгу „Отвѣтъ Русскаго гражданина на вопросъ полезно ли заводить фабрики и заводы“. Въ поддержкѣ земледѣлія, въ расширеніи добывающей промышленности видѣла земледѣльческая партія залогъ благосостоянія и прогресса Россіи. Наоборотъ, развитіе промышленности фабрикъ, заводовъ казалось ей вреднымъ, тормозящимъ прогрессъ Россіи и даже разоряющимъ населеніе. Вопросъ о преимуществахъ экономическаго положенія земледѣльческаго населенія сравнительно съ фабричными рабочими выдвигается довольно усердно впередъ

¹⁾ Сборникъ Свѣдѣній и Матеріаловъ по Вѣдомству Министерства Финансовъ С.П.Б. 1865 г., т. III, № 10, стр. 181.

²⁾ „Духъ журналовъ“ 1816 г. ч. 2 стр. 5.

земледѣльческой партіей и служить въ ея глазахъ однимъ изъ лучшихъ доводовъ противъ распространенія фабрикъ. Въ своихъ статьяхъ „Духъ журналовъ“ рисуесть положеніе фабричныхъ мрачными красками и противопоставляетъ ему благосостояніе крестьянства. Этотъ вопросъ выясняется въ статьѣ „О мануфактурахъ въ Россіи“. Авторъ этой статьи, сравнивая положеніе крестьянина и фабричнаго рабочаго, категорически утверждаетъ, что положеніе крестьянина гораздо лучше, чѣмъ положеніе фабричнаго. Крестьянинъ и сытъ, и обуть и одѣтъ, а фабричный, наоборотъ, зачастую нуждается во всемъ необходимомъ и поэтому поневолѣ предается разбою и грабежу. Въ другой статьѣ „Сравненіе состоянія мастеровыхъ на фабрикѣ съ состояніемъ земледѣльца“¹⁾ это мнѣніе развивается подробнѣе. Мастерской долженъ довольствоваться весьма незначительной платой, въ то время какъ земледѣлецъ все необходимое пріобрѣтаетъ самъ своимъ трудомъ. „Даже сукно, колеса и обувь у него свое собственное и своего издѣлія, а ремесленникъ все сіе купить долженъ“. Сама земледѣльская работа, даетъ огромныя преимущества земледѣльцу, потому что онъ работаетъ почти все время на чистомъ воздухѣ, въ то время какъ фабричный проводитъ все время взаперти, на фабрикѣ и этимъ губитъ свое здоровье. Наконецъ, извѣстно, что ни одинъ народъ не бываетъ смышленнѣе народа земледѣльческаго, кромѣ того, въ виду зависимости земледѣлія отъ силъ природы, земледѣльческій народъ бываетъ самымъ набожнымъ, ибо всего онъ долженъ ожидать отъ Бога; поэтому онъ привязанъ и къ своей родинѣ и наиболѣе покоренъ царю, а мастерской всецѣло зависитъ «отъ машины и поэтому не можетъ обладать тѣми качествами, которыя присущи земледѣльцу. Да и сообщество нѣсколькихъ сотъ человѣкъ въ одномъ мѣстѣ способствуетъ развитію духа неповиновенія и мятежныхъ наклонностей“. Въ послѣднихъ словахъ указывается вредъ, приносимый фабриками государству и общественной безопасности.

Будучи такимъ яростнымъ противникомъ фабрикъ и заводовъ. „Духъ журналовъ“ естественно долженъ былъ всѣми силами бороться противъ всякаго рода проектовъ и предположеній, имѣвшихъ цѣлью усилить крупную фабричную промышленность въ Россіи. Поэтому проекты Мордвинова подвергались рѣзкой критикѣ названнаго жур-

¹⁾ „Духъ журналовъ“ 1818 ч. 73.

нала. Въ 1816 году въ журналѣ была помѣщена статья, посвященная разбору самой видной брошюры Мордвинова „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“¹⁾. Свою критику неизвѣстный авторъ статьи начинаетъ съ указанія на неправильную постановку вопроса у Мордвинова. По его мнѣнію вопросъ, который подлежитъ разрѣшенію, состоитъ въ слѣдующемъ „Полезнѣ-ли для Россіи предоставить распространеніе и усовершенствованіе мануфактуръ своимъ естественному ходу народнаго образованія, собственнымъ нашимъ нуждамъ и выгодамъ... или же выгоднѣе усиленно заводить и умножать мануфактуры преимущественно ободреніемъ ихъ противъ земледѣлія запретомъ ввоза иностранныхъ товаровъ и другими стѣснительными мѣрами?“ (стр. 19—20). Такая постановка вопроса ясно указываетъ на то, что „Духъ журналовъ“ считалъ усиленное поощреніе мануфактуръ убыточнымъ для земледѣлія.

Переходя къ вопросу о тарифѣ „Духъ Журналовъ“ считаетъ существованіе запретительнаго тарифа вовсе не важнымъ для подъема промышленности. „Извѣстно, что и при самомъ свободномъ ввозѣ въ Россію иностранныхъ товаровъ у насъ издавна существовали и существуютъ тысячи ремеслъ и фабрикъ не страшась подрыва отъ иностранцевъ“ (стр. 27). Отсюда естественно можно сдѣлать выводъ, что тѣ фабрики и заводы, которые боятся иностранной конкуренціи, являются искусственнымъ продуктомъ и не могутъ быть терпимы. Однако неуспѣхъ фабрикъ и плохое состояніе земледѣлія весьма затрагиваютъ автора приводимой статьи. Но для него не подлежитъ сомнѣнію, что вся причина лежитъ не въ тарифѣ и не въ слабомъ развитіи промышленности, а въ недостаткѣ капиталовъ. Въ то время, какъ буржуазная партія утверждала, что дурное состояніе земледѣлія зависитъ отъ слабаго развитія промышленности, земледѣльческая партія протестовала противъ подобнаго мнѣнія. Развитіе промышленности, правда, создаетъ рынокъ для земледѣльческихъ продуктовъ, но въ то же время вызываетъ дороговизну другихъ предметовъ, „чтобы завести новую или распространить прежнюю фабрику, для сего нужно отнять потребный капиталъ либо отъ земледѣлія, либо отъ какой иной вѣтви промыш-

¹⁾ „Д. Ж.“ 1816 г. кн. 5 - 6: „Разсмотрѣніе книги „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи.“

ленности, но чрезъ сіе отнятіе, сія послѣдняя вѣтвь неминуемо должна насохнуть“, (стр. 38.) А это и вызоветъ вздороженіе продуктовъ данной вѣтви. Причины неудовлетворительнаго состоянія земледѣлія лежатъ въ отсутствіи капиталовъ. „Земледѣлецъ всегда самъ лучше разумѣетъ, что нужно для содѣланія земли его плодороднѣе, но скудость средства и совершенный недостатокъ капиталовъ связываетъ ему руки и отнимаетъ у него бодрость.“ (стр. 32) „Умноженіе капиталовъ есть главнѣйшее и существенное средство къ усовершенствованію всѣхъ отраслей промышленности“. (стр. 33).

Особенно горячо протестуетъ авторъ противъ заведенія фабрикъ, имѣющихъ своей цѣлью обработку иностранныхъ сырыхъ продуктовъ. Онъ доказываетъ, что обработка иностраннаго сырья ведетъ неминуемо къ упадку курса, разоренію торговли, земледѣлія и т. п. (стр. 41).

Не остается безъ возраженія и проходящее у Мордвинова чрезъ всю его книгу обращеніе къ вмѣшательству правительства. „Мѣшаться правительству въ занятія частной промышленности значило бы все спутать, все разстроить и привести въ упадоу“. Рассматривая далѣе доводы, приводимыя Мордвиновымъ въ пользу запретительнаго тарифа, журналъ доказываетъ обратное, утверждая, что упадокъ курса связанъ вовсе не со свободной торговлей, а наоборотъ съ запретительнымъ тарифомъ и упадкомъ вслѣдствіе этого торговли съ западной Европой. Напрасно опасаться, говоритъ онъ дальше, что при свободномъ тарифѣ насъ могутъ заставить иностранцы купить слишкомъ много товаровъ; мы ни въ коемъ случаѣ не купимъ больше, чѣмъ намъ нужно. Итакъ выгоды отъ запретительнаго тарифа очень мало, между тѣмъ, какъ потери отъ него весьма чувствительны. При запретительномъ тарифѣ цѣны на вещи поднимаются настолько, что при торговыхъ сношеніяхъ страна теряетъ до 36 милл. въ годъ.

Казалось бы, что, указывая на недостатокъ капиталовъ, какъ на одну изъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія и промышленности и земледѣлія, „Духъ журналовъ“ долженъ былъ-бы привѣтствовать проектъ Мордвинова объ учрежденіи частныхъ банковъ, но на самомъ дѣлѣ журналъ обрушился на этотъ проектъ довольно рѣзкой критикой, вѣроятно въ силу того обстоятельства, что учрежденіе банковъ для нуждъ промышленности должно было отнять

нѣкоторую часть капиталовъ отъ земледѣлія. Главныя основанія, приводимыя противъ проекта Мордвинова, сводятся къ указанію на полную утопичность и невозможность осуществленія сбора денегъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ¹⁾. „Вся ошибка сочинителя заключается въ томъ, что онъ принялъ общую Ариѳметику вмѣсто Политической Ариѳметики; сія послѣдняя совсѣмъ другаго рода“ (стр. 15). По мнѣнію автора этой статьи нѣтъ никакой возможности ни собрать такое количество денегъ, ни раздать ихъ взаймы, ибо потребность въ деньгахъ всегда будетъ значительно меньше, чѣмъ то ихъ количество, которое будетъ находиться въ банкахъ. Кромѣ того, такая масса денегъ несомнѣнно заставитъ подняться цѣны всѣхъ товаровъ до огромной высоты. По приблизительному подсчету, она должна возрасти въ 400 разъ²⁾.

Приведенныя статьи отчасти даютъ представленія объ экономической программѣ журнала. Для большей ясности его программы укажемъ еще на нѣкоторыя статьи. Особенно много возражать журналъ противъ тарифа и разсматривалъ запретительный тарифъ въ цѣломъ рядѣ статей съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія.

„Духъ журналовъ“ видѣлъ въ запретительномъ тарифѣ не средство обогащенія всего государства, а только стремленіе фабрикантовъ увеличить свои доходы. „Пусть двѣсти фабрикантовъ ошибутся въ своихъ монополистическихъ расчетахъ; онъ этого не омрачитъ солнце, освѣщающее Россію, а милліоны будутъ благословлять царя“³⁾. Въ этомъ же году въ „Духѣ журналовъ“ была помѣщена статья „Выгоды свободы торговли“, авторъ которой старательно усчитываетъ, сколько теряетъ Россія отъ запретительнаго тарифа и находитъ, что на однихъ сукнахъ Россія теряетъ 35 милліоновъ рублей. Эта потеря служить, по мнѣнію автора, не къ расширенію русскаго производства, а исключительно къ выгодѣ русскихъ суконныхъ фабрикантовъ. Подчеркивая то обстоятельство, что установленіе запретительнаго тарифа выгодно только для отдѣльныхъ промышленниковъ, „Духъ журналовъ“ въ одной изъ

¹⁾ „Д. Ж.“ 1818 г. кн. 16. „Разсмотрѣніе книги подъ заглавіемъ „Разсужденіе о пользахъ банковъ“.

²⁾ Въ этой-же книжкѣ журнала помѣщена статья „Ариѳметическая задача о финансовомъ предметѣ“, представляющая изъ себя сатиру на проектъ Мордвинова.

³⁾ „Д. Ж.“. „Сравненіе поселенива о пользахъ фабрикъ и заводовъ“ 1816 г. ч. 2, стр. 17.

статей подробнѣе останавливается на этомъ вопросѣ и доказываетъ, что съ введеніемъ свободной торговли упадутъ только тѣ фабрики и заводы, которые возникли искусственно на почвѣ прежнихъ запретительныхъ тарифовъ. Описывая послѣдствія свободной торговли журналъ останавливаетъ свое вниманіе на слѣдующихъ¹⁾: 1) Упадетъ цѣна на иностранныя произведенія. 2) Тѣ изъ товаровъ, которыя не были воспрещены къ ввозу, упадутъ въ цѣнѣ настолько, насколько повысится курсъ. 3) Курсъ повысится. 4) Балансъ будетъ въ пользу Россіи. 5) Исчезнетъ контрабанда. 6) Возвысится цѣна ассигнаціоннаго рубля. 7) Отечественныя произведенія подымутся въ цѣнѣ. 8) Падутъ фабрики, возникшія только вслѣдствіе запретительнаго тарифа. 9) Уменьшатся банкирскіе барыши и, какъ результатъ всѣхъ этихъ слѣдствій въ совокупности, народъ отдохнетъ отъ тяжестей и лишеній, налагаемыхъ на него запретительной системой.

Изъ приведеннаго можно, что замѣтить „Духъ журналовъ“ обрушивается главнымъ образомъ на тѣ заводы и фабрики, которыя возникли вслѣдствіе поощренія запретительнаго тарифа. Изъ нѣкоторыхъ другихъ статей видно, что, вообще говоря, онъ очень мало имѣлъ противъ фабрикъ и заводовъ, возникавшихъ естественнымъ путемъ. Вѣдь доводъ противной партіи, что въ Россіи у крестьянина почти 6 мѣсяцевъ въ году свободны отъ всякихъ полевыхъ работъ, оставался въ силѣ и дворянская группа этого довода, въ силу его очевидности, опровергнуть не могла. Но въ это свободное время крестьяне должны, по мнѣнію „Духа журналовъ“, работать не на фабрикахъ, а у себя на дому. „Не заведенія фабричныхъ громадъ въ Россіи желать должно, а стараться, сколько возможно, самихъ земледѣльцевъ въ свободное время упражнять полезными рукодѣльями“. 2) Такимъ образомъ, идеаломъ землевладѣльческой группы былъ крестьянинъ-земледѣлецъ и кустарь, но отнюдь не фабричный. Даже болѣе того. Въ одной статьѣ этого журнала рекомендуется помѣщикамъ заводить въ своихъ имѣніяхъ фабрики, на которыхъ должно перерабатывать сырые матерьялы своего производства и выработывать предметы, необходимыя въ крестьянскомъ быту, которые такимъ образомъ всегда найдутъ себѣ сбытъ³⁾.

¹⁾ „Д. Ж.“. „Чего ожидать отъ новаго тарифа“ 1816 г. кн. 15.

²⁾ „Духъ Журналовъ“. 1816 г. кн. 19, стр. 81.

³⁾ „Д. Ж.“. „Главныя правила управленія большой вотчиной“ 1817 г. кн. 18.

Приведеннаго вполне достаточно для уясненія экономической программы той партіи, представителемъ которой былъ „Духъ журналовъ“. Остановимся еще на нѣкоторыхъ брошюрахъ, представляющихъ интересъ по цѣльности и широтѣ своего содержанія. Изъ числа брошюръ слѣдуетъ отмѣтить брошюру Арнольди „Мнѣніе о системѣ тарифа въ Россіи“ (СПБ. 1816 г.). Эта брошюра интересна потому, что она написана человекомъ много лѣтъ стоявшимъ, по его словамъ, близко къ дѣламъ Департамента Торговли и потому обладающимъ относительно контрабанды свѣдѣніями далеко выходящими за предѣлы обычной официальной статистики. Вся брошюра производитъ впечатлѣніе страстнаго памфлета и авторъ ея вовсе не стѣсняется въ выраженіяхъ по адресу русскихъ промышленниковъ, которымъ, по его выраженію, „все многомилліонное населеніе Россіи платитъ дань“.

Авторъ неоднократно подчеркиваетъ мысль о томъ, что для правильнаго хода хозяйственной жизни страны и для ея обогащенія необходимо развить и использовать тѣ производительныя силы, которыми природа надѣляетъ каждую страну. Наоборотъ, при насильственномъ введеніи разнаго рода искусственныхъ мѣръ страна совершенно не можетъ процвѣтать. Обращаясь къ тарифу и развитію фабричной промышленности, онъ отрицаетъ, что самъ по себѣ тарифъ можетъ что-нибудь дать для промышленности, да, кромѣ того, контрабанда будетъ во всякомъ случаѣ служить препятствіемъ къ правильному проведенію тарифа.

Рѣшая, слѣдуетъ ли способствовать развитію промышленности въ Россіи, Арнольди считаетъ нужнымъ раздѣлить существовавшія тогда фабрики на два типа—фабрики, обрабатывающія свои русскіе сырые матерьялы и фабрики, обрабатывающія иностранное сырье. Первыя изъ нихъ онъ считаетъ нужнымъ поддерживать, а вторыя отрицаетъ безусловно, какъ разоряющія Россію, вслѣдствіе трудности устройства у насъ фабрикъ сравнительно съ Западной Европой.

Переходя къ тарифу авторъ въ силу этихъ соображеній считаетъ нужнымъ ввести полную свободу торговли, отъ чего онъ ожидаетъ возврата къ правильному, естественному порядку вещей. При измѣненіи тарифа изъ запретительнаго въ свободный должны неминуемо погибнуть тѣ фабрики, которыя ставили своей цѣлью обработку иностранныхъ продуктовъ и которыя возникли подъ влияніемъ тарифа, прельстившаго ихъ учредителей большими барышами.

Тѣ же фабрики, которыя возникли во время господства свободнаго тарифа, будутъ процвѣтать по-прежнему. А только эти фабрики и являются естественными въ Россіи и только о нихъ и слѣдуетъ заботиться.

Слѣдуетъ еще остановиться на одной статьѣ въ „Духъ журналовъ“, вышедшей и отдѣльной брошюрой. Это „Сравненія поселенина о пользѣ фабрикъ и заводовъ съ пользою земледѣлія въ Россіи“¹⁾. По мнѣнію автора данной брошюры совершенно нерационально стремиться къ расширенію и поддержанію существующихъ фабрикъ и заводовъ путемъ запретительнаго тарифа. Потому что съ одной стороны при „существующей роскоши въ среднихъ классахъ“ невозможно изготовить достаточное количество предметовъ необходимости на своихъ фабрикахъ и невольно придется обращаться къ иностраннымъ, а съ другой стороны и фабриканты и земледѣльцы одинаково жалуются на недостатокъ рабочихъ рукъ. „Не обратить бы дамъ земель въ степи и пустоши, собирая людей въ города и фабрики! Хлѣбопашество скотоводство и овцеводство вотъ наши промыслы. Они единственно могутъ доставить намъ изобиліе, дешевизну и избытокъ произведеній для отпуска за границу на обмѣнъ иностранныхъ издѣлій, къ обработкѣ которыхъ иностранцы по многочисленности своей на ихъ земляхъ имѣютъ особенныя удобства“ (стр. 5—6). Надо обратить вниманіе на земледѣліе и съ точки зрѣнія интересовъ казны, такъ какъ успѣхи земледѣлія удешевляютъ предметы первой необходимости, а, поощряя промышленность, сама казна терпитъ убытки, „не говоря о угнетеніи домашними монополистами полумилліона людей, носящихъ по ихъ вліянію дурныя и дорогія ихъ сукна“. (стр. 10). На фабрикахъ, думаетъ авторъ, занято и безъ того много народа, отчего государство теряетъ „массу четвертей хлѣба“ (стр. 17). Фабрики очень немного даютъ и для рабочихъ, а отнимаютъ въ то же время у нихъ много жизненныхъ силъ и здоровья, „Не ясно ли, что изъ прибылей отъ сукованныхъ фабрикъ, сколько бы оныя значительны ни были, не притечетъ самимъ работникамъ на оныхъ ничего болѣе обыкновеннаго найма, а тысячи людей должны гаснуть на нихъ ко вреду земледѣлія и государства“. (стр. 11). Возвратъ ко свободной торговлѣ и поощреніе земледѣлія дасть для Россіи гораздо больше, чѣмъ всѣ фабрики сколько бы ихъ ни было.

¹⁾ „Д. Ж.“ 1816 г. кн. 7. Отд. изд. СПб. 1616 г.

Приведеннаго вполнѣ достаточно для уясненія радикальнаго различія взглядовъ обѣихъ партій. Для того, чтобы показать, что относительно необходимости поддержанія крѣпостного права обѣ партіи сходились, укажемъ на содержаніе одной статьи изъ „Духа журналовъ“¹⁾, гдѣ, говоря о прекрасномъ положеніи крѣпостныхъ въ Россіи, этотъ журналъ утверждаетъ точь въ точь тоже самое что и Мордвиновъ. Авторъ этой статьи настаиваетъ на томъ, что въ Россіи нѣтъ рабства, что положеніе русскаго крѣпостного очень многимъ отличается отъ положенія рабовъ, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ существуетъ рабство и приводитъ въ примѣръ существованіе рабства въ сѣверной Америкѣ. Другія статьи этого журнала восхваляютъ положеніе крѣпостного сравнительно съ свободнымъ фабричнымъ работникомъ.

На этомъ мы и закончимъ обзоръ литературы современной Мордвинову. Мы достаточно охарактеризовали обѣ враждовавшія партіи въ ихъ отношеніяхъ къ наиболѣе жгучимъ полемическимъ вопросамъ. Конечно слѣдовало бы остановиться подробнѣе на вопросѣ, въ которомъ обѣ партіи сходились, на вопросѣ о крѣпостномъ правѣ, но въ виду того, что вопросъ этотъ достаточно разработанъ въ извѣстной работѣ г. Семевскаго,²⁾ мы ограничимся только однимъ указаніемъ. Семевскій разсматриваетъ всѣ проекты измѣненія крѣпостного права, не касаясь совершенно тѣхъ экономическихъ условій, которыя стояли за любымъ изъ поданныхъ мнѣній и сочиненій. Для насъ же важно подчеркнуть, что и дворянство и купечество въ одинаковой степени заботились о сохраненіи крѣпостного права, а люди, боровшіеся противъ него, не имѣли за собой ровно ничего, кромѣ чисто идеальныхъ стремленій. Купечество, классъ промышленниковъ-фабрикантовъ, отстаивающій крѣпостное право,—явленіе, конечно, любопытное, и основанія его лежатъ въ специальныхъ условіяхъ русской жизни Александровскаго времени. Объ этомъ мы еще будемъ говорить, когда придется коснуться общихъ экономическихъ условій жизни того времени.

Намъ кажется, что приведенныхъ литературныхъ мнѣній вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что Мордвиновъ былъ однимъ изъ виднѣйшихъ представителей буржуазной партіи. Въ его мнѣ-

¹⁾ „Д. Ж.“. „О рабствѣ въ иностранныхъ европейскихъ государствахъ“ 1818 г. кн. 12.

²⁾ См. Семевскій „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“ Сиб. 1883 г.

ніяхъ собрана и широко развита вся тогдашняя программа буржуазіи и онъ, несомнѣнно, сѣумѣлъ подробно и широко развить ея взгляды и требованія. Эти требованія вытекали изъ тѣхъ экономическихъ условій, въ которыхъ находилась буржуазія и цѣликомъ отъ нихъ зависѣла. Мы и перейдемъ теперь къ характеристикѣ экономическихъ отношеній Александровскаго времени, чтобы понять и уяснить себѣ, въ чемъ лежало основаніе названныхъ проектовъ, а, слѣдовательно, и экономическихъ взглядовъ Мордвинова.

IV.

Прежде чѣмъ начать изложеніе экономическихъ условій въ царствованіе Александра I, мы должны оговориться, что вовсе не претендуемъ на сколько нибудь полное изложеніе; экономическая исторія этого царствованія почти неразработана и требуетъ очень и очень много труда, главнымъ образомъ, на отысканіе соотвѣтственныхъ матеріаловъ, поэтому то мы вынуждены ограничиться лишь нѣсколькими штрихами, намеками и догадками. Но, думается, намъ для нашей цѣли и этого будетъ достаточно.

Начало XIX столѣтія характеризуется въ Россіи громаднымъ ростомъ промышленности. Насажденная Петромъ I въ государственныхъ цѣляхъ промышленность, постепенно развивалась въ продолженіи всего XVIII вѣка. Препятствіемъ къ болѣе быстрому развитію была строгая правительственная регламентація, ослабленіе которой въ концѣ XVIII столѣтія значительно способствовало быстрому росту промышленности. Статистическія данныя всего лучше могутъ указать намъ на этотъ ростъ. Въ годъ смерти Екатерины II въ Россіи было, не считая горныхъ заводовъ, 3161 фабрика. Въ 1815 году число фабрикъ доходитъ уже до 4189, въ 1826 году до 5128¹⁾ и количество фабрикъ все болѣе и болѣе возрастаетъ и въ царствованіе Александра I и Николая I. Конечно, количество фабрикъ само по себѣ доказываетъ еще очень немного. Фабрики могли увеличиваться въ числѣ, но количество занятыхъ въ нихъ рабочихъ, могло уменьшаться но этого мы не видимъ. Наоборотъ, среднее количество

¹⁾ Туганъ—Барановскій „Русская фабрика въ прошлѣ и настоящемъ“ Сиб. 1900 г. т. I стр. 76.

рабочихъ, приходящихся на одну фабрику, во всю первую половину XIX столѣтія непрерывно возрастаетъ. Ростъ количества занятыхъ рукъ въ промышленности является самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ роста самой промышленности по количеству производимыхъ продуктовъ. А это, въ свою очередь, показываетъ, что промышленность, т. е. промышленники начинаютъ играть крупную роль во всемъ государствѣ.

Съ этой точки зрѣнія еще важнѣе отмѣтить ту крупную перемѣну въ положеніи промышленности въ обществѣ, которая произошла въ девятнадцатомъ столѣтіи. Что такое была Петровская и въ значительной мѣрѣ Екатерининская промышленность? Это была промышленность, главнѣйшимъ покупщикомъ которой была правительствѣ. Вѣдь, Петръ Великій покровительствовалъ, главнымъ образомъ, суконной и горнозаводской промышленности именно потому, что правительство нуждалось въ такихъ продуктахъ въ силу военныхъ потребностей. Купецъ-промышленникъ во времена Петра I до нѣкоторой степени былъ такимъ же служилымъ элементомъ въ государствѣ, какъ и дворянинъ. Правительство давало ему громадныя льготы, онъ получалъ огромную прибыль, всѣ выгоды монопольнаго производства были на его сторонѣ, но за то, съ другой стороны, онъ былъ связанъ самыми разнообразными правительственными указаніями, доходящими до мелочей. Онъ долженъ былъ готовить продукты исключительно для нуждъ правительства. Совершенно мѣняется дѣло въ началѣ прошлаго столѣтія. На ряду съ тѣми отраслями производства, которыя поставляли свой продуктъ исключительно правительству, возникаетъ и быстро развивается цѣлый рядъ другихъ производствъ, начинающихъ усиленно работать на непосредственнаго потребителя—на все общество. Эти фабрики и были новымъ типомъ частныхъ фабрикъ со всѣми характерными чертами чисто-капиталистическихъ свободныхъ предпріятій. Къ числу такихъ производствъ относится полотняное и, главнымъ образомъ, хлопчатобумажное. Съ 1812 года по 1840 годъ количество ввозимаго въ Россію сырца возросло съ 50 тысячъ до 320 тысячъ пудовъ, а количество бумажной пряжи съ 120 тысячъ до 590 тысячъ.¹⁾ Эти цифры наглядно показываютъ, какой быстрый ростъ обнаружило хлопчатобумажное производство. Нѣсколько иную картину представляетъ полотняное производство—оно начало падать въ

¹⁾ Туганъ-Барановскій *op. cit.* стр. 61.

началь XIX вѣка. Это явленіе объясняется паденіемъ экспорта за границу, но все таки полотняное производство играло огромную роль въ области промышленности. На это указываютъ слова, сказанныя Арсеньевымъ въ его „Начертаніи статистики Россійскаго государства“ въ 1818 году. Онъ называетъ полотняныя фабрики „прибыльнѣйшими и многочисленнѣйшими въ Россіи“. Точно такъ же, громадной ростъ обнаружило суконное производство. Съ 1814 до 1850 года число суконныхъ фабрикъ возросло съ 285 до 492-хъ. И само производство рѣзко измѣнило свой характеръ. Правительственная регламентація, запрещеніе продавать сукно въ частныя руки, очень вредно отражалось на промышленности и было отменено въ 1809 году. По свидѣтельству министра финансовъ эта мѣра настолько благотворно отразилась на промышленности, что черезъ 7 лѣтъ, т. е. въ 1816 году министерство „имѣло въ виду 2-3 милліона аршинъ сверхъ требовавшейся пропорціи“. Три указанныя отрасли промышленности характеризуютъ достаточно и остальные, менѣе значительныя. Нужно особенно тщательно отмѣтить принципиальную разницу въ положеніи промышленности Петровскаго и Александровскаго времени въ государствѣ. Промышленность перестаетъ служить нуждамъ правительства, классъ промышленниковъ понемногу теряетъ свой служилый характеръ и становится самостоятельной, самодовлѣющей группой въ обществѣ. Это существенно важно для психологій промышленниковъ. Обособясь экономически отъ правительства, они обособляются и въ социальной жизни и вносятъ въ нее свою особую экономическую, а отчасти и политическую программу. До освобожденія промышленности отъ правительственной опеки, до тѣхъ поръ пока правительство оставалось единственнымъ потребителемъ и единственнымъ заказчикомъ, собственныя интересы въ средѣ промышленниковъ не могли проявляться такъ рѣзко, а еще менѣе могли обособиться въ какую-нибудь стройную программу. Если мы во времена Екатерины II и встречаемъ борьбу между купечествомъ и дворянствомъ за право владѣнія фабриками и заводами, то въ этомъ случаѣ отсутствуетъ еще широкая экономическая программа у обѣихъ партий. Эта борьба была борьбой сословной, а не классовой и отличалась отъ послѣдней именно отсутствіемъ экономической всеобъемлющей программы, которая могла возникнуть только при полномъ вырваніи и обособленіи купечества изъ класса промышленниковъ, а дворянства въ классъ помещиковъ.

цевъ. Конечно полного обособленія этихъ двухъ классовъ не произошло и въ царствованіи Александра I, но ясно, что экономическое развитіе совершалось именно въ данномъ направленіи. Разцвѣтшая, воспитанная регламентаціей и правительственной опекой, промышленность почувствовала за собой силу, почувствовала свои интересы и первымъ дѣломъ должна была постараться стряхнуть съ себя ненавистную регламентацію, препятствовавшую свободному росту ея силъ. Самая полная свобода промышленности отъ правительственнаго вмѣшательства должна была сдѣлаться первымъ пунктомъ экономически—соціальной программы буржуазіи. Одновременно съ этимъ требованіемъ буржуазіи необходимо было выставить и цѣлый рядъ другихъ. Выступивъ на общественную арену, какъ самостоятельный классъ, она немедленно столкнулась въ цѣлѣмъ рядомъ жизненныхъ условій, тормозившихъ развитіе ея силъ и богатства и должна была волей-неволей бороться съ ними. Одни изъ этихъ условій заключались въ правовыхъ сторонахъ жизни, другія въ техническихъ.

Остановимся на первыхъ и главнымъ образомъ на правительственной регламентаціи. Нѣсколькихъ приведенныхъ фактовъ будетъ вполне достаточно, чтобы показать размѣры этой регламентаціи и тѣ оковы, которыя она налагала на промышленность. Крупнымъ примѣромъ того, какъ регламентація стѣсняла цѣлую отрасль промышленности служить суконное производство. Суконныя фабрики правительство насаждало и охраняло особенно тщательно въ чисто военныхъ цѣляхъ, чтобы имѣть достаточное количество сукна для обмундировки войскъ. Эта поддержка, съ одной стороны, была, конечно, на руку капиталистамъ, ибо она выражалась въ строго запретительномъ тарифѣ на сукна и дѣломъ рядъ пособій и субсидій, но, съ другой стороны, эти правительственныя цѣли должны были вызывать у предпринимателей и цѣлый рядъ неудовольствій. Дѣло въ томъ, что заботясь о томъ, чтобы войска были обеспечены сукномъ, правительство въ 1797 году вовсе воспретило продавать сукно въ частныя руки; кромѣ того, „обязанные“ фабриканты т. е. тѣ которые получили пособіе отъ казны или имѣли крѣпостныхъ крестьянъ не имѣли права производить какіе-либо другія сукна, кромѣ солдатскихъ. Слѣдствіемъ этой регламентаціи явилось то, что несмотря на всевозможныя льготы и пособія суконное производство находи-

лось въ полномъ застоѣ въ гѣхъ промышленности (пока не были откуплены эти суровныя мѣры¹⁾).

Приблизительно въ такомъ-же стѣсненномъ положеніи находилась и другая крупнейшая отрасль промышленности жадно-дѣлательная. Подчиненіе этой отрасли промышленности суровой регламентаціи повлекло за собой крупный регрессъ; а этотъ регрессъ неминуемо долженъ былъ тяжело отразиться на технической сторонѣ другихъ крупныхъ предприятий, ибо имъ обуславливались прежняя дороговизна и вмѣстѣ съ гѣмъ дурное качество русскихъ машинъ.

Такимъ образомъ регламентація въ насажденныхъ самимъ правительствомъ отрасляхъ промышленности такъ тяжело отзывалась на нихъ, что промышленники должны были взывать объ ея откупѣ. Но для нихъ такая регламентація имѣла еще нѣкоторыя привлекательныя стороны, ибо, какъ мы говорили, правительство представляло имъ и пособія и всякаго рода льготы, но отрасли промышленности, возникшія помимо всякихъ льготъ и пособій должны были еще сильнѣе чувствовать гнетъ регламентаціи, въ мелочахъ проявлявшійся особенно сильно. Заботясь о благосостояніи и безопасности всѣхъ гражданъ, всего государства, правительство своими мѣрами въ этомъ направленіи тормозило промышленность и становилось, такъ сказать, поперекъ ея пути.

Такъ, напримѣръ, въ 1818 году гр. Вязмитиновъ представилъ докладъ въ комитетъ министровъ о петербургскихъ соляныхъ, мыльныхъ и кажевенныхъ заводахъ, которые засоряютъ воду и отравляютъ воздухъ во столицѣ, въ силу чего ихъ необходимо перенести въ какое-либо иное мѣсто за городъ. При преніяхъ по этому вопросу въ комитетѣ выяснилось, что вопросъ вообще объ открытіи въ столицахъ заводовъ и фабрикъ рѣшался неоднократно въ противоположномъ смыслѣ, но что существуетъ запрещеніе, изданное въ 1808 году, по которому всякая постройка заводовъ въ столицахъ окончательно воспрещена, въ томъ случаѣ, если данныя заводы потребляютъ большое количество дровъ²⁾. Точно также неодно-

¹⁾ Туганъ-Барановскій „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ“ т. I стр. 73—74.

²⁾ „Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ“ т. I стр. 135—136.

кратно комитету министровъ приходилось рѣшать споры и жалобы по поводу стѣсненія торговли хлѣбомъ. При преніяхъ зачастую выяснялось, что мѣстныя власти очень часто при всякомъ неурожаѣ воспрещаютъ вывозъ хлѣба изъ предѣловъ пострадавшей губерніи. Не меньшія неудовольствія вызывало у торговцевъ воспрещеніе вывоза хлѣба за границу въ цѣляхъ политическихъ. (Какъ это было на примѣръ, въ 1810 году относительно Черноморской торговли). Хотя комитетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ и отмѣнялъ подобныя стѣснительныя мѣры, считая ихъ крайне неудобными и невыгодными¹⁾, но самый этотъ фактъ достаточно указываетъ на существованіе и широкое распространеніе подобныхъ стѣсненій.

Государство стѣсняло, промышленниковъ и въ другомъ отношеніи. Существовавшіе въ то время налоги, ложившіеся въ большинствѣ случаевъ на капиталы или удорожавшіе, чрезъ патенты на торговлю, гильдейскія свидѣтельства и т. п. производство и стоимость продуктовъ конечно препятствовали промышленности и задерживали ея правильное и быстрое развитіе. Вторымъ пунктомъ программы буржуазіи должно было явиться стремленіе облегчить налоговое бремя, лежавшее на производствѣ.

Промышленности въ сферѣ правовой приходилось на каждомъ шагѣ сталкиваться конечно и съ крѣпостнымъ правомъ и такъ или иначе считаться съ его существованіемъ. Отношеніе буржуазіи Александровскаго времени къ крѣпостному праву заслуживаетъ особаго вниманія. Дѣло въ томъ, что представители буржуазной партіи вовсе не требовали отмѣны крѣпостного права. Между тѣмъ, какъ извѣстно, капитализмъ для своего развитія и существованія необходимо требуетъ существованія „свободнаго“ рабочаго. Но, какъ видно, русскія промышленники въ первой четверти прошлаго столѣтія въ этомъ рабочемъ весьма мало нуждались, разъ они заботились о сохраненіи крѣпостного права. Если вникнуть поглубже въ мнѣнія отдѣльныхъ представителей этой партіи и основательно разобраться въ соображеніяхъ Мордвинова, то станетъ ясно, что крѣпостное право очень мало интересовало промышленниковъ. Они въ своихъ проектахъ и запискахъ вове не упоминаютъ о немъ, а Мордвиновъ въ принципѣ, считая его отмѣну необходимой, тѣмъ не менѣе на практикѣ

¹⁾ „Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ“ т. I стр. 151.

отстаивалъ его сохраненіе на неопредѣленное время. Причина такого отношенія къ крѣпостному праву лежала цѣликомъ въ отсталой техникѣ русскихъ фабрикъ и въ крайне дешевомъ трудѣ крѣпостныхъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, насколько широко было развито примѣненіе крѣпостного труда на фабрикахъ, то замѣтимъ, что почти половина фабрикъ работала съ крѣпостными рабочими. Вотъ относящіяся сюда цифры. Въ 1825 году всѣхъ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, было 210.568 чел., изъ нихъ вольнонаемныхъ только 114.575 чел. Цѣлыя и притомъ значительныя отрасли промышленности, какъ суконная и желѣзно-дѣлательная, пользовались почти исключительно крѣпостнымъ трудомъ¹⁾. Такое широкое пользованіе трудомъ крѣпостныхъ имѣло свое основаніе въ низкомъ уровнѣ техники и въ относительной дешевизнѣ крѣпостного труда. Точно также не были особенно заинтересованы въ освобожденіи крѣпостныхъ и тѣ фабриканты, которые пользовались вольнонаемнымъ трудомъ, потому что преимущества свободнаго труда по сравненію съ крѣпостнымъ не были особенно сильны и зависѣли отъ каждаго отдѣльнаго случая. Въ однихъ случаяхъ былъ полезнѣе одинъ видъ труда, въ другихъ другой. Поэтому буржуазія въ цѣломъ не требовала отъ правительства никакихъ особыхъ рѣзкихъ и рѣшительныхъ мѣръ по отношенію къ крѣпостнымъ, ей гораздо выгоднѣе было во всѣхъ отношеніяхъ держаться существовавшаго порядка вещей. Этимъ и объясняется отношеніе къ крѣпостному праву и буржуазіи и ея представителя Мордвинова.

Еще одна черта въ положеніи тогдашней буржуазіи. Купечество и предприниматели не пользовались въ обществѣ особымъ уваженіемъ. Главную роль въ немъ играло дворянство именитое, гордившееся своими заслугами предъ престоломъ и отечествомъ сословіе. Купцы были наоборотъ въ униженіи, и занятіе торговлей и промыслами считалось неприличнымъ званію благороднаго человека. Такое отношеніе общества къ классу, чувствующавшему свою силу, было для него конечно неприятно, а отчасти дурно отзывалось и на его дѣятельности. Съ этимъ необходимо было бороться, и

¹⁾ Данныя и подробно см. Туганъ-Барановскій, „Русская Фабрика“ стр. 89.

борьба съ такимъ положеніемъ вещей выразилась, между прочимъ, въ одномъ изъ проектовъ Мордвинова, который подчеркивалъ необходимость нѣкоторыхъ мѣръ къ поднятію купеческаго достоинства.

Вотъ тѣ основанія, на которыхъ возникло среди буржуазіи стремленіе къ радикальнымъ реформамъ въ области правовой.

Обратимся же теперь къ экономическимъ или правильнѣе къ техническимъ условіямъ производства, чтобы отмѣтить, откуда вытекала потребность въ тѣхъ или иныхъ экономическихъ реформахъ. На первомъ планѣ поставимъ то, что составляло предметъ особыхъ стремленій Мордвинова—расширеніе технического образованія. Въ этомъ отношеніи промышленность нуждалась съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, введенію лучшихъ машинъ препятствовали низкій культурный уровень населенія, а поэтому и рабочихъ; съ другой стороны, этому-же препятствовало неумѣніе эти машины сдѣлать, отсутствіе опытныхъ техниковъ. Слабья познанія по географіи и геологіи Россіи препятствовали разработкѣ земельныхъ богатствъ ея, а отсутствіе спосныхъ путей сообщенія тормозило сбытъ и стѣсняло и безъ того ограниченный внутренний рынокъ. Несомнѣнно буржуазія должна была настоятельно заботиться о профессиональномъ образованіи, и цѣлый рядъ отдѣльныхъ проектовъ нашего автора свое полное и глубоко-продуманное выраженіе въ проектѣ Мордвинова о трудопоощрительномъ банкѣ и тѣхъ его многочисленныхъ проектахъ и мнѣніяхъ, гдѣ онъ настаиваетъ на необходимости усиленныхъ заботъ о техническомъ образованіи. Отсутствіе техническихъ свѣдѣній открывало широкій просторъ иностранной конкуренціи и ставило русскую промышленность въ весьма невыгодное положеніе, поэтому-то и неудивительно, что техническому образованію Мордвиновъ отводилъ большое мѣсто въ своей программѣ.

Обратимся теперь къ тѣмъ условіямъ, въ которыя была поставлена русская промышленность относительно сбыта своихъ продуктовъ. Капиталисты всегда должны искать внѣшняго рынка, — это общее правило для всѣхъ странъ, но въ Россіи въ разсматриваемый періодъ времени исканіе внѣшняго рынка вызывалось особенно тѣмъ, что внутренний рынокъ былъ весьма слабо развитъ. Почти нѣтъ никакой возможности за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ дать

какіе-либо определенные формы характеризующая велелуду внутреннего рынка во время Александра I во многих случаях заставляла предполагать, что внутренний рынок (был) довольно ограничен. Но это убеждает предположение натурального хозяйства у крестьянства, возмущательное большинство переехало населения и все еще довольно значительное развитие кустарных промыслов. Даже не тому, что во время XVIII века распространяла в среде крестьянского населения техническая культура и крестьянство, которое переехало в сельскую общину. Мы имеем такое основное предположение, что в 40-х годах XIX века кустарь или промышленник мог бы промышленники получать за руку. Конечно, в начале XIX века до преобладания кустаря нет фабрик мы еще не знаем, но можно думать, что незначительная потребности крестьянства в продуктах промышленности во время удовлетворены домашним и кустарным производством. На тесноту рынка современными образом указывает и полетные производства. Они были, равно вместе с падением экспорта, а это доказывает, что главную часть этого производства составляли предметы вывоза, т. е. что внутренним рынком оно пользовалось весьма незначительно.

Эта теснота внутреннего рынка должна была заставить буржуазию направить все свои силы на отыскание рынка внешнего. В западной Европе такого рынка нельзя было найти. Фабричные изделия высшего качества технически европейских фабрик не допустили в обращение дорогих и дурных русских фабрикатов. Необходимо было поэтому обратиться взоры на Восток и искать рынка в Азии. Статистические данные ясно показывают, что в торговле с Азией русские промышленники могли найти широкое поле для сбыта своих товаров. Отпуск товаров в Азию, Закавказье и на Кавказ состоял по большей части из изделий, т. е. из произведений русских фабрик, между тем как отпуск в Зап. Европу состоял главным образом из сырых продуктов, в продаж которых буржуазия была очень мало заинтересована¹⁾. Из такого положения вещей вытекала конечно необхо-

¹⁾ См. Семеновъ „Изучение исторических свидѣній о російской торговлѣ и промышленности“ Сиб. 1959 г. ч. III стр. 393.

димось и желаніе усилить торговлю съ Азіей, откуда, съ другой стороны, шло въ Россію сырье, и загородиться отъ Европы сильными таможенными пошлинами для препятствія проникновенію иностранныхъ фабрикатовъ.

Остается указать еще на то, въ какомъ положеніи находится кредитъ и насколько велика была нужда въ капиталахъ. По свидѣтельству Шлецера капиталы въ началѣ 19-го вѣка были очень дороги въ Россіи. Проценты, платимые по занятымъ капиталамъ, были весьма высоки, и кромѣ того крайне разнообразны смотря по мѣстности. Такъ въ Москвѣ платили по 10 %, въ Таврической губ. по 25%, а въ Астрахани и всѣ 30 %. Такая высота % ясно показываетъ отсутствіе свободныхъ капиталовъ, а разнообразіе высоты процента указываетъ на неравномѣрное распредѣленіе капиталовъ въ странѣ¹⁾. Съ другой стороны, и „Духъ Журналовъ“ въ одной изъ статей свидѣтельствуетъ, что въ Одессѣ до учрежденія въ ней банка процентъ былъ 3 на 100 въ мѣсяць (36 % годовыхъ) и только съ учрежденіемъ банка понизился до двухъ и даже до одного процента въ мѣсяць (12 % годовыхъ)²⁾. Эта дороговизна капиталовъ и вызвала, конечно, проэктъ Мордвинова объ учрежденіи банковъ.

Сказаннаго, думается, вполне достаточно для того, чтобы показать, что экономическая программа буржуазіи, много говорившая о пользѣ своей для всего народа и государства, на самомъ дѣлѣ опиралась на вполне реальныя нужды и требованія этого класса. Въ извѣстный историческій моментъ какой-либо классъ общества выступаетъ на историческую сцену и въ моментъ своего выступления, чувствуя, что за нимъ стоитъ будущее, считаетъ себя за весь народъ, отождествляетъ свое благо, свои интересы съ интересами всего народа, всего государства. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Выразителемъ идей этого класса сталъ Мордвиновъ, и онъ такъ полно и такъ широко понялъ и продумалъ программу и требованія своего класса, такъ далеко ушелъ впередъ по сравненію со своими современниками, что, въ сущности говоря, начертанная

¹⁾ Семеновъ *op. cit.* ч. III. стр. 242.

²⁾ „Д. Ж.“ 1818 г. ч. IV стр. 317.

имъ программа оставалась программой буржуазіи до самаго послѣдняго времени. Эта долговѣчность его программы, эта ея живучесть лучше всего должна доказывать намъ, что въ его лицѣ мы имѣемъ одного изъ виднѣйшихъ экономистовъ и прозорливѣйшаго идеолога нарождавшейся русской буржуазіи.

96

89 102SU 6120
BR
3/98 31150-98 MULE

Stanford University Libraries

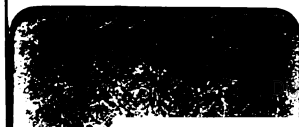

3 6105 020 551 953

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6000
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

DK
169
.G7.A34
1864

9c_e

Γ825

0-220312

1797n/40

0-220312

1797n/70

I, 89

Л. Г. Грибовскій
08

ЗАПИСКИ

О ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

ПОЛКОВНИКА, СОСТОЯВШАГО ПРИ ЕЯ ОСОБѢ СТАТСЬ-
СЕКРЕТАРЕМЪ

АДРИАНА МОИСЕЕВИЧА ГРИБОВСКАГО.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ.

МОСКВА.

1864.

h.

1825

Грибовскій, А. М.

ЗАПИСКИ

О ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

ПОЛКОВНИКА, СОСТОЯВШАГО ПРИ ЕЯ ОСОБѢ СТАТСЬ-
СЕКРЕТАРЕМЪ

АДРИАНА МОИСЕЕВИЧА ГРИБОВСКАГО.

ИЗАНІЕ ВТОРОЕ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ. (Катковъ и К°).

1864.

2

DK169
G7A34
1864

Получено

№ 55

1864-46

Дозволено ценсурой. Москва, 27 июня, 1864 г

21.2.1842.

16. 1842. 21.2. 1842.

1792.

Января 14. По приѣздѣ въ С.-Петербургъ, остано-
вился въ нанятой квартирѣ.

Января 15. Явился къ В. С. П., который мнѣ объ-
явилъ, что я произведенъ въ надворные совѣтники, и
награжденъ орденомъ 4-й степени Владимира, а о себѣ
сказалъ: «я на почтовыхъ далеко обоиная моихъ сверст-
никовъ». Онъ получилъ александровскій орденъ въ чинѣ
генераль-маіорскою, по случаю бытности при дѣлахъ
у кн. Пот., который, какъ извѣстно, умеръ въ октябрѣ
1791 года. По сему же случаю даны ордена племян-
никамъ покойнаго князя генераль-поручикамъ: Самой-
лову—андреевскій и Энгельгардту—александровскій;
два камердинера его: Секретаревъ и Кошечкинъ взяты
въ томъ же званіи ко двору; равнымъ образомъ и мно-
гимъ, при немъ бывшимъ какъ въ канцеляріи, такъ и
при собственной его особѣ сдѣланы разныя награжде-
нія и даны мѣста.

Того же дня ввечеру поѣхалъ я во дворецъ, чтобы
отдать письмо, данное мнѣ въ Яссахъ графомъ А. А.

Безбородко къ Платону Александровичу Зубову, за которое письмо обязанъ я былъ О. М. де-Рибасу. Какъ мнѣ желалось вручить сіе письмо лично, то и допущень я былъ въ спальню и оное вручилъ. П. А. сидѣлъ тогда въ низкихъ креслахъ, положивъ ноги на табуретъ, что было почти всегдашнюю его привычкою. Онъ, прочитавъ письмо, сдѣлалъ мнѣ большое наклоненіе головою, что, кажется, значило и привѣтствіе, и отпущкъ; но я, увидѣвъ стоящаго передъ нимъ Г. Р. Державина, съ которымъ я имѣлъ до того частую переписку, подошелъ къ нему и, поцѣловавшись съ нимъ, немедленно вышелъ.

Января 16. Призанъ будучи къ В. С. П. узналъ отъ него, что П. А. Зубовъ желаетъ имѣть меня при дѣлахъ ему порученныхъ и, чтобы я къ нему явился. Толь скорая перемяна моей службы меня тогда удивила; но я послѣ узналъ, что П. А. давно имѣлъ сіе намѣреніе. Писанное мною изъ Яссы къ Державину письмо о смерти кн. Пот., которая составляла тогда весьма любопытную новость, было ему показано и ему полюбилось. Вчерашній день узнавъ отъ Державина, что я былъ сочинитель означеннаго письма, призвалъ Попова и велѣлъ ему объявить о своемъ намѣреніи.

Января 17. По утру вошелъ я въ покои П. А., которыхъ третьяго дня по причинѣ вечера не могъ я рассмотретьъ. Это первый этажъ, извѣстный подъ названіемъ малаго этажа, выходящій на дворцовую площадь, на самомъ углу Милліонной. П. А. былъ еще въ шлафрокѣ, обшитомъ собольими хвостами. Въ то время никого въ спальнѣ его не было, кромѣ родственника его Казинскаго. Подошедъ ко мнѣ, сказалъ тихо:

«здравствуй! Если ты желаешь со мной служить, то мы поладимъ». На сей комплиментъ я отвѣчалъ утвердительно. Тогда было отъ роду ему 24, а мнѣ 26 лѣтъ.

Января 18. Посланы записки въ кабинетъ, — о исключеніи меня изъ вѣдомства онаго, и другая къ графу Н. И. Салтыкову, о переименованіи меня въ подполковники, что въ скорости и было исполнено, съ причисленіемъ въ Изюмскій легкоконный полкъ, и съ предписаніемъ считать при генераль-адъютантѣ П. А. Зубовѣ, который недавно получилъ сіе званіе, приносящее чинъ генераль-поручика, а въ слѣдъ за симъ пожалованъ графомъ Римскія Имперіи.

60 Января 20. Отведены для жительства моего большіе въ старомъ Брюссовомъ домѣ покои по Миліонной, противу дворцоваго 2-го корпуса, гдѣ послѣ брака помѣщенъ былъ дворъ великаго князя Константина Павловича, съ мебелью изъ кригсцалмейстерской; также назначено на столъ, кромѣ напитковъ, отъ придворной конторы по 50 руб. въ день, который въ самомъ дѣлѣ и пяти рублей не стоилъ, — напитки же отпускались особо въ довольномъ количествѣ. Столъ графа П. А. Зубова, графа Н. И. Салтыкова, и графини Браницкой стоилъ придворной конторѣ по 400 руб. въ день, кромѣ напитковъ, которые съ чаемъ, кофеемъ и шоколадомъ стоили не менѣе половинной противъ стола суммы.

По случаю отъѣзда гр. Безбородко на мѣсто покойнаго князя Потемкина для заключенія мира съ Портою, всѣ бывшія у него дѣла были препоручены П. А. вмѣстѣ съ его канцелярію; почему, до возвращенія гр.

Безбородко, всё дѣла разсматривались³⁾ въ означенной канцеляріи и правитель ея ежедневно являлся^{исх} по утру къ графу П. А. Зубову съ представленіемъ заготовленныхъ бумагъ и для полученія новыхъ; почему и не могъ я имѣть никакихъ важныхъ занятій до самаго возвращенія графа Безбородко, который пріѣхалъ въ С.-Петербургъ въ мартъ. Въ теченіи сего времени былъ я ежедневнымъ свидѣтелемъ происходящаго въ покояхъ П. А. Зубова, и могъ бы приобрѣсть нѣкоторыя въ придворной политикѣ свѣдѣнія, но признаюсь, что до самаго конца не имѣлъ въ семъ успѣха, отъ чего многое потеряно. При всемъ томъ, въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ, я видѣлъ многихъ лицъ, бывшихъ или при дѣлахъ, или просто въ обществѣ государыни; и сдѣлалъ о нихъ нѣкоторыя замѣчанія.

Графъ Н. И. Салтыковъ виновникъ случая П. А. былъ имъ уважаемъ. Онъ нерѣдко приходилъ къ нему отъ государыни въ первомъ часу по полудни и въ то время почти всё оставляли ихъ однихъ. Онъ имѣлъ около 60 лѣтъ; былъ росту очень малаго; весьма худощавъ; имѣлъ носъ небольшой, острый; глаза каріе, не глухие, лице всегда ослабленное; тупей высокій, причесанный по тогдашнему времени съ пудрою и помадой; носилъ на ногѣ фонтанель и отъ того ходя прихрамывалъ; когда стоялъ, то часто нижнее свое платье съ лѣвой стороны поддегивалъ. Мундиръ носилъ военный, зеленый, который, равно какъ и камзолъ, былъ всегда на распашку; вмѣсто сапоговъ носилъ черные штилеты; и подпирался костылькомъ. Былъ очень набоженъ и долго по утрамъ молился. Почитался человекомъ умнымъ и проникательнымъ, т. е. весьма твердо

зналъ придворную науку, но о дѣлахъ государственныхъ имѣлъ знаніе поверхностное; однакожь, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, всѣ почти государственныйя дѣла были сообщаемы на его уваженіе, но я не помню, чтобы хотя по одному далъ онъ мнѣніе противное. Въ дѣлахъ же собственно ему порученныхъ управляемъ былъ своимъ письмоводителемъ, а въ домашнихъ—графинею неограниченно; писалъ собственною рукою по старинному, затруднительно. Свойства былъ нетвердаго и ненадежнаго: случайнымъ раболѣпствовалъ, а упавшихъ чуждался. Сей-то человекъ представлялъ въ сіе время первое почти при дворѣ лицо: былъ генераль-аншефъ, имѣлъ всѣ російскіе ордена, предсѣдательствовалъ въ военной коллегіи, которая тогда была въ полномъ своемъ дѣйствіи и главнымъ при воспитаніи великихъ князей; жилъ во дворцѣ со всею фамиліею, на всемъ придворномъ содержаніи, стоившемъ въ годъ болѣе 20 тысячъ рублей, въ которое время приобрѣлъ чрезъ сбереженіе своихъ доходовъ около 10 тысячъ душъ, да жалованныхъ имѣлъ 6 тысячъ и родовыхъ столько же,—впрочемъ былъ крайне скупъ.

Вице-канцлеръ графъ И. А. Остерманъ. Сынъ известнаго при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ канцлера; служилъ въ разныхъ посольствахъ съ похвалою и наконецъ послѣ смерти графа Н. И. Панина назначенъ былъ съ званіемъ канцлера управляющимъ тогда иностранною коллегіею, въ вѣдомствѣ которой состояли всѣ посольскія дѣла, т. е. наши миссіи при иностранныхъ дворахъ и чужестранныя посольства при нашемъ. Ему было отъ роду 65 лѣтъ; росту былъ поболѣе средняго, худощавъ; ко двору являлся въ пудреномъ парикѣ съ кошелькомъ; въ французскомъ платьѣ раз-

x ныхъ цвѣтовъ; въ праздники же въ глазетовомъ (мун-
дировъ въ статской тогдашней службѣ не знали). Ниж-
нее платье съ гульжикомъ, рѣдко въ башмакахъ, а по-
большой части въ черныхъ плисовыхъ сапогахъ; по-
ходку имѣлъ осанистую, слылъ простымъ, но содер-
жалъ свой департаментъ въ большомъ порядкѣ; стро-
го^ю наблюдалъ установленный этикетъ въ приѣмѣ чу-
жестранныхъ министровъ; въ назначенные для приѣма
и для отвѣтовъ часы былъ весьма точенъ, чрезъ что
приобрѣлъ отъ нихъ всеобщую довѣренность и уваже-
ніе. Какъ первый изъ государственныхъ статскихъ
x чиновъ, онъ давалъ ежегодно четыре церемоніальныхъ
4чр. обѣда, въ четыре праздника императрицы: 21-го апрѣ-
ля, день рожденія ея; 28-го іюня, день восшествія ея
на престолъ; 22-го сентября, день ея коронованія и
24-го ноября, день ея тезоименитства. Въ сіи дни при-
глашены были по билетамъ всѣ знатнѣйшіе въ городѣ
военные, гражданскіе, и придворные чины, въ томъ
числѣ статсъ-секретари, и чужестранные министры въ
x Воронцовской домъ, гдѣ онъ жилъ (нынѣ Пажескій
Корпусъ), и, гдѣ самъ, стоя у дверей гостиной, каж-
даго гостя встрѣчалъ, принималъ поздравленіе съ тор-
жествомъ и пожималъ ему руку. Столъ былъ всегда
x на 300 кувертовъ, весь покрытъ серебряными блюдами
съ таковыми же крышами въ два ряда; питье за здравіе
императорской фамиліи возвѣщали 12 трубъ съ литавра-
ми, — музыка же оркестрная при инѣ ни одного разу не
играла. — Графъ Остерманъ не имѣлъ дѣтей; имѣнія за
нимъ было родоваго 4000 и 6000 душъ жалованныхъ.
Въ приватной жизни не былъ роскошенъ, однакожъ
жилъ какъ вельможа: вель себя важно, но не гордо.
Въ торжественные дни ко двору, и въ святую недѣлю

къ качелямъ выѣзжалъ одинъ въ одномѣстной позоло-
ченной каретѣ съ большими спереди и по сторо-
намъ стеклами, на шести бѣлыхъ лошадяхъ; сзади
стояли два гайдука въ голубыхъ епанчахъ (цвѣтъ ли-
вреи гр. Остермана), подъ которыми были казакины съ
серебряными ^ишнурками похожіе на венгерки, а на го-
ловахъ высокіе картузы съ перьями и серебряными
бляхами спереди, на которыхъ видно было вензелевое
имя; передъ лошадьми же шли два скорохода въ обы-
кновенномъ своемъ нарядѣ, съ булавчатыми тростями
и въ башмакахъ, несмотря ни на какую грязь. Самъ
графъ имѣлъ одинъ докладной день въ недѣлю: чет-
вертокъ въ 11 часовъ утра. Иностранную же почту
и другіе доклады присылалъ во всякое время въ покои
государыни въ конвертахъ, запечатанныхъ собствен-
ною его печатью и надписанныхъ собственноручно, съ
курьеромъ иностранной коллегіи, для врученія ихъ де-
журному камердинеру, который имѣлъ обязанность не-
медленно тѣ конверты подавать: часто оныя были по-
лучаемы послѣ обѣда, когда никого изъ секретарей
государыни въ покояхъ не было, кромѣ В. С. Попова,
который очень худо по-французски читалъ, тогда по-
сылали или за графомъ Морковымъ, или за мною, — и
почта была прочитана, въ которой, однакожь, большая
часть донесеній цифрами писались и между строкъ,
въ канцеляріи вице-канцлера на русскій или на фран-
цузскій языкъ переводились. По прочтеніи сихъ бу-
магъ императрица въ томъ же самомъ конвертѣ посы-
лала ихъ къ П. А. Зубову, откуда, по запечатаніи ма-
лою императорскою печатью на яшиѣ вырѣзанною,
обращались они къ вице-канцлеру. Въ назначенный
день онъ не болѣе четверти часа или десяти минутъ

былъ у государыни. Дѣла его, какъ выше сказано, болѣе состояло въ охраненіи этикета Россійскаго двора въ разсужденіи иностранныхъ, чѣмъ въ управленіи политическими дѣлами, коиши сама императрица и нѣкоторыя ближайшія къ ней особы занимались.

Второй, присутствующій въ иностранной коллегіи, былъ *д. тайн. сов. графъ Безбородко*. Онъ былъ изъ малороссійскихъ старшинскихъ дѣтей; служилъ сначала въ тамошней коллегіи, а потомъ въ канцеляріи фельдмаршала гр. Румянцова, въ чинѣ подполковника. Во время войны съ Турками, въ которой фельдмаршалъ былъ военначальникомъ, государыня, замѣтивъ въ его донесеціяхъ болѣе складу, чѣмъ въ реляціяхъ семилѣтней войны Бестужева и Апраксина, спросила его:— нѣтъ ли у него двухъ способныхъ людей, которые могли бы при ней занять мѣсто? Фельдмаршалъ представилъ ей достойными сего счастья *графовъ Завадовскаго и Безбородко*. Первый, какъ извѣстно, сначала обратилъ на себя ея вниманіе, но вскорѣ уволенъ былъ отъ двора, и чрезъ нѣсколько уже лѣтъ опять употребленъ былъ въ государственныя должности, однакожь не при лицѣ ея; но гр. Безбородко до самой ея кончины при собственныхъ ея дѣлахъ находился въ большой довѣренности и многочисленныхъ занятіяхъ. При острой памяти и нѣкоторомъ знаніи латинскаго и русскаго языковъ, ему нетрудно было отличиться легкимъ сочиненіемъ указовъ тамъ, гдѣ бывшіе при государынѣ вельможи, кромѣ князя Потемкина, не знали русскаго правописанія. Матерія для указовъ обыкновенно была обрабатываема въ сенатѣ, или въ другихъ департаментахъ основательно, и съ приведеніемъ личныхъ къ оной законовъ и обстоятельствъ; такъ что

редактору стоило только сократить сіи записки и нѣсколько поглаже написать; часто надобно было одѣть только сіи записки въ указную форму. Конечно недобро было одного кievскаго, бурсацкаго ученія для успѣшнаго отправленія государственныхъ бумагъ; потребна была бѣлая память, и острота ума, коими гр. Безбородко щедро былъ награжденъ, и при помощи которыхъ, въ скоромъ времени понялъ онъ хорошо весь кругъ государственнаго управленія; такъ что въ продолженіи двадцати лѣтъ, то есть съ 1776 по 1796 годъ достигъ онъ первѣйшихъ чиновъ, и приобрѣлъ богатѣйшее состояніе и несмѣтныя сокровища въ вещахъ, и деньгахъ, не теряя тѣмъ своей репутаціи. Сверхъ того, по званію главнаго директора почтъ, распоряжалъ онъ всѣми суммами сего департамента нѣсколько лѣтъ сряду безотчетно. Предъ кончиною государыни имѣлъ уже онъ крестьянъ болѣе 16000 душъ, соляныя озера въ Крыму и рыбныя ловли на Каспійскомъ морѣ, — къ сему императоръ Павелъ прибавилъ въ Орловской губерніи упраздненный городъ Дмитріевъ съ 12000 крестьянъ.

Всѣ почти внутреннія дѣла, особливо тяжельныя о имѣніяхъ, доходившія до разрѣшенія государыни, черезъ него были ей представляемы и черезъ него окончаніе свое получали; равнымъ образомъ черезъ него же выходили указы о винныхъ откупахъ и о другихъ важнѣйшихъ казенныхъ подрядахъ, поставкахъ и наградахъ. Сверхъ того, какъ членъ иностраннаго министерства, при каждахъ, съ иностранными дворами, заключаемыхъ трактатахъ получалъ и онъ немалые подарки червонцами и брилліантами. Однимъ словомъ, гетману нашему около 20 лѣтъ рѣкою лилось богатство;

да оно, при склонности его къ лакомымъ столамъ и къ женщинамъ нужно ему было; надобны были чрезвычайныя суммы, чтобъ удовлетворить сіи прихоти, собрать горы серебра и осыпать себя брилліантами. Всѣмъ извѣстны праздники, данныя имъ въ 1793 году по случаю мирнаго торжества съ Турками и прїѣзда въ 1796 году въ С.-Петербургъ шведскаго короля; во многихъ залахъ видны были горки вышиною въ 6 и шириною въ 3 аршина, уставленныя старинными золотыми и серебряными сосудами необыкновенной величины; самъ онъ въ торжественные праздники прїѣзжалъ ко двору въ великолѣпной позолоченной (четырёхъветной) осьмистекольчатой каретѣ, имѣя на себѣ андреевскую звѣзду, погонъ для ленты, пуговицы на кафтанѣ и пряжки — башмачныя — все изъ брилліантовъ; не упоминая о драгоценныхъ вещахъ, въ ящикахъ у него лежавшихъ, которыхъ необыкновенная цѣна изумляла видѣвшихъ ихъ. Впрочемъ онъ нисколько не походилъ на барина. Знатныхъ обществъ не любилъ, и кромѣ торжественныхъ праздниковъ, гдѣ сама императрица присутствовала, никогда въ оныхъ не бывалъ, да и вовсе для нихъ негодился, — сколько по своей неловкости, столько и по привычкѣ быть всегда съ простыми женщинами. Онъ имѣлъ около 45 лѣтъ отъ роду, былъ росту выше средняго, толстъ, лице имѣлъ нѣсколько продолговатое и всегда веселое, носъ прямой, широкой, ротъ часто разинутый, глаза сѣрые, незначительные, лобъ короткой, станъ нескладный, ноги толстыя, на которыхъ бѣлые шелковые чулки всегда были складками нерадиво спущены, и которыя, казалось, онъ съ нѣкоторымъ трудомъ передвигалъ; однакожъ до ходьбы былъ охотникъ, и почти ежедневно, по выѣздѣ въ

12 часовъ изъ дворца, надѣвъ простой сюртукъ и такую же шляпу, нускался ходить пѣшкомъ, и нерѣдко встрѣчали его въ вольныхъ донахъ у прелестницъ. откуда, у вида подобнаго себѣ гостя, скоропостижно удалялся. Онъ не былъ женатъ и, кажется, былъ одинъ изъ первыхъ дѣловыхъ людей, которые въ то время подавали другинѣ приѣбръ къ вольной жизни. Безспорно шлѣлъ на содержаніи актрисъ или танцовщицъ, которыя жили въ другомъ домѣ; въ дѣтнее время, на дачѣ его, на Выборгской сторонѣ, бывали большія пирушки съ пушечною пальбой, на которыя, крохъ его любимой красавицы, приглашены были его угодники, ннѣ взысканные и обогащенные, по большой части (такъ же съ своими любовницами). Чтобъ шлѣть нонятіе о его щедрости къ своимъ фавориткамъ, скажу что италіанской пѣвицѣ *Довин* давалъ онъ ежемѣсячно на прожитокъ по 5000 руб. золотомъ, и при отпускѣ ея въ Италію подарилъ ей деньги и брилліанты на 500000 рублей. Когда извѣстная актриса Сандунова отъ него отстала и вышла занужь, то онъ взял на ее мѣсто танцовщицу *Ленушку*, отъ которой шлѣлъ дочь; потомъ выдалъ послѣ занужь за служившаго въ канцеляріи его чиновника Е., далъ ей въ приданое упраздненный и ему императоромъ Павломъ пожалованный въ С.-Петербургской губерніи городъ Рокстевень. въ которомъ жили не только казенные крестьяне, но и мѣщане, и который приносилъ ежегодно доходу 80000 рублей; сверхъ того въ Петербургѣ домъ въ 300000 рублей. — а нужу несходатайствовалъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника по почтанту.

Впрочемъ онъ былъ не свѣсивъ, въ обхожденіи дасковъ, привѣтливъ и нѣсколько застѣчивъ; всѣхъ

44 даже послѣднихъ чиновниковъ называлъ *ея*. Но отъ простоты весьма былъ далекъ; напротивъ того, при весьма неловкой наружности былъ очень расторопенъ и дальновиденъ.

По заключеніи подъ его главнымъ руководствомъ съ турками мира, по возвращеніи его изъ Яссы на-шелъ онъ всѣхъ своихъ канцелярскихъ чиновниковъ при ихъ мѣстахъ, но всѣ дѣла государыни, кои были въ его рукахъ перешли: большая часть къ П. А. Зубову, а прочія къ генералу Про, такъ что кромѣ со-вѣта, который дважды въ недѣлю собирался во дворецѣ, и въ которомъ онъ былъ членомъ, не было почти никакой причины ему ко двору пріѣзжать. Но какъ прекращеніе пріѣздовъ его туда подало бы поводъ публикѣ выводить изъ сего неприятыя для него заключенія; а притомъ онъ зналъ, что собственныя дѣла государыни переданы были П. А. Зубову не по особенному на него неудовольствію, хотя необычайные его расходы заставляли ее сомнѣваться на счетъ его безкорыстія, то онъ ежедневно или самъ во дворецъ пріѣзжалъ, или свою карету къ малому подъѣзду присылалъ, и такимъ образомъ старался злорѣчіе от-вертеть, и прежній кредитъ свой поддержать, къ чему и сама государыня способствовала; замѣтивъ, что онъ пріѣхавъ во дворецъ, сиживалъ въ уборной и къ ней не являлся, приказала камердинерамъ своимъ всякой разъ объ немъ докладывать. Но случилось, что онъ дежурнаго камердинера останавливалъ, говоря, что у него не было никакого дѣла; иногда же входилъ въ спальню для того только, чтобъ показать ей письмо изъ Константинополя отъ племянника своего Кочубея, бывшаго тогда тамъ посланникомъ. Таковое его без-

дѣйствіе продолжалось по самую кончину государыни, послѣ которой онъ, а особливо оскорбленная его партія заплатила намъ жестокииъ образомъ.

Графъ Морковъ. Въ числѣ покровительствуемыхъ графомъ Безбородко чиновниковъ, графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ и считался довѣреннымъ его приверженцемъ. Онъ съ самой своей молодости служилъ по дипломатическому корпусу; долгое время находился при парижской миссіи во время министровъ князя Барятинскаго и Симодина секретаремъ и совѣтникомъ посольства, и, умѣя писать на французскомъ языкѣ, сдѣлался для покровителя своего, — управлявшаго собственными по иностранной части государыни дѣлами и весьма мало знавшаго чужестранные языки — необходимымъ. Онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и сдѣланъ третьимъ присутствующимъ въ иностранной коллегіи; но работа его доходила до рукъ императрицы черезъ гр. Безбородко. Нѣкоторые, не зная гр. Моркова или лучше придворныхъ правилъ, думали, что при паденіи гр. Безбородко Морковъ или оставить службу, или никому не продать своего пера; но онъ, только узнавъ о желаніи П. А. Зубова употребить его для иностранной переписки, въ тотъ же часъ оставилъ своего благодѣтеля и всею душою къ новому покровителю прильпился. Таковая сговорчивость доставила ему въ короткое время: графское достоинство, ордена: александровскій и первой степени Владиміра, 4000 душъ въ Подольской губерніи, каменный домъ на дворцовой площади въ три этажа, подарки при заключеніи съ иностранными дворами трактатовъ, которые онъ какъ членъ иностранной коллегіи подписывалъ. Онъ до са-

мой кончины императрицы употребленъ былъ къ собственной ея по иностранной части перепискѣ, которая, однакожь, всегда доходила до рукъ ея черезъ П. А. Зубова, и по сей причинѣ всякой день прѣзжалъ къ нему и считался въ числѣ его приближенныхъ. Онъ имѣлъ отъ роду около 50 лѣтъ; былъ росту средняго; худощавъ, отъ оспы безобразенъ; одѣвался по тогдашнему щеголевато; имѣлъ свойство надменное, но вѣстѣ съ тѣмъ гибкое и лукавое, былъ себялюбивъ и скупъ. Онъ не былъ женатъ, но имѣлъ у себя на содержаніи французскую актрису *Гюсъ*, которая жила въ его домѣ и отъ которой онъ имѣлъ двухъ дочерей; впрочемъ велъ жизнь скромную и скупую, никого къ себѣ не принималъ, и никому ни обѣдовъ, ни ужиновъ не давалъ, черезъ что скопилъ много денегъ и брилліантовъ.

Нѣкоторое время соперникомъ гр. Моркову по части иностранной былъ нѣкто *Алтеста*, родомъ Рагузионецъ, молодой человекъ хорошаго ученія, знавшій многіе восточные и европейскіе языки, и писавшій на французскомъ языкѣ ужно, легко и складно. Онъ сдѣлался извѣстнымъ П. А. Зубову по случаю написанной имъ на французскомъ языкѣ пьесы, въ которой онъ въ высокихъ чертахъ своей героини изобразилъ свойство императрицы и послалъ свое сочиненіе черезъ почту на ея имя. Государыня, замѣтивъ дарованіе въ сочинителѣ и не спрашивая о его происхожденіи, велѣла П. А. Зубову употребить его по дѣламъ ему порученнымъ, изъ которыхъ, — главныя были польскія. *Алтеста*, находясь нѣкоторое время въ Варшавѣ при нашей миссіи зналъ тамошнія обстоятельства, и написалъ о возмущеніи Поляковъ, на французскомъ языкѣ

небольшое сочиненіе, которое государынѣ поправи-лось и было напечатано; по сему случаю и всѣ про-чія по иностранной части дѣла, и собственную госу-дарыни переписку началъ отправлять *Алместа*; Графъ Морковъ же оставался при П. А. Зубовѣ почти безъ дѣла. Вскорѣ обращеніе съ нимъ П. А. Зубова сдѣ-лалось очень короткимъ. *Алместа* часто приходилъ къ нему въ спальню въ шапкѣ, съ собакою; за столомъ, даже при чужестранныхъ министрахъ говорилъ обо всемъ смѣло, и свободно, особливо въ защиту тогдаш-ней французской революціи; (всѣ гости изъ уваженія къ П. А. Зубову наблюдали молчаніе, видя ласковость, съ какою П. А. дѣлалъ ему легкія возраженія). Онъ одѣвался во фракъ, головы не пудрилъ и по тогдаш-нему времени имѣлъ видъ якобинца. Но скорѣ все переѣнилось. Оскорбленный имъ гр. Морковъ употре-билъ все свое министеріальное искусство чтобъ опро-кинуть толь опаснаго соперника. Не прошло еще по-лугода толь большому его кредиту, какъ въ одно утро увидѣлъ я его въ спальнѣ П. А. Зубова въ губ. мундирѣ (который былъ тогда общій для всѣхъ граж-данскихъ чиновниковъ) и въ прическѣ съ пудрою; я узналъ, что ему запрещено было иначе въ комнаты его приходить. Въ слѣдъ за симъ и всѣ дѣла, бывшія у него на рукахъ, отданы были помощнику его по ино-странной части *Полякамъ*, а самъ онъ принужденъ былъ взять отпускъ на неопредѣленное время. Послѣ узналъ я, что нескромное его поведеніе, особливо тѣ-сное его знакомство съ Поляками, которые, по усми-реніи и раздѣлѣ ихъ отечества, наводнили собою Пе-тербургъ для испрошенія обратно своихъ помѣстьевъ и которые къ управляющему ихъ дѣлами толпами при-

ходили—доведено до свѣдѣнія императрицы, вѣроятно, черезъ тѣхъ же Поляковъ по наущенію гр Моркова, которая велѣла П. А. Зубову отдалить его отъ себя, не исключая изъ вѣдомства иностранной коллегіи, гдѣ онъ числился и жалованье получалъ. Въ короткое время бытности его при гр. Зубовѣ получилъ онъ нѣсколько чиновъ (и былъ тогда коллежскимъ совѣтникомъ), владимірскій крестъ, и при раздачѣ въ Польшѣ деревень до 600 душъ крестьянъ. Передъ кончиной императрицы онъ изъ отпуска возвратился, но въ самый день ея смерти былъ новымъ императоромъ изъ Петербурга высланъ, и вскорѣ заключенъ въ Кіевскую крѣпость, гдѣ до самой смерти императора просидѣлъ. Послѣ сего, продавъ пожалованное ему имѣніе, навсегда выѣхалъ изъ Россіи. Такимъ образомъ графъ Морковъ опять вступилъ въ прежнюю свою должность, при которой до самой кончины императора оставался.

Генераль-маіоръ и статсъ-секретарь Поповъ. Былъ росту средняго, толстоватъ, станомъ не складенъ, съ широкимъ носомъ и сѣрыми глазами; отъ роду имѣлъ около 55 лѣтъ. Уроженецъ города Казани и по чертамъ лица казался татарскаго происхожденія; въ тамошней гимназій получилъ онъ нѣкоторое знаніе русскаго и нѣмецкаго языковъ по правиламъ грамматики, а по французски не много самъ собою выучился, понималъ книги, но говорить и писать на семь языкъ не могъ. Началъ служить въ канцеляріи графа Папина въ первую турецкую войну съ нижнихъ чиновъ, потомъ перешелъ къ князю Долгорукому-Крымскому, при которомъ, наконецъ, былъ правителемъ его канцеляріи во время, когда онъ былъ въ Москвѣ главнокомандующимъ. Всеобщая любовь московскихъ жителей къ кня-

90 зю Долгорукову за кроткое и мудрое его правленіе, и за благоденствіе, коимъ Москва тогда при немъ пользовалась, заставили думать, по его благородной простотѣ, и по малому упражненію въ письменныхъ дѣлахъ, что толь благоразумному его правленію содѣйствуютъ люди при дѣлахъ у него находящіеся. По сему общему заключенію, когда въ 1779^ю году смерть сего достойнаго начальника у Москвы похитила, то князь Г. А. Потемкинъ взялъ къ себѣ Попова, имѣвшаго тогда маіорскій чинъ, правителемъ своей канцеляріи и если не нашелъ въ немъ отличныхъ дарованій и глубокихъ свѣдѣній, коихъ онъ не имѣлъ, то увидѣлъ въ немъ необыкновенную къ дѣламъ прилежность и неусыпность, такъ что новый секретарь его не зналъ почти своей квартиры, и мало раздѣвался, а безвыходно почти находился въ канцеляріи, бывшей въ однихъ покояхъ съ княземъ, готовъ будучи во всякій часъ ночи, которыя князь часто проводилъ отъ безсонницы безъ сна, во всей формѣ предъ нимъ явиться, какъ скоро онъ его спроситъ. Симиъ средствомъ, и скорымъ и точнымъ исполненіемъ дѣлъ, снискалъ онъ у князя почти неограниченную довѣренность, которою до самой его смерти пользовался. Въ десять или двѣнадцать лѣтъ службы его при князѣ Потемкинѣ получилъ онъ слѣдующія награды: изъ маіора доведенъ былъ до генерал-маіоровъ; во время путешествія императрицы въ Крымъ пожалована ему въ Малороссіи деревня Решетилровка, съ 1500 посполитыхъ Малороссіянъ. После взятія Очакова орденъ св. Анны, а после завоеванія Измаила орденъ св. Владиміра 1-й степени, послѣ смерти князя орденъ Александровскій и при раздачѣ польскихъ деревень 1000 душъ.

Но все сіе ничего не значило съ чрезвычайными выгодами, которыя онъ, какъ главный правитель всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, и денежныхъ суммъ въ полномъ и безотчетномъ распоряженіи князя Потемкина бывшихъ имѣлъ. Суммы же, бывшія у князя и поступившія въ расходъ по запискѣ Попова были, во-первыхъ: экстраординарная военная, которую вѣли всегда вслѣдъ за княземъ серебромъ и золотомъ до 8 милліоновъ рублей; во вторыхъ: доходы Екатеринославской губерніи и Таврической области до 2 милліоновъ въ годъ, предоставленные на улучшеніе сего края, и въ третьихъ: до 12 милліоновъ серебромъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ провіантской канцеляріи.

Необычайныя издержки правителя дѣлъ на столъ, игру и любовницъ сіе доказывали, что Решетилевскихъ его доходовъ для издержекъ сихъ и на одинъ мѣсяць не могло бы достать. Часто на игру приносилъ онъ изъ своего кабинета полныя шляпы червонцевъ, которыя никогда въ оный не возвращались. Какъ вѣрный послѣдователь своему обращенію графу Безбородко, Поповъ имѣлъ публичную наложницу, съ тою только разницею, что она съ нимъ вмѣстѣ жила; однакожь не упускалъ и временныхъ даровъ любви. Впрочемъ человекъ сей не имѣлъ дарованій своего образца; свѣдѣнія его во всѣхъ частяхъ дѣлъ были посредственны, о наукахъ не имѣлъ онъ почти никакого понятія; писанныя имъ отъ фельдмаршала бумаги состояли въ краткихъ генераламъ ордерахъ касательно военныхъ операцій; иногда сочинялъ онъ и донесенія къ императрицѣ, но слогъ его былъ сухъ, ни мало не похожъ на цвѣтушій и благозвучный слогъ, писанныхъ графомъ Безбородко манифестовъ. Всѣ же важныя бумаги по

военной и политической части самъ князь собственно-ручно писалъ; стиль его былъ простъ, но силенъ; въ сихъ сочиненіяхъ видна была обширность его превосходнаго ума и глубокость свѣдѣній во всѣхъ частяхъ, и изъ всѣхъ тогдашнихъ вельможъ онъ одинъ писалъ четко и правильно по-русски. Изъ сего видно, что князь Потемкинъ требовалъ отъ своего секретаря вѣрнаго и неусыпнаго воли своей исполненія и ни высокихъ талантовъ, ни строгихъ добродѣтелей въ немъ не искалъ.

Впрочемъ В. С. Поповъ былъ веселаго свойства, когда находился съ короткими ему людьми, но съ незнакомыми, особливо съ женщинами былъ неловокъ и застѣнчивъ.

О подчиненныхъ своихъ имѣлъ малое попеченіе, и въ нужды ихъ не входилъ. Чтобы найти къ нему доступъ, часто не нужны были большія въ дѣлахъ или наукахъ свѣдѣнія, а надобно было только протекцію главной его любовницы, или познакомить его съ дру-гими прелестницами, тогда можно было всякій день у него сытно и весело обѣдать, въ короткихъ его обществахъ быть и ласковымъ обхожденіемъ его пользоваться, а сверхъ того чины и другія выгоды получать. Мнѣ самому случалось сочинять отъ него французскія записки къ одной графинѣ (вышедшей послѣ за одного графа), за которою онъ въ Яссахъ волочился, — и вмѣсто прежняго строгаго начальника я увидѣлъ въ немъ тогда любезнаго пріятеля, каковымъ онъ до самаго конца ко мнѣ остался.

По приѣздѣ его изъ Яссъ, послѣ смерти князя Потемкина порученъ былъ ему въ управленіе кабинетъ.

мѣсто значительное, по которому имѣлъ онъ случай всякій день быть въ покояхъ государыни и ее видѣть, чего онъ никогда не упускалъ; но не имѣя къ себѣ особеннаго благоволенія П. А. Зубова ни по какимъ государственнымъ дѣламъ не былъ употребленъ, почему кромѣ своего мѣста не имѣлъ онъ въ публикѣ, а паче при дворѣ того кредита, какииъ при жизни князя Потемкина пользовался. Отъ актрисы *Киролины* имѣлъ онъ много дѣтей, которые были въ послѣдствіи усыновлены; но съ матерью ихъ поссорился и разстался.

Въ числѣ бывшихъ въ сіе время при императрицѣ должностныхъ чиновъ, находился статсъ-секретарь Д. П. *Трощинскій*; прежде служилъ онъ при князѣ Репнинѣ, но по вступленіи графа Безбородко ко двору перешелъ къ нему послѣднему, по опытности своей въ дѣлахъ, былъ ему надежнымъ помощникомъ. Всѣ сенатскіе доклады по тяжбымъ и уголовнымъ дѣламъ, коихъ разрѣшеніе отъ государыни зависѣло, онъ разсматривалъ и по онымъ указы заготовлялъ, которые графъ Безбородко только къ подписанію ея подносилъ; во время поѣздки сего послѣдняго въ Яссы на мирный конгрессъ, всѣ бывшія у него дѣла препоручены были Трощинскому, которому велѣно было заготовляемыя по онымъ бумаги представлять для подписанія государыни черезъ П. А. Зубова. При мирномъ же торжествѣ получилъ онъ въ бывшей Польшѣ 1700 душъ, и притомъ велѣно ему находиться при императрицѣ у принятія прошеній. Къ нему сходили всѣ подносимые государынѣ черезъ генераль-прокурора сенатскіе и отъ генераль-рекетмейстера доклады, внутренняя почта и частныя прошенія, по которымъ онъ ежедневно и докладывалъ, и заготовляемыя указы ино-

гда самъ къ подписанію государынѣ подносилъ, а болѣе черезъ П. А. представлялъ, въ случаѣ же его болѣзни мѣсто его мною было заступаемо. Онъ былъ около 50 лѣтъ, но казался сего старѣе; роста средственнаго, имѣлъ видъ нѣсколько угрюмый; друзьямъ былъ другъ, а врагамъ врагъ, часто съ нарушеніемъ справедливости. Въ бытность свою при графѣ Безбородко имѣлъ онъ у себя любовницу Прасковью Степановну; рожденную отъ нея дочь призналъ онъ своею и усыновилъ, не смотря на вольную жизнь матери, которая наконецъ за одного изъ своихъ любовниковъ вышла замужъ съ значительнымъ отъ Трощинскаго приданымъ. Онъ никогда не измѣнялъ прежнему своему начальнику и имѣлъ вмѣстѣ съ нимъ въ комнатахъ государыни сильную партію, состоявшую изъ Марьи Савишны, ея племянницы Тарсуковой, Марьи Степановны Алексѣевой, камердинера Зотова и нѣкоторыхъ другихъ, которыхъ дни рожденія и именины графъ твердо помнилъ, и никогда безъ хорошихъ подарковъ въ сіи дни не оставлялъ. Люди сіи, несмотря на запрещеніе говорить государынѣ о комъ бы то ни было, находили средства внушать ей благовольтельное мнѣніе о прежнему ея министрѣ и его партіи, и самое неблагопріятное на счетъ служащихъ при П. А. Зубовѣ, самого жъ его они не смѣли коснуться.

Образъ жизни императрицы въ послѣдніе годы былъ одинаковъ: въ зимнее время имѣла она пребываніе въ большомъ зимнемъ дворцѣ, въ среднемъ этажѣ, подъ правымъ малымъ подъѣздомъ, противъ бывшаго бруссовскаго дома, гдѣ нынѣ находится экзерцизь-гаузъ. Собственныхъ ея комнатъ было не много: взойдя на малую лѣстницу, входишь въ комнату, гдѣ, на случай

скорого отправленія приказаній государыни стоялъ за ширмами для статсъ-секретарей и другихъ дѣловыхъ особъ письменный столъ съ приборомъ; комната сія ~~сто~~ ~~ла~~ окнами къ малому дворику; изъ нея входъ ~~былъ~~ въ уборную, которой окна были на дворцовую площадь. Здѣсь стоялъ уборный столикъ. Отсюда были двѣ двери: одна направо въ брилліантовую комнату, а другая налѣво въ спальню, гдѣ государыня обыкновенно дѣла слушала. Изъ спальни прямо ~~выходили~~ во внутреннюю уборную, а налѣво въ кабинетъ и зеркальную комнату, изъ которой одипъ ходъ въ нижніе покои, а другой прямо черезъ галерею, въ такъ-называемый ближній домъ; въ сихъ покояхъ государыня жила иногда до весны, а иногда и прежде въ Таврической дворецъ переѣзжала. Дворецъ сей построенъ княземъ Потемкинымъ на берегу Невы.

Главный корпусъ онаго былъ въ одинъ этажъ, кажется нарочно, дабы государыня высокимъ входомъ не была обезпокоена. Здѣсь ея покои были просторнѣе, чѣмъ въ зимнемъ дворцѣ, особливо кабинетъ, въ которомъ она ~~дѣла~~ слушала. Въ первыхъ числахъ мая выѣзжала всегда *инкогнито* въ Царское Село, откуда въ сентябрѣ также *инкогнито* въ Зимній Дворецъ возвращалась. Въ Царскомъ Селѣ пребываніе имѣла въ покояхъ довольно просторныхъ и со вкусомъ убранныхъ. Всѣмъ известна великолѣпная галерея, въ которой государыня иногда прохаживалась, особливо въ воскресные дни, когда садъ наполненъ былъ множествомъ пріѣзжаго изъ С.-Петербурга народа; дѣла же слушала или въ кабинетѣ, или въ спальнѣ. ¹⁶Время и занятія императрицы распределены были слѣдующимъ порядкомъ: она вставала въ 8 часовъ утра и до 9 за-

нималась въ кабинетѣ письмомъ (въ послѣднее время сочиненіемъ сенатскаго указа). Однажды она мнѣ между разговорами сказала: «что не пописавши нельзя и одного дня прожить». Въ это же время пила одну чашку кофе, безъ сливокъ. Въ 9 часовъ переходила въ спальню, гдѣ у самаго почти входа изъ уборной подлѣ стѣны садилась на стулъ, имѣя передъ собою два выгибные столика, которые впадинами стояли одинъ къ ней, а другой въ противоположную сторону, и передъ симъ послѣднимъ поставленъ былъ стулъ; въ сіе время на ней былъ обыкновенно бѣлый гродетуровой шлафрокъ или капоть, а на головѣ флѣровой бѣлый же чепецъ, нѣсколько на лѣвую сторону наклоненный. Несмотря на 65 лѣтъ государыня имѣла еще довольно въ лицѣ свѣжесть, руки прекрасныя, всѣ зубы въ цѣлости, отъ чего говорила твердо безъ шиканья, только нѣсколько мужественно; читала въ очкахъ и притомъ съ увеличительнымъ стекломъ.

Однажды позванъ будучи съ докладами увидѣлъ я ее читающую тихимъ образомъ. Она улыбаясь сказала: «Вѣрно вамъ еще не нуженъ этотъ спрядь? Сколько вамъ отъ роду лѣтъ?» и когда я сказалъ двадцать шесть, то она прибавила: «А мы въ долговременной службѣ государству притупили зрѣніе и теперь принуждены очки употреблять.»

Въ другой разъ отдавая мнѣ собственноручную записку о пріисканіи нѣкоторыхъ справокъ для сочиняемаго ею устава для сената, она сказала: «ты не смѣйся надъ моею русскою орфографіей; я тебѣ скажу, почему я не успѣла ее хорошенько узнать. По пріѣздѣ моемъ сюда, я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому

«языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, «сказала моей гофмейстринѣ: «полю ее учить, она и «безъ того умна». Такимъ образомъ могла я учиться «русскому языку только изъ книгъ безъ учителя и это «самое ^{к. 1. 6}причиною, что я плохо знаю правописаніе.»

Впрочемъ государыня говорила по-русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя русскія слова, которыхъ ^{о. и. а.}множество знала.

«Я очень рада, сказала она мнѣ, что ты знаешь «канцелярскій порядокъ, ты будешь первый исполни- «тель моего устава сенату; но я васъ предупреждаю, «что сенатская канцелярія одолѣла сенатъ, который «хочу я отъ канцеляріи освободить; за несправедли- «выя же его рѣшенія положу наказаніе: *да будетъ ему ~ ~* «стыдно!»

При семъ я сказалъ: «кромѣ сената, и ^{и. о.}въ ^{и. а.}другихъ «мѣстахъ, которыя руководствуются генеральнымъ ре- «гламентомъ существуютъ въ производствѣ дѣлъ не- «удобства и затрудненія, требующія пеминуемаго ис- «правленія.»

—«Я очень бы желала видѣть эти неудобства и эти затрудненія, о которыхъ ты мнѣ такъ смѣло изволишь говорить; генеральный регламентъ есть одинъ изъ лучшихъ уставовъ Петра Великаго.»

Въ послѣдствіи я представилъ ея величеству замѣчанія мои на генеральный регламентъ, которыя почти послѣ обѣда во все время пребывания государыни въ Царскомъ Селѣ въ 1796 году я предъ нею читалъ, и которыя въ полной мѣрѣ удостоены были всемилостивѣйшаго одобренія (замѣчаніи сіи съ прочими дѣлами должны находиться въ архивѣ иностранной коллегіи).

Государыня, занявъ вышеописанное свое мѣсто, звонила въ колокольчикъ, и стоявшій безъотходно у дверей спальни дежурный камердинеръ входилъ и вышелъ звалъ, кого приказано было. Въ сіе время собирались въ уборную ежедневно оберъ-полицеймейстеръ и статсъ-секретари; въ одиннадцатомъ же часу прѣзжалъ графъ Безбородко; для другихъ чиновъ назначены были въ недѣлѣ особые дни: для вице-канцлера, губернатора и губернскаго прокурора петербургской губерніи — суббота; для генераль-прокурора — понедѣльникъ и четвергъ; среда для синоднаго оберъ-прокурора и генераль рекетмейстера; четвергъ для главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ. Но всѣ сіи чины, въ случаѣ важныхъ и нетерпящихъ времени дѣлъ, могли и въ другіе дни прѣзжать и по онымъ докладывать. Первый по позыву являлся къ государынѣ оберъ-полицеймейстеръ, бригадиръ Глазовъ, съ словеснымъ донесеніемъ о благосостояніи столицы и о другихъ происшествияхъ, и съ запиской на одной четверкѣ листа, написанной въ полиціи не красиво и не правильно, о прѣзжавшихъ и выѣзжавшихъ изъ города наканунѣ того дня разнаго званія людяхъ, которымъ угодно было о себѣ на заставѣ сказать; ибо часовые никого изъ проезжающихъ черезъ заставу не останавливали и ни о чемъ ихъ не спрашивали, да и шляхтъ-баумовъ тогда не было; выѣздъ за долги изъ столицъ не былъ запрещенъ, каждый получалъ отъ губернатора подорожную во всякое время, и безъ всякой платы, и выѣзжалъ изъ города, когда хотѣлъ. Посему реэстръ прѣзжихъ и выѣзжавшихъ не могъ быть длинный.

Но выходѣ оберъ-полицеймейстера, статсъ-секретари черезъ камердинера докладывались, и по одиночкѣ были

призваны (въ семь числѣ и я находился). При входѣ въ спальню наблюдалъ я слѣдующій обрядъ: дѣлалъ государынѣ низкій поклонъ, на который она отвѣчала накло-неніемъ головы, съ улыбкою подавала мнѣ руку, которую я взявъ въ свою цѣловалъ, и чувствовалъ сжатіе моей собственной руки, потомъ говорила мнѣ садитесь. Сѣвши на поставленномъ противъ нея стулѣ, клалъ я на выгубной столикъ принесенныя бумаги и начиналъ читать. Я полагаю, что и прочіе, при входѣ къ государынѣ тоже самое дѣлали и такой же приемъ имѣли. Но какъ скоро показывался графъ П. А. Зубовъ, то каждый изъ насъ немедленно въ уборную выходилъ. При-ходилъ же всегда съ заготовленными къ подписанію бумагами. Около одиннадцатаго часа пріѣзжали и по докладу предъ государыню были допускаемы и прочіе вышеупомянутые чины, а иногда и фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій, бывший тогда послѣ завоеванія Польши въ Петербургѣ. Сей, вошедши въ спальню, дѣ-
лалъ прежде три земныхъ поклона передъ образомъ Ка-занскія Богоматери, стоявшимъ въ углу на правой сто-
ронѣ дверей, передъ которыми неугасимая горѣла лам-
пада; потомъ, обратясь къ государынѣ, дѣлалъ и ей одинъ земной поклонъ, хотя она и старалась его до этого не допускать и говорила, поднимая его за руки: «помилуй, Александръ Васильевичъ, какъ тебѣ не стыдно это дѣлать?» Но герой обожалъ ее и почиталъ священ-нымъ долгомъ изъяснять ей такимъ образомъ свое благоговѣніе. Государыня подавала ему руку, которую онъ цѣловалъ какъ святыню, и просила его на вышеозна-
ченномъ стулѣ противъ нея садиться, и черезъ двѣ минуты его отпускала. Сказывали, что такой же по-
клонъ дѣлалъ и графъ Безбородко и нѣкоторые другіе,

только безъ земныхъ поклоновъ передъ Казанскою. При сихъ докладахъ и представленіяхъ въ Зимнемъ и въ Таврическомъ дворцахъ военные чины были въ мундирахъ со шпагами и въ башмакахъ, въ праздники же въ сапогахъ, а статскіе въ будничные дни въ простыхъ французскихъ кафтанахъ и въ башмакахъ, а въ праздничные дни въ парадныхъ платьяхъ. Но въ Царскомъ Селѣ, въ будничные дни, какъ военные, такъ и статскіе носили фраки и только въ праздники надѣвали первые мундиры, а послѣдніе французскіе кафтаны со шпагами.

Государыня занималась дѣлами до 12 часовъ. Послѣ во внутренней уборной старый ея парикмахеръ Козловъ убиралъ ея волосы по старинной модѣ съ небольшими назади ушей буклями: прическа невысокая и очень простая. Потомъ выходила въ уборную, гдѣ мы всѣ ждали, чтобъ еще ее увидѣть; и въ это время общество наше прибавлялось четырьмя пожилыми дѣвками, которыя приходили для служенія государынѣ при туалетѣ. Одна изъ нихъ, М. С. Алексѣева, подывала ледъ, которымъ государыня терла лицо, можетъ быть, въ доказательство, что она другихъ притираний не любила; другая, А. А. Палакучи, накалывала ей на головѣ слѣдовую наголку, а двѣ сестры Звѣревы подавали ей булочки. Туалетъ сей продолжался не болѣе десяти минутъ, въ которое время государыня разговаривала съ кѣмъ-нибудь изъ присутствовавшихъ; тутъ, въ числѣ коихъ нерѣдко бывалъ оберъ-шталмейстеръ Левъ Ал. Наринкинъ, а иногда графъ Ал. Сергѣичъ Строгановъ, восташніе ея собесѣдники. Раскланявшись съ предстоящими господами, возвращалась съ камеръ-юнкерами въ спальню, гдѣ при помощи ихъ и Марьи Саввишны одѣ-

У-10
стола съ картами были поставлены. Въ десятомъ часу государыня уходила во внутренніе покои, гости уѣзжали; въ одиннадцатомъ часу она была уже въ постели, и во всѣхъ чертогахъ царствовала глубокая тишина.

Великіе князья съ супругами нерѣдко у государыни обѣдали и на вечернихъ собраніяхъ бывали, особливо въ Царскомъ Селѣ; выходы и приѣмныя аудіенціи были двоякія: малыя по воскресеньямъ, и церемоніальныя; въ первомъ случаѣ государыня проходила въ 10 часовъ утра въ церковь изъ внутреннихъ покоевъ черезъ столовую, малою боковою церковною дверью, безъ большаго штата, и становилась на своемъ мѣстѣ позади праваго клироса; за нею стояли два камеръ-пажа, съ мантилей и съ платками; нѣсколько отступя назадъ стояли (въ большіе торжественные дни): наслѣдникъ съ супругою, а еще подалѣе молодые великіе князья съ своими супругами. Послѣ обѣдни выходили изъ алтаря архіереи для поздравленія; благословляя ее, давали ей цѣловать руку, и сами у неѣ руку цѣловали. Послѣ сего государыня выходила изъ церкви въ западную большую дверь черезъ такъ называемую большую приѣмную залу, гдѣ представлялись ей чужестранные министры, и другія osoby черезъ оберъ-камергера К. Шувалова, или старшаго по немъ камергера. При семъ возвращеніи шли впереди камеръ-юнкеры и камергеры по 6 человѣкъ по два въ рядъ: подлѣ государыни по правую сторону оберъ-камергеръ, по лѣвую шталмейстеръ (графъ Н. А. Зубовъ старшій братъ П. А.—ча), за ними статсъ-дамы и фрейлины. Государыня входила въ тронную, со всею своею свитою, куда входили такъ же и всѣ тѣ, имѣвшіе входы за кавалергардами, которые стояли у дверей сего покоя. Здѣсь

государыня *остановяеъ* принимала поздравленія и допускала къ рукѣ всѣхъ знатнѣйшихъ обоого пола особъ, изъ которыхъ со многими разговаривала, но съ нѣкоторыми никогда ничего не говорила. Она стояла одна, шага на четыре передъ собраніемъ и подходила къ тому, съ кѣмъ говорить хотѣла; разумѣется что никто изъ собранія разговора съ нею начинать не могъ. Сія аудіенція рѣдко болѣе получаса продолжалась. — Большіе выходы отличались отъ сихъ тѣмъ, что по особу церемоніалу государыня выходила въ церковь слушать литургію черезъ брилліантовую, тронную и кавалерскую залы съ большою свитой и въ богатыхъ платьяхъ и тѣмъ же путемъ въ тронную возвращалась.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Екатерина Великая не существуетъ! Слова ужасныя! Вчера не могъ бы я ихъ написать, но сегодня, въ свободнѣйшемъ духѣ представляю то понятіе, какое имѣть о ней должно.

Видъ ея извѣстенъ по ея портретамъ, гдѣ Видъ ея. оный всегда почти вѣрно изображенъ.

Въ 16 лѣтъ } До сего за шестнадцать лѣтъ * она была
красивость. } еще собою хороша. Тогда видно было, что
она имѣла въ молодости своей болѣе красо-
ты, чѣмъ прелестей.

Чело. Величіе чела ея умѣряемо было пріятно-
стой глазь и улыбкою; но чело сіе все зна-
меновало. Не бывши Лафатеромъ, можно было
10. Качества. читать на ономъ, какъ въ книгѣ: геній, спра-
ведливость, правый умъ, неустрашимое глу-
бокомысліе, неизмѣняемость, кротость, спо-
Пространство. койность, твердость. Широкость чела сего
показывали пространность обиталищъ памяти
Память.—Во- и воображенія; можно было видѣть, что тамъ
ображенія. для всего было мѣсто.

Подбородокъ. Подбородокъ ея не совсѣмъ грубый имѣлъ
Обликъ. положеніе прямое и благородное. Обликъ ея
въ совокупности не былъ правильный, но
долженъ былъ крайне нравиться, ибо откры-
тость и веселость всегда были на ея устахъ.

Улыбка. Она должна была имѣть свѣжесть и прекра-
Свѣжесть ли- Она должна была имѣть свѣжесть и прекра-
ца, тонкость сную высокую грудь, доказывающую чрез-
стана. вычайную тонкость ея стана; но въ Россіи

Изысканность женщины скоро толстѣютъ. Она была въ одѣ-
въ одѣяніи. яніи изыскательна; но еслибы прическа ея
Прическа. не была слишкомъ вверхъ подобрана, то
волосы, распускаясь около лица, нѣсколько
бы оное закрывали и это бы ей лучше при-
стало.

Ростъ. Не можно даже было замѣтить, что она
Протяжная небольшого роста; она говорила протяжно,
рѣчь.

* Сіе писано въ исходѣ 1796 года.

и что была чрезвычайно живаго характера, того однакожь въ послѣдствіи и вообразить нельзя было. Три ея поклона по мужскому всегда были одинаковы по выходѣ въ залу собранія: одинъ направо, другой налѣво, а третій къ срединѣ; въ семъ отношеніи все въ мѣру и правила было приведено.

Привѣтствіе.

Она умѣла слушать, и такой былъ у нея навыкъ присутствія ума, что, казалось, понимала посторонній разговоръ, когда о другомъ думала. Она говорила для того, чтобы говорить, и оказывала вниманіе къ тому, кто съ ней разговаривалъ. Сдѣланное ею съ начала малое впечатлѣніе безпрестанно въ послѣдствіи возрастало. Еслибы вселенная разрушилась, то она осталась бы *impravida*. Великая душа ея вооружена была стальною броней противу превратностей. Восторгъ повсюду за нею слѣдовалъ.

Умные слушать. x

Ея вниманіе къ разговорамъ другихъ. x

Постепенное впечатлѣніе.

Ея твердость.

Восторгъ къ ней.

Еслибы полъ Екатерины Великія дозволилъ ей имѣть дѣятельность мужчины, который можетъ все самъ видѣть, быть вездѣ, и входить во всѣ подробности лично, тогда въ ея Имперіи не было бы ни одного злоупотребленія. Исключая сіи мелочи, она была, безъ сомнѣнія, выше Петра I-го, и никогда бы не сдѣлала извѣстной его капитуляціи при Прутѣ. Екатерина II совокупила въ себѣ добрыя качества Анны и Елисаветы съ тѣми достоинствами, которыя содѣлали ее болѣе создательницею, чѣмъ самодержицею своей

Небольшое неудобство ея поза.

Она выше Петра I.

Сравненіе ея съ Анной и Елисаветой.

Она создательница своей Имперіи.

3*

Искусство ея Имперіи. Она никогда не пускалась наудачу, въ политикѣ. Ея осторожность и удача. какъ Петръ Великій, и ни въ побѣдахъ, ни въ мирѣ, не имѣла ни одной неудачи.

Ея изящность и величіе. Императрица имѣла всю изящность, т. е. все величіе Людвига XIV. Ея великолѣпіе, ея праздники, ея пенсіи, ея покупки рѣдкостей (въ предметахъ изящныхъ наукъ и художествъ), ея пышность уподоблялись ему.

Дворъ ея со- державъ не въ театральномъ видѣ. Но дворъ ея лучший видъ представлялъ, потому что въ немъ ничего не было театральнаго и преувеличеннаго: такъ же смѣсь богатыхъ воинскихъ и азіятскихъ одѣяній раз-

Блескъ и важ- ность его. личныхъ племенъ, престолъ ея окружавшихъ, придавало оному великую важность. Безъ большаго труда Людви́гъ XIV почиталъ себя *res pluribus impar*, а Александръ называлъ себя сыномъ Юпитера-Аммиона. Слова Ека-

Цѣна словъ ея. терины имѣли конечно большую цѣну, но она не показывала вида, что слишкомъ дорого ихъ ставить. Не наружнаго поклоненія она требовала. Видъ Екатерины II ободрялъ cadaго.

Ея скромность въ счастьи. Людви́гъ XIV былъ въ упоеніи отъ славы своей; Екатерина II ее искала и умножала; не выходя изъ предѣловъ разсудка, который можно бы было потерять среди очарованій торжественнаго путешествія въ Тавриду, среди нечаянныхъ встрѣчъ: эскадръ, эскадроновъ, иллюминацій на пятьдесятъ верстъ въ окружности, волшебныхъ чертоговъ и садовъ для нея въ одну ночь созданныхъ. Среди успѣ-

ховъ, поклоненій, видя у ногъ своихъ господарей, кавказскихъ владѣтелей, гонимыхъ фамилій государей, прїѣзжавшихъ просить у нея помощи или убѣжища; вмѣсто того, чтобъ отъ всего этого возгордиться, она сказала при осмотрѣ поля сраженія при Полтавѣ: *«вотъ, отчего зависитъ судьба государствъ! Одинъ день ршиить ее. Безъ той ошибки, которую Шведы сдѣлали, какъ вы господа замѣтили, мы бы теперь здѣсь не были.»*

Слова ея въ полтав. полѣ.

и т. д.

Ея императорское величество, говоря о роли, какую должно въ свѣтѣ играть, совершенно понимала свою собственную; но въ какомъ бы званіи ни обязана она была ее представлять, съ равнымъ бы успѣхомъ при своей глубокой разсудительности ее исполнила.

Роль ея въ свѣтѣ.

Она во всякомъ званіи могла имѣть успѣхъ.

Но самъ императрицы всего лучше при-сгалъ къ ея лицу, къ ея походкѣ, возвышенности ея души и къ необъятности ея генія, болѣе же обширнаго, какъ и ея Имперія. Она себя знала и умѣла дарованія другихъ цѣнить. Счастіе или склонность участвовали въ выборахъ Людвига: Екатерина выбирала людей въ спокойности духа и каждому назначала свое мѣсто. Она иногда говорила: *«странно видѣть безпокойство инаго генерала или министра, когда я ласково обращаюсь съ его противниками, которыхъ я не могу для сего считать своими недоброхотами и употребляю ихъ по службѣ, потому что они*

Но всего болѣе въ царственномъ.

Возвышенность ея души. Необъятность ея генія.

Умѣнье ея выбирать людей.

Слова ея при выборѣ ихъ.

и т. д.

«имѣють къ тому способности. Тѣ, которые «воображаютъ себѣ, что я обязана удалить «отъ службы людей, для нихъ неприятныхъ, «кажутся мнѣ очень странными».

Равновѣсіе ея доверливости и возбужденіе тѣмъ къ усердію.

Иногда она полагала на вѣсы свое доверіе къ одному и къ другому, который симъ способомъ усугубляли къ службѣ рвеніе и болѣе остерегались. Посему-то искусству ея заставлятъ усердно себѣ служить и не давать себя водить,—принцъ де-Линъ писалъ къ императрицѣ: «очень много говорятъ о петербургскомъ кабинетѣ, но я не знаю ни одного, который бы былъ менѣе его въ размѣрѣ, онъ нѣсколько дюймовъ только имѣетъ: простирается отъ одного до другаго виска и отъ верхней части носа до волосъ.»

Ея кабинетъ.

Императрица, выѣзжая изъ губерній, которая посѣщала, изъявляла чиновникамъ свое удовольствіе, признательность и дѣлала имъ подарки. «Развѣ ваше величество всѣми этими

Хвала публичная. Взысканіе необнаруженное. Простота разговора обыкновеннаго.

людьми довольны?»—*Не совсѣмъ, отвѣчала она; но я хвалю громко, а браню потихоньку.*

По нѣжность въ разговорахъ важныхъ.

Она говорила одни слова добрыя, но никогда острыхъ словъ (bons mots) не говорила. Разговоръ ея былъ простъ, но подобно огню воспламенялся и выспрь при изящныхъ чертахъ исторіи, чувствительности, величія или государственнаго управленія.

Простота бесѣды въ противоположности съ великими ея дѣлами.

Всего болѣе противоположность простоты бесѣды ея въ обществѣ съ великими ея дѣлами была въ ней очаровательна. Она смѣ-

ялась отъ сказаннаго кѣмъ-либо не ловкаго слова, даже глупости, и развеселялась отъ мелочи; вѣшивалась въ самыя малыя шутки и сама очень смѣшно ихъ повторяла.

«*Что мнѣ дѣлать?*» говорила она: мамзель ^{дѣвица Гар-}Гардель болѣе этого меня не выучила; эта ^{дѣль.} «моя гофмейстерина была старосвѣтская французенка. Она не худо меня приготовила для замужства въ нашемъ сосѣдствѣ; но, право, ни дѣвица *Гардель*, ни я сама не ожидала всего этого.»

Во время сраженія въ послѣднюю шведскую войну она писала къ принцу де-Линь: «ваша непоколебимая (такъ называлъ ее принцъ) ^{Ея твердость и дѣятельность въ шведскую войну.} пишеть къ вамъ при громѣ пушекъ, отъ котораго трясутся окна моей столицы.» Ничего я не видѣлъ скорѣе и лучше сдѣланнаго (прибавляетъ де-Линь), какъ ея распоряженія въ сію внезапную войну, которая собственною ея рукой написаны и присланы были къ князю Потемкину во время осады Очакова. Въ концѣ написано: «*хорошо ли я сдѣлала, учитель?*»

Императрица знала почти наизусть: Перикла, Ликурга, Солона, Монтескю, Локка, и славныя времена Афинъ, Спарты, Рима, но- ^{Ея свѣдѣнія и обвиненіе себя въ невѣжествѣ.} вой Италіи и Франціи, и исторію всѣхъ государствъ, а обвиняла себя въ невѣжествѣ — ^{Причины сему.} но только для того, чтобъ имѣть поводъ къ шуткамъ, шутить надъ врачами, академіями, надъ полуучеными и надъ ложными знатоками.

Зданія и при-
обрѣтенія для
С.-Петербурга.

Воздвигнутыя ею зданія содѣлали Петербургъ наипрекраснѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ. Въ немъ собрала она превосходныя произведенія во всякомъ родѣ.

Сужденіе ея о
своихъ успѣ-
хахъ и о вы-
борѣ людей.

Когда ей сказали, что она все говорила, перемѣнила, приказывала, начинала и оканчивала по предназначенію, которое всегда сбывалось, она отвѣчала: «Можетъ быть это и походить на правду, но все это надобно разсмотрѣть основательно: графу Орлову одолжена я частію блеска моего царствованія, ибо онъ присовѣтовалъ послать флотъ въ Архипелагъ. Князю Потемкину обязана я приобрѣтеніемъ Тавриды и разсѣяніемъ татарскихъ ордъ, столько безпокоившихъ всегда предѣлы Имперіи. Все, что можно сказать, состоитъ въ томъ, что я была наставницею сихъ господъ. Фельдмаршалу Румянцову одолжена я побѣдами; вотъ что только я ему сказала: «Господинъ фельдмаршалъ, дѣло доходитъ до драки; лучше побить, чѣмъ самому быть побитымъ. Михельсону я обязана поимкою *Пугачева*, который едва было не забрался въ Москву, а можетъ быть и далѣе. Повѣрьте, я только счастлива, и если нѣсколько довольна мною, то это отъ того, что я нѣсколько постоянна и одинакова въ моихъ правилахъ. Я предоставляю много власти людямъ, употребляемымъ отъ меня на службу. Если они обращаютъ это во зло въ губерніяхъ пограничныхъ съ Персією, Турцією и Китаемъ, то

О власти имъ
предоставлен-
ной.

на и одинакова въ моихъ правилахъ. Я предоставляю много власти людямъ, употребляемымъ отъ меня на службу. Если они обращаютъ это во зло въ губерніяхъ пограничныхъ съ Персією, Турцією и Китаемъ, то

это худо; но я стараюсь это узнавать, хотя я и знаю, что тамъ говорятъ: *Богъ и императрица накажутъ*; но до Бога далеко, а до царя высоко; вотъ мужчины; а я не болѣе, какъ женщина, хорошо меня въ вашей Европѣ потчиваютъ; всѣ говорятъ что я про- Ея слова на счетъ слуховъ о ея расточительности. жилась и промоталась; однакожъ, маленькое мое хозяйство идетъ все своимъ чередомъ.» Она любила сіи выраженія: когда хвалили порядокъ въ расположеніи часовъ ея занятій, она отвѣчала всегда: «Вѣдь надобно же имѣть какой-нибудь порядокъ О порядкѣ времени. въ маленькомъ своемъ хозяйствѣ.»

Сила ея разсудка являлась въ томъ, что О довѣренныхъ людяхъ. не свойственно называютъ слабостью сердца. Между тѣми, которыя во время ея отдохновенія или для раздѣленія ея трудовъ, удостоивались ея самой близкой довѣренности, и по чувствительности ея сердца жили въ ея дворцѣ, ни одинъ не имѣлъ ни власти, ни кредита. По когда кто-либо, пріученъ былъ къ дѣламъ государственнымъ — самую императрицей и испытанъ въ тѣхъ предметахъ, для которыхъ угодно ей было его предназначить, таковой былъ уже ей полезенъ; тогда выборъ сей, дѣлающій честь обѣимъ сторонамъ, давалъ право говорить правду и его слушали.

Она говорила: «Мнимая моя расточительность есть на самомъ дѣлѣ бережливость: все остается въ государствѣ и со време-

немъ возвращается ко мнѣ. Есть еще и нѣкоторые запасы».

Ея дары и награды.

Она дѣлала дары всякаго рода: по щедрости какъ прекрасная душа, по благотворительности какъ душа добрая, по состраданію какъ женщина, и въ награду какъ особа, желающая имѣть добрыхъ служителей. Не знаю, дѣйствіе ли то было ея ума, или такъ была душа ея настроена. Наприѣрь,

Письмо ея къ Суворову.

она писала къ Суворову: «Вы знаете, что безъ старшинства я никого не произвожу, считая невозможнымъ обойти старшаго; но вы сами себя произвели въ фельдмаршалы завоеваніемъ Польши.

Табакерка съ портретомъ Петра I.

Въ путешествіи она всегда носила табакерку съ портретомъ Петра I и говорила: «Это для того, чтобы мнѣ спрашивать себя каждую минуту: *что бы онъ приказалъ, что бы запретилъ, что бы сдѣлалъ будучи на моемъ мѣстѣ?*»

Ея слова.

Любовь къ ней духовенства.

Императрица очень была любима своимъ духовенствомъ, несмотря что убавила у него богатства и власти.

Ея строгость на счетъ разговоровъ о вѣрѣ и нравственности.

Невозможно было никогда говорить передъ нею худо ни о Петрѣ I, ни о Людвигѣ XIV. Также ни малѣйшаго неприличнаго слова вымолвить о вѣрѣ и нравственности; съ большимъ трудомъ можно было сказать что-нибудь двумысленное о нравственности, да и то крайне отвлеченно. Никогда сама она не

позволяла себѣ говорить никакой легкомысленности на счетъ какого-либо лица. Если она иногда и шутила, то всегда въ присутствіи того, къ кому шутка относилась, которую она отваживалась иногда сказать очень ласково, и которая оканчивалась всегда доставленіемъ удовольствія самому участнику.

Осторожность въ шуткахъ.

Я имѣлъ случай видѣть ея неробкость духа: передъ взѣздомъ въ Бакчисарай двѣнадцать лошадей слабыхъ, не могли на скатѣ горы поддержать большой шестимѣстной кареты, понесли насъ или, лучше, сами были унесены каретою, и казалось, что всѣ мы переломаемъ шею; я тогда гораздо бы имѣлъ болѣе страха, еслибы не хотѣлъ видѣть, испугалась ли императрица; но она была также спокойна, какъ и на завтракѣ, за которымъ мы недавно сидѣли.

Неробкость ея духа.

Она очень была разборчива въ своихъ чтеніяхъ, не любила ничего ни грустнаго, ни слишкомъ нѣжнаго, ни утонченностей ума и чувствъ. Любила романы Лесажа, сочиненія Мольера и Корнеля; «Расинъ не мой авторъ», говорила она, исключая Митридата; нѣкогда Рабеле и Скаронъ ее забавляли, но послѣ она не могла объ нихъ вспомнить. Она мало помнила пустое и маловажное, но ничего не забыла достопамятнаго. Любила Плутарха переведеннаго Аміотомъ, Тацита Амелотомъ, де-ла-Гунсай и Монтеня. «Я съвернакъ Галля», говорила она мнѣ, *разумью только старин-*

Разборчивость ея въ чтеніи.

Авторыю люблю бинье.

Ея слова.

ный французскій языкъ, а новаго не понимаю. Я хотѣла поучиться отъ вашихъ умныхъ господъ и испытала это; нѣкоторыхъ сюда къ себѣ пригласила, я иногда и къ нимъ писала. Они навели на меня скуку и не поняли меня, кромѣ одного только добраго моего покровителя Вольтера. Знаете ли, что это онъ ввелъ меня въ моду, онъ очень хорошо мнѣ заплатилъ за вкусъ мой къ его сочиненіямъ и многому научилъ меня забавляя. Императрица не любила и не знала новой литературы, и имѣла болѣе логики, чѣмъ риторики. Легкія ея сочиненія, какъ на примѣръ ея комедіи, имѣли цѣль поучительную, какъ то: критику на путешественниковъ, на молниковъ, на моды, на секты, а особливо на мартинистовъ, коихъ почитала она вредными. Всѣ ея ко мнѣ (принцу де-Линь) письма наполнены мыслями великими, сильными, удивительно ясными, иногда критическими, часто одною чертой выраженными, особливо когда что-либо въ Европѣ приводило ее въ негодованіе, и оканчивались шутками и добродушіемъ. Въ слогѣ ея видно болѣе ясности, чѣмъ легкости, важныя ея сочиненія глубокомысленны. Ея записки касательно російской исторіи не уступаютъ хронологическимъ таблицамъ президента Гэналь. Но милые отбѣнки, пріятныя подробности, и цвѣтки неизвѣстны ей были. Фридрихъ II также не имѣлъ красокъ, но иногда имѣлъ прочее, и былъ болѣе литературный писатель, чѣмъ Екатерина.

Ея сочиненія.

Сравненіе ея съ Фридрихомъ II.

Она мнѣ иногда говорила: «Вы хотите надо мной смѣяться, что жь я сказала? Старинное французское слово, которое было не въ употребленіи или другое худо выговоренное? Ваше величество говорите напримѣръ: *Vaschante* вмѣсто *bachante* (башантка вмѣсто бакантка). Она мнѣ давала обѣщаніе поправиться, а послѣ опять заставляла на ея счетъ смѣяться, когда сдѣлавши на билиардѣ промахъ, давала мнѣ выиграть у себя рублей двѣнадцать.

Произношеніе
ея по-французски.

Самая наибольшая скрытность ея состояла въ томъ, что она не все то говорила, что знала, но никогда обманчивое или обидное слово не выходило изъ ея устъ. Она была такъ правдива, что не могла другихъ обманывать; но когда она сама себя обманывала, то чтобы выйти изъ затрудненій, полагалась на свое счастье и за превосходство свое надъ происшествіями, кои она любила продолжать. Нѣкоторыя однакожь мысли о превратностяхъ, постигшихъ Людовика XIV при концѣ его царствованія, ей представлялись, но проходили какъ облака. Я одинъ, можетъ быть, видѣлъ, что въ продолженіи одной четверти часа, по полученіи объявленія отъ Турковъ войны, она смиренно сознавалась, что нѣтъ ничего на свѣтѣ вѣрнаго, и что слава и успѣхи ненадежны. Но вслѣдъ за симъ вышла изъ своего покоя съ веселымъ видомъ, какъ была до пріѣзда курьера, и увѣренность на успѣхъ мгновенно всей своей Имперіи вдохнула.

Ея мнимая
скрытность.

Уста ея не произносили словъ лукавыхъ.

Родъ ея самонадѣянности.

Ея минутная
робость.

И мужество
постоянное.

Я судилъ ее при ея жизни, какъ судили египетскихъ царей послѣ ихъ смерти, пробиваясь сквозь мракъ невѣжества и злобы, коими часто исторія затмѣвается. Иначе я могъ бы потерять прелесть ея бесѣды, или лучше, пересталъ бы наслаждаться ею.

Х Черты ея челоуѣколюбія были ежедневны: Однажды она мнѣ сказала: «Чтобы не разбудить людей слишкомъ рано, я зажгла сама «дрова въ комнатѣ; трубочистовъ мальчикъ, «думая, что я встану непрежде шестаго часа «былъ тогда въ трубѣ и какъ чертеночекъ началъ кричать. Я тотчасъ загасила каминъ «и усердно просила у него извиненія».

Черта ея челоуѣколюбія.

Извѣстно, что она никогда не ссылала въ Сибирь, гдѣ впрочемъ ссыльные очень хорошо содержались; никогда не осуждала на смерть. Императрица часто ходатайствовала за подсудимыхъ, требовала, чтобы смѣло ей доказывали, что она ошибалась, и часто доставляла средство защищенія обвиняемому. Однакожь я видѣлъ въ ней нѣкотораго рода ищенье: это былъ милостивый взглядъ, а иногда и благодѣяніе, чтобы привести въ замѣшательство людей, на которыхъ она имѣла причину жаловаться, но которые имѣли дарованія; это относилось, напримѣръ, къ одному вельможѣ, говорившему о ней не скромно. Вотъ еще черта ея деликатной повелительности: она запретила одному изъ своихъ собесѣдниковъ жить въ собственномъ его домѣ, говоря ему: «Вы имѣть будете въ моемъ домѣ

Она не ссылала въ Сибирь и не осуждала на смерть.

Ея неспособность и не мстительность.

два раза въ день столъ на двадцать персонъ. Всѣхъ тѣхъ, которыхъ вы любите принимать у себя, вы будете утѣшивать у меня. Я запрещаю вамъ раззоряться, но дозволяю дѣлать издержки, потому что вы находите въ этомъ удовольствіе.

Искатели анекдотовъ, невѣрные собиратели историческихъ происшествій, мнимо безпристрастные, чтобы сказать острое словцо или достать денегъ, неблагонамѣренные и злонамѣренные, по своему ремеслу, захотятъ, можетъ быть, умалить ея славу; но она надъ ними восторжествуетъ; любовь и обожаніе ея подданныхъ, а въ арміи любовь и пламенный восторгъ ея воиновъ вспомнутся.

Я видѣлъ сихъ послѣднихъ въ траншеяхъ, пренебрегающихъ хулы невѣрныхъ, и переносящихъ всѣ жестокости стихій, утѣшенными и ободренными при имени *матушки*, ихъ божества.

Наконецъ я видѣлъ то, чего никогда бы я при жизни императрицы не сказалъ, и что любовь моя къ истинѣ внушила мнѣ, на другой день, когда я узналъ, что блистательнѣйшее свѣтило, освѣщавшее наше полушаріе, навѣки сокрылось.

Handwritten text, likely a draft or correction of the printed text above.

Екатерина объявила себя торжественно покровительницею прежняго правленія во Франціи и дѣлала большія доказательства для возстановленія онаго. «Мы не должны, говорила она, предать добродѣтельнаго короля въ жертву варваровъ. Ослабленіе монархической власти во Франціи подвергаетъ опасности всѣ другія монархіи. Древніе заодно утѣсненное правленіе воевали противу сильныхъ; почему же европейскіе государи не устремятся на помощь государю и его семейству, въ заточеніи находящемуся. Безначаліе есть злѣйшій бичъ, особливо когда дѣйствуетъ подъ личиною свободы, сего обманчиваго призрака народовъ. Европа вскорѣ погрузится въ варварство, если не поспѣшатъ ее отъ онаго предохранить. Съ моей стороны я готова воспротивиться сему всѣми моими силами, рада дѣйствовать и приняться за оружіе для ускромленія сихъ бѣснующихся. Благочестіе къ сему возбуждаетъ, религія повелѣваетъ, челоѣчество призываетъ, и съ ними драгоценныя и священныя права Европы сего требуютъ.»

Въ первый разъ имѣлъ я счастье услышать разговоръ императрицы, когда представился для принесенія ей благодарности за удостоеніе меня быть при ея величествѣ. Это было въ Таврическомъ дворцѣ въ 10 ч. утра. Государынѣ было угодно, чтобъ я вошелъ въ кабинетъ, гдѣ она находилась, не черезъ уборную, а черезъ камеръ-юнгферскую комнату. Государыня сидѣла за большимъ письменнымъ столомъ въ утреннемъ платьѣ: «Вы такъ многу трудитесь!» сказала она, взглянувъ на меня своими голубыми глазами благосклонно, и вмѣстѣ съ тѣмъ подала мнѣ руку, которую я ставъ на колѣни, поцѣловалъ; «хорошо», прибавила она,

*) По ея слову, что она была въ кабинетѣ, а не въ уборной.

«съ этого времени мы часто будемъ видѣться, а теперь
«подите съ Богомъ.» Послѣднія слова были почти обык-
новенная ея рѣчь при разставаньи. Когда я хотѣлъ
выйти первымъ путемъ, то она сказала: «позовите сюда
графа Ал. Гр.» и взглянула на противоположную дверь;
изъ кабинета вышелъ я въ уборную, гдѣ тогда давно
находились уже въ собраніи всѣ бывшіе при собствен-
ныхъ ея величества дѣлахъ, или имѣвшіе для до-
клада дѣла, или по другому случаю. Пріѣхавшія осо-
бы были: гр. Безбородко, Поповъ, Трошинскій, Тур-
чаниновъ, и между ними у камина стоялъ посѣдѣвшій
Чесменскій богатырь, съ шрамомъ на щекѣ, въ воен-
номъ отставномъ мундирѣ. Всѣ они не мало удиви-
лись, увидѣвъ, что я вышелъ изъ кабинета, въ кото-
рый не знали, какъ я вошелъ. Хотя я никогда не ви-
далъ еще гр. Орлова, но не могъ ошибиться: по вы-
сокому росту и нарочитому въ плечахъ дородству,
по шраму на лѣвой щекѣ, я тотчасъ узналъ въ немъ
героя Чесменскаго; на немъ былъ генеральскій мун-
диръ безъ шитья, (хотя тогда и отставные шитье мо-
гли носить); сверхъ онаго Андреевская лента, а подъ
нимъ Георгіевская первой степени. Подойдя къ нему,
сказалъ я съ большою вѣжливостію: «Государыня про-
ситъ ваше сіятельство къ себѣ.» Вдругъ лице его воз-
сіяло и онъ, поклонясь мнѣ очень привѣтливо, пошелъ
въ кабинетъ. Черезъ нѣкоторое время графъ, встрѣ-
таясь со мной во дворцѣ, спросилъ меня: «вы обо мнѣ
государынѣ доложили, или сама она изволила прика-
зать вамъ меня къ себѣ просить?» Съ того времени при
всякой встрѣчѣ показывалъ онъ мнѣ знаки благосклон-
ности. Но у кн. П. А. Зубова никогда онъ не бы-
валъ. Спустя нѣкоторое время видѣлъ я, когда онъ

представилъ государынѣ въ зимнемъ дворцѣ дочь свою, графиню Анну. Отецъ былъ въ военномъ аншефскомъ мундирѣ съ шитьемъ, а дочь въ бѣломъ кисейномъ платьѣ (въ брилліантахъ. Государыня приласкала ее рукою за подбородокъ, похвалила и въ щечку поцѣловала. Когда они вышли, то государыня сказала бывшимъ тутъ: «Эта дѣвушка много добраго общаетъ.» Представленіе въ уборной почиталось знакомъ особенной милости царской. Графъ Ал. Григ. хотя былъ и въ отставкѣ и обыкновенно жилъ въ Москвѣ, но находился въ особенной милости у государыни; писалъ къ ней письма, въ которыхъ называлъ ее иногда добрымъ молодцомъ, и всегда получалъ собственноручные отъ нея отвѣты. Но князь Потемкинъ въ собственноручныхъ письмахъ къ государынѣ писалъ: «Матушка родная! прошу тебя и проч.» Государыня къ нему въ частныхъ собственныхъ письмахъ писала: «другъ мой князь Григ. Алекс....» также во второмъ лицѣ, что было знакомъ особенной милости.

Въ покояхъ императрицы, какъ и во всемъ дворцѣ, соблюдалась какая-то торжественная важность, при первомъ взглядѣ замѣтно было, что хозяйка болѣе нежели монархиня. Даже въ отсутствіи ея посѣтитель наполнялся невольнымъ уваженіемъ и внутреннимъ благоговѣніемъ къ великому ея генію.

Обыкновенные, а потому и многолюднѣйшіе пріѣзды во дворецъ были по воскреснымъ днямъ. Кто имѣлъ право носить шпагу, тотъ могъ войти въ общую залу передъ кавалергардами; ни малѣйшаго не видно было надзора и каждому двери были открыты. Ни внизу, ни на лѣстницѣ, ни въ залѣ никому не приказано было

спрашивать: кто вы, и куда идете? Известно, что императрица проводила, по обыкновенію, лѣто въ Царскомъ Селѣ, гдѣ входовъ во дворецъ много и всѣ открыты. Въ эпоху самаго сильнаго безначалія во Франціи, послѣ умерщвленія короля распространился слухъ, что тамошніе демагоги разсылали подобныхъ себѣ злодѣевъ для покушенія на жизнь государей; въ сіе время былъ дежурнымъ генераль-адъютантъ П. Б. Пассекъ, который вздумалъ при каждомъ входѣ удвоить караулы; но императрица, узнавъ о семъ, приказала немедленно это отмѣнить.

На краю общей залы (которая окнами была къ дворцовой площади) была дверь, по сторонамъ которой стояли два кавалергарда изъ офицеровъ въ кирасахъ и треугольныхъ шляпахъ съ ружьями къ ногѣ. Здѣсь начинался этикетъ входовъ. За кавалергардами могли входить тѣ только, кто былъ написанъ въ данномъ имъ списокѣ. Но и изъ сихъ большая часть не имѣла права входить далѣе тронной, за которою находились брилліантовая, а за сею уборная комнаты. Въ сію послѣднюю входили только собственно при дѣлахъ бывшія и еще не многія другія особенно ей известныя персоны.

Въ обыкновенные дни государыня въ Зимнемъ Дворцѣ вставала въ 7 часовъ и до 9-ти занималась въ зеркальномъ кабинетѣ по большей части сочиненіемъ устава для сената (я говорю о томъ времени, когда я при ея величествѣ находился); въ десятомъ часу выходила въ спальню и садилась на стулъ (а не въ креслахъ), обитомъ бѣлымъ штофомъ, передъ выгнутымъ столикомъ, къ коему приставленъ былъ еще дру-

гой таковой же, обращенный выгибомъ въ противную сторону для докладчика; и передъ нимъ стулъ. Въ сіе время дожидались въ уборной всѣ, имѣвшіе дѣла для доклада; а дежурный камердинеръ, въ собственномъ тогдашняго французскаго покроя и произвольнаго цвѣта (мундировъ тогда, кромѣ лакейскихъ ливрей, придворные служители не носили), въ башмакахъ, бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ и съ пудренной прической—стоялъ у дверей спальни; по звону колокольчика входилъ и получалъ приказанія позвать прежде всѣхъ оберъ-полицмейстера; за нимъ входили по позыву съ докладами всѣ прочіе. Вошедшій кланялся по обыкновенію, и цѣловалъ руку, когда угодно ей то было, и если имѣлъ дѣло для доклада, то по данному знаку садился за столѣмъ противъ государыни и докладывалъ. Фельдмаршалъ Суворовъ, вошедши дѣлалъ три земныхъ поклона передъ образомъ, а потомъ оборотясь дѣлалъ земной поклонъ государынѣ: «Помилуй, Александръ Васильевичъ, что ты дѣлаешь!» говорила она ему, поднимая его и усаживая, «Матушка!» отвѣчала онъ: «послѣ Бога ты одна моя здѣсь надежда!» Статсъ-секретари шли входъ ежедневно, вице-канцлеръ по четвергамъ, а генераль-прокуроръ по воскресеньямъ съ сенатскими меморіями. Въ 12 часовъ слушаніе дѣлъ прекращалось; государыня выходила въ малый кабинетъ для прически волосъ, которые тогда довольно еще были густы; прическа продолжалась не болѣе какъ четверть часа. Въ сіе время приходили оба великіе князья, а иногда и великія княжны для поздравленія съ добрымъ днемъ; послѣ государыня выходила въ уборную для наковки головнаго убора, что также не болѣе четверти часа продолжалось; при

- Чело обширное.
— Глаза голубые.
Роть умѣренный.
Зубы сохранены, одного верхняго не доставало.
Подбородокъ умѣренно продолговатый.
Уши небольшія.
Обликъ лица благородный.
— Грудь высока.
Руки и пальцы круглые и нѣжные.
— Ростъ средственный.
Походка важная, но твердая.
Голосъ въ разговорахъ мужественный, всегда почти улыбкой сопровождаемый.

Утреннее одѣяніе: простой чепецъ; бѣлой атласный или гродетуровый капоть.

Гостинная одежда: другой чепецъ бѣлый съ бѣлыми лентами; верхнее платье *молдаванъ* по большей части лиловаго цвѣта, и нижнее бѣлое гродетуровое.

Въ торжественные дни: русское шелковое, рѣдко газетовое, и на головѣ малая корона—*при выходахъ*.

Прическа низкая съ двумя буклями стоячими, за ушами.

При выходахъ поклоны.

Выходы малые изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь.

Выходы большіе черезъ общую залу въ церковь.

При семъ *выходъ цереміаль и сопровожденіе*.

у При ней не было изъ слугъ иностранцевъ. ③

③ *Слуги русскіе у Г. Козлова 1800.*

Много писано о Екатеринѣ Великой, но никто почти изъ писавшихъ о ней не былъ при ея особѣ, а многіе изъ нихъ никогда съ нею и не говорили. Всѣ они заимствовали свѣдѣнія о сей монархинѣ изъ публичныхъ происшествій или ея законовъ, уставовъ и другихъ сочиненій. Отъ сего она представлена въ оныхъ описаніяхъ торжествующею побѣдительницей, премудрою законодательницей, одаренною высочайшимъ гениемъ и проч. Все сіе, конечно, справедливо, но изображеніе прекрасныхъ свойствъ ея души и сердца, отъ которыхъ истекли всѣ великія ея дѣянія, увѣнчавшія ея неувядаемою славой, и изображеніе которыхъ наиболѣе для человѣчества поучительно, почти не примѣтны въ вышеозначенныхъ сочиненіяхъ. Приближенные къ ея особѣ по дѣламъ государственнымъ, князь: Потемкинъ, Зубовъ и статсъ секретари ея: Поповъ, Трошинскій, и другіе, имѣли, конечно, возможность узнать сіе ея свойство во всѣхъ отношеніяхъ вѣрно и подробно; но они оставили земное свое поприще, не оставя для публики никакихъ о великой благотворительницѣ ихъ записокъ.

*The and another
best material*

Одинъ только знатный иностранецъ, пользовавшійся ея особеннымъ благоволеніемъ, остроумный принцъ де-Линь, начерталъ бѣглою и смѣлою кистью краткое изображеніе свойства Екатерины (которую онъ называетъ Екатериною Великою); но и сей знаменитый писатель видѣлъ ее и говорилъ съ нею всегда или на публичныхъ собраніяхъ, или на вечернихъ ея бѣсѣдахъ, при другихъ особахъ, когда она всегда была въ полномъ уборѣ, и когда рѣчь состояла изъ общихъ о всѣхъ предметахъ разговоровъ; почему и написанный имъ портретъ ея представляетъ болѣе политиче-

скую, чѣмъ частную картину. Но чтобъ узнать и понять частный характеръ сей необыкновенной особы, надобно было ее видѣть каждый день съ 9-го часу утра, когда она, сѣдя въ своей спальнѣ, въ утренней уборѣ за выгнутымъ маленькимъ столикомъ занималась государственными дѣлами съ докладчиками, статсъ-секретарями, вице-канцлеромъ, и генералъ-прокуроромъ; когда рѣчь шла о мѣрахъ безопасности и благосостоянія государства, о военныхъ дѣйствіяхъ во время войны, о пополненіи недостатка въ государственныхъ доходахъ, о новыхъ рекрутскихъ наборахъ, о исправленіи упущеній высшихъ или судебныхъ мѣстъ, или начальствующихъ лицъ; когда, по выслушаніи сенатскихъ докладовъ, какъ бы обширны они не были, надлежало утвердить, или отмѣнить сдѣланный о дворяннѣ приговоръ; тогда и власть, и величіе императрицы чудно сливались съ чувствами человека, и во всей полнотѣ открывали самыя сокровенныя мысли и ощущенія души и сердца ея. Только въ сихъ случаяхъ можно было сдѣлать справедливое о характерѣ сей монархини заключеніе. Бывъ нѣсколько времени въ нѣкоторыхъ изъ сихъ засѣданій по должности статсъ-секретаря, вознамѣрился я списать нѣкоторыя событія, коихъ я самъ былъ очевидцемъ, и которыя можно назвать дополненіемъ къ учиненному г. принцемъ де-Линь общему изображенію Екатерины Великія.

Въ 1788 году, находясь въ военноположенной канцеляріи генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго, имѣлъ я порученіе сочинять журналъ военныхъ дѣйствій армій, бывшихъ подъ его предводительствомъ. Изъ журнала сего со-

Содержание: 1. Описание местности. 2. Описание населения. 3. Описание хозяйства. 4. Описание культуры. 5. Описание промышленности. 6. Описание торговли. 7. Описание транспорта. 8. Описание связи. 9. Описание здравоохранения. 10. Описание образования. 11. Описание культуры и досуга. 12. Заключение.

Всего страниц 100. Издание 1950 года. Цена 1 рубль. Автор: И. И. Иванов. Издательство: М. И. Издательство. Адрес: М. И. Издательство, М. И. Издательство, М. И. Издательство. Контакт: М. И. Издательство, М. И. Издательство, М. И. Издательство.

В. И. Иванов. Описание местности. 1. Описание местности. 2. Описание населения. 3. Описание хозяйства. 4. Описание культуры. 5. Описание промышленности. 6. Описание торговли. 7. Описание транспорта. 8. Описание связи. 9. Описание здравоохранения. 10. Описание образования. 11. Описание культуры и досуга. 12. Заключение.

В. И. Иванов. Описание местности. 1. Описание местности. 2. Описание населения. 3. Описание хозяйства. 4. Описание культуры. 5. Описание промышленности. 6. Описание торговли. 7. Описание транспорта. 8. Описание связи. 9. Описание здравоохранения. 10. Описание образования. 11. Описание культуры и досуга. 12. Заключение.

За оказанные в отправление свои добрые и искренние услуги произведенья в день 1790 году на сумму

вники, и въ сѣнь же году пожалована мнѣ деревня въ Подольской губерніи; въ 1794 году получилъ орденъ св. Владимира 3-й степени. Въ 1794 году въ день празднованія учрежденія ордена св. Владимира, я удостоился получить 3-ю степень сего ордена, который возложенъ былъ на меня самою императрицей, наряду съ прочими во время торжества пожалованными симъ орденомъ кавалерами.

1795 года августа 11 дня даннымъ сенату высочайшимъ указомъ, повелѣно мнѣ быть при ея императорскомъ величествѣ у принятія прошеній, въ которомъ званіи оставался я до самой кончины императрицы, занимаясь по прежнему и дѣлами на князя Зубова возложенными.

Дѣла сіи раздѣлялись на три разряда: 1) на собственныя ея величества, 2) по званію генераль-фельдцейхмейстера и 3) по должности генераль-губернатора.

1. *Дѣла польскія.* Съ самаго вступленія нашихъ войскъ въ предѣлы сего государства, въ началѣ 1792 года до окончательнаго раздѣла онаго, воспослѣдовавшаго въ 1795 году.

2. *О устроеніи губерній:* а) Изъ пріобрѣтенныхъ отъ Польши областей, и б) изъ поступившаго добровольно въ Россійское подданство герцогства Курляндскаго, по изданнымъ для прочихъ російскихъ губерній учрежденіямъ.

3. *Дѣла персидскія.* Со времени вступленія нашихъ войскъ въ Персію въ 1796 году, до повелѣнія имъ возвратиться въ Россію послѣ кончины императрицы.

4. *О переключеніи старой мѣдной монеты въ двойную цѣну.*

5. *О составленіи новыхъ штатовъ для запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ.*

6. *Разныя дѣла государственныя и частныя, особливо на князя Зубова возлагаемыя и исполняемыя.*

7. *Объ устройствѣ литейнаго чугуннаго завода Екатеринославской губерніи, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Лугани, съ разработкою тамъ же каменнаго угля.*

8. *О сформированіи первыхъ ротъ конной артиллеріи.*

Въ 3-мъ разрядѣ состояли дѣла:

9. *Объ устройствѣ губерніи Вознесенской изъ земли отъ Порты и нѣкоторыхъ округовъ отъ Польши пріобрѣтенныхъ.*

10. *Объ устройствѣ города и порта на берегу Чернаго моря при урочищѣ Гаужибсь переименованномъ Одессою.*

11. *О водвореніи въ южныхъ губерніяхъ иностранныхъ поселенцевъ и крестьянъ, изъ внутреннихъ губерній туда перевозимыхъ.*

12. *О водвореніи войска черноморскаго на пожалованныхъ ему земляхъ.*

1. ДѢЛА ПОЛЬСКІЯ.

По заключеніи мира съ Турками посланы были въ началѣ 1792 года къ генераламъ Каховскому и Кречетникову высочайшіе рескрипты о вступленіи съ вѣренными имъ войсками въ Польшу съ двухъ пунктовъ:

первому отъ Днѣстра прямо на Варшаву, а послѣднему отъ Двины въ Литву — Планъ сего похода былъ еще покойнымъ княземъ Потемкинымъ начертанъ. Въ посланныхъ къ новымъ гоеначальникамъ повелѣніяхъ означены были всѣ военные пункты, въ упомянутомъ планѣ назначенные, назначенію коихъ слѣдуя, они вскорѣ достигли предначертанной цѣли.

Армія генерала Каховскаго подъ названіемъ *Украинской*, вступивъ въ предѣлы польскіе 18-го мая 1792 года, имѣла съ Поляками нѣсколько сраженій. Но когда король, по приглашенію императрицы, а болѣе по невозможности сопротивляться русскимъ войскамъ приступилъ къ тарговицкой конфедераціи, то 19-го августа главнокомандующій безъ сопротивленія занялъ столицу польскую. Послѣ сего конституція 3-го мая 1791 года о самодержавіи короля и о наслѣдствѣ престола была отменена и бывший до того въ королевствѣ порядокъ паки возстановился.

Между тѣмъ и генераль Кречетниковъ занялъ Вильну 14 іюня безъ боя.

Но какъ противная тарговицкой конфедераціи партія не претавала дѣйствовать непріязненно, и разсѣвать по всѣмъ польскимъ и сосѣднимъ областямъ революціонныя правила, то въ январѣ 1793 года войска прусскія заняли Торнъ и Данцигъ съ нѣкоторыми областями великой Польши, австрійскія:—воеводство Сандомирское и Люблинское; въ то же время посолъ нашъ въ Варшавѣ Сиверсъ объявилъ сейму, что императрица съ общаго согласія съ королею прусскимъ и императоромъ австрійскимъ для предохраненія владѣній своихъ отъ распространенія противниками тарговиц-

кой конфедерации мятежическихъ правилъ, и потушенія возникающихъ отъ того смутеній повелѣла, отдѣлать отъ Польши нѣкоторыя области къ Имперіи своей.

Вслѣдъ за симъ генераль Кречетниковъ, присланный къ нему изъ Петербурга манифестомъ отъ 27 марта обнаруживалъ, что означенныя въ томъ манифестѣ области на вѣчныя времена къ Россіи присоединяются.

Въ сіе время въ Варшавѣ начальствовалъ войсками генераль баронъ Игельстромъ, вмѣсто Каховскаго, который былъ оттуда отозванъ; онъ едва успѣлъ выйти съ частію войскъ, изъ коихъ нѣсколько тысячъ человекъ было побито. Въ сію же время мятежники какъ въ Варшавѣ, такъ и въ Вильнѣ многихъ изъ польскихъ сановниковъ убили.

Тогда посланъ рескриптъ къ фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому о принятіи главнаго начальства надъ всею арміею, и командированіи генерала графа Суворова-Римникскаго прямо на Варшаву съ корпусомъ войскъ на Днѣстрѣ бывшихъ, а генералу князю Решинову повелѣтъ принять команду надъ войсками въ Литвѣ расположенными, на мѣсто умершаго генерала Кречетникова. Графъ Суворовъ находился тогда въ Тараснолѣ. Выступивъ съ своимъ отрядомъ на подвигъ ему предначиненный, въ августѣ мѣсяцѣ имѣлъ онъ въ сѣдованіи своемъ почти ежедневныя съ Поляками стычки, въ которыхъ, при храбростѣ сопротивленіи сихъ послѣднихъ, имѣлъ всегда поверхность, и черезъ 40 дней достигъ Вислы. 24-го октября взялъ штурмомъ Прагу, а 25-го

числа того же мѣсяца и самая Варшава безусловно ему покорилась.

Между тѣмъ генераль Ферзенъ разбилъ польскія войска, подъ командою Костюшки, и его самага въ плѣнъ взялъ; послѣ чего польскія войска сами собою разсѣялись, а вслѣдъ за симъ изданнымъ манифестомъ, что возникшій въ Польшѣ мятежь совершенно прекращень.

Въ началѣ 1795 года, король, по приглашенію императрицы, переѣхалъ изъ Варшавы въ Гродно, гдѣ и подписалъ отреченіе отъ престола. Послѣ сего учинень окончательный раздѣлъ Польши, по коему Россіи досталось великое княжество Литовское съ Самогиціей, Волиніей, и частью воеводствъ Хельмскаго и Бржетскаго до Буга. Пруссія приобрѣла Варшаву, а Австрія Краковъ съ областями, послѣ чего войска наши Варшаву оставили.

2. О УСТРОВНИ ГУБЕРНІИ ИЗЪ ПОЛЬСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ.

Изъ областей, первымъ раздѣломъ отъ Польши приобрѣтенныхъ, даннымъ сенату указомъ апрѣля 13-го 1793 года повелѣно устроить губерніи: Минскую, ~~Изя-~~славскую и Брацлавскую, по учрежденіямъ для российскихъ губерній, изданнымъ съ наименованіемъ присутственныхъ мѣстъ и чиновъ, какъ въ учрежденіяхъ сихъ предписано. Исполненіе сего возложено было на генерала Тутолмина, опредѣленнаго въ сіи губерніи генераль-губернаторомъ, который предупѣлъ губерніи сіи открыть въ августѣ мѣсяцѣ сего жь года.

Въ области же Литовской учреждено было на нѣкоторое время особое управленіе, но въ 1796 году и тамъ устроены и открыты генераломъ княземъ Репнинимъ Виленская и Слонимская губерніи на единообразномъ съ прочими основаніи.

Равномѣрно и Курляндія переименована губерніею, въ которой устроены и открыты генераломъ-поручикомъ барономъ Паленымъ въ 1796 году присутственныя мѣста по общимъ для російскихъ губерній учрежденіямъ.

3. ПЕРСИДСКІЯ ДѢЛА.

Послѣ окончанія польскихъ дѣлъ, и по добровольномъ присоединеніи Курляндіи къ Россійской Имперіи, прибылъ въ С-Петербургъ Персидскій Ханъ Муртаза Кулиханъ, лишенный своихъ владѣній Агою Магметъ Ханомъ, захватившимъ Персидское государство по истребленіи несчастной династіи Софіевъ. Хотя сей жестокой эвнухъ давно уже оказывалъ непріязнь свою къ Россіи, убилъ брата Муртазы Кулихана, Гадасть-Хана, имѣвшаго въ сосѣдствѣ съ Россіею владѣніе, и преданнаго къ оной, и причинялъ проживавшимъ въ Персіи російскимъ подданнымъ различныя притѣсненія и обиды;—но поданныя отъ Муртазы Кулихана объясненія, еще вѣщше убѣдили императрицу въ томъ, что безъ военныхъ мѣръ невозможно было исторгнуть Персіи изъ рукъ ея хищника, водворить тамъ спокойствіе, возстановить нашу торговлю и оградить отъ оскорбленій, производящихъ оную російскихъ подданныхъ. За оказанную ему Муртазѣ Кулихану и прочимъ вѣрнымъ ханамъ защиту, и за военныя издержки, поставлено отъ него на видѣ

по занятіи войсками нашими Персидской столицы пре-
богатое вознагражденіе, черезъ пріобрѣтеніе безчи-
сленныхъ сокровищъ Алли-Магметъ-Ханомъ тамо со-
бранныхъ.

Въ слѣдствіе чего дано повелѣніе генералу графу
Валеріану Зубову, съ вѣренною ему арміею вступить
въ Персидскіе предѣлы. Сей полководецъ, при всту-
пленіи своемъ въ апрѣль 1796 года, въ Персію раз-
сѣялъ повсюду печатный на російскомъ, персидскомъ
и армянскомъ языкахъ манифестъ отъ имени импера-
трицы, въ которомъ объяснено, что російскіе войска
вступаютъ въ предѣлы персидскія единственно для
освобожденія сего государства отъ хищника и для
возстановленія между обими державами мира, добра-
го сосѣдства и торговли; при чемъ спокойнымъ жи-
телямъ обѣщаны всякое покровительство и безопас-
ность. Вскорѣ за симъ городъ Дербентъ сдался на
капитуляцію и войска наши двинулись во внутрен-
ность земли не встрѣчая ни гдѣ почти сопротивленія.
Запасы для продовольствія арміи сухопутно, и на су-
дахъ Каспійскимъ моремъ, къ назначеннымъ мѣстамъ
были доставлены, и уже армія и предводитель ея не
сомнѣнно надѣялись достигнуть желанной цѣли, какъ
всѣ ихъ успѣхи и надежды разрушились смертью
императрицы. Императоръ Павелъ, посланными отъ себя
особыми на имена каждаго полковаго командира ука-
зами повелѣлъ имъ съ командами своими немедленно
въ Россію возвратиться.

4. О ПЕРЕКЛЕЙМВНИИ МѢДНОЙ МОНЕТЫ.

Причина, побудившая правительство приступить къ
передѣлу тогдашней мѣдной монеты и тогдашняго че-
00

кана очевидна. Казна потерпѣла отъ сего чрезмѣрную потерю; въ пудъ оной считалось 16 рублей, когда въ лавкахъ мѣдь продавалась отъ 24 до 30 рублей за пудъ. Не смотря на строгое запрещеніе передѣлывать монеты въ издѣлія и вывозить за границу, такъ какъ мѣдь въ тогдашней монетѣ была добротна, то множество оной было въ разныя времена въ передѣлкѣ переплавлено и за границу на таковое же употребленіе тайно перевезено.

Для сего собраны были изъ дѣлъ монетнаго департамента и другихъ мѣстъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ выбитой золотой, серебряной и мѣдной монеты съ начала XVIII столѣтія, и по соображеніи съ могущими быть остатками оной къ 1795 году, поданъ былъ отъ князя Зубова докладъ о передѣлѣ одной только мѣдной монеты, не касаясь золотой и серебряной. Первой примѣрно могло тогда быть въ народномъ обращеніи до 50-ти милліоновъ, изъ которыхъ предположено сдѣлать двойное количество посредствомъ переключенія. Такимъ образомъ государственное казначейство приобрѣтало въ три года до 50-ти милліоновъ рублей мѣдной монеты.—Впредь же положено выбивать мѣдную монету по 24 рубля изъ пуда. При умноженіи мѣдной, а равно золотой и серебряной монеты представлялась возможность прибавить и банковыя ассигнаціи, назначенныя въ манифестѣ 1785 года 28 іюня, и количество оныхъ на сто милліоновъ удвоить.

По сему представленію послѣдовалъ высочайшій указъ о составленіи комитета для приведенія въ дѣйствіе вышеизъясненныхъ предположеній, и уже устроены были въ С.-Петербургѣ и Москвѣ монетные дома для

переклейменія прежняго чекана мѣдной монеты, которое уже и было начато, но немедленно послѣ смерти императрицы прекращено.

5. О СОСТАВЛЕНІИ НОВЫХЪ ШТАТОВЪ ДЛЯ ЗАПАСНЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ И ЭСКАДРОНОВЪ.

Существовавшее по штатамъ 1764 года для войскъ положеніе оказалось въ 1795 году во многомъ /недостаточнымъ. Хотя число людей въ баталіонахъ и эскадронахъ оставалось прежнее, но измѣненіе въ цѣнахъ на всѣ вещи требовало прибавки суммъ и перемѣны самыхъ вещей. Таковое улучшеніе необходимо нужно было произвести по всей арміи, но на сей разъ ограничился прибавкою ко всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ: (къ первымъ по одному баталіону, а къ послѣднимъ по одному эскадрону, съ тѣмъ, чтобы сіи прибавочные баталіоны и эскадроны имѣли постоянныя свои квартиры въ однихъ мѣстахъ; чтобы назначенныя для укомплектованія ихъ полковъ рекруты, и все прочее запасное хозяйство для тѣхъ полковъ въ сихъ же запасныхъ командахъ приготовлялись. На семъ основаніи составлены были въ канцеляріи князя Зубова штаты для одного баталіона гренадерскаго, мушкатерскаго, и егерскаго и одному эскадрону карабинерному и легкоконному гусарскому, съ нѣкоторою прибавкою амуничныхъ вещей и на оныя цѣны. Штаты сіи были въ 1795 году высочайше утверждены и напечатаны. Запасный баталіонъ московскаго гренадерскаго полка былъ сформированъ и помѣщенъ въ особо построенныхъ казармахъ въ городѣ *Софійи*, который назначенъ для онаго непремѣнною

квартирою. Въ то же время къ сформированію и прочихъ поштатамъ баталіоновъ и эскадроновъ было приступлено, но въ слѣдующемъ году императоромъ Павломъ Петровичемъ было отиѣнено.

6. РАЗНЫЯ ДѢЛА.

Разныя дѣла по особой довѣренности отъ императрицы для разсмотрѣнія, а иногда и для исполненія, отдавались, какъ то: журналы тогдашняго ея величества совѣта о разныхъ общихъ внутреннихъ и заграничныхъ предложеніяхъ — награды деревнями, деньгами, пенсіями, чинами, орденами и проч...; всеподданнѣйшія прошенія отъ частныхъ лицъ по тяжбынымъ и уголовнымъ дѣламъ. По всѣмъ симъ предметамъ заготовляемы были въ канцеляріи князя Зубова доклады, указы и грамоты, и черезъ него подносины были на высочайшее усмотрѣніе и подписаніе.

Ко 2-му разряду по званію генераль-фельдцейхмейстера
дѣла.

7. ОБЪ УСТРОЕНІИ ЛУГАНСКАГО ЗАВОДА.

Давно уже правительство видѣло необходимость открыть въ южномъ краѣ безлѣсномъ, но каменнымъ углемъ изобильномъ ломку сего вещества. Для сего посланъ былъ туда извѣстный по своимъ свѣдѣніямъ *Гайсконъ*, который, нашедши тамъ богатые прииски каменнаго угля и желѣзной руды, по возвращеніи своемъ представилъ проектъ на французскомъ языкѣ о учрежденіи въ Бахмутскомъ уѣздѣ разработки каменнаго угля и тамъ же при рѣкѣ Луганѣ литейнаго завода. По переводѣ мною проекта на російскій языкъ

составленъ и поднесенъ былъ императрицѣ докладъ съ описаніемъ мѣстоположенія упомянутыхъ приисковъ, гдѣ предполагалось устройство завода, съ подробнымъ исчисленіемъ суммъ какъ на разработку угля и желѣзной руды, такъ и для заводскихъ построекъ потребныхъ. Вслѣдствіе сего данъ былъ на имя князя Зубова высочайшій указъ о учрежденіи въ показанномъ мѣстѣ литейнаго завода съ возложеніемъ исполненія сего на г. Гайскона, который немедленно приступилъ къ разработкѣ угля и желѣзной руды, и по постройкѣ завода пустилъ оный въ дѣйствіе: происходящія и понынѣ для тамошняго края отъ сего заведенія выгоды, въ полной мѣрѣ полезность онаго оправдываютъ.

8. О СФОРМИРОВАНИИ ПЕРВЫХЪ РОТЪ КОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

По волѣ императрицы возложено было генераль-фельдцейхмейстеромъ на генераль-поручика артиллеріи *Мелисно* сформировать одну роту конной артиллеріи, которой до того при артиллеріи не было. Штатъ сей роты былъ сочиненъ въ артиллерійской канцеляріи при моемъ соучастіи, и по высочайшемъ утвержденіи въ 1796 году новая рота представлена на смотръ генераль-фельдцейхмейстеру, и отличною исправностію вооруженія и экзерциціи заслужила общее одобреніе.

Къ 3-му разряду слѣдуютъ дѣла по званію генераль-губернатора.

9. УСТРОЕНІЕ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Послѣ князя Потемкина дѣла, бывшія въ главномъ его управленіи, и губерніи Екатеринославская и Таври-

ческая поручены были въ управление князю Зубову. По поднесенному отъ него докладу, даннымъ сенату указомъ отъ 27 января 1795 года повелѣно ему составить новую Вознесенскую губернію (которой онъ назначенъ былъ и генераль-губернаторомъ) по общимъ о губерніяхъ учрежденіямъ, изъ части Брацлавской земли, отъ Порты приобрѣтенной и изъ трехъ уѣздовъ: Екатеринославскаго намѣстничества, Херсонскаго, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго, раздѣливъ оную на 12 уѣздовъ и устроивъ губернской городъ сей губерніи подъ именемъ *Вознесенской* вдоль рѣки Буга въ окрестностяхъ мѣстечка *Соколова*, гдѣ устроенъ черезъ Бугъ мостъ. Кромѣ 12-ти уѣздныхъ городовъ назначено 7 приписныхъ. Имя губернскому городу написано на оставленномъ въ указѣ бѣломъ мѣстѣ собственною рукою ея величества; изъ уѣздныхъ же городовъ, старыя сохранили прежнія свои имена, а новымъ мною даны названія.

10. ОБЪ ОДЕССѢ.

Въ сіе же время утвержденъ докладъ князя Зубова о устроеніи на берегу Чернаго моря, гдѣ была турецкая крѣпостца *Гаджибей* города *Одессы*, и при ономъ военнаго и купческаго портовъ, карантина и крѣпости. Проектъ сего предпріятія поданъ былъ отъ вице-адмирала *де-Рибаса*, завоевателя помянутой крѣпостцы, и несмотря на бывшія противъ онаго возраженія, при постоянномъ его стараніи и усердномъ моемъ ходатайствѣ, князь убѣдился въ полезности вышеозначеннаго плана и исходатайствовалъ высочайшее повелѣніе на приведеніе онаго въ исполненіе,

которое и было возложено на г. де-Рибаса и инженеръ-полковника *Деволанти*. При ихъ дѣятельномъ стараніи предназначенныя строенія производились съ такимъ успѣхомъ и стараніемъ, что менѣе нежели въ два года построены: крѣпость, молъ на 800 сажень въ глубину моря и каменные казармы въ два этажа для значительнаго гарнизона; съ неменьшею также скоростію возникали частныя строенія, особливо магазейны для помѣщенія пшеницы, такъ что еще до кончины императрицы появились въ семь прежде необитаемомъ мѣстѣ многолюдныя улицы съ хорошими каменными домами, магазейнами и колодезями, а около города завелись многія дачи или хутора.—Изъ со-сѣднихъ польскихъ губерній въ 1795 и 1796 годахъ привезено великое количество пшеницы, которая продавалась на пришедшіе къ новому порту корабли съ большою для продавцовъ выгодною; слава о воскресшей изъ праха Одессы прошла повсюду и привлекла къ порту ея много иностранцевъ съ капиталами и кораблей съ различными европейскими произведеніями, какъ то: винами, сукнами, шелковыми и бумажными издѣліями и тому подобными товарами. Нынѣшнее состояніе города Одессы, обогащающаго южную часть Россіи и доставляющаго казнѣ важный доходъ, заставляетъ сочинителя сихъ записокъ радоваться, что вмѣстѣ съ основателемъ его имѣлъ онъ счастье быть первоначальнымъ орудіемъ къ доставленію государству толико важныхъ польвъ.

11. О ВОДВОРЕНІИ КОЛОНИЙ.

Для заселенія вновь приобрѣтенной отъ Порты Оттоманской земли и другихъ пустопорожныхъ мѣстъ Воз-

несенской и Таврической губерній, вызваны были изъ-за границы, также и изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, многочисленныя крестьянскія семейства и водворяемы на тѣхъ мѣстахъ съ выдачею тѣмъ и другимъ достаточныхъ отъ казны пособій.

12. О ВОДВОРЕНІИ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА.

Въ сіе же время и войско черноморское на пожалованныя имъ на островѣ Тамани земли совершило переселеніе по распоряженію генераль-губернатора и при личномъ наблюденіи кошеваго *Чепыги* и войсковаго судьи *Головатаго*. Но въ исходѣ 1796 года они, ободренные одесскою торговлею, замышляли усилить торговля свои предпріятія; смерть Екатерины всѣ ихъ планы разрушила: императоръ Павелъ повелѣлъ всѣ строенія въ Одессѣ остановить, отъ чего и вся торговля тамъ прекратилась.

Сверхъ сего, по званію статсъ-секретаря имѣлъ, я собственно мнѣ отъ императрицы порученныя дѣла, по коимъ я лично ея величеству докладывалъ:

а) По случаю сочиняемаго государынею новаго устава для сената, по особому ея повелѣнію сдѣланы и читаны были мною предъ ея величествомъ замѣчанія на генеральный регламентъ, заслужившія особенное ея одобреніе и благоволеніе.

б) Для того же устава, по получаемымъ мною отъ государыни собственноручнымъ запискамъ, были собраны мною изъ гражданскихъ узаконеній и церковныхъ уставовъ разныя свѣдѣнія и ея величеству представляемы.

с) Дѣла по суноду отъ оберъ-прокурора представляемыя, требовавшія собранія справокъ.

д) Прошенія черезъ почту на высочайшее имя присылаемыя для доклада вмѣстѣ съ собранными по онымъ надлежащими свѣдѣніями.

е) Временно призванъ былъ для чтенія предъ ея величествомъ иностранной и внутренней почты и нѣкоторыхъ отъ сената докладовъ по уголовнымъ дѣламъ и заготовленія по симъ послѣднимъ указовъ.

ЗАПИСКИ

ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ.

1783.

Присоединеніе Крыма.

1787.

Въ августѣ: объявленіе Турціи войны.

Ф. гр. Румянцовъ съ украинскою арміей изъ 32,600 людей входитъ въ Подолію.

Фельдмар. князь Потемкинъ-Таврической охраняетъ російскія границы съ екатеринославскою арміей (изъ 78,000 человекъ).

Августа 21. Начало военныхъ дѣйствій открыто Турками нападеніемъ на два російскія судна подлѣ Кинбурга, принудивъ ихъ удалиться въ лиманъ.

Сентября 14. Очаковскіе Турки напали на кинбургскія укрѣпленія, но были отражены.

Октября 1. Вторичная высадка Турокъ на Кинбургскую косу въ числѣ 5000, изъ которыхъ 500 только спаслись на суда.

а) Покореніе генераломъ Текелли страны отъ истока Кубани до Лабы.

б) Зимнія квартиры армій: Екатеринославской—въ Новороссійской губерніи, Украинской—въ Польшѣ.

1788.

а) Екатеринославская армія имѣла линейныхъ войскъ 80,000, Украинская 37,000 человекъ кромѣ нерегулярныхъ.

б) Украинской арміи назначенъ постъ между Днѣпромъ и Бугомъ въ Подоліи, екатеринославской взятіе Очакова, кубанскому корпусу наблюденіе за движеніями Турокъ.

с) Австрійская вспомогательная армія состояла изъ 100,000 человекъ.

Май. а) Принцъ Кобургскій разбилъ Турокъ при Ларгѣ на пути къ Хотину, но по малости войскъ отступилъ отъ сей крѣпости.

Июнь. б) Фельд. Румянцовъ перешелъ черезъ Днѣпръ и сталъ между сею рѣкою и Прутомъ.

— с) Осада Хотина російскими войсками подъ командою графа Салтыкова, и австрійскими подъ командою принца Кобургскаго.

Мая 25. Походъ екатеринославской арміи изъ Оль-

віполя къ Очакову по Бугу. Гребная флотилія находилась въ очаковскомъ лиманѣ.

Іюня 7. Нападеніе 60-ти турецкихъ судовъ на херсонскую флотилію подъ командою принца Нассау-Зигенъ; побѣда Русскихъ; 3 судна турецкихъ взорваны.

Іюня 17. Нападеніе турецкаго флота въ лиманѣ на гребную флотилію и разбитіе его. Линейные корабли истреблены; фрегатъ взятъ; остальные суда скрылись у Очакова.

Іюля 1. Суда сіи всѣ были нашею флотиліею истреблены въ присутствіи главнокомандующаго арміею; съ сухаго пути сдѣлана была фальшивая атака.

Іюля 20. Обложеніе Очакова въ 3-хъ верстахъ отъ города, начиная отъ лимана до Чернаго моря;—работы осадныя немедленно начались. Въ сіе время великій визирь расположился у Рябой Могилы.

Іюля 23. Занятіе Австрійцами Яссъ, по выходѣ оттуда татарскаго хана.

Августа 23. Походъ фельдмаршала Румянцова къ Пруту для подкрѣпленія генерала Эльмпта, отъ котораго Австрійцы отступили въ Трансильванію, гдѣ Турки открыли военныя дѣйствія.

Сентября 18. Сдача Хотина графу Салтыкову и походъ его къ сторонѣ Бендеръ.

Снятіе лагеря великаго визиря при Рябой Могилѣ, по причинѣ осенняго времени

Поверхность Турокъ надъ Австрійцами въ Кроаціи. Разбитіе ихъ въ Мехадси, гдѣ самъ императоръ присутствовалъ 3-го сентября.

Главная зимняя квартира графа Румянцева въ Яссахъ. Армія его располагается въ Молдавіи.

Генераль Каменскій прогоняетъ хана Крымскаго далеко отъ мѣстъ занимаемыхъ украинскою арміею.

Декабрь. Взятіе Очакова 6-го декабря послѣ 113 дневной осады штурмомъ. (Причины медленности.)

Ноября 4. Флотъ турецкій удалился въ море изъ виду Очакова (мѣсто его занялъ флотъ сева-польскій).

1789.

Мартъ. Прибытіе верховнаго визиря въ Мачинъ и отправка турецкаго корпуса за Дунай.

Апрѣля 1-го. Полковникъ Корсаковъ отраженъ генераломъ Дерфельдомъ изъ украинской арміи, разбилъ и прогналъ Турокъ два раза отъ Берлина.

Апрѣля 21-го. Разбитіе Турокъ при Галацахъ генераломъ Дерфельдомъ.

Обѣ арміи поручены князю Потемкину-Таврическому, подъ именемъ екатеринославской арміи, не считая кубанскаго корпуса, подъ начальствомъ графа Салтыкова до 30 тысячъ человѣкъ. Корпусъ сей состоялъ также подъ начальствомъ фельдмаршала. Планъ сей кампаніи былъ — удержаніе за Россіею области между Бугомъ и Днѣстромъ.

По отбытіи изъ арміи графа Румянцева, украинская армія поручена была князю Репнину.

Іюня 21. Разбитіе Турокъ при Фокшанахъ союзными войсками подъ командою Суворова и принца Кобургскаго.

Рекогносцировка
бер
П

Измаила войска собрались у

сдѣланъ 11-го декабря
графа Суворова; около
9,000 взяты въ плѣнь.
вѣкъ.

Сраженіе
Славя
ду и жидовъ
Перевозъ
Рыбачъ
Турокъ
Дунай
Измаилъ

Въ Измаилѣ оста-
таліона въ Кишинѣ

ль .

дачный походъ
сдѣлалъ при-
ся на Кубань,

ля 3-го. Сдача

ложение на зимних.

ра въ Яссахъ; корпусъ
обсервационный генерала Михе.
Фальчи; генерала Кречетникова
Рибаса въ Аккерманѣ; Гудовича въ
губерніи; принцъ Кобургскій зимоваль

30,000
инію, но
авшаго
и Бул-
ч на-
онъ
ю-

— На Кубани графъ Салтыковъ ничего
предпринималъ.

Австрійская армія, порученная славному фел-
шалу Лаудону, имѣла лучшія противъ прошлагоды
успѣхи, частию отъ одержанной при Рымникѣ побѣ-
ды; Лаудонъ взялъ Бербаръ, выгналъ Турокъ изъ
Баната, покорилъ Бѣлградъ и занялъ Кладову.

1790.

Пруссія заключаетъ союзъ съ Портою.

Польша вооружается противъ Россіи.

Составленіе Двинскаго корпуса.

Срытіе бендерскихъ стѣнъ.

Сдача (Австрійцамъ) Оршovy — принцу Кобургскому и неудачный приступъ его къ Журжѣ.

Переходъ Турокъ изъ Виддина за Дунай въ Каралашъ.

Генераль Клерфетъ прогналь ихъ опять за Дунай.

Переходъ великаго визиря съ 70 тысячами черезъ Дунай въ Журжу.

Составленіе конгресса въ Рейхенбахѣ, что въ Силезіи, изъ посланниковъ: прусскаго, австрійскаго, польскаго, англійскаго и голландскаго. Императрица Екатерина приглашенная не соизволила послать на сей конгрессъ отъ себя полномочнаго и отказалась принять посредничество чужестранныхъ державъ для рѣшенія дѣлъ своихъ съ Портою.

Примиреніе кабинетовъ Вѣнскаго и Берлинскаго.

Перемиріе Австріи съ Портою.

Сраженіе флота подъ командою контръ-адмирала Ушакова 8 іюня, 28 и 29 августа, въ коихъ одержали надъ турецкимъ флотомъ поверхность.

Заключеніе мира съ Швеціею 3-го августа.

Атака Килии генераломъ Меллеромъ-Закомельскимъ, гдѣ онъ убитъ.

Взятіе Килии съ 5000 гарнизона генераломъ Гудовичемъ; гарнизонъ отправленъ за Дунай (также изъ Бендеръ и Аккермана по взятіи сихъ крѣпостей).

Разбитіе де-Рибасомъ дунайскою флотиліею турецкой и занятіе Тульчи 8-го ноября, а 13-го Исакии.

Назначенныя противъ Измаила войска собрались у Татаръ-Бунара.

Приступъ къ Измаилу сдѣланъ 11-го декабря подъ главнымъ начальствомъ графа Суворова; около 33 тысячъ Турокъ убито и 9,000 взяты въ плѣнъ. Русскіе потеряли до 5,000 человекъ.

Зимнія квартиры прошлогоднія. Въ Измаилѣ оставлены 10 баталіоновъ пѣхоты и по 2 баталіона въ Килии и Аккерманѣ.

На Кубани съ начала весны неудачный походъ къ Анапѣ генерала Бибикова, который сдѣлалъ приступъ къ городу, былъ отбитъ и воротился на Кубань, потерявъ болѣе 1,000 человекъ.

Осенью въ сентябрѣ Боталъ-паша съ 30,000 арміею прорвался было сквозь кавказскую линію, но по распоряженію графа де-Бальмена, заступавшаго мѣсто генерала Бибикова, генералы: Германъ и Булгаковъ 30-го сентября, означеннаго пашу разбили на голову и самого въ плѣнъ взяли; генераль баронъ Розенъ привелъ многія закубанскіе племена въ повиновеніе Россіи.

1791.

Переговоры въ Систовѣ о мирѣ Австрійцевъ съ Турками.

Пруссія угрожаетъ вступленіемъ войскъ въ Курляндію.

Составленіе Двинской арміи, подъ начальствомъ графа Салтыкова.

Срытіе бендерскихъ стѣнъ.

Сдача (Австрійцамъ) Орш
му и неудачный приступъ

Переходъ Турокъ изъ
ралашъ.

Генераль Клерветъ
Дунай.

Переходъ велика
Дунай въ Журжу.

Составленіе к
Силезіи, изъ по
польскаго, англ
Екатерина пр

конгрессъ
нять посре
шенія двъ

Прини

Пере

Ср

Уш

жа

дны условія перемирія Русскихъ съ
знаніемъ границею между обѣими Ия-
Днѣстръ.

декабря 29. Подписаніе мира въ Яссахъ, по кото-
рому удержанъ Очаковъ съ областью между Бугомъ
и Днѣстромъ; Бендеры, Аккерманъ, Килія, Измаилъ,
Анапа и Суджукъ-Кале возвращаются Портѣ.—Под-
тверждено приобрѣтеніе Крыма и Тамани; область Оча-
ковская, по изгнаніи оттуда татарскихъ ордъ, прине-
сла государству безчисленныя выгоды устроеніемъ
тамъ одесскаго порта; Порта приняла на себя обуз-

цевъ,
аро
м

противъ Россіи, по нигдѣ

Густава III.

*Мартъ Потсдамъ
нашии войска
Июль 12
его союзники
ступаютъ въ
Польшу*

Франціей, по x

рас
Херсо
оли до Глу

тербургъ,

обла-
для
въ; x

Январь. Для собствен.
порученныхъ князю Зубовъ,
коей управляющимъ назначе.
бовскій, употребленный предъ
тежкинъ для сочиненія военного ж.
ній по двору.

Май. Объявленіе отъ посланника Бул.
скому правительству противъ конституціи 3-го
года, и о вступленіи для отбитія оной нашихъ

Мая 18. Вступленіе нашихъ войскъ въ польску
Украину подъ начальствомъ генерала Каховскаго, и
въ Литву, подъ начальствомъ генерала Кречетникова.

Іюня 14. Вступленіе генерала Кречетникова въ
Вильно и его прокламація.

Въ сіе время главные конфедераты: графъ Фе-

ликсъ Потоцкій, Ржевуцкій, открывали въ занятыхъ нашими войсками городахъ частныя конфедераціи.

Юля 12. Депеша отъ императрицы барону Биллеру, что сосѣдніе дворы, прусскій и австрійскій, содѣйствуютъ законной тарговицкой конфедераціи.

Письмо короля польскаго къ императрицѣ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, и приказаніе его прекратить оныя со стороны Польши.

Юля 22. Отвѣтъ императрицы, что она будетъ подкрѣплять тарговицкую конфедерацію, къ которой приглашаетъ и короля.

Присупленіе короля къ тарговицкой конфедераціи.

Августа 19. Вступленіе нашихъ войскъ въ Варшаву подъ начальствомъ генерала Каховскаго.

Возстановленіе въ Польшѣ порядка существовавшего до 3 мая 1791 года, и присяга войскъ и жителей королю и тарговицкой конфедераціи.

15. Грамота Черноморцамъ на островъ Тамань (Фанагорія).

Сентябрь. Назначеніе 12-ти польскихъ депутатовъ къ россійскому двору для изъявленія благодарности за возстановленіе прежняго порядка.

Октябрь. Размѣщеніе нашихъ войскъ въ Польшѣ.

Ноября 3. Приемъ польскихъ депутатовъ въ С.-Петербургѣ, и рѣчи говоренныя графомъ Браницкимъ членамъ императорской фамилии.

До сего посылаемы были отъ короля повѣренныя ко дворамъ австрійскому, прусскому и турецко-

му, для испрошенія защиты противъ Россіи, но нигдѣ не имѣли успѣха.

Убійство шведскаго короля Густава III.

Смерть императора Леопольда.

1793.

Январь. О прекращеніи сообщенія съ Франціей, по случаю казни короля Людовика XVI. x

Трактатъ съ Англіей противъ Франціи.

Мартъ. Прибытіе графа д'Артуа въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ прожилъ до 1-го мая.

Января 24. Вступленіе прусскихъ войскъ въ области Великой Польши, съ согласія Россіи и Австріи для истребленія революціонныхъ затѣвъ отъ Поляковъ; x
взяты были города Турунъ и Данцигъ приступомъ.

Отправленіе посланникомъ къ польскому королю и къ республикѣ тайнаго совѣтника Сиверса въ Гродно, гдѣ король имѣлъ пребываніе.

Занятіе Кракова и окрестныхъ областей онаго австрійскими войсками.

Конфедерація тарговицкая просила Англію войти въ посредничество между тремя державами для отклоненія новаго раздѣла Польши.

Также сообщили свои опасенія по сему предмету королю, который отозвался, что онъ просилъ императрицу.

Маршалъ конфедераціи Феликсъ Потоцкій отправился для переговоровъ о сѣмъ въ С.-Петербургъ.

Марта 18. Объявленіе посланника Сиверса конфедерации Польской о новомъ отдѣленіи нѣкоторыхъ областей польскихъ къ Россіи и Пруссіи.

Марта 27. Объявленіе отъ генерала Кречетникова изъ Полонны о присоединеніи отъ Польши областей по чертѣ: отъ селенія Друи при Двинѣ, при углѣ границы Семигаліи, которыя, простираясь, по частному рубежу воеводства виленскаго на Несвижъ, Пинскъ, и оттуда проходя чрезъ Куневъ между Вышгородомъ и Новяроблею близъ границы Галиціи, съ кою смыкаясь и простираясь по оной до рѣки Днѣстра, и наконецъ спускаясь по сей рѣкѣ, примкнувъ къ Егорьку, пункту прежней границы между Россіею и Польшею, такъ что всѣ города и селенія, въ сей чертѣ лежащіе, имѣютъ впредь состоять подъ російскою державою.

Апрѣля 13. Указъ сенату объ открытіи губерній: Минской, Изяславской, Брацлавской.

Апрѣля 24. Манифестъ о сложеніи всякихъ казенныхъ податей во вновь присоединенныхъ областяхъ до 1-го января 1795 года, кромѣ таможеннаго сбора. Изъ сихъ областей велѣно устроить три губерніи вышеозначенныя, въ коихъ досталось жителей 4.143.001 душа.

Требованіе отъ Австріи воеводствъ: Краковскаго, Сендомирскаго и Люблинскаго.

10-го. Обрученіе великаго князя Александра Павловича съ Елисаветой Алексѣвной.

7-го. Возраженіе новаго сейма противъ распо-

раженій нашего и прусскаго дворовъ, и положеніе просить оныя о возвращеніи взятыхъ областей.

Юля 11. Трактатъ, подписанный польскими депутатами о приведеніи къ Россіи вышеупомянутыхъ областей. Трактатъ о томъ же съ Пруссією при содѣйствіи російской императрицы.

Юня 4. Разиѣнены ратификаціи мирнаго трактата съ Портою, между послами Кутузовымъ и Разсыхъ-Мустафою на Днѣстрѣ на паромѣ.

Флотъ черноморскій состоялъ въ семь году изъ 17 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и многихъ мелкихъ судовъ.

Августъ. Гродненскій сеймъ требовалъ выведенія нашихъ войскъ изъ остальной Польши по трактату опредѣленнаго; но ему въ томъ отказано, по поводу происходящихъ въ сихъ областяхъ безпокойствъ, прекращеніе которыхъ составляло главную цѣль императрицы.

Сентября 2. Празднованіе мира съ Портою.

Рѣчь отъ сената.

Манифестъ о милостяхъ и наградахъ.

Сентября 28-го. Празднованіе бракосочетанія великаго князя Александра Павловича.

Прибывшіе отъ вновь присоединенныхъ отъ Польши областей депутаты были при дворѣ милостиво приняты.

Наши войска оставлены въ Польшѣ. Для комплектованія оныхъ назначенъ въ Россіи рекрутскій наборъ, съ дозволеніемъ вносить за рекрута деньгами по 400 рублей.

(Произведенъ я въ полковники, и получилъ орденъ св. Владимира 3-й степени, возложенный на меня всемилостивѣйше самою императрицею.—При мирномъ торжествѣ пожалована деревня).

1794.

Апрѣля 6. Возстаніе въ Польшѣ противъ нашихъ войскъ; къ недовольнымъ присоединились перешедшія къ намъ войска.

Графу Суворову (подъ начальствомъ фельдмаршала Румянцова) повелѣно принять команду надъ нашими войсками въ Польшѣ расположенными и воевать. Онъ отправился туда съ частію войскъ отъ Дибѣстра, и прибылъ къ Вислѣ въ 40 дней, имѣя почти ежедневныя сраженія.

Въ сраженіи при Мачевицахъ генераль Ферзенъ взялъ въ плѣнъ раненаго генерала Косцюшку.

Октября 24. Взятіе штурмомъ Праги.

Октября 25-го. Сдача на капитуляцію Варшавы.

Суворовъ пожалованъ фельдмаршаломъ; грамота и жезлъ посланы къ нему съ его племянникомъ княземъ Ал. Ив. Горчаковымъ.

Правленіе въ Варшавѣ принято въ наши руки.

Манифестъ о прекращеніи возникшаго въ Польшѣ возстанія.

Прошеніе литовскаго шляхетства о соединеніи ихъ земли съ прочими областями къ Россіи присоединенными.

Переѣздъ короля польскаго 7-го января 1795 г. изъ Варшавы въ Гродно.

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

ДЕЛ...
ДЕЛ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...
СВЕТЛОМ...

Пруссія досталась Варшава и проч., а Австріи Краковъ; — Россія: Курляндія, Самогитія, Литва, Волынія и части воеводствъ Хельмскаго и Бжестскаго до Буга.

Наши войска вышли изъ Варшавы.

1796.

Прибытіе Суворова въ С.-Петербургъ.

Обрученіе великаго князя Константина Павловича.
Февраля 15. Бракосочетаніе.

Прибытіе въ Петербургъ Мустафы-Кулихана съ просьбою о заступленіи его противъ Аги-Махметъ Хана.

Манифестъ о вступленіи войскъ въ Персію подъ начальствомъ генераль-поручика графа Зубова.

Апрѣль. Вступленіе нашихъ войскъ въ Персію.

Апрѣля 17-го. Взятіе Дербента.

Іюнь. Въ Царскомъ Селѣ совершенно молебствіе за взятіе Дербента, послѣ котораго реляція читана въ присутствіи императрицы находящимся у прошеній подаваемыхъ ея величеству полковникомъ Грибовскимъ.

Августа 13. Прибыль въ С.-Петербургъ король шведскій съ своимъ дядею. Бракъ его съ великою княжною не состоялся.

Сентября 15. Указъ сенату о составленіи Виленской губерніи.

Устроеніе роты конной артиллеріи.

Ноября 6. Кончина императрицы и сѣтованіе о ней

разныхъ лицъ. Я не рѣшился первый дать знать о томъ.

Прибытіе императора Павла I-го въ С.-Петербургъ изъ Гатчины и присяга.

Вступленіе гатчинскихъ войскъ въ Петербургъ.

Производство и награды Павла I-го гатчинскимъ и другимъ.

Запечатаны бумаги въ ея кабинетѣ и въ канцеляріи князя Зубова Самойловымъ.

Декабрь. Новая форма мундировъ.

Перенесеніе костей Петра III во дворецъ съ церемоніей. Императоръ Павелъ его коронуетъ, взявъ корону поставленную въ церкви.

Бумаги запечатанныя взяты изъ кабинета императрицы самимъ императоромъ Павломъ; изъ комнаты князя Зубова—Наслѣдникомъ, а изъ канцеляріи его генераль-прокуроромъ Самойловымъ и вице-канцлеромъ графомъ Безбородко.

Дѣла производившіяся въ сей канцеляріи подъ моимъ вѣдомствомъ:

1-е. Польскія; со вступленія нашихъ войскъ въ Польшу въ маѣ 1792 года для возстановленія порядка, нарушеннаго конституціею мая 3-го 1791 года до послѣдняго раздѣла государства Польскаго въ 1795 году.

а) Подробныя наставленія главнокомандующимъ, рописаніе армій и генералитета.

б) Полученіе донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ и отправленіе къ главнокомандующему на оныя именныхъ повелѣній.

с) Укомплектованіе и продовольствіе расположенныхъ въ Польшѣ нашихъ войскъ.

2-е. По устройству губерній изъ присоединенныхъ областей отъ Польши въ 1793 и 1795 годахъ, по образцу великороссійскихъ губерній.

а) Раздѣленіе сихъ областей на губерніи: Брацлавскую, Изяславскую, Минскую, Слонимскую и Виленскую; б) назначеніе губернскихъ и уѣздныхъ городовъ; в) исчисленіе народа, разборъ его по состояніямъ; д) уніятскія дѣла.

3-е. По докладу князя Зубова объ учрежденіи новой губерніи Очаковской и нѣкоторыхъ уѣздовъ Подольской и Екатеринославской губерній.—Наименованіе губернскаго и уѣздныхъ городовъ.

4-е. По устройству порта при Одесѣ, по планамъ вице-адмирала де-Рибаса, и крѣпостей по южной границѣ, по планамъ инженеръ полковника Деволана и генераль-маіора Оппермана.

5-е. По артиллерійской и инженерной части дѣла отъ разрѣшенія генераль-фельдцейхмейстера зависѣвшія, заготовлялись въ артиллерійской канцеляріи; но для совокупности же доставляемы были въ собственную его канцелярію; изъ оныхъ ежедневно дѣлались выписки, по коимъ, въ случаяхъ надобности, чинились надлежащія въ тѣхъ дѣлахъ перемѣны и поправленія генераль-маіоромъ Опперманомъ.

6-е. Дѣла по войнѣ съ Персією: 1) росписаніе войскъ; снабженіе оныхъ для сего похода продовольствіемъ; наставленіе главнокомандующему; 2) подробныя предписанія губернаторамъ астраханскому и кавказскому; 3) прокламаціи или манифесты при вступленіи россійскихъ войскъ въ Персію, въ мартѣ 1796 года.

7-е. Производства и награды по всему государству по военной и гражданской службѣ, и заготовленіе по онымъ спискамъ и жалованныхъ грамотъ.

8-е. Разныя дѣла по особой довѣренности отъ императрицы на князя Зубова возлагаемыя, какъ-то: а) относительно революціонныхъ правилъ и лицъ въ оныхъ участвовавшихъ; б) по доносамъ о важныхъ злоупотребленіяхъ, обращавшихъ на себя особенное вниманіе государыни; в) о передѣлѣ мѣдной монеты; д) о устройствѣ Луганскаго литейнаго завода, объ основаніи котораго по планамъ г. Госкоина поданъ былъ докладъ отъ князя Зубова написанный мною.

9-е. Сочиненіе штатовъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ во всѣхъ полкахъ и одной конно-артиллерійской образцовой роты (съ нѣкоторою прибавкой жалованья и амуниціи вещей). Штаты сіи высочайше конфирмованы, напечатаны и возымѣли исполненіе. Въ семь трудѣ имѣлъ я непосредственное участіе.

10-е. Сверхъ того по званію статсъ-секретаря имѣлъ я личныя отъ императрицы порученія, какъ-то: по случаю сочиняемаго государынею новаго устава для сената; по особому ея повелѣнію сочинены и читаны были мною предъ государынею подробныя замѣчанія на генеральный регламентъ, заслужившія особенное ея величества благоволеніе, которое мнѣ черезъ князя Зубова и было неоднократно объявлено; для того же устава по получаемымъ мною собственноручнымъ ея величества запискамъ собираемы мною разныя свѣдѣнія изъ прежнихъ гражданскихъ узаконеній и церковныхъ уставовъ съ моими замѣчаніями.

Въ продолженіе моей службы съ января 1792 года,

по день кончины императрицы получилъ я: чинъ полковника, орденъ Св. Владимира 3-й степени, 650 душъ въ Подольской губерніи, и въ прибавокъ къ жалованью 600 рублей серебромъ ежегодно. Сверхъ сего имѣлъ квартиру и жилъ отъ придворной конторы. Наканунѣ кончины императрицы пожалованъ былъ мнѣ домъ на англійской набережной, бывший Судерланда, о чемъ и указъ на имя управлявшаго въ С.-Петербургѣ должностію генераль-губернатора, генераль-поручику Архарову, былъ заготовленъ, и къ подписанію отъ князя Зубова поднесенъ и между прочими бумагами къ императору Павлу I представленъ; но какъ указъ сей не былъ подписанъ, то государю не угодно было онаго подтвердить.

Декабрь. Въ бумагахъ возвращенныхъ ничего противнаго не найдено.

Выѣздъ мой изъ дворцоваго дома въ нанятую квартиру, былъ въ скорости послѣ смерти императрицы.

Переѣздъ кн. Зубова изъ дворца въ домъ Жеребцова, а послѣ въ купленный для него домъ.

Его ко мнѣ холодность.

1797.

Январь. Погребеніе императрицы.

Отставка князя Зубова.

Недоброжелательство ко мнѣ нѣкоторыхъ лицъ.

Поданное отъ меня императору Павлу прошеніе.

Января 14 Высылка изъ Петербурга.

Алтеста высланъ на третій день послѣ смерти императрицы.

Пріѣздъ мой въ Подольскую деревню. Въ проѣздъ чрезъ Кіевъ былъ у графа Салтыкова. Его пріемъ.

Лѣтомъ изъ деревни поѣхалъ въ Одессу, прожилъ тамъ недѣлю, ѣздилъ въ Бѣлгородъ и Должайку, и возвратился въ Одессу.

Отправился опять въ Подольскую губернію.

1798.

Поѣздка въ Кіевъ на контракты въ январѣ.

Возвращеніе въ Подольскую деревню въ апрѣлѣ

Присылка за мной сенатскаго курьера въ маѣ.

Беклешовъ отправляетъ меня съ нимъ въ коляскѣ, которая изломалась.

Въ Кіевъ дана коляска генераломъ Сухтеленемъ, который на мѣсто ея взялъ мой дорезъ. Въ Могилевѣ курьеръ занемогъ горячкой, и комендантъ отправилъ меня въ Витебскъ съ солдатомъ изъ тамошнихъ ротъ. Губернаторомъ въ Витебскѣ былъ Жегулинъ; пріемъ сдѣлалъ онъ мнѣ холодный и робкій, и отправилъ меня съ другимъ солдатомъ въ Петербургъ. Пріѣхалъ въ С.-Петербургъ въ перекладной кибиткѣ, а коляска оставлена за 70 верстъ за худобой. Подъѣхали къ дому князя Куракина, тогдашняго генераль-прокурора; отъ него въ домъ Макарова, въ Галерную улицу; сей ѣздилъ къ генераль-прокурору и возвратясь повезъ меня въ крѣпость, гдѣ помѣстилъ въ раволинѣ. На другой день князь Куракинъ пріѣхалъ и божился что не знаетъ причины моего заключенія;

сихъ докладовъ ея замѣчанія, и разговоръ по уголовнымъ дѣламъ.

О Вятскомъ
дѣлѣ. Разговоръ о вятскихъ доносителяхъ.

Объясненіе мое на счетъ директора экономій.

Ея изумленіе и замѣчанія.

Донесеніе сенатора Маврина о невинности директора экономій.

Она мнѣ объ этомъ объявляетъ (гдѣ и какъ).

Ея замѣчанія о доносителяхъ.

Удивленіе и любопытство при этомъ придворныхъ.

Михельсонъ. Встрѣча съ Ив. Ив. Михельсономъ въ Царскомъ Селѣ, и его доброе ко мнѣ въ послѣдствіи расположеніе.

Уставъ сенату. Она занимается уставомъ сенату.

Стыдъ за неправоe рѣшеніе.

Записка, данная мнѣ о нужныхъ свѣдѣніяхъ для онаго.

Удовольствіе, что я знаю канцелярскій порядокъ. «Ты первый будешь исполнитель сего устава», сказала мнѣ она.

Слова ея о сенатской канцеляріи. Трошинскій переписываетъ ихъ съ ея рукописи.

Собранныя свѣдѣнія вмѣстѣ съ оными находятъ.

О тупомъ зрѣніи. Употребленіе очковъ и увеличительныхъ стеколъ.

Вопросъ ея мнѣ: сколько вамъ лѣтъ?

Замѣчанія о притупленіи зрѣнія въ службѣ государству.

О беспорядкахъ по ночамъ отъ худаго ^{О худомъ освѣщеніи.} освѣщенія улицъ; посылка кавалергардовъ для освидѣтельствванія освѣщенія.

Ихъ донесенія о худомъ освѣщеніи.

Гнѣвъ ея на оберъ-полиціймейстера и губернатора. Посылаетъ меня объявить имъ гнѣвъ и сдѣлать строжайшій выговоръ. Страхъ ихъ и отчаяніе; при чемъ поручаетъ мнѣ при случаѣ дѣлать замѣчанія объ освѣщеніи. ^х Вызовъ Архарова и назначеніе его главноуправляющимъ.

Объявленіе чрезъ меня высочайшаго повелѣнія генераль-прокурору о сдачѣ дѣлъ. ^{О сдачѣ дѣлъ.}

Данное отъ него сенату о семъ предложеніе.

Сдѣланное отъ сената печатнымъ указомъ о семъ предписаніе.

Жалоба на сіе отъ генераль-прокурора Петлинга пейзенскому губернатору.

Гнѣвъ за сіе на генераль-прокурора, онъ слагаетъ вину на меня, но это не прие-
лется.

Записка гр. Безбородко о Малороссіи. ^{Записка гр. Безбородко.}

Слова при семъ ея величества.

Посланіе въ совѣтъ спросить объ указѣ о наборѣ. Тревога графа Безбородко и присылка указа отъ него.

Сочиненіе о канцелярскомъ порядкѣ. **Истребованіе сочиненія о канцелярскомъ порядкѣ отъ Завадовскаго. Доставка оного имъ лично ея величеству.—Отвѣтъ его.**

Слова ея при отдачѣ мнѣ сего сочиненія.
Содержаніе оного.

Требованія гр. Безбородко. **Встрѣча съ нимъ на репетиціи и сообщеніе ему о смерти Елагина.**

Приписка его къ П. А. Зубову объ оберъ-гофмейстерскомъ званіи; другая его записка о наградѣ при мирномъ торжествѣ.

О счетахъ кн. Потемкина. **Жалоба ея величества на Попова о непредставленіи денежныхъ счетовъ.**

Слова ея объ уплатѣ за князя Потемкина долга, почти безыменнаго, также о томъ, что Поповъ долженъ былъ счеты для подписки князя подавать.

По дѣлу о Гадаеть-Ханѣ. **Слова ея при подпискѣ указа по дѣлу о Гадаеть-ханѣ.**

О жемчугахъ на Прасковѣ Андр.

О долговременномъ промолчаніи объ убійствѣ сего хана.

Объ истребованіи бумагъ по сему дѣлу отъ Попова; онъ пишетъ къ ея величеству, что оныя не найдены и проситъ пощады

Неудовольствіе ея за сіе на него мнѣ сказанное.

Она велитъ лично отдать указъ В. Я. Чичагову, и чтобъ комиссія бумаги сіи непремѣнно истребовала отъ кого надобно.

Слова ея при представленіи допроса Ска-

лица, что товарищъ его Тумаковскій отъ досады съѣлъ пальцы и умеръ.

Слова о шведскомъ королѣ—о его деревянномъ упрямствѣ. О шведскомъ королѣ.

Слова при полученіи вѣсти о варшавскомъ возмущеніи; ея твердость на балѣ, на третій день послѣ сего извѣстія. О варшавскомъ возмущеніи.

Письмо къ графу Румянцову о семъ возмущеніи.

Послѣдствіе сего дѣла.

Разговоръ о законахъ, которые никакъ не удалось сдѣлать неподвижными; при семъ согласились на сочиненіе замѣчаній на генеральный регламентъ. О законахъ.

Сужденіе объ указѣ 1784 года, что его не такъ понимаютъ. ×

Охраненіе подсудимаго достаточно обезпечено.

Объ указѣ и формѣ суда.

О дворянскихъ выборахъ. Для всѣхъ открытъ путь къ онимъ. О двухъ первыхъ выборахъ, которые отвѣчали своей цѣли.

Для дворянъ много учености не нужно, но законы знать надобно.

Слова, чтобы «записки ея хранить и изъ избы сора не выносить». О ея запискахъ. ^{*}

Слова при похищеніи изъ заемнаго банка денегъ.

Державинъ слѣдователь жестокосердый. ≠

Доноситель на Завадовскаго, Морозовъ.

Вызовъ изъ Москвы графа Безбородко и порученіе ему сего дѣла вмѣстѣ съ П. А. Зубовымъ.

Гр. Безбородко поздравляетъ Зубова съ княжескимъ титуломъ. Приходъ его къ Зубову; поклонъ и поднесеніе диплома. Привѣтствіе сего послѣдняго.

Записка В. С. Попову. Записка ея величества къ В. С. Попову о матеріи для уборовъ.

Реформа придворной конторы. Реформа придворной конторы. — Вопль придворныхъ.

Гр. Браницкая. Свиданіе мое съ графиней Браницкой. Причина къ оному. Указъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ князя Потемкина.

О Свищовѣ. Жалоба Свищова и слова ея при отдачѣ оной. Его противники: Пушкинъ, Троицкій и другіе. Его защищаетъ братъ П. А. Зубова Николай.

Обнесеніе имъ меня великому князю Константину Павловичу.

× Зависть родни князя Зубова.

Слова ея при семъ случаѣ на счетъ Суворова, что онъ неподражаемъ.

О Суворовѣ. Прибытіе сего послѣдняго въ С. Петербургъ. Почести ему сдѣланныя, всѣ чины ему представляются. Мое представленіе въ его спальнѣ. Приемъ его послѣ питія за мое здоровье въ Одессѣ. Посѣщеніе его императрицею. Обращеніе съ княземъ Зубовымъ. Его строгая жизнь. Отъѣздъ его на югъ. Назначеніе во Францію съ арміей.

1 - 260 - 1046

DK 169 .G7 .A34 1864 C.1

Zapiski o Imperatritsie Ekater

Stanford University Libraries

3 6105 036 828 569

DK
169
.G7
1864

159

Wj

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

JUN 30 2001
JUN 18 2000

ite due.

